

ХОЗЯЙСТВО
И БЫТ
РУССКИХ
КРЕСТЬЯН

*Памятники
материальной
культуры*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

*А.С.Бежкович, С.К.Жегалова,
А.А.Лебедева, С.К.Просвиркина*

ХОЗЯЙСТВО И БЫТ РУССКИХ КРЕСТЬЯН

ПАМЯТНИКИ МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ

„Советская Россия“

МОСКВА · 1959

Под редакцией

К. Г. МИТЯЕВА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Краеведческие музеи Российской Федерации имеют в своих фондах значительное количество предметов, характеризующих различные стороны дореволюционного крестьянского хозяйства и быта.

Настоящее пособие имеет целью помочь работникам российских краеведческих музеев в научном определении и описании этих предметов и тем самым содействовать обогащению экспозиций, наглядно раскрывающих творческие способности народа в разнообразнейших областях хозяйства, роль народа в историческом процессе развития материальной культуры.

Определитель охватывает период от конца XVIII до начала XX века. Специфические особенности музейных фондов крестьянского хозяйства и быта (малое количество датированных вещей при крайне медленной их эволюции, влияние на них устойчивости сложившихся традиций в трудовых процессах и быту) обусловили содержание и систему изложения пособия, в котором при определении и описании музейного предмета читателю попутно в кратких словах даются необходимые сведения о состоянии или о быте крестьян.

Определитель состоит из шести глав. Первая глава посвящена описанию предметов, связанных с земледелием и скотоводством, во второй дается характеристика орудий крестьянских добывающих промыслов (охота и рыболовство), в третьей рассматриваются орудия обработки льна, конопли, шерсти, а также орудия обработки дерева. Четвертая глава ставит своей задачей познакомить читателя с основными типами жилых и хозяйственных крестьянских построек, поскольку во многих музеях имеются фрагменты крестьянского жилища. Эта глава ни в коей мере не преследует цели дать исчерпывающее описание крестьянских построек, которым посвящено много специальной литературы. Она рассчитана лишь на то, чтобы оказать помощь в определении фрагментов жилья. В пятой главе даются подробная типология и краткие описания предметов обстановки крестьянского жилья и крестьянской домашней утвари, которые обычно содержатся в значительном количестве в фондах многих краеведческих музеев. Шестая глава — о средствах передвижения и упряжи в крестьянском хозяйстве.

Пособие не включает описаний одежды, домотканых изделий и керамики; все эти вопросы найдут свое отражение в других определителях,готавливаемых Научно-исследовательским институтом музееведения.

Предлагаемое пособие может быть полезно специалистам, занимающимся историей крестьянского хозяйства. Оно окажет также помощь всем, кто изучает жизнь русской деревни в прошлом (писателям, художникам, театральным постановщикам, киноработникам и др.).

Многочисленные иллюстрации, помещенные в книге, помогут читателям быстрее и точнее определять тот или иной интересующий их предмет.

Пособие составлено научными сотрудниками: Государственного Исторического музея — С. К. Просвиркиной (гл. II — раздел «Орудия рыболовства» и гл. V) и С. К. Жегаловой (гл. I и II — раздел «Орудия охотничьего промысла», гл. III — раздел «Орудия обработки дерева» и гл. IV); Центрального музея этнографии — А. С. Бежковичем (гл. VI) и А. А. Лебедевой (гл. III — раздел «Орудия обработки льна, конопли и шерсти»).

Проф. Г. А. НОВИЦКИЙ

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ И СКОТОВОДСТВО

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ ОРУДИЯ

Типы земледельческих орудий, применявшихся в крестьянском хозяйстве России XVIII — начала XX вв., слагались в процессе длительной эволюции. Появление новых типов орудий, вызванных развитием производительных сил и производственных отношений, не означало полного отказа от орудий, известных еще в глубокой древности (например, сохи). Это, естественно, затрудняет классификацию земледельческой техники, применявшейся в русском крестьянском земледелии XVIII — начала XX вв.

Средства земледельческой техники по видам основных сельскохозяйственных работ можно подразделить на орудия: а) обработки почвы; б) посева и уборки урожая; в) орудия для провеивания и сортировки зерна. В зависимости от способа приведения орудий в действие различались орудия упряжные и ручные.

В свою очередь орудия обработки почвы можно подразделить на орудия пахоты и орудия бороньбы и прикатки.

УПРЯЖНЫЕ ОРУДИЯ ОБРАБОТКИ ПОЧВЫ

Орудия пахоты

Пахота — начало земледелия. Цель ее — сделать доступным верхний слой почвы влиянию света, воздуха и тепла, очистить его от сорных трав, чтобы облегчить прорастание семян. В процессе эволюции орудий пахоты определилось несколько типов этих орудий, хотя их классификацию нельзя считать законченной, особенно учитывая географическое размещение видов пахотных орудий. Так, в зависимости от действия орудий на почву, Д. К. Зеленин различает три типа их. К первому он относит черкающие орудия, которые только бороздили землю,

ссылая ее по обе стороны борозды¹. Другой тип — пашущие орудия — делали не только борозду, но и сгребали почву с помощью полицы в одну сторону («пахать» в некоторых районах означает «подметать»). Третий тип — орущие орудия — подрезали пласт почвы сбоку и снизу с помощью двух режущих приспособлений и опрокидывали его дерном вниз. В зависимости от конструкции и основных частей пахотные орудия можно подразделить на две крупные группы — сошные и плужные.

Пахотные орудия сошного типа

Соха

Это одно из древних орудий пахоты. Археологические данные позволяют отнести ее появление к X—XII вв., тогда как в письменных источниках она упоминается лишь начиная с XVI в.². Соха состоит из следующих частей: 1) рассохи с сош-

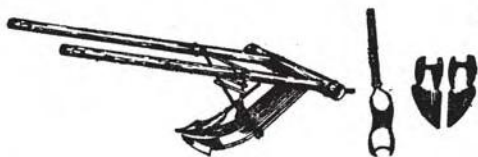

Рис. 1. Соха с перекладной полицей. Тульская губерния, Каширского уезда, 2-я половина XVIII века (Труды Вольного экономического общества, т. II, 1767).

никами, являющимися основной рабочей частью орудия; 2) оглобель для припряжки рабочего скота; 3) рукоятей для управления; 4) подвоев, соединяющих рассоху с оглоблями. (Рис. 1)³

Рассоха (плотина, плотва, плота, лапа)

Обычно делалась из осинового или липового, реже березового дерева и представляла собой изогнутую пластину, раздвоенную в нижней части. На эти концы — ноги — надевались железные сошники. В безлесных районах, где пластину целого дерева найти было трудно, рассоха составлялась из двух круглых или четырехгранных брусков, скреплявшихся между собой в средней части поперечной планкой. Рассоха устанавливалась

¹ Д. Зеленин. Русская соха, ее история и виды. Вятка, 1907, стр. 13—14.

² В. П. Левашова. Сельское хозяйство. В сб.: «Очерки по истории русской деревни X—XIII вв.» Труды Государственного Исторического музея (ГИМ), вып. 32. М., Госкультпросветиздат, 1956, стр. 28—32.

³ В подписях к рисункам и иллюстрациям ссылки на единицы административно-территориального деления (уезд, губерния, район, область) указаны в зависимости от времени, когда собирались сведения о данном предмете.

таким образом, что ее ноги стояли на земле с наклоном к поверхности под тупым углом, а верхняя часть укреплялась в рукоятях сохи, вдалбливаясь в них или же укрепляясь между двумя планками. Степень изогнутости рассохи, а следовательно, и наклон ее к земле могли быть различными и зависели от плотности и засоренности обрабатываемой почвы. На каменистых или лесных почвах рассоха делалась почти отвесной и стояла на земле только концами сошников. Такие сохи назывались бесподошвенными и по своему типу являются более древними.

На мягких почвах изогнутость рассохи была значительно большей. При минимальном наклоне к почве нижняя поверхность ее лежала параллельно поверхности почвы, являясь фактически опорой — пятой орудия. Такие сохи назывались подошвенными.

Длина ног рассохи также зависела от качества почвы: чем она труднее для обработки, тем длиннее ноги. У некоторых рассох длина ног доходила до середины их высоты.

В месте раздвоения рассоха обычно имела небольшое расширение — бородку. Здесь укреплялись подвои (перевязь), соединявшие рассоху с оглоблями.

Сошники (ральники, омеши)

Служили для отрезания пласта земли. Делались они из железа¹ и состояли из пера и трубницы. Перо — рабочая часть сошника — представляло собой плоскую пластину, заостренную к переднему краю. Задняя часть пера переходила в трубницу — трубку для одевания сошника на ногу рассохи.

Форма сошников наиболее существенно различалась у сох бесподошвенных и сох с подошвой. В первом случае сошники делались сильно суженными, с удлиненной трубницей, так что ширина пера почти равнялась ширине трубницы, а высота трубницы — длине сошника. Такие сошники назывались коловыми и употреблялись на особенно трудных (каменистых или лесных) почвах. Сошники другого типа — перовые — имели укороченную трубницу, расширенное основание и остроконечный выступ в одну сторону. Заостренная сторона сошника — лезвие — обращалась к почве, утолщенная — обух — к соседнему сошнику. На лезвие иногда наваривалась сталь. Устанавливались сошники чаще всего не в одной плоскости, а под

¹ В первой половине XVIII в. сошники иногда делались деревянными и вырезывались из той же пластины, что и рассоха. В XIX в. в некоторых районах сохранились сохи, у которых на деревянные сошники набивались железные пластины (см., например, нижегородскую соху в коллекциях Государственного Русского музея).

углом друг к другу, чтобы пласт почвы подрезался снизу и сбоку и легче отрывался от земли. У сох с подошвой сошники лежали в одной плоскости. (Рис. 2. Илл. 1а, 1б)

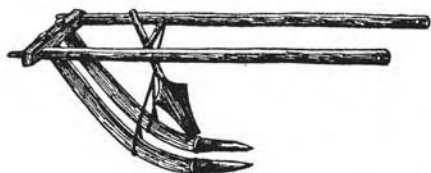

Рис. 2. Соха с коловыми сошниками. Московская губерния, 2-я половина XIX века (Дмитровский краеведческий музей).

Оглобли (обжи)

Служили для припряжки к сохе рабочего скота и состояли из двух округлых или четырехгранных брусьев, укреплявшихся в рукояти.

На некотором расстоянии от рукоятей оглобли соединялись поперечной планкой — перечнем, служившим для их укрепления. Оглобли могли быть прямыми или искривленными. С изогнутой правой оглоблей лошадь шла по вспаханной борозде, с изогнутой левой — по непаханному полю. Иногда обе оглобли делались с изгибом.

У некоторых сох оглобли укреплялись не в рукояти, а в середине рассохи; дополнительные укрепляющие планки соединяли рукояти с перечнем. Этим значительно увеличивалась устойчивость орудия и облегчалось управление им. Однако для такого орудия нужна была более сильная лошадь, так как доля ее труда здесь была больше. При обычном же соединении рассохи с рукоятями значительную часть труда брал на себя пахарь.

Подвои (притужина, струна)

Соединяли рассоху с перечнем оглобель. Подвои могли быть из свежесрезанных веток (вицы) какого-либо дерева (например, черемухового, можжевельного) веревочными или же из куска дерева, называясь в последнем случае подмогою или ольмом. В некоторых районах и особенно к началу XX в. подвои делались железными, или же деревянная подмога укреплялась дополнительно железным прутом. Для подтягивания подвоев служили деревянные палочки, называемые клепнями. Для укрепления подвоев в заднюю часть рассохи вбивались колышки.

Полица (присох, присошник)

Так называлась лопаточка для отваливания взрыхленной земли в одну сторону. «Не соха пашет, а полица», — говорит старинная русская пословица. Полица наиболее распространенной формы

имела вид железной лопатки на деревянной рукояти¹. Форма лопатки чаще всего была трапециевидная, расширенная кверху и выгнутая в центральной части. Нижние края полицы имели загибы внутрь для обхвата сошника, на который она опиралась нижним краем. Рукоять полицы укреплялась в пересечении подвоев или прикреплялась веревками к деревянной подмоге. Установливалась она таким образом, чтобы одна ее сторона (в сторону отваливаемого пласта) была ниже другой. У более совершенных полиц изгиб в одну сторону делался постоянным, поверхность — винтообразно изогнутой для поворачивания отрезанного пласта. Некоторые полицы имели отверстия для привязывания к оглобле и для прикрепления к рассохе.

Рукоятки (рогач, рогаль, волокуши)

Служили для управления орудием и нередко имели вид естественно изогнутой, суженной к концам деревянной палки, в которую вдальблывались концы оглобель; к рукоятям же прикреплялся верхний конец рассохи. Иногда рукоятями служили естественно загнутые концы рассохи или же оглобель.

Лопаточка деревянная

Являлась дополнительной частью сохи и служила для очищения сошников от земли во время пахоты. Укреплялась она у основания оглобель или в перече.

Действие сохи на почву заключалось в том, что при пахоте концы сошников врезались в землю, отрывали от нее пласт, который поднимался вверх на сошники и полицу. Наклон полицы направлял пласт в какую-либо одну сторону — «отваливал» его. Часть земли сыпалась в отверстие между сошниками.

Сохой пользовались в упряжке с дугой или без дуги. Упряжка с дугой была более устойчивой, но требовала более выносливой лошади. Чаще всего соху тянула одна лошадь. Только в более совершенные сохи, с большим количеством дополнительных железных частей (например, в кунгурскую соху) впрягались две лошади.

Средняя глубина вспашки сохой равнялась 1—2 вершкам (5—9 см) и зависела от качества почвы и степени усовершенствования орудия. Глубина вспашки определялась величиной угла, образуемого рассохой и оглоблями: чем больше угол, тем глубже вспашка.

¹ В XVIII в. полицы чаще были деревянными. К середине XIX в. деревянные полицы сохранились только в экономически наиболее отсталых губерниях, как например, Воронежская. См.: О. Никонов. Быт и нравы поселян-великороссов Павловского уезда Воронежской губернии. Труды Вольного экономического общества (ВЭО), 1861, т. IV, отд. I.

Регулировать глубину вспашки можно было несколькими способами: 1) забивая клинья в место соединения рассохи с рукоятями и отклоняя ее тем самым в ту или другую сторону; 2) подтягивая или ослабляя подвои, соединяющие рассоху с оглоблями; 3) поднимая или опуская концы оглобель, привязывавшихся к чересседельнику или дуге конской упряжи.

Соха являлась в России наиболее распространенным земледельческим орудием. В качестве основного или вспомогательного орудия она употреблялась от юга (например, в губерниях Черниговской и Екатеринославской) до Крайнего Севера, от Белоруссии до Восточной Сибири. Однако больше всего соха была распространена в центральных и северных губерниях Европейской России, где она была почти единственным орудием для обработки почвы. Распространенность этого орудия пахоты определялась, с одной стороны, его дешевизной и несложностью конструкции, делавшей соху доступной и самому бедному крестьянину, а с другой стороны, универсальностью этого орудия, позволявшего при соответствующем приспособлении использовать его и для вспашки, и для рыхления, и для запахивания семян, и для окучки растений.

Распространенность сохи определила большое количество ее вариантов, связанных как с особенностью экономико-географических условий отдельных районов, так и с приспособлением ее для различных земледельческих операций. Различные варианты этого орудия по своему действию на почву охватывали все три указанные группы от черкающих, только бороздивших землю, до орущих, подрезавших и переворачивавших пласт земли.

В процессе приспособления сохи для различных земледельческих целей и в разнообразных географических условиях отдельных районов России видоизменялись главным образом сошники и полицы. Основная же часть сохи — рассоха — оставалась почти без изменений, что дает основание всю большую группу описываемых орудий пахоты выделить как орудия сошного типа.

Ниже мы даем описание наиболее характерных разновидностей сохи.

Соха с перекладной полицей

Это орудие, состоявшее из описанных выше частей (см. «соха»), являлось пашущим орудием, в котором приспособлением для отваливания земли служила полицы. При перемене направления движения сохи полицы могла перекладываться с одного сошника на другой, с тем чтобы взрыхленная земля падала все время в одну сторону, а не вспаханная оставалась с другой. Это свой-

ство полицы — отвала — имело большое значение при вспашке узких крестьянских полос, где не было возможности развернуться, не заезжая на соседнюю полосу. Сохи с перекладной полицей встречались почти повсеместно в качестве основного или вспомогательного орудия, различаясь главным образом формой сошников, рассохи, оглобеля. В северо-восточных губерниях России (Псковской, Новгородской) соха имела узкие коловые сошники, короткую полицу, рассоху из целой пластины, прямые оглобли. В северных и центрально-промышленных губерниях рассоха также была цельной. Сошники имели вид разностороннего треугольника с узким пером, сильно заостренным к переднему краю; оглобли — кривые. В Московской губернии и южнее рассоха чаще делалась составной, оглобли — прямыми. Сошники по мере продвижения к югу (в зависимости от степени мягкости почв) имели расширенное перо с боковыми выступами. В Вятской губернии и смежных с нею уездах Костромской губернии соха отличалась способом соединения оглобель с рассохой, которые укреплялись не в рукояти рассохи, а несколько ниже, в самой рассохе. Рукояти с оглоблями соединялись дополнительными брусками¹.

Основным недостатком сохи с полицей являлись малая глубина вспашки, приводившая к быстрому истощению верхнего плодородного слоя, и несовершенство отвала, в лучшем случае сгребавшего землю в одну сторону. Кроме того, полица не засыпала удобрений землей, и они, выветриваясь на поверхности, теряли свои качества. Поэтому усовершенствования сохи шли в первую очередь путем превращения одного из сошников в отрез и закрепления полицы в одном положении.

Соха без полицы

Во всех районах распространения сохи с полицей она же употреблялась и без полицы при вспахивании особенно тяжелых почв, для двоения или троения вспаханной земли, для запахивания семян, закрытия навоза или же окучивания растений. В некоторых районах сохи специально приспособлялись для этих работ; иногда же для этих целей использовались более древние типы сох.

Соха-черкуша (соха-цапулька)

Один из более ранних типов сохи без полицы. В XVIII и XIX вв. она употреблялась для вспахивания каменистых или лесных почв. Рассоха ее была почти прямой, имела длинные ноги, коло-

¹ Такой способ соединения оглобель делал орудие значительно устойчивее, удобнее для управления и прочнее, но несколько утяжелял его. См.: Б а й к о в. Обзорение сельского хозяйства удельных имений в 1832 и 1833 гг. СПб., 1836, стр. 56—57.

вые сошники; устанавливалась она в положении, близком к отвесному.

Черкуша имела преимущественное распространение в северо-западных районах России, с каменистыми и лесными почвами. Благодаря почти отвесному положению рассохи и узким сошникам она легче преодолевала препятствия в виде камней или пней, огибая их или же перескакивая через них. (Рис. 3)

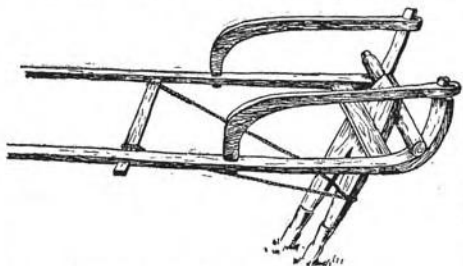

Рис. 3. Соха-цапулька с прямой рассохой, вятского типа (концы оглобель соединены со средней частью рассохи). Костромская губерния, конец XIX века. С зарисовки Е. М. Полянской (Костромской краеведческий музей).

Соха однолемешная

Приспособлена для пропахивания и окучки растений. О ее применении известно с начала XIX в. Одной из разновидностей такого орудия являлась черкуха однорогая.

Черкуха однорогая

Соха с одним сошником и двумя отвалами — кряльями — по сторонам его; употреблялась для пропашки и окучивания растений. Для облегчения управления этим орудием оглобли укреплялись не в рукояти, а в центре рассохи (одна в центре рассохи, другая у ее левого бока). Рукояти с перечнем соединялись дополнительными планками. Перо сошника черкухи имело вид пластины, заостренной в центре переднего края и симметрично округленной по сторонам. Это орудие имело преимущественное распространение в губерниях Верхнего Поволжья и употреблялось наряду с двузубым орудием такого же типа в первой половине XIX в. В Вологодской губернии подобное же орудие на-

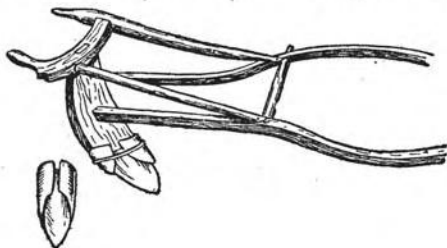

Рис. 4. Черкуха однорогая — соха с одним сошником для пропашки и окучивания растений. Костромская губерния, 2-я половина XIX века. С зарисовки Е. М. Полянской (Костромской краеведческий музей).

зывалось одинарцем или одиношной сохой и имело сошник с двумя боковыми выступами и отвал. В Вятской губернии черкуху называли ральником. Отличалась она тем, что вместо двух оглобель имела одну.

Во второй половине прошлого века, под влиянием распространявшихся фабричных орудий типа культиваторов или распахивателей, однолемешные сохи совершенствовались, сохраняя,

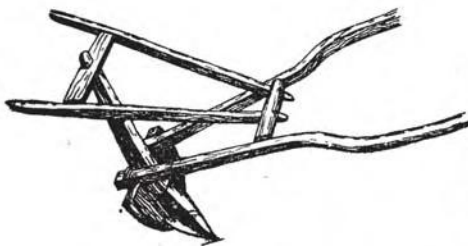

Рис. 5. Распашка — соха с одним сошником для окучивания растений. Костромская губерния, 2-я половина XIX века. С зарисовки Е. М. Полянской (Костромской краеведческий музей).

однако, основные черты сох. Так, в Костромской губернии в конце XIX — начале XX вв. для пропахивания и окучивания растений употреблялась распашка — орудие, очень близкое к однорогой черкухе. Сошник ее был трехгранным, с выступающим в середине ребром, крылья делались более широкими, а оглобли соединялись с рассохой в нижней ее части, непосредственно над отвалами.

(Рис. 4, 5)

Чертеж (отрез)

Разновидностью однолемешных сох являлся чертеж, или отрез, у которого на месте сошника устанавливался нож. Он употреблялся при вспахивании новых земель для вертикального подрезания пласта, в то время как шедшая за ним соха подрезала пласт горизонтально. Чертежи имели широкое распространение в первой половине XIX в. в губерниях Верхнего Поволжья, на

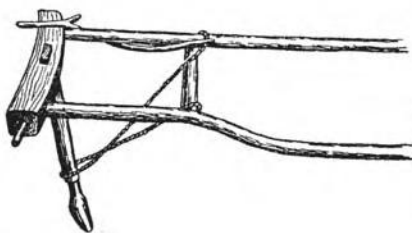

Рис. 6. Отрез — дополнительное орудие для распашки лесных почв. Костромская губерния, 2-я половина XIX века. С зарисовки Е. М. Полянской (Костромской краеведческий музей).

севере России, в Вятской губернии, а также в заволжских и закамских местностях Казанской и Нижегородской губерний. (Рис. 6)

Соха многолемешная

Многолемешная соха, как и однолемешная, являлась вспомогательным орудием обработки почвы. Она употреблялась преимущественно для рыхления почвы после вспахивания ее каким-либо другим, более совершенным орудием. Многолемешные сохи встречались в первой половине прошлого века в районах Верхнего Поволжья, северо-восточных и северных губерниях России. Разновидностями такого орудия являлись, например, костромская тройная соха и новгородская насошка. Эти оба орудия имели длинные прямые ноги с узкими остроконечными сошниками, симметрично округленными по сторонам. Употреблялись они для двоения земли, чтобы сократить время работы, так как делали борозду в 1,5 раза шире обычной.

В северных губерниях в районах с подсечной системой земледелия для рыхления почвы после пережога употреблялись пятиральные сохи. Они также имели длинные ноги и узкие заостренные сошники. (Рис. 7)

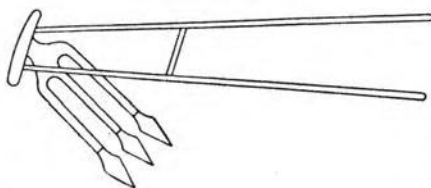

Рис. 7. Соха тройная для рыхления почвы после пропашки. Ярославская и Костромская губерния, начало XIX века. (Байков, указ. соч., черт. 9).

Соха-односторонка

В сохе-односторонке полица закреплялась постоянно в одном положении и нередко дополнялась еще доской-отвалом (отросточек, перо, шабала, окрылок, крыло), которая укреплялась на правой стороне рассохи, над сошником, и помогала лучше отваливать взрыхленную землю. У более совершенных сох этого типа полица заменялась отвалом. Сошники односторонок приспособлялись и для вертикального подрезания пласта. Для этого один сошник ставился вертикально, служа отрезом¹, или же один край его загибался вверх (соха с резцом или с брылой). Широкое распространение эти орудия получили в центрально-промышленных, северных, северо-восточных губер-

¹ Н. Попов. Хозяйственное описание Пермской губернии, ч. II. Спб., 1813, стр. 63.

ниях России и в Сибири в первой половине XIX в. Одной из разновидностей подобных сох являлась московская соха одно-сторонка, у которой левый сошник устанавливался вертикально. В ряде мест вертикальный сошник назывался «муштинка», а горизонтальный — «женочка». Полица постоянно укреплялась на левом сошнике. На правой стороне рассоха имела небольшую дощечку-отросточек, помогавшую отваливать землю. Эта соха употреблялась в начале прошлого века в севе-

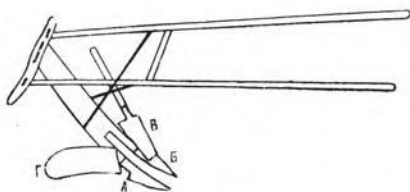

Рис. 8. Кривуша — соха на один сошник; а) горизонтальный сошник, б) вертикальный, в) полица, г) отвал. Костромская губерния, начало XIX века (Байков, указ. соч., черт. 10).

ро-западных уездах Московской губернии. Костромская соха — кривуша — отличалась от московской только большей величиной отвала. В этой же губернии употреблялась также соха с пером, у которой левый сошник (по величине значительно больше правого) имел загиб вверх и служил вертикальным отрезом, полица и отвал (перышко) были подобны московской сохе. Вятская соха с резцом (брылой) отличалась большим размером сошников и отвала (шабалки), полица была небольшой, деревянной и служила подмогой к отвалу. Наиболее

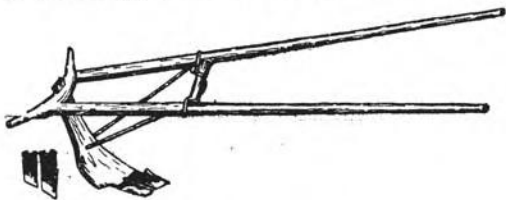

Рис. 9. Соха с брылой — резцом из загнутого вертикально пера левого сошника. Вологодская губерния, XIX век.

совершенной из сох-односторонок была кунгурская соха, употреблявшаяся в южных уездах Пермской губернии. Отгиб сошника у нее отличался значительно большим размером — до 2 вершков (9 см) в высоту и помещался в одной плоскости со всей левой стороной рассохи. Оба сошника концами сходились друг с другом вплотную и устанавливались горизонтально в одной плоскости с подошвой сохи. Полицы в этой сохе не было, ее заменял отвал — прямоугольная продолговатая доска, укреплявшаяся над сошниками, от загиба пера. Подвои — подмо-

га — делались из деревянного изогнутого бруска, а рассоха имела большой выгиб, так что нижняя часть ее имела горизонтальную поверхность, образуя подошву сохи. Для упряжки в эту соху требовалось две лошади.

В Сибири сохи с резцом — рогалюхи — получили также широкое распространение. Они отличались большим разме-

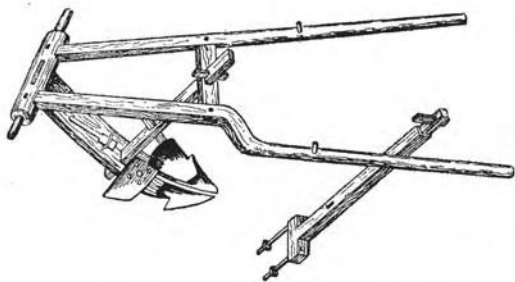

Рис. 10. Соха с брылой с деревянным стужнем (вместо подвоев) и железными полицей и отвалом. Вятская губерния и уезд (Зеленин, указ. соч., рис. 23).

ром сошников (45,5 см — то есть в 2 раза больше по сравнению, например, с московской) и всей величиной сохи, которая иногда ставилась на колеса (сибирская колесуха). В конце XIX в. подобные сохи под названием пермянка, тюмена, кунгурка стали привозиться из Пермской губернии. В Нижегородской, Вологодской и других лесных губерниях рассоха односторонки нередко вырезалась из одного куска дерева с отвалом, сошниками и загибом пера¹. (Рис. 8, 9, 10. Илл. 1а, 1б).

Косуля

Косуля — наиболее усовершенствованное орудие сошного типа: орующее орудие, по классификации Д. Н. Зеленина. Она отличалась тем, что вместо двух сошников имела один большой лемех. Косуля была снабжена отдельным резцом в форме длинного ножа, поставленного впереди лемеха, и отвалом. Резец обычно укреплялся в левой оглобле и подмоге. У простейших косуль отвалом являлась плоская доска; более совершенные отвалы имели винтообразный изгиб, позволявший не только отваливать, но и переворачивать пласт дерном вниз. Это ускоряло процесс гниения дерна и запаханного навоза. Наиболее раннее упоминание о косуле относится к началу XVIII в.²

¹ Государственный Русский музей, № 916-1.

² В документах начала XVIII в. при описи крестьянского инвентаря Костромского уезда упоминается «двой желез косульных». См.: Материалы по истории крестьянского и помещичьего хозяйства первой четверти XVIII века. Под ред. К. В. Сивкова. М., Академия наук СССР, 1951, стр. 140.

В первой половине XIX в. наибольшее распространение получили косули двух типов: косуля костромская и косуля ярославская.

Косуля костромская

Имела более простое устройство: рассоха ее представляла собой слегка искривленную деревянную пластину, на конец которой одевался лемех с выпуклым острием, вогнутый в средней левой части с таким расчетом, чтобы давать направление подрезаемому пласту направо, на деревянный отвал. Плоскость отвала незаметно соединялась с плоскостью лемеха, а винтообразный изгиб позволял отваливать и переворачивать пласт земли дерном вниз. Резец состоял из железного ножа с трубницей для одевания на деревянную рукоять, острие его имело кривую вогнутую линию¹. Рассоха — лапа — этой косули укреплялась в рукояти и привязывалась к оглоблям вицей, которой во время пахоты приходилось рыдерживать всю силу тяги. Правая оглобля косули имела выгиб вправо для того, чтобы лошадь все

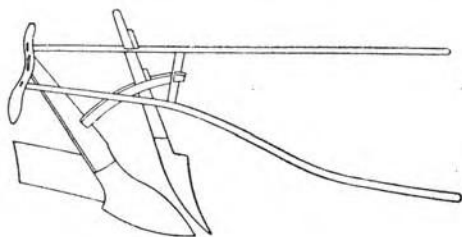

Рис. 11. Косуля костромская, начало XIX века (Байков, указ. соч., черт. 7).

время шла бороздой, отпахивая пласт одной ширины. Это орудие, сохраняя простоту устройства и легкость сохи, по своим достоинствам почти не уступало плугу. По сведениям современника, описавшего это орудие в 1854 г., для упряжки в косулю достаточно было одной лошади, чтобы вспахать землю на глубину 3—4 вершка (13—16 см), в то время как плуг требовал двух лошадей при глубине вспашки более 5 вершков (около 23 см). Костромская косуля была, однако, неустойчивой и требовала большей затраты труда пахаря, чем при пахоте плугом².

(Рис. 11)

¹ Г. Фирстов. Земледельческие орудия восточной полосы России Георгия Фирстова. Казань, 1854, стр. 132.

² Ф. И. Целлинский. Косуля. Записки Вольного экономического общества (ВЭО). Год первый, кн. 2—8, февраль. Казань, 1854.

Косуля ярославская

Делалась с более прочным корпусом, так как ее «лапа» соединялась с перечнем оглобель, изогнутым деревянным брусом. Лемех и отвал устанавливались более круто, чем у костромской косули, что давало большую глубину вспашки, но требовало дополнительной тягловой силы. Поэтому в ярославскую косулю со стороны левой оглобли иногда припрягалась и вторая лошадь. Межеумок — разновидность этой косули — отличался выгибом не правой, а левой оглобли, отчего лошадь шла по непаханному полю. Поэтому для лошади эта косуля была наиболее легкой.

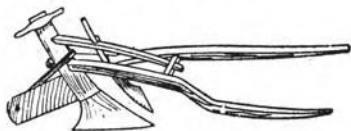

Рис. 12. Косуля-самолет с деревянным отвалом. Ярославская губерния, 1-я половина XIX века. (Цирг, «Практическое наставление к изготовлению машин, орудий и снарядов», Спб., 1855, черт. 24).

В Ростовском уезде Ярославской губернии косуля называлась самолет (в этом слове последний слог произносился с «е», а не с «ё»), отличалась большей легкостью и лучшей отделкой всех частей. Запрягалась она одной лошадью с дугой. Другими разновидностями ярославской косули были так называемые орало и коза. Существенным отличием их было то, что оглобли прикреплялись к нижней части рассохи, причем у орала они у основания соединялись вместе и вставлялись в одно отверстие, а в козе прибивались к боковым сторонам рассохи. Верхняя часть рассохи орала соединялась с перечнем изогнутой планкой (орьмом или подмогой), а у козы — двумя планками. Близким к этому орудью был и полукосульник, отличавшийся более узким остроконечным лемехом и отсутствием отвала.

Районы распространения ярославской и костромской косуль не были связаны с их названием, так как в этих губерниях встречались оба типа в различных вариантах конструкции. Помимо этих двух губерний, где косули являлись одним из основ-

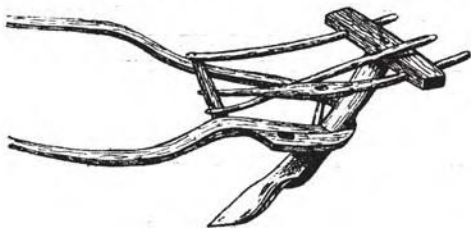

Рис. 13. Полукосульник (отрез отсутствует). Костромская губерния, 2-я половина XIX века. С зарисовки Е. М. Полянской (Костромской краеведческий музей).

ных видов пахотных орудий, орудия этого же типа употреблялись также в северных губерниях, почти во всех губерниях Промышленного центра, в отдельных районах Урала и Поволжья. (Рис. 12, 13)

Косуля казанская

Отличалась тем, что резец был целиком железный, перо лемеха имело форму прямоугольного треугольника, где режущая сторона — гипотенуза — имела вогнутую линию.

Косуля вятская

Резец ее также был целиком железным, с почти прямым лезвием. Отвал иногда укреплялся железными гвоздями. Передняя часть рассохи обивалась железным листом, что увеличивало ее прочность, но требовало для упряжки вторую лошадь. В отдельных районах Вятской губернии употреблялась царевосан-

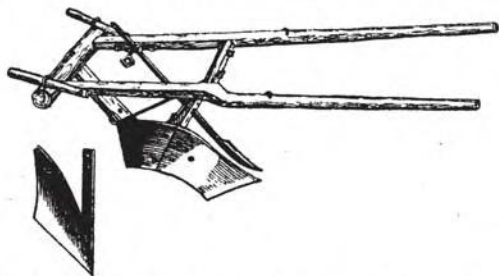

Рис. 14. Косуля вятская с железными подвоymi, резаком и отвалом (Зеленин, указ. соч., черт. 24).

чурская косуля. Она отличалась большей массивностью всех частей, запрягалась двумя лошадьми гусем и употреблялась для вспахивания лесных почв. (Рис. 14)

Косуля вологодская

Вместо одного лемеха имела два сошника меньшего размера. Это давало возможность обрабатывать каменистую почву: при вспахивании ее мелкие камни сыпались в зазор между сошниками. В указанных районах косулями пользовались вплоть до начала XX в. В этот период у косуль увеличилось количество железных частей: деревянный отвал заменился железным, подмога делалась или целиком железной, или же укреплялась дополнительным железным прутком.

Пахотные орудия плужного типа

Орудия плужного типа имели преимущественное распространение в южных и юго-восточных губерниях России. В центральных и восточных губерниях плуги употреблялись одновременно с сохой.

Появление плугов археологи относят к VII в. нашей эры¹. Возможно, что оно связано с освоением новых степных территорий, особенно на юге, где с помощью сохи или однозубого рала нельзя было поднимать тяжелые черноземные почвы. Основное отличие плуга от орудий сошного типа — большая прочность корпуса, массивность частей. Из-за тяжести плуга в него впрягалось от 6 до 8 волов.

Плуг

Состоял из следующих основных частей: полоза с лемехом и рукоятями, стойки с отвалом, дышло с колесным передом и резцом. В отличие от неустойчивой рассохи полоз, или пята, плуга давал ему устойчивую опору. Остов корпуса плуга, как и сохи, напоминал треугольник, составленный из дышла, соответствовавшего двум оглоблям сохи, рукоятей с полозом и стойки, соединявшей полоз с дышлом.

Дышло (стебло, стрела, грядиль)

Делалось из толстого, несколько суженного к переднему концу бревна длиной до 4 аршин (около 3 м). Задним концом дышло укреплялось в левой рукояти, а передний лежал на оси передка с двумя колесами (припряге). В задней части дышло имело выгиб вверх и влево, и в этом месте укреплялся резак — нож для вертикального отреза почвы: необходимая принадлежность этого орудия.

Цель выгиба вверх — отдалить дышло от земли, не изменяя угла (глубины вспашки) между задним концом его и полозом с рукоятью. Благодаря этому высокие травы не задевали за дышло в этом месте и не набивались в угол между резак и дышлом, что значительно затруднило бы ход орудия. Одновременный выгиб влево помещал нож левее лемеха.

Рукояти (чепыги)

Составлялись из двух кривых длинных суков, соединявшихся под прямым углом с верхним концом полоза и расходившихся затем вверх в разные стороны. Примерно в середине своей длины они соединялись поперечной перекладиной. Нередко полоз с рукоятями делался из одного ствола дерева с естественными суками, причем ствол служил полозом, а суки — рукоятями.

Полоз (пята)

Служил основанием плуга и делался из толстого деревянного бруса. На нижний конец полоза, лежащего на земле, одевался

¹ В. П. Левашова. Указ. соч., стр. 33.

железный лемех в форме треугольника. Правая сторона лемеха была заостренной и имела перо (остроконечный боковой выступ).

Стойка (матка)

Соединяла середину полоза с дышлом. Делалась она из толстого, часто дубового, бруса.

Отвал

Прямоугольная плоская доска до двух аршин длиной, укрепляемая на правой стороне полоза одним концом к стойке, другим — к рукояти.

Передок плуга (припряг)

Представлял собой ось с двумя колесами, служившими опорой дышла. Колеса нередко были разной величины: правое делалось большего диаметра, так как шло по борозде.

При пахоте резак плуга подрезал пласт земли вертикально, лемех — горизонтально. Подрезанный пласт направлялся изгибом лемеха на деревянную доску — отвал, который отваливал пласт в сторону и переворачивал его.

Описанный деревянный плуг имел несколько территориальных разновидностей, сохраняя, однако, основные конструктивные части.

Плуг малороссийский

Наиболее распространенный вид плуга, употреблявшийся как единственное орудие в юго-западных и южных губерниях России до второй половины XIX в. В центрально-черноземных губерниях (Воронежская, Курская и др.) этот плуг применялся наряду с сохой только в экономически более сильных крестьянских хозяйствах¹. Отличался массивностью деталей и грубостью отделки частей.

Близким этому плугу был украинский плуг, отличавшийся сравнительно большей легкостью корпуса. (Илл. 2)

Сабан

Также являлся разновидностью малороссийского плуга и отличался только меньшими размерами всех частей, лучшим устройством некоторых из них и конной тягой (вместо волов). Так, резец сабана имел сильно вогнутое лезвие, а в разрезе — прямоугольный треугольник (а не разносторонний, как у малороссийского плуга), что не давало плугу съезжать с прямой линии борозды. Полоз состоял из двух деревянных брусьев, образовывавших одно целое с рукоятками, стойка — железная, дышло

¹ О. Никонов. Указ. соч., стр. 73.

у основания — четырехгранное. Сабаном можно было поднять землю до 6 вершков толщиной (27 см), в него впрягалось от 2 до 3 лошадей.

Сабан наряду с сохой употреблялся в XVIII—XIX вв. в Оренбургской, Симбирской¹, Саратовской, Астраханской и частично Казанской губерниях. (Рис. 15)

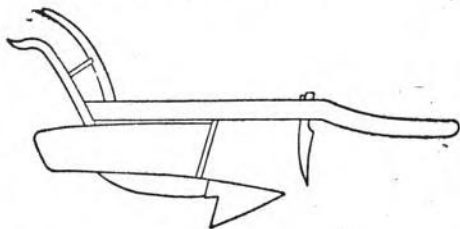

Рис. 15. Сабан. Симбирская губерния, начало XIX века (Байков, указ. соч., черт. 13).

Казанский сабан

Это улучшенный вид сабана, отличавшийся более совершенной формой отвала, прикреплявшегося, помимо веревок, еще гвоздями, и формой полоза — лапы. Левый бок полоза для уменьшения трения о борозду обивался листом железа.

Плуги железные фабрично-заводской работы

Получили распространение в основном в пореформенное время. Почти весь корпус плуга делался из железа, отчего он был значительно более прочным и давал глубину вспашки до 8 вершков. Основными частями железного плуга были: корпус, грядиль (дышло) и регулятор. Корпус железного плуга состоял из лемеха, отвала и частей, соединяющих лемех с отвалом: стойки, полевой стороны, подошвы и резца; грядиль (дышло) служил для припряга лошади и задним концом соединялся с рукоятями. Железные дышла делались только в английских плугах; регулятором пользовались для регулирования глубины вспашки и ширины борозд. Железные плуги появились в России во второй половине XVIII в. До второй половины прошлого века преимущественное распространение имели плуги иностранных марок: Смаля, Липгарта, брабантский и др. Плуг Смаля пользовался наибольшей известностью.

Плуг Смаля

Был изобретен в Англии Смалем в 1764 году. В Англии он делался целиком железным, в России грядиль, рукояти и остов плужного корпуса делались деревянными. Отличительные чер-

¹ В Симбирской губернии сабан получил распространение с 1780 г., когда здесь начали возделывать пшеницу. См.: Байков, Указ. соч., стр. 73.

ты этого плуга: изогнутый грядиль, сравнительная легкость и тщательность отделки всех частей¹. (Рис. 16)

Применение железных плугов в дореформенной России даже в помещичьих имениях было весьма ограничено².

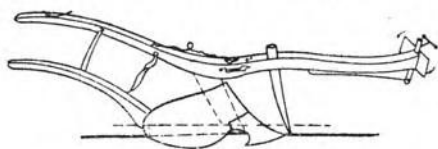

Рис. 16. Железный плуг
Смалья. Начало XIX века
(Атлас Музеума Вольного
экономического общества,
стр. 57).

Относительно широкое распространение плугов начинается только в пореформенный период. Внедрение улучшенных земледельческих орудий в это время было связано с усилившимся развитием капиталистических отношений в деревне и связанным с ним процессом дальнейшего расслоения крестьянства.

Разорение в результате реформы 1861 г. больших масс крестьянства ограничило применение улучшенных земледельческих орудий небольшой группой выделившихся зажиточных крестьянских хозяйств. Так, один из исследователей вопроса распространения плугов в 90-х годах в Московской губернии заметил, что «теперешний контингент крестьян-плуговладельцев в описываемых Богородском и Подольском уездах — деревенские лавочники и кабатчики, разбогатевшие кустарные мастера, скупщики и пр.»³. Эта группа крестьян имела обычно большое количество арендованной земли и работников. По сведениям другого источника этого же времени, в Самарской губернии на 400 тысяч хозяйств железных плугов едва насчитывалось несколько десятков тысяч. При этом обе упоминавшиеся губернии относились к числу таких, где применение улучшенных орудий началось раньше, чем в других областях России.

Тот же источник сообщает, что даже в Вятской (также экономически одной из развитых губерний) «первобытные орудия преобладают, а в Епифанском уезде Тульской губернии сохой и бороной исчерпывается весь массовый крестьянский инвентарь для обработки пашни»⁴. В одном из сел Воронежской губернии на 629 сох было всего 5 плугов⁵. В Сибири и в Степном крае

¹ Атлас Музеума Вольного экономического общества, т. I. Спб., 1841, стр. 56—57.

² Заведения сельскохозяйственных машин и орудий в России. Труды ВЭО, т. I. Спб., 1852, стр. 161—162.

³ В. Бажаев. Очерки крестьянского сельского хозяйства в Московской губернии. М., 1892, стр. 62.

⁴ В. В. Бирюкович. Сельскохозяйственная техника. Свод трудов местных Комитетов по 49 губерниям Европейской России. Спб., 1903, стр. 27—28.

⁵ Ф. А. Щербина. Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии, т. VII — Павловский уезд. Воронеж, 1891, стр. 76—81.

внедрение улучшенных орудий происходило более интенсивно. По данным начала XX в. на 29,6 плуга Европейской России в Западной Сибири было 31,1, а в Степном крае 81,7 плуга¹.

В это время получили распространение плуги отечественного производства: одноконные, двухконные, многолемешные плуги-буккеры, совмещавшие в себе плуг с 3—5 лемехами и сеялку.

Наряду с фабричными плугами в крестьянском хозяйстве широкое распространение получили плуги местного крестьянского производства. Они делались по образцам фабричных, но были значительно легче и дешевле, так как собирались в основном из деревянных частей. Такие плуги выделялись почти повсеместно, однако, к сожалению, в коллекциях музеев образцов плугов местного производства почти нет.

Рассмотренные нами виды пахотных орудий были распространены в России в XVIII—XIX вв. Огромное разнообразие их свидетельствует о стремлении приспособить эти орудия как к географическим особенностям местности, так и к экономическим возможностям отдельных крестьянских хозяйств. Они показывают большую изобретательность русского крестьянства, умевшего соединить в одном орудии рабочие достоинства с дешевизной и простотой его устройства.

Необходимо также отметить, что попытки к усовершенствованиям пахотных орудий наблюдались почти исключительно в экономически наиболее развитых районах России (Промышленный центр, Урал, Поволжье). В то же время в отсталых губерниях Черноземного центра простейшая соха оставалась основным пахотным орудием до начала XX в.

Описанные выше орудия употреблялись в основном на протяжении XVIII—XIX вв. Лишь в пореформенное время они стали вытесняться железными плугами.

Орудия бороньбы и прикатки

Орудия бороньбы

После пахоты почва бороновалась (скородилась), чтобы очистить вспаханный слой от сорных трав и корней, выровнять почву и смешать навоз с землей, разбить комья земли, а также запахать семена после посева.

¹ Азиатская Россия, т. II. Спб., 1914, стр. 406—407.

С появлением сох начинают применяться и бороны для более тщательной обработки почвы. Борона представляла собой раму с вертикальными рядами зубьев, с помощью которых и производилось рыхление почвы.

В крестьянских хозяйствах употреблялись бороны нескольких типов.

Борона-суковатка (смык)

Один из наиболее примитивных видов бороны. Она делалась из продольно расколотых молодых елей с сучьями, подрезанными наподобие зубьев. Полученные плахи связывались по четыре штуки березовыми кольцами или вицей. К переднему краю бороны привязывался баран — дуга из березового хлыста (ветки), на которую надевалось кольцо (побегало) деревянное самородное или из вицы. За это кольцо борона гужиком или веревкой привязывалась к оглоблям. Иногда вместо кольца приделывались оглобли.

Преимущество такой бороны заключалось в гибкости ее естественных зубьев, что позволяло пользоваться этим орудием на почвах с неровностями и камнями. Для большей прочности зубьев их перед работой мочили.

В XVIII—XIX вв. подобные бороны употреблялись главным образом в лесных районах с подсечной системой земледелия. Оставшиеся после выжига пни и корни не давали возможности использовать здесь другие орудия, а зубья суковатки перепрыгивали через них.

В XVIII и в первой половине XIX в. суковатки еще встречались в центральных районах России (Тульской, Тверской, Нижегородской губерниях). Ко второй половине прошлого века они сохраняли свое значение на Севере, Урале и в некоторых районах Восточной Сибири, где их употребляли до начала XX в. В Восточной Сибири суковатки делались из плах лиственницы. (Илл. 4)

Борона вязанная с деревянными зубьями

Она состояла из деревянной рамы с несколькими рядами коротких зубьев, укрепленных в ней под прямым или острым углом по отношению к поверхности почвы. Чаще всего рама такой бороны составлялась из пучков веток, уложенных в клетку. Каждый пучок состоял из 2—3 хлыстов, а вся рама из 4—5 пар взаимно пересекающихся пучков. Места пересечения связывались парой колец из вицы и сюда вбивались деревянные заостренные книзу зубья. Баран с побегалом для припряга привязывался к одной из сторон бороны таким же образом, как и у бороны-суковатки. При высыхании вица (веревка из свеже-

срезанных веток) сжималась, тем самым относительно прочно укрепляя зубья в гнездах. Количество зубьев, в зависимости от числа пар пучков, колебалось от 16 до 36 штук.

Подобные бороны имели повсеместное распространение в России на протяжении всего XVIII и XIX вв. Подробное описание такой бороны имеется в источнике, относящемся к Пермской губернии конца XVIII — начала XIX в. В сведениях конца XIX в. по Воронежской губернии описывается деревянная борона, изготовленная на продажу¹. Несмотря на значительное расстояние этих районов друг от друга и разницу во времени, описание устройства борон полностью совпадает, что свидетельствует об устойчивости данного типа бороны в различных районах на протяжении длительного времени. (Илл. 6)

Борона рамочная

Эта борона имела более прочную раму из взаимно-пересекающихся деревянных брусьев. В раму, в предварительно просверленные отверстия в месте пересечения брусков, вколачивались зубья. Для увеличения прочности (в местах пересечения рама скоро ломалась, так как один брусок вставлялся в паз другого) на основу рамы набивались 4—5 поперечин, в которых и укреплялись зубья. В зависимости от количества поперечин, число зубьев колебалось обычно от 16 до 36.

Борона железная

Для рыхления земли после вспашки почвы косулей, плугом, отворачивавшими большие пласты земли, употреблялись бороны с железными зубьями. По устройству рамы они ничем не отличались от деревянных рамочных борон. Вместо деревянных, в них укреплялись железные зубья. В первой половине XIX в. бороны с железными зубьями имели распространение преимущественно в экономически развитых районах, в хозяйствах зажиточных крестьян. Во второй половине XIX в. железные бороны встречались чаще, вытесняя бороны с деревянными зубьями.

Во второй половине XIX в. в крупных помещичьих хозяйствах начали применять усовершенствованные железные бороны различных форм и конструкций с приспособлениями для регулирования глубины и ширины обработки почвы и т. д. Однако сведений о применении подобных борон в хозяйстве крестьян мы не имеем.

¹ Н. Попов. Указ. соч., стр. 63—64; Кустарная промышленность в Воронежской губернии, Воронеж, 1878, стр. 4—6.

Рало (орава, оралка)

Орудие типа бороны, в котором зубья делались в виде лемехов, изогнутых наподобие лап. Оно состояло из треугольной или прямоугольной рамы, на которую наколачивались два или три поперечных бруса. В брусья вколачивались зубья таким образом, чтобы зубья заднего ряда приходились в промежутки первого. Облегченные рала состояли из одного бруска с 5—7 зубьями, усовершенствованные имели до 11 зубьев и снабжались колесным передом.

Рало употреблялось для рыхления почвы после вспашки тяжелым плугом или же для вспашки мягких (паханых) почв. В XVIII в. зубья рала делались из дерева¹ с железной оковкой, а в XIX в. они изготовлялись целиком из железа. Рало имело распространение в южных, юго-восточных губерниях, в Нижнем Поволжье и центрально-черноземных губерниях России, встречались также в Малороссии. (Илл. 3, 5)

Орудия прикатки

В некоторых районах России, помимо бороньбы, почва прикатывалась. Для этого употреблялись катки, сглаживавшие и уплотнявшие слой почвы, предохраняя его от излишнего выветривания и высыхания. Катки использовали также, чтобы выровнять первые весенние всходы посевов, и кроме того, для устранения в почве трещин после морозов.

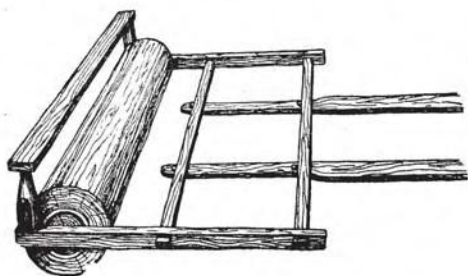

Рис. 17. Деревянный каток для уплотнения вспаханной почвы и выравнивания всходов. Костромская губерния, 2-я половина XIX века. С зарисовки Е. М. Полянской (Костромской краеведческий музей).

Катки

Они представляли собой гладко обтесанные круглые куски дерева (чаще дубового) с боковыми выступами — шипами,

¹ И. Д. Ковальченко. Русская сельскохозяйственная культура второй половины XVIII в. Рукопись (МГУ, 1958), стр. 27—28.

которыми каток подвижно укреплялся в прямоугольную раму. К переднему краю рамы прикреплялись оглобли для припряжки рабочего скота, а над катком иногда устраивалась скамейка для сидения.

Подобные катки еще в XVIII в. употреблялись в некоторых губерниях Верхнего Поволжья (Костромская губерния), в начале прошлого века встречались в Московской губернии. Более широкое распространение они получили в пореформенный период. (Рис. 17)

Бороздной каток

Употреблялся для укатывания водосточных борозд в хозяйствах, когда при пахоте в загон или разгон (плугом, косулей, односторонкой) образовывались борозды, где скапливалась вода, особенно на влажных почвах. Бороздной каток уплотнял борозды, облегчая сток воды. Он представлял деревянный вал, суженный к боковым краям и с выступающим ребром в центре (как бы соединенный из двух конусов их основаниями). Поверхность ребра делалась плоской¹.

РУЧНЫЕ ОРУДИЯ ДЛЯ ОБРАБОТКИ ПОЧВЫ

Наряду с описанными выше упряжными орудиями в крестьянском хозяйстве употребляли ряд ручных вспомогательных орудий.

Лопата

Наиболее распространенное орудие в хозяйствах крестьян всех районов. Состояла из рукояти с широкой рабочей лопастью на конце, с заостренным краем. В зависимости от назначения рабочая часть ее — собственно лопата — могла быть сделана из дерева или железа. Железная лопата — заступ — употреблялась обычно для вскапывания земли. Чтобы лопата лучше входила в почву, на верхний край рабочей лопасти заступа наступали ногой. Верхние края лопаты ввиду этого делались горизонтально-прямыми, а иногда и специально расширенными. Для выгребания или накладывания сыпучих тел употреблялись лопаты целиком деревянные. Они также состояли из лопасти с рукоятью, вырезанных из одного куска дерева. Нижний рабочий край лопаты мог быть прямым или округленным, а форма ее — прямоугольной, трапециевидной или треугольной.

¹ Атлас Музеума Вольного экономического об-ва, стр. 58.

Еще во второй половине XIX в. в хозяйстве крестьян нередко вместо железных употребляли деревянные лопаты, у которых край оковывался узкой полосой железа. (Илл. 12)

Мотыга (копарюшка, кокан, керка, тяпка, копач)

Одно из наиболее древних ручных орудий, относящихся к эпохе каменных орудий (палеолиту). В XVIII—XIX вв. в хозяйствах крестьян она употреблялась для рыхления почвы, окучивания, прополки и других вспомогательных работ по уходу за растениями. Она состояла из железной лопатки (собственно мотыги), соединенной с деревянной рукоятью. Форма лопатки могла быть различной: овальной, треугольной, в виде полукруга и пр. Рабочий край мотыги — лезвие — заострялся, противоположный конец — обух — переходил в обойму или ушко для надевания на рукоять. Иногда край мотыги просто вставлялся в прорезь рукояти.

Наиболее примитивный вид мотыги представлял собой палку с естественно загнутым крюком на конце. Такие мотыги с одним или двумя естественными крюками сохранились в употреблении в глухих местах Белоруссии вплоть до начала XX в. Для большей прочности на эти деревянные крюки одевали иногда железные наконечники.

Во второй половине XIX в. в связи со специализацией отдельных районов на определенных культурах мотыги приспособляются для конкретных операций. Так, в Курской губернии, например, мотыга — тяпка — с облегченной лопаткой и короткой рукоятью употреблялась для окучивания свеклы.

(Илл. 7, 9)

Грабли

Орудие труда для рыхления почвы ручным способом. Грабли состояли из рукояти (грабельника, граблевища) с набитой на конце ее поперечной колодкой (головашкой), в которую вставлялся перпендикулярно ряд деревянных зубьев. Колодка граблей могла быть округленной, прямой или с остроконечным

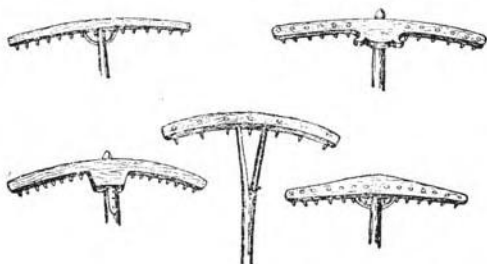

Рис. 18. Виды деревянных граблей. Костромская губерния, конец XIX века. С зарисовки Е. М. Полянской (Костромской краеведческий музей).

выступом в середине. Грабли употребляли для обработки уже взрыхленной почвы, чтобы разбить комья, разровнять и удалить с гряд сорные травы и корни, закрыть посеянные семена или навоз землей. Так же, как мотыга, это орудие использовалось главным образом для обработки огородов. Грабли применялись для сгребания сена и других подобных работ. Наряду с деревянными граблями употреблялись железные. Из железа делались или одни зубья, или же вся колодка, в которой укреплялись зубья. Железные грабли употреблялись при выгребании навоза из хлева и для разбрасывания удобрений в поле. (Рис. 18. Илл. 8)

Вилы

Орудие, состоящее из рукояти с несколькими прямыми зубьями на ее конце. Служили для подачи, приема или укладки чего-либо. В отличие от граблей, зубья которых были расположены под прямым углом к рукояти, зубья вил являлись как бы продолжением рукояти в том же направлении. Вилы могли быть деревянными или железными. Простейшие деревянные вилы представляли собой палку, заканчивавшуюся двумя или тремя естественными развилинами (двоенчи или троенчи). Подобными вилами широко пользовались в различных районах России для взметывания сена или подачи снопов на воз. Для большей прочности и в то же время в целях экономии железа на зубья деревянных вил надевали железные наконечники — ральники, нарожники. Такими вилами пользовались для накладывания или переноски навоза. Более совершенными были железные вилы с длинными, слегка выгнутыми и заостренными зубьями, укрепленными на железной колодке, с обоймой для вставления деревянной рукояти. Количество зубьев у них обычно колебалось от 2 до 4-х. Эти вилы также имели широкое распространение во всех районах России. Употреблялись они для накладывания навоза на телегу и для сбрасывания его в поле. (Илл. 10)

Вилашка

Орудие труда, промежуточное между вилами и граблями. Она имела два длинных железных зуба, которые в средней части были изогнуты под прямым углом наподобие граблей. Вилашкой пользовались для выгребания навоза из хлева и разбрасывания его в поле. (Илл. 11)

Орудия посева и уборки урожая

Севалка (сетевое, севня)

В преобладающем числе хозяйств крестьян вплоть до начала XX в. посев производился вручную. Единственным приспособ-

лением для посева являлась плетеная корзина или кошелка конусообразной или цилиндрической формы (севня, севалка, сетево) с лямкой для подвешивания ее через плечо. В эту корзину насыпали семена. Во время сева пахарь брал зерно горстями и разбрасывал их по полю, медленно передвигаясь по борозде. Севалка делалась, в зависимости от наличия материала, из лыка, соломы или липового луба. В Воронежской губернии, по рассказам местных старожилов, сеяли из мешка, в углы которого вкладывали картофелины, укрепляя за них веревочные лямки. (Илл. 13)

Сеялка

Во второй половине XIX в. в немногих крестьянских хозяйствах появляется сеялка. Общий процент сеялок в крестьянском хозяйстве был весьма незначительным. Так, по данным 1920 г. в Переславль-Залесском уезде было зарегистрировано на 12 000 плугов и 705 сох всего 34 сеялки¹. В. И. Ленин, анализируя распространение машин в сельском хозяйстве, относит сеялки к группе наименее распространенных земледельческих орудий².

Серп

В XVIII—XIX вв. наиболее распространенным орудием для жатвы зерновых культур являлся серп.

Общераспространенной формой серпа в это время являлся округло-изогнутый нож с заостренным прямым концом и короткой деревянной рукоятью, составлявшей с основанием серпа прямой угол. Расположение рукоятки под прямым углом к основанию серпа увеличивало упор на среднюю часть лезвия в процессе работы, при наиболее удобном направлении руки жницы — к себе. Форма изгиба серпа была обусловлена требованиями, предъявляемыми к этому орудию в процессе жнива. Держа серп в правой руке, жница отделяла суженным тупым концом его пучок колосьев для одного среза, захватывала его левой рукой, срезая затем весь пучок средней, заостренной частью лезвия.

В России было несколько разновидностей серпов в различных районах, отличавшихся степенью изогнутости ножа, его величиной, характером обработки лезвия. Ножи серпов делались чаще из железа, для прочности на рабочий край его — лезвие — наваривалась сталь. Обычно для большей заостренности лезвия оно делалось зазубренным. Во второй половине XIX в. вместо серпов кузнечной работы распространяются фаб-

¹ М. И. Смирнов. Доклады Переславль-Залесского научно-просветительного общества, вып. 10. Переславль-Залесский, 1922, стр. 18.

² В. И. Ленин. Развитие капитализма в России. Соч., т. 3, стр. 189.

ричные серпы. На серпах кузнечных иногда ставились клейма, иногда они украшались несложным выбитым орнаментом.

(Илл. 15, 16)

Коса

Коса отличалась от серпа формой лезвия и рукоятью: лезвие косы наподобие древних серпов было почти прямым, со слегка загнутым внутрь концом, рукоять соединялась с ним под прямым углом. Это орудие применялось для косьбы травы и зерновых культур: овса, проса, ржи, пшеницы, если последние не снимались серпом.

Коса-горбуша

Наиболее примитивным видом косы являлась коса-горбуша. Ее лезвие было слегка изогнутым, а рукоять — короткая, с округлым естественным выгибом. Основание косы (пятка) заканчивалось вверху острым клином, вбивавшимся в торец деревянной рукояти — косьевища. Рукоять в этом месте обматывалась полосой железа или лыком. Иногда коса имела обойму — железное кольцо для одевания на конец рукояти. Горбушей косили в согнутом положении на обе стороны. В этом ее коренное отличие от косы-литовки с длинной рукоятью. Косой-горбушей пользовались для косьбы травы на лесных или неровных (кочковатых, холмистых) местах. Благодаря небольшому размаху вправо и влево ею можно было довольно чисто выкосить траву вокруг каждого пня или дерева, а также на кочке. В XIX в. косами-горбушами пользовались преимущественно в лесных местах северных губерний Урала, Сибири.

(Илл. 17)

Коса-литовка

Коренное отличие литовки (стойки) — длинная рукоять, дававшая возможность косцу делать значительный размах и срезать траву широкой полосой. Нож литовки был слегка изогнутым. Примерно на середине рукояти имелось приспособление — палец или круглая рукоять — для упора левой руки (правая рука косца держала верхний конец рукояти). Подобные косы — сначала кузнечной, а потом и фабричной работы — были широко распространены по всей России. Литовками косили траву, некоторые зерновые культуры, а со специальным приспособлением (крюком, грабками, полотном) их употребляли и для уборки хлебов.

(Илл. 14)

Коса с крюком (грабками, пером)

Слишком малая производительность труда при уборке зерновых культур серпом заставила русского крестьянина приспособить для этих целей косу, снабдив ее специальным приспособлением — крюком, грабками, пером. Приспособление это име-

до вид граблей с длинными зубьями (2—5 зубьев на колодке) и укреплялось вместе с косой к основанию рукояти. При косьбе ржи срезанные колосья собирались ровными пучками в углублении между крюком и рукоятью и в таком же порядке сбрасывались косцом на землю. Благодаря крюку колосья не осыпались и ложились правильными рядами, увязка колосьев в снопы была такой же удобной, как и при жатве серпом, вместе с тем процесс уборки ускорялся почти в 3 раза.

Косы с крюком начали применяться в России в XIX в. В зависимости от высоты ржи ширина крюка и количество зубьев в ней варьировались; для наиболее высокой ржи к грабкам привязывался дополнительно лучек или дуга из свежесрезанного прута. (Рис. 19а, в)

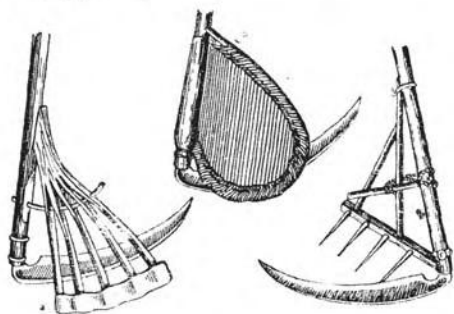

Рис. 19. Косы с приспособлениями для косьбы яровых: а) коса с пером, б) коса с полотном, в) коса с граблями (Костромской краеведческий музей).

Коса с полотном

На севере России, а также в центральных губерниях для уборки хлебов употреблялись косы с полотном. Полотном, тканью обтягивался округло-изогнутый прут, прикреплявшийся к основанию косьевища. В некоторых случаях тканью закрывались зубья грабок, укреплявшихся там же. Связано это было, очевидно, с тем, что в северных районах России рожь была более низкорослой и мелкой и могла падать сквозь отверстия между зубьями грабок (Рис. 19 б)

Точильные бруски (лопаточники)

Для оттачивания кос употреблялись точильные бруски из камня или дерева, хранившиеся в специальных футлярах — брусочницах, сплетенных из лыка или сделанных из дерева. Деревянные бруски, более дешевые и примитивные, имели на своей поверхности нарезки. При точке косы таким бруском его предварительно обмакивали в воду и посыпали песком, о который оттачивалось лезвие (песок задерживался в нарезках). (Илл. 18)

Кичига

Орудие труда для обмолота зерна. Простейший вид обмолачивания — механическое выбивание зерен из их гнезд деревянными палками или цепами. Наиболее примитивным видом подобного орудия при этой операции являлась кичига — простая деревянная палка с естественным (обычно корневым) утолщением на конце в виде лопатки.

В XIX в. подобные кичиги, или колотилки, сохранились только на Севере и употреблялись почти исключительно для выколачивания семян льна. Однако крайняя простота и примитивность этого приспособления заставляют отнести его и к наиболее древним видам молотил, или цепов.

Цеп (молотило)

Цеп состоял из двух круглых палок разной величины, связанных между собой. Более длинная палка (держалень, кадочка, приуз) служила рукоятью и делалась около 2 метров длины. На одном из концов ее вырезывалась головка с шейкой, где укреплялся конец ремня, или гужика (путце, увязь). Другой конец ремня привязывался к такой же головке другой, короткой палки, или бича.

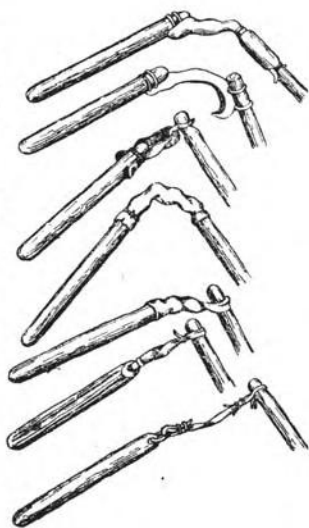

Рис. 20. Виды цепов и способы скрепления рукояти с бичом. Костромская губерния. С зарисовки Е. М. Полянской (Костромской краеведческий музей).

утолщенная на конце. Для этой же цели ремень, связывавший рукоять с бичом, укреплялся на рукояти подвижно — таким образом, чтобы бич вместе с ремнем свободно вращался вокруг рукояти и при каждом взмахе цепом описывал в воздухе круг. Существовало несколько способов связи рукояти с бичом: чаще всего ремень свободно охватывал шейку обеих палок или же укреплялся подвижно в отверстии, выдолбленном в торце одной из них. Молотьба цепами была наиболее распространенным способом обмолота вплоть до второй половины XIX в. (Рис. 20)

«Медведь»

В губерниях Верхнего Поволжья в 1840—1850 гг. в хозяйствах зажиточных крестьян хлеб обмолачивали так называемыми «медведями». «Медведь» представлял собой цилиндрический деревянный обрубок с набитыми по всей поверхности его деревянными шипами. Этот цилиндр укреплялся подвижно в раме с оглоблями для припряжки рабочего скота. Снопы при этом способе обмолачивания укладывались рядами или по кругу, колосьями внутрь; лошадь, впряженная в «медведь», везла его вперед, цилиндр, вращаясь, ударял шипами по колосьям, производя тем самым обмолачивание. (Илл. 19)

Каменный каток

В некоторых районах черноземных губерний России для молотьбы употреблялись каменные катки. Они выделывались из камня, добывавшегося в большом количестве в этих же районах, и представляли собой многогранные цилиндры с острыми ребрами. Количество ребер колебалось от 6 до 8, в зависимости от величины самого катка. В боковых сторонах укреплялись металлические выступы — шипы, на которых каток подвижно держался в деревянной прямоугольной раме. Действие катка при обмолачивании точно повторяло действие «медведя», только здесь при вращении каток ударял по колосьям не шипами, а своими ребрами. Производительность труда при обмолачивании катками и «медведями» значительно превышала производительность труда при обмолачивании цепом. Согласно сведениям местных старожилов¹, каменным катком можно было обмолотить до 360 снопов в день, в то время как цепом только 60. (Илл. 20)

Молотилки

Применение «медведей» и каменных катков как бы предвосхищало принцип устройства молотилок, где обмолачивание производилось также вращающимся барабаном с шипами. Меха-

¹ Дневник Воронежской экспедиции 1954 г., л. 27.

нические молотилки получили значительное распространение по всей России во второй половине XIX в. Наряду с заводскими, употреблялись молотилки, вырабатывавшиеся местными мастерами, которые удешевляли их путем замены железных частей деревянными¹.

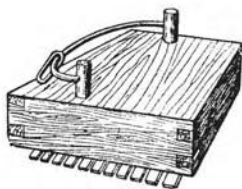
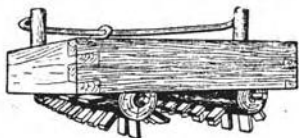

Рис. 21. Молотильная машина, изобретенная в 1840-х гг. крестьянином Журавлевым. Костромская губерния, конец XIX века. С зарисовки Е. М. Полянской (Костромской краеведческий музей).

Одно из таких орудий, известное под названием молотильная машина Журавлева (по имени крестьянина ее изобретшего), получило распространение в Костромской губернии в 40-х годах XIX в. Оно представляло дальнейшее усовершенствование молотильных катков — «медведей». Два вала с шипами укреплялись в одну деревянную раму, над ней устраивался деревянный помост для сидения. К одной из сторон рамы — с торцевой стороны валов — прикреплялась дуга с кольцом для припряжки рабочего скота. Снопы укладывались рядами. Широкая дуга с подвижным кольцом давала возможность, не переворачивая машины, изменять направление в обратную сторону. Производительность такой машины была 1000 снопов в час².

(Рис. 21)

Орудия для провеивания и сортировки зерна

После обмолачивания зерновых культур необходимо было отделить зерно от соломы и мякины. Это достигалось веянием зерна.

¹ По статистическим сведениям начала XX в. для Воронежской губ. на каждые 100—150 дворов была одна молотилка (Памятная книжка Воронежской губ. на 1903 г. Воронеж, 1903, стр. 41). По указанным уже сведениям М. И. Смирнова для Переславль-Залесского уезда на 12 000 плугов и 705 сох было 519 молотилок. Обмолот зерна механическими молотилками становится в это время распространенным отхожим промыслом. См., например, Саратовские губернские ведомости, 1894, № 95, стр. 3—4. — Улучшения в крестьянском сельском хозяйстве за последние 25 лет.

² С. Дмитриев. Молотильная машина В. А. Журавлева. Труды ВЭО, т. IV. Спб., 1852, стр. 43—51.

Прежде всего отделялась солома — стебли растений, — которая сгребалась обычными деревянными граблями. Оставшееся на гумне зерно, смешанное с шелухой и мусором, сгребалось сначала в кучу пёхлами, а остатки сметались сюда же обычными метлами из прутьев.

Пёхло (гребло)

Состояло из длинной деревянной рукояти, на конце которой перпендикулярно к ней, наподобие колодки граблей, укреплялась деревянная прямоугольная пластина.

Очистка зерна ручным способом от посторонних примесей производилась здесь же, на гумне, под открытым небом при помощи обычной деревянной лопаты. Веяние могло производиться только при ветре, хотя бы и небольшом. Взяв на лопату часть зерна с мусором, веяльщик бросал его на чистое место, против ветра. Зерно как более тяжелое падало на землю, а шелуха, пыль и прочие легкие частицы уносились ветром в сторону. Указанная операция повторялась до тех пор, пока все зерно не очищалось от мусора.

Дальнейшая обработка зерна (сортировка перед посевом) производилась уже под крышей при помощи больших решет.

Решето

Делалось с круглой прямой вертикальной стенкой из луба и плоским дном с рядом отверстий. Дно решета составляла сетка, сплетенная из лыка, жил животных или проволоки. Иногда оно делалось из свиной кожи с пробитыми в ней отверстиями. Решета больших размеров имели специальные ляжки с крюками для подвешивания. Они подвешивались обычно на дворе.

При непрерывном покачивании или тряске решета руками мелкие зерна и прочие примеси проваливались в отверстия, в то время как крупное зерно оставалось на сетке.

Более совершенные орудия для этих же работ — веялки и сортировки — начали появляться в небольшом количестве в хозяйствах зажиточных крестьян к концу XIX в.¹

¹ Веялки распространялись одновременно с молотилками и катками. Приобретались они зажиточными крестьянами, которые за плату веяли зерно по заказам. По образцу заводских веялки также выделялись в ряде районов местными мастерами. (См.: Саратовские губернские ведомости, стр. 3—4). В обследованном экспедицией селе Пирогово Воронежской губ. первая веялка появилась в 1891 г. Хозяйка этого орудия веяла зерно по заказу местных крестьян, за работу брала один пуд зерна с 10 обработанных мер. (См.: *Дневник Воронежской экспедиции*, стр. 97. ГИМ).

ПРЕДМЕТЫ УХОДА ЗА СКОТОМ И ПТИЦЕЙ

В крестьянском хозяйстве большое значение имели лошади, коровы, свиньи, овцы, козы и птица. Наличие скота обеспечивало основное хозяйство тяглом во время сельскохозяйственных работ, скот и птица служили источником питания и т. д.

Указанные виды скота в крестьянском хозяйстве можно считать характерными для всей России, хотя в отдельных районах были различия в преимущественном разведении тех или иных видов домашних животных.

Работы по уходу за скотом разделялись в основном на два периода: зимний, когда скот находился в хлевах, при доме, и летний, во время которого скот выгонялся на общественные пастбища. В связи с небольшими размерами крестьянского хозяйства все работы по уходу за скотом производились главным образом силами самого крестьянина и его семьи. Поэтому и инвентарь для этих целей был весьма несложным, чаще всего самодельным.

Предметы для ухода за скотом могут быть разделены на две группы: 1) предметы ухода за скотом и птицей в домашних условиях, 2) предметы общественной пастбы скота.

ПРЕДМЕТЫ УХОДА ЗА СКОТОМ И ПТИЦЕЙ В ДОМАШНИХ УСЛОВИЯХ

Соломорезка

Для резки соломы на корм скоту в крестьянском хозяйстве применялись соломорезки. Они имели несложную конструкцию, различавшуюся в отдельных районах. Так, например, в Вологодской губернии соломорезка состояла из невысокой деревянной скамеечки на четырех ножках. Примерно к середине сиденья ее под углом в 45 градусов прикреплялась дощечка с щелевидной прорезью в середине. В прорезь вставлялся серп таким образом, чтобы острый конец его выступал вверх. Работа производилась человеком, сидящим на конце скамейки, который, держа в обеих руках пучок соломы, разрезал его о конец выступающего из прорези серпа.

Соломорезка в Курской губернии имела вид невысокого станка на четырех ножках с верхом в виде плоской узкой доски, на которой была подвижно укреплена деревянная планка. У одного конца планки так же подвижно на доске укреплялся резак. Для резака нередко использовали обломок косы. Пучок соломы прижимался деревянной планкой, из-под которой он выдвигался на нужную длину и отрезался резаком. При отсутствии специального приспособления для резки соло-

мы она резалась обычным серпом, который укреплялся ручкой в стене. В некоторых районах соломорезку устраивали из обычной бочки, в которую вставлялся железный стержень с резком¹.

Кошелка для корма

Для подноски травы на корм скоту пользовались большими плетеными кошелками 60—70 см в диаметре, изготавливавшимися самими крестьянами из веток ивы, лозы или корней. В Ярославской губернии такая корзина называлась мастиной, в Саратовской — вятелем.

Ясли и корыта для корма скота

Зимой кормление скота производилось в теплых хлевах или же в жилых избах (там, где теплых хлевов не имелось). Для корма скота делались специальные кормушки различных размеров. Для кормления крупного скота устраивались ясли, представлявшие собой долбленные деревянные колоды на ножках. У колодцев такие же грубо сделанные колоды ставились для водопоя. Для кормления мелкого скота и птицы делались долбленные корытца различных размеров.

Зобня (торба)

Для кормления коней овсом существовал специальный холщовый мешок — зобня, вешавшийся на лямках на голову лошади. В некоторых районах это же приспособление называлось торбой, делалось оно иногда в виде плетеной кошелки или кузовка.

Скребницы, корзины для наседок, фонарь дворовый, ножницы для стрижки овец

В благоустроенных крестьянских хозяйствах для чистки коней существовали специальные приспособления — железные скребницы и рапили (для чистки коням копыт). Нередко подобные предметы изготовлялись местными кузнецами.

Кур зимой обычно держали в жилой избе, весной же здесь сажали только наседок. Для этого имелись самодельные корзины, часто конусообразной формы, сплетенные из ивовых прутьев.

Зимой, когда рано темнело, на скотный двор выходили с зажженными лучинами. В более позднее время в крестьянских хозяйствах появляются дворовые фонари различных видов, со стеклами или слюдой, со свечой или керосиновой лампой внутри (о фонарях см. главу пятую настоящей работы).

Овец весной и осенью стригли специальными ножницами.

¹ Атлас Музеума Вольного экономического об-ва, т. I. Спб., 1841, стр. 10.

ПРЕДМЕТЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАСТЬБЫ СКОТА

На весеннее и летнее время крупный рогатый и мелкий скот (коров, овец, коз, свиней) выгоняли на общественные пастбища. Для этого в каждой деревне нанимали одного-двух пастухов, в зависимости от количества скота, и мальчиков-подпасков. В пастухи нанимались обычно самые бедные крестьяне. Пастухи за эту работу получали определенную плату — натуральную или денежную. Так, например, по данным Преображенского, в 50-х годах XIX в. в Тверской губернии старшему пастуху — шестнадцати лет и более — за 5,5 месяца платили от 12 до 20 рублей серебром с готовым содержанием, младшему — от 2 до 5, а подпаску — от 1,5 до 2 рублей. В безлесных местах плата была ниже¹.

Питались пастухи у хозяев скота по очереди, в соответствии с количеством скота у отдельных владельцев. Расчет с пастухами производился осенью, по окончании пастбищного сезона.

Бирка пастушья

Для расчетов с хозяевами скота у пастухов существовали интересные приспособления: бирки — палки, на которые наносились зарубки. Обычно для бирки брали четырехгранную палку длиной до 3 метров. Вся палка по длине делилась зарубками на число дворов, отдававших пастуху пасти скот. Внутри участка, отделенного для одного двора, также зарубками отмечалось количество скота данного владельца: на одной грани число зарубок соответствовало числу коров и свиней, на второй — числу овец, на третьей — отмечалась сумма, которую должен был данный владелец пастуху. Иногда бирка составлялась на два года, поэтому четвертая грань служила для записи выплат за следующий год. Бирки интересны еще в том отношении, что показывают систему записи и подсчетов, очень широко распространенную среди крестьянского населения XVIII—XIX вв., до внедрения грамотности. (Илл. 23).

Кнут пастуха

Чаще всего он был самодельным и состоял из длинной (до 5 метров) пеньковой или ременной плети, привязанной к короткой рукоятке. (Илл. 22)

Свирель (пастушеский рожок)

Свирель будила крестьянок, предупреждая о времени выгона скотины. Свирели чаще делались из дерева и обматывались снаружи берестой. На подобных свирелях иногда играли слож-

¹ В. Преображенский. Описание Тверской губернии в хозяйственном отношении, 1858.

ные музыкальные мелодии. В Курской и Воронежской губерниях пастушеские рожки делались из тростника и коровьего рога. (Илл. 24)

Колокольчик (воркун, ботало, ропотня)

В условиях лесных местностей пасти скот было труднее, так как скот мог затеряться среди деревьев и кустарников. Для облегчения розысков в лесу животным на шею вешались деревянные или медные колокольчики (воркуны, ботала, ропотни). Ботала — деревянные колокольчики из целого куска сухого дерева, четырехгранной, расширяющейся книзу формы; внутри его подвешивались два деревянных языка, которые, ударяясь о стенки ботала, давали очень гулкий своеобразный звук. Такие колокольчики делались самими крестьянами, поэтому были доступны каждому. Более дорогими были железные или медные колокольчики (воркуны), покупавшиеся на рынке или изготовлявшиеся местными кузнецами. (Илл. 22)

Верещага (треска, хробосы)

В лесных районах для выгона коней из леса (во время пастьбы в ночное время) существовали очень остроумные приспособления — верещаги, или хробосы, в виде деревянной трещотки. Они имели вид прямоугольной рамки (50×15 см), на одной из узких сторон которой укреплялись концы тонких деревянных планок. Противоположные концы этих планок лежали на зубчатом вращающемся барабане, укрепленном на рамке, как на оси. При вращении барабана концы планок ударяли по зубцам, производя очень резкий и сильный звук. При другой конструкции рамка с дощечкой вращалась вокруг стержня с ребрами, по которым ударяла дощечка. (Илл. 21)

Вилка для свиней (ярмо)

Свиньи не всегда паслись в стаде, иногда их выпускали на подножный корм в деревне. Чтобы они не забирались в огород, им на шею прикрепляли специальные ошейники — вилки, представлявшие собой треугольники, составленные из трех круглых палок с далеко выступающими наружу концами. Это несложное приспособление мешало животному пробраться через изгородь, так как концы вилки зацеплялись за все перегородки. (Илл. 22)

Клейма для скота

В районах с развитым скотоводством, например в Вологодской, Пермской губерниях, когда у отдельных владельцев было значительное количество крупного скота, животных клеймили. Клеймо представляло собой железную пластинку с выбитыми

на ней рельефными инициалами владельца, укрепленную на конце деревянной рукояти перпендикулярно к ней. Пластинку раскачивали на огне и ею прижигали скотину.

Описанная коллекция предметов не является полной, но дает представление о наиболее распространенном инвентаре для ухода за домашним скотом.

(Илл. 22)

ЛИТЕРАТУРА

- Атлас Музеума имп. Вольного экономического общества (ВЭО), тт. I, II, III, Спб., 1841.
- В. Бажаев. Очерки крестьянского сельского хозяйства в Московской губернии. М., 1892.
- Байков. Обзорение сельского хозяйства удельных имений в 1832 и 1833 гг., Спб., 1836.
- В. В. Бирюкович. Сельскохозяйственная техника. Свод трудов местных комитетов по 49 губерниям Европейской России, Спб., 1903.
- А. Болотов. Описание свойства и доброты земель Каширского уезда... Труды ВЭО, ч. II, Спб., 1766.
- И. Вилькинс. Мысли и наблюдения о положении земледельческой промышленности, М., 1843.
- Н. И. Воробьев. Материалы по быту русского населения Восточной Сибири (Енисейская губерния). Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, вып. 2—3, Казань, 1926.
- Р. Воронцов. О способах к исправлению сельского домостроительства. Труды ВЭО, ч. V, Спб., 767.
- Н. Б. Голикова. Сельское хозяйство России конца XVII — первой половины XVIII века. Рукопись (МГУ, 1958).
- В. П. Горячкин. Соха, косуля, сабан. Полная энциклопедия русского сельского хозяйства, т. IX, 1905.
- С. Дмитриев. Замечания кинешемского земледельца о молотильных машинах вообще и описание простой русской молотилки. Труды ВЭО, т. IV, 1852.
- С. С. Дмитриев. Сельскохозяйственные музеи в крепостной России. Рукопись (М., 1957).
- Н. Г. Добрынин. Жизнь, нравы и обычаи крестьян в Меленковском уезде. «Еженедельник Владимирского губернского статистического комитета», Владимир, 1875. О пастушьих бирках см. стр. 99—103.
- Д. К. Зеленин. Русская соха, ее история и виды. Вятка, 1907. Земледельческий журнал, 1837, стр. 222.
- Каталог сельскохозяйственного музея МГИ в С.-Петербурге, отд. I. Орудия для обработки земли, Спб., 1866.
- А. Клеменц. Село Горяиновка в хозяйственном отношении. Труды ВЭО, т. III, Спб., 1852.

- И. Д. Ковальченко. Русская сельскохозяйственная культура во второй половине XVIII века. Рукопись (МГУ, 1958).
- П. П. Кокоулин. Распространение сельскохозяйственных машин за Уралом. В сб.: «Азиатская Россия», т. II, Спб., 1914.
- Конструкторские чертежи сельскохозяйственных машин, орудий и приборов. Издание сельскохозяйственного музея МГИ, вып. с 1865 по 1871 гг.
- Я. Крживоблоцкий. Костромская губерния. Материалы для географии и статистики России, Спб., 1861.
- Кустарная промышленность в Воронежской губернии, Воронеж, 1878.
- Е. Ладыжинский. О некоторых выгодах русской сохи. Труды ВЭО, т. IV, Спб., 1855.
- В. П. Левашова. Сельское хозяйство. В сб.: «Очерки по истории русской деревни X—XIII веков», М., Госкультпросветиздат, 1956.
- И. Лепехин. Дневные записки путешествия... по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 годах, ч. I, Спб., 1795, стр. 126—127.
- Материалы по истории помещичьего и крестьянского хозяйства первой четверти XVIII века. Под ред. К. В. Сивкова, М., Акад. наук СССР, 1951. Описание крестьянского инвентаря см. на стр. 49—50, 80—84, 145—158, 163—177.
- Материалы экспедиций ГИМ в Архангельскую, Вологодскую, Горьковскую, Курскую и другие области в 1927—1955 гг.
- О. Никонов. Быт и нравы поселян-великороссов Павловского уезда Воронежской губернии. Труды ВЭО, т. IV, Спб., 1861, отд. 1.
- Описание моделей земледельческих орудий, хранящихся в палатах Государственных имуществ, Спб., 1843.
- Ответы на экономические вопросы по Переславльской провинции Рязанского. Труды ВЭО, т. VII, 1767.
- Ответы на экономические вопросы по Переславльской провинции Залеского. Труды ВЭО, т. VII, 1767.
- Отчет о степном хозяйстве в Саратовском Заволжье. Журнал Министерства государственных имуществ, ч. VII, 1843.
- Об орудии горбуше. Журнал Министерства государственных имуществ, ч. VII, 1843.
- Очерки по истории СССР XVIII века (вторая половина), М., Акад. наук СССР, 1956.
- Памятная книжка Воронежской губернии на 1903 год. Воронеж, 1903.
- В. Фон-Панцер. О сельском хозяйстве в южных степях России (Екатеринославская, Таврическая губернии). Труды ВЭО, т. II, 1852.
- Н. Попов. Хозяйственное описание Пермской губернии, ч. II, Спб., 1813.
- А. И. Ракитин. Государственные крестьяне Архангельской губернии. Диссертация (М., 1953).
- П. Рычков. Ответы на экономические вопросы... по... Оренбургской губернии Петра Рычкова. Труды ВЭО, ч. VII, 1767.
- А. К. Сержпутовский. Земледельческие орудия Белорусского Полесья. Материалы по этнографии России, т. I, Спб., 1910.
- К. В. Сивков. Вопросы сельского хозяйства в русских журналах последней трети XVIII века. В сб.: «Материалы по истории земледелия СССР», т. I, М., Акад. наук СССР, 1952.

- В. Смирнов. Хозяйственные путевые заметки. Труды ВЭО, т. 1, 1861.
- Сталь. Пензенская губерния. Материалы для географии и статистики России, Спб., 1867.
- Статистическое описание Усманского уезда Тамбовской губернии. Журнал Министерства внутренних дел, ч. XXII, Спб., 1863.
- А. К. Сувинский. К истории земледелия на русском Севере. Журнал «Советская этнография», 1949, № 2.
- Улучшения в крестьянском сельском хозяйстве за последние 25 лет. «Саратовские губернские ведомости», 1894, № 95.
- Г. Фирстов. Земледельческие орудия восточной полосы России. Георгия Фирстова, Казань, 1854.
- Ф. И. Целинский. Косуля. Записки ВЭО, год первый, кн. 2—8, февраль, Казань, 1854.

КРЕСТЬЯНСКИЕ ДОБЫВАЮЩИЕ ПРОМЫСЛЫ

Добывающие промыслы служили большим подспорьем в крестьянском хозяйстве, а иногда составляли его основу. Распространение и характер их были связаны с наличием необходимых угодий (лесов, водоемов), а также с основным направлением сельского хозяйства. Наиболее древними и распространенными добывающими промыслами были охота и рыбная ловля.

Вещевой материал, характеризующий добывающие промыслы крестьян, можно подразделить на две большие группы: орудия охоты и орудия рыболовства.

ОРУДИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ПРОМЫСЛА

Охота — занятие очень древнее, начало его уходит в ту далекую эпоху, когда оно было одним из основных способов обеспечения человека необходимыми средствами существования — питанием и одеждой.

В XVIII—XIX вв. охотничий промысел сохранил свое значение в лесных местах нашей страны, главным образом на Севере, Урале и в Сибири, где на огромных лесных пространствах водилось множество пушных зверей, дичи и птиц и где охота была одним из главных занятий крестьянского населения.

Способы ловли зверей и птиц были очень различными, так же как и существовавшие для этого приспособления.

В зависимости от характера и назначения орудий охотничьего промысла их можно подразделить на три группы: 1) снаряжение охотника; 2) средства для ловли зверей и птиц без огнестрельного оружия; 3) средства для охоты с огнестрельным оружием.

СНАРЯЖЕНИЕ ОХОТНИКА

Крестьяне, занимавшиеся звероловством и охотой, отправлялись на промыслы в лес на длительные сроки, нередко верст за 500 от жилища. Обычно охотились осенью и зимой, уходя на осеннюю охоту с сентября до декабря, а на зимнюю — с января по март.

В соответствии с этим частично менялось и обмундирование охотника, связанное в первом случае с ходьбой по болотам, а во втором — по снегу.

Охотились чаще в одиночку, поэтому каждый охотник должен был нести с собой все необходимые орудия, а также запасы пороха, продовольствия, утварь. Зимой для этой цели брали с собой санки, осенью же охотник должен был нести все на себе или везти на лодке.

У каждого охотника были свои места для охоты, и обычно никто из них никогда не вторгался на территорию, где охотился другой.

В соответствии с условиями промысла и жизни в лесу, охотник, имея при себе вещи, снаряжение и запас продовольствия, размещал их так, чтобы они, будучи всегда под руками, оставляли свободу действий.

Одежда охотника

Состояла из домотканых портов, рубахи, куртки-понитянки (осенью) или бараньего полушубка (зимой) и, соответственно сезону, бараньей или валеной шапки (столбовки), а также обуви.

Лузан

Он представлял собой холщовый мешок из двух самостоятельных отделений, одевавшийся через голову таким образом, что одно отделение помещалось спереди, а другое — на спине охотника.

В каждом отделении спереди и сзади были отверстия, через которые охотник нагружал мешок во время охоты. Одно из отделений (чаще переднее) предназначалось для так называемой чистой дичи (куропаток, тетеревов, глухарей, рябчиков и пр.), то есть тех видов птицы или зверя, которые употреблялись в пищу. В другое отделение на спине клался «поганный» зверь, то есть пушной зверь, добывавшийся исключительно из-за меха и не употреблявшийся в пищу (лисица, белка, выдра, норка и т. п.).

Топор

Для охотника топор, так же как и нож, являлся необходимым предметом и использовался в самых разнообразных целях:

сделать зарубку на дереве, нарубить сучьев для костра, добыть медведя и пр.

Топор укреплялся на ремне, представлявшем собой широкий кожаный пояс, и носился в чехле.

Крошни (поняга)

Они представляли собой прямоугольный кусок твердой кожи с подкладкой из ткани, выгнутый по форме спины, с двумя кожаными ремешками для рук и несколькими ремешками для привязывания груза. В нижней части крошней, с наружной стороны, устраивалась выступающая площадка для установки на нее мешка с грузом. С помощью ручных лямок крошни одевались на спину и одним из ремешков туго притягивались к туловищу. Мешок устанавливался на площадку в нижней части крошней и привязывался к ним двумя парами кожаных ремешков, укрепленных концами на боковых краях кожаной площадки. Это приспособление позволяло охотнику переносить на спине тяжелую поклажу так, что она не давила на спину; благодаря устойчивости крошней груз не мешал передвижению.

Крошни служили для переноски на себе запаса продовольствия, утвари и прочего инвентаря при переходе из деревни к месту охоты или же при перемещениях с одного места охоты на другое.

Охотничий нож

Он был с удлиненным остроконечным лезвием, на конце деревянной рукояти имелось железное кольцо для подвешивания его к поясу. Ножи делались складными. (Илл. 25)

Лыжи

Имели специальное устройство. Лыжник палками не пользовался, так как руки охотника должны были быть всегда свободными. Чтобы лыжи не проваливались в снег, у них была расширенная поверхность. Для подъема в гору без помощи палок нижняя сторона лыж обивалась мехом, чаще всего шкурками, снятыми с оленьих ног, с коротким жестким ворсом. Мех располагался с таким расчетом, чтобы ворс не мешал движению вперед и тормозил движение назад при подъеме в гору. Один из путешественников по Северу так описывает передвижение на подобных лыжах: «...лыжи, подбитые серкою (шкурками с ног оленя — С. Ж.), удерживают на покатох, но нужно немалое усилие, чтобы безостановочно продвигаться вперед»¹.

¹ А. Михайлов. Очерки природы и быта Беломорского края России. Спб., 1868, стр. 49.

На месте ступни укреплялись ремешки для устойчивого прикреплении ноги к лыжам.

Обувь

Охота осенью была связана с ходьбой по болотам, иногда глубоким, так что обувь должна была быть прочной и водонепроницаемой. Чаще всего на охоту надевали кожаную обувь различного вида. Иногда это были сапоги, сплетенные из лыка, с высокими голенищами и широкой ступней. Для водонепроницаемости и прочности в подошву пропускалась пенка. Подобными сапогами пользовались не только во время охоты, но и для других работ, связанных с ходьбой по болотам.

(Илл. 26)

Бахилы (бродни, ичиги)

Шились обычно местными деревенскими сапожниками. Это обувь из грубой сыромятной кожи на толстой подошве. Голенища их очень высокие, мягкие; для укрепления бахил на ногах у задников имелись ременные или веревочные постромки, которыми обувь подвязывалась над щиколотками и под коленями. Иногда нижняя часть бахил пришивалась к голенищу.

Поршни

Также делались из сыромятной грубой кожи, причем не шились, а гнулись («загни поршни» — пословица) из одного лоскута кожи или шкуры на вздержке (очкуре) — ременной подвязке. Чаще всего поршни делались из конской кожи, лучшие поршни были из свиной или тюленьей шкуры¹. Близкими к этому виду обуви были унты (по-сибирски — хутулы) и кисы — сапоги из шкуры лошади или оленьей кожи. В Вологодской губернии унтами называли суконную теплую обувь.

Походная утварь

В комплекс снаряжения охотника входила и походная утварь, необходимая для приготовления пищи во время нахождения в лесу. Она состояла из таких предметов, как котелок красной меди с ручкой для варки пищи на костре, деревянная обеденная чашка, выдолбленная из корня дерева, солоничка, сплетенная из лыка, с деревянной втулкой — пробкой, огнивом².

¹ Эту грубую и тяжелую обувь хорошо характеризует пословица: «Поршнями медведя не испугаешь, сам космат». В. Даль. Толковый словарь. М., 1935, стр. 335.

² Более подробное описание походной утвари см. в главе пятой настоящей книги.

СРЕДСТВА ДЛЯ ЛОВЛИ ЗВЕРЕЙ И ПТИЦ БЕЗ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Орудия для ловли зверей и птиц без помощи огнестрельного оружия были наиболее примитивными и наиболее ранними по своему происхождению¹. Хотя еще в XVIII в. для охоты широко употреблялось огнестрельное оружие, более простые средства охоты также сохранили свое значение в продолжение всего XIX и даже начала XX вв. Порох и пули стоили дорого, да и для покупки их нужно было ехать часто на далекие расстояния, поэтому там, где было возможно, охотник всегда стремился обойтись без огнестрельного оружия.

Приспособления для ловли зверей и птиц по своему действию можно подразделить на следующие группы: 1) ловушки ямные, 2) ловушки ударного действия, 3) самострелы, 4) петли, 5) сети, или тенета, 6) капканы.

Ямные ловушки

Это одно из наиболее примитивных средств охоты, которое сохранилось в некоторых районах до второй половины XIX в. Ямные ловушки устраивали несколькими способами. Сооружались длинные изгороди (засеки и тупики) иногда до 15 верст длиной из жердей или целиком срубленных деревьев. Через определенные промежутки в изгороди оставлялись проходы. Около проходов вырывали ямы, маскируя их хворостом и листьями. Зверь, встретив препятствие в виде изгороди, шел вдоль нее и у прохода попадал в яму. Для крупных животных в ловушку клали еще самострелы или острые колья. В такие ямы ловили лосей, волков, медведей, а также и более мелких зверей — куниц, лис и других.

По другому способу ямы вырывали на открытом месте; в центр ямы вкапывали столб таким образом, чтобы он верхним концом метра на полтора выступал над поверхностью. На конце столба прилаживалось колесо, куда большей частью привязывали живого поросенка. Отверстие ямы также маскировали. Крик поросенка привлекал зверей, особенно волков, которые иногда в большом количестве попадали в эту ловушку².

Отводы

Нередко ловчие ямы сочетались с отводами, которые делались на ближайшем от ямы дереве: вершина его сгибалась, а на ней укреплялось копьё, настороженное проведенной через тропу

¹ А. Мальм. Охота. В сб.: «Русская деревня X—XIII века». М., Госкультпросветиздат, 1956, стр. 107—114.

² И. Лепехин. Дневные записки путешествия... по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 годах. Спб., 1771, стр. 32.

веревкой (симом). Проходивший зверь задевал за веревку, дерево стремительно разгибалось и копьё поражало зверя¹.

Ковши, морды

Ловушки такого же принципа действия для ловли птиц (чаще всего для тетеревов) назывались ковшами, или мордами. Они делались в виде плетеной конусной корзины, верхнее отверстие которой маскировалось кругом, обвязанным овсом. Ковши устанавливались на деревьях. Птица, севшая на круг, теряла равновесие и падала в корзину. Иногда в такие ловушки одновременно попадало несколько птиц.

Плашки (слопцы)

Действие их основывалось на том, что настороженное тяжелое бревно при малейшем прикосновении к приманке падало и убивало или прищемляло зверя. Наиболее распространенным типом такой ловушки были плашки, или слопцы. Они состояли из пластины, сколачиваемой из нескольких бревнышек. Один конец пластины поднимался и укреплялся на бечевке. У подставки, на земле, клалась приманка. При малейшем движении плашка срывалась и давила зверя или птицу.

Рис. 22. Схематический чертеж плашки конца XVIII века (Попов, указ. соч., табл. XVI).

Рис. 23. Пасть и засека. (Максимов, указ. соч., стр. 26).

Слопцами ловили птицу (тетеревов, рябчиков) и мелкого зверя — зайца, белку, лисицу. Такого же типа ловушки — западни, пасти, но более массивные по размеру, устраивали и на более крупных зверей — волков, лосей, медведей². Иногда такие западни ставились у отверстия засеки.

(Рис. 22, 23)

¹ Н. Попов. Указ. соч., стр. 250.

² Там же, стр. 240—241.

Кулема

Одной из более сложных ловушек такого типа являлась кулема, из-за сложности устройства применявшаяся только при артельной охоте. Кулемы устраивались в лесу, для чего вырывали круглую отлогую яму глубиной около 60 см, а шириной около 2 м. Около ямы делали сруб из одного венца, к которому железными кольцами прикрепляли сбитый из половинок бревен затвор, который с помощью шеста настораживали над ямой, а в яму клали приманку. При прикосновении зверя к приманке тяжелый затвор срывался и придавливал животного в яме.

Самострел

Большой лук со стрелой, которая устанавливалась настороженной в горизонтальном положении рядом с звериной тропой. От лука к тропе протягивались тонкие бечевки — симы — так, чтобы проходящий зверь задевал их ногами. При этом натянутый лук приходил в действие, и стрела поражала зверя. В XVIII в. самострелы употреблялись на Крайнем Севере и Северном Урале.

Петли (силки, пленки)

Они делались весьма разнообразно, чаще из конского волоса. Одна из разновидностей силков называлась пленицами, или пленками, — петли, свитые вдвое из конского волоса. Пленки обычно устанавливались на земле и применялись для ловли тетеревов, рябчиков. Для этого специальным железным коготком, повторявшим по форме коготь птицы, разрывали землю и на этом месте раскладывали петлю. Птицы, любящие «порхаться» в песке, приманивались сюда разрытой землей и путались в петлях лапками. Иногда на разрыхленный участок сыпалась приманка или же вешались чучела тетеревов — ма-

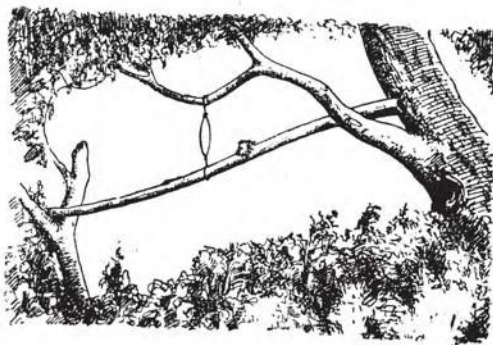

Рис. 24. Петля-удавок
(Журнал «Живописная
Россия», т. I, ч. I. Спб.,
1881).

нихи. Пленицы устанавливали также на двурогих вилах (на-
ворах) ¹ на овсяных полях (особенно для тетеревов), к которым
для приманки привязывался овес с соломой. (Рис. 24)

Удавки

Делались из жгутика, уложенного в ряд петель с затяжным
узелом-удавком, которые укреплялись на одной общей бечевке.
Для установки удавков на деревьях использовали естественные
просветы в чаще или же устраивали их искусственно, маскируя
вокруг петли светлое пространство
ветками или сучьями ². Летящая в
просвет птица (чаще тетерев и ряб-
чик) попадала головой в петлю и,
затягивая ее на себе, повисала
удавленной. Для охоты на уток
удавки маскировали в камышах.

Петли-удавки ставили также на
мелкого пушного зверя — зайцев,
лисиц, куниц и пр. Для этого петля
раскладывалась на звериной тропе,
а конец ее привязывался к вершине
дерева, которое пригибалось к зем-
ле и настораживалось. Зверь, заде-
вая за петлю, освобождал дерево, а
оно, распрямляясь, поднимало запу-
тавшееся животное над землей, что
часто предохраняло пойманную до-
бычу от лесных хищников.

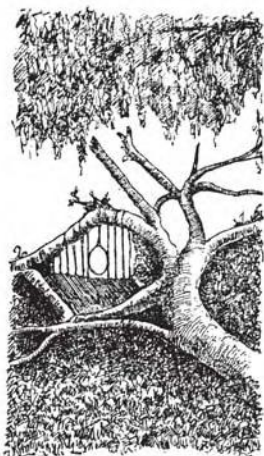

Рис. 25. Силки, или пет-
ля (Максимов, указ. соч.,
стр. 23).

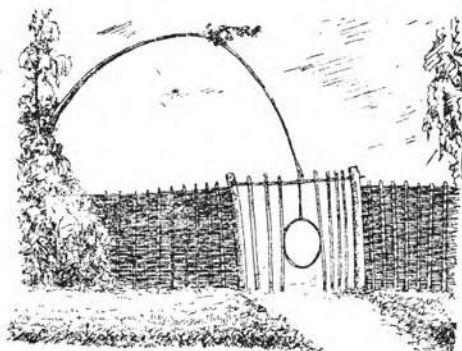

Рис. 26. Силки с отво-
дом и засека (Макси-
мов, указ. соч., стр. 23).

¹ Описание Северного края. Спб., 1856.

² Там же.

Тенета (мережи)

Редкие сети, сплетенные из тонких нитей, являлись распространенным орудием лова птиц. Способы ловли тенетами были различные. Один из способов — накрывать птиц шатрами — заключался в том, что тонкая сеть укреплялась на определенной высоте, и от нее пропусклась веревочка в шалаш, устроенный поблизости, где укрывался охотник. Под шатер укладывались снопы овса или какая-либо другая приманка. Когда птиц набиралось большое количество, веревочку подрезали, а шатер накрывал их. В XVIII—XIX вв. этот способ лова широко практиковался, например, на севере Урала.

Перевес

Сеть больших размеров для ловли птицы, дичи и особенно уток. Ее развешивали, поднимая, как парус, на просеках, в местах пролета птиц. В перевес могли попадать целые стаи, и в это время его опускали, покрывая улов сетью. Ловля этим способом была распространена преимущественно в более ранние времена¹, когда птиц и дичи было много и способ ловли перевесом был очень выгодным. В начале XIX в. перевесом ловили птиц (казарок, диких гусей и пр.) во время перелетов. Места ловли птиц назывались перевесьями.

Капкан

Вид ловушки, только более сложного устройства. Наиболее простыми были деревянные капканы, нередко устраивавшиеся самими охотниками. Железные капканы — более совершенные — выделывались кузнецами, позднее — на фабриках и заводах.

Клепец (кляпец)

Один из наиболее распространенных деревянных капканов. Он состоял из деревянного обрубка — выюшки (длиной до 40 см), с продольным просверленным отверстием. В центре его выдалбливалось углубление, доходившее до продольного отверстия.

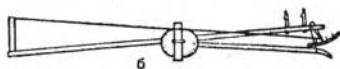
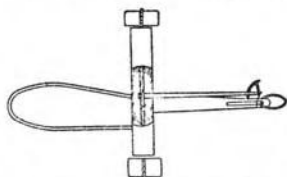

Рис. 27. Схематический чертеж кляпца: а) план, б) вид сбоку. Конец XVIII века (Попов, указ, соч., табл. XVI).

В отверстие продевалась веревка пеньковая или из животных жил, в которую вставлялся конец перпендикулярной к ней пластины — кляпыша — с набитыми на конце острыми гвоздями

¹ В. А. Мальм. Указ. соч., стр. 114.

или шипами. С противоположной стороны к выюшке приделывались лучок и рукоять. Кляпыш, укрепленный в закрученной до отказа веревке, оттягивался к рукояти и настораживался волоском за рукоять. Кляпец устанавливался в снегу, на звериной тропе. Когда зверь, пробегающий по тропе, задевал за волосок, кляпыш срывался и железными остриями бил в середину лучка, обязательно ранив зверя. Кляпцы обычно ставились на мелких пушных зверей (зайца, куницу, лисицу) и даже волка. До начала XX в. эти капканы употреблялись на Севере, Урале и в Сибири. (Рис. 27)

Черкан

Лучковый капкан, в котором лук с натянутой тетивой соединен с горизонтальной планкой, лежащей на такой же планке, укрепленной между двумя вертикальными стояками. Черканы уста-

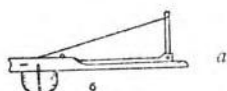
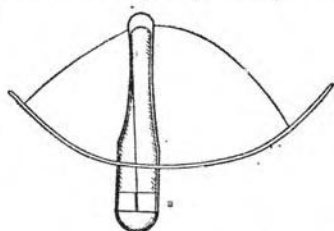

Рис. 28. Схематический чертеж черкана: а) план и б) вид сбоку. Конец XVIII века (Попов, указ. соч., табл. XVI).

навливались у выхода из нор на горностаев, норок и других мелких пушных зверей таким образом, чтобы зверек, выйдя из норы, обязательно задел насторожку, держащую верхнюю планку. При падении эта планка била зверя. (Рис. 28)

Садок

На крупных зверей ставили садки различной величины (до 10 м в диаметре). Они делались на открытом месте в виде круглой площадки, огороженной высоким и толстым частоколом. Пространство разгораживали на три или четыре части, одну из которых, так называемую «притравный садок», закрывали досками. Остальное пространство разгораживали кольями на клетушки. Каждая из них закрывалась дверью, которая двигалась вверх и вниз по пазам и была связана своим движением с оцепом — гибким шестом, настороженным в притравном садке. В этот последний запирали гуся, свинью или какое-либо другое животное, которое своим криком приманивало зверей (преимущественно волков). Войдя в отверстия садка, звери старались добраться до приманки и, наступив на насторожку, закрывали дверь, которая отрезала им выход¹.

¹ И. Лепехин. Указ. соч., стр. 32.

Железный капкан

Он был нескольких типов. Один наиболее распространенный капкан состоял из двух прямоугольных дуг с округлыми углами, соединенных между собой пружинами. Для того чтобы насторожить капкан, нужно было развести дуги, а верхнюю из них закрепить крючком на цепочке. Конец цепочки укреплялся у основания капкана, в месте соединения обеих дуг. Насторожка укреплялась на спусковом крючке таким образом, что при малейшем смещении приманки крючок освобождал верхнюю дугу и она с силой ударяла зверя, попадая обычно на его лапу. Для увеличения силы удара боевые края дуг делались часто зубчатыми и острыми.

Капкан другой системы состоял из двух прямоугольных дуг с двумя остроугольными пружинами. В отличие от первого типа насторожка производилась путем соединения дуг, отчего пружины, находившиеся на боковых сторонах обеих дуг, сжимались, держа верхнюю дугу в боевом положении (она закреплялась таким же крючком с наживкой, как и у первого типа).

Железные капканы были более совершенными орудиями звероловства, делались обычно сельскими кузнецами и продавались на местных рынках.

Железный клянец

Маленький капкан, делавшийся с одной пружинной, часто остроугольной. Пружина соединяла прямоугольное основание капкана с железной прямой полосой. При насторожке этого капкана стальная полоса поднималась вверх, разводя тем самым пружину, и закреплялась в таком положении небольшой подпоркой (по типу описанных деревянных кляпцов). Капкан приходил в действие также при смещении наживки и связанной с ней подпорки.

В зависимости от величины и силы зверя, для которого предназначался капкан, существовали и определенные нормы веса капкана, чтобы раненый зверь не смог его утащить за собой. Так, капканы на медведей весили обычно около 22 фунтов (примерно 9 кг), для волков — около 14 фунтов (5, 6 кг), для рысей и лисиц — 7 фунтов (2,8 кг), для зайцев, хорьков и куниц — еще легче¹.

Рогатина

Представляла собой длинный шест с железным наконечником на одном конце (по-местному — пером). На небольшом расстоянии от пера к шесту крепко привязывалась ремнями дере-

¹ Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь, т. 27.

вянная перекладина, которая должна была удерживать медведя, напирającego на охотника. Иногда для этого использовался шест с естественными отростками. Охота с рогатиной — один из опасных способов охоты на медведя — в XIX в. была довольно распространенной. Как указывает очевидец подобного способа охоты, шли с рогатиной обычно в пургу, когда стрелок боялся промахнуться. Медведя поднимали в берлоге, выживая его оттуда заостренным колом. В тот момент, когда зверь вылезал из своего логова и вставал на дыбы, охотник вонзал в него рогатину; для большей устойчивости человек становился спиной к дереву, упирая конец рогатины себе в грудь¹. Наконечники рогатин обычно по форме представляли собой равнобедренный треугольник с острием на вершине, основание его переходило в круглую обойму, укреплявшуюся на шесте.

Рис. 29. Рогатина. Конец XVII века (Букварь Карiona Истомина, 1694).

На одном из прядильных донцов коллекции ГИМ имеется резное изображение сцены охоты на медведя с рогатиной. Возможно, что резчик сам был очевидцем охоты, так как изображение очень реалистическое: на одной стороне изображен охотник с рогатиной, направленной на зверя, на другой — вставший на дыбы огромный медведь. (Рис. 29)

СРЕДСТВА ДЛЯ ОХОТЫ С ОГНЕСТРЕЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ

Кремневые ружья

Охота с помощью огнестрельного оружия была широко распространена уже в XVIII в., однако до второй половины XIX в. крестьяне употребляли чаще всего ружья старой системы — кремневые, или кремневки, которые в глухих местах Севера и Сибири изготовлялись самими крестьянами с помощью топора и кузнечного молота².

Кремневки приводились в действие искрой от кремня при спуске курка. Искра поджигала порох, насыпавшийся на полочку у курка, огонь передавался в ствол ружья, и происходил выстрел. Поэтому для охоты с этим оружием необходимыми принадлежностями были пороховницы и мерки для пороха. Кремневки могли быть мелкокалиберными (малопульки) для

¹ А. Михайлов. Указ. соч., стр. 273—274.

² И. Пушкарёв. Описание Вологодской губернии, составленное Иваном Пушкаревым. Спб., 1846, стр. 8—15.

охоты на мелкую дичь и птиц и крупнокалиберными. Для предохранения замка ружья от сырости во время охоты на него одевался кожаный чехол.

Наряду с кремневками употреблялись также мелкокалиберные пистонные винтовки, с которыми охотились на тетеревов, куропаток и рябчиков. Они были удобны тем, что не давали громкого выстрела.

В конце XIX в. у охотников Севера и Западной Сибири появляются берданки, а в Восточной Сибири — винчестеры, привозившиеся из Америки.

Пистонные ружья¹

Выстрел происходил от воспламенения вкладываемого в затвор пистона — колпачка с ударным порохом. Для хранения этих пистонов служили пистонницы.

Берданка

Неофициальное название ружья со скользящим затвором, введенного в русской армии в 60-х годах XIX в. Большого распространения среди крестьян берданка не имела.

Винчестер

Ружье с подствольным магазином на пятнадцать патронов. Изобретено во второй половине XIX в., имело распространение преимущественно среди охотников Восточной Сибири.

Пулелейка (колыбель)

Для ружей старых систем пули изготовляли нередко сами охотники. Для этого существовало специальное приспособление — пулелейка, имевшая вид ножниц, у которых одна пара концов служила рукоятями, а другая состояла из двух пластинок, накладывавшихся одна на другую. В одной из них имелись круглые отверстия, куда закладывались заготовки — кусочки свинца. При сжимании рукоятей пластинки сжимались и спрессовывали пули. (Илл. 27)

Мешочки для хранения дроби и пуль

Дробь и пули хранили в мешочках, сшитых из грубой кожи. Они имели петлю для пристегивания к поясу.

Пороховницы (лядунки, порушницы)

Служили для хранения пороха. Среди грубого охотничьего снаряжения они обычно отличались тщательностью и изяществом отделки, так как дорогой порох требовал бережного хранения. Они изготавливались в городах специалистами и продавались

¹ М. М. Денисова, М. Э. Портнов, Е. Н. Денисов. Русское оружие XI—XIX вв. М., Госкультпросветиздат, 1953, стр. 107—139.

на местных рынках. Форма пороховниц была довольно однообразна: все они делались чаще всего из дерева в виде круглых плоских сосудов с металлической оправой и ременными лямками для подвешивания через плечо или к поясу. Сначала вытачивались две отдельные полусферические (с уплощенной средней поверхностью) половины, которые затем оправлялись в месте бокового соединения металлической (чаще медной) пластинкой. Для большей прочности центральные части деревянных стенок также закрывались пластинками, нередко украшенными чеканным узором. На окружности пороховницы делалось отверстие, куда вставлялось узкое металлическое горло, закрывавшееся металлической же пробкой.

Во многих пороховницах этого типа металлические пробки оформлялись в виде птички: особой пружинкой пробка сама плотно захлопывалась. У боковых краев пороховницы имелись два ушка для укрепления в них кожаной лямки. Встречались и самодельные, простые пороховницы. Они иногда сплетались из лыка, иногда делались из рога. (Илл. 25, 28)

Мерка для пороха

Она являлась дополнением к пороховнице: в нее насыпалась та часть пороха, которая была необходима для ружейного заряда. Мерки делались чаще всего из рогов домашних животных и подвешивались к ремню вместе с пороховницей.

Пистонница

Служила для хранения пистонов. Делалась из коровьего рога и подвешивалась к ремню.

Другими походными принадлежностями охотника были отвертки различных видов для ремонта ружья, флакон с маслом для смазки механизма, распялки для растягивания шкурок и т. д. Обычно они вместе с пороховницей и меркой для пороха укреплялись на одном ремне. (Илл. 29)

ОРУДИЯ РЫБОЛОВСТВА

Рыболовство — одна из наиболее рано сложившихся отраслей добывающего промысла в крестьянском хозяйстве. Не случайно оно получило свое раннее развитие в Новгородской губернии, богатой многочисленными реками, большими (о. Ильмень) и малыми озерами. Как известно из новгородских писцовых книг, еще в XV в. по озеру Ильмену (Паозерье) расположились дворцовые рыболовецкие села, где издавна сложились техническое оснащение рыболовецкого хозяйства и его терминология, основные черты и развитие которых мы находим в XIX в. во многих других губерниях России. Ору-

для рыболовства можно разбить на несколько групп. Так, Н. И. Лебедева предложила такую классификацию орудий лова: 1) удильные — удочки, переметы, блеснушки; 2) ударные — палки, весла, багры, остроги; 3) черпальные — черпаки, саки; 4) волоковые — неводы, подволоки, криги, котцы, бредни; 5) заставные — неводы, оборы, сети, шеперы, жеки, вители, нереди, мережи. Эти группировки орудий рыболовства в целях укрупнения сведены в два раздела: а) волоковые, заставные, черпальные и б) удильные и ударные орудия лова.

ВОЛОКОВЫЕ, ЗАСТАВНЫЕ И ЧЕРПАЛЬНЫЕ ОРУДИЯ ЛОВА

Издавна массовый лов рыбы производился неводом и его разновидностями. Для управления неводом требовалась группа рыбаков — ватага (артель) — не менее восьми человек и более, в зависимости от величины невода.

Во второй половине XVIII — начале XIX вв. ватаги промысловых рыбаков были подчинены хозяевам невода — ватаманам. Ватаманы регулировали лов рыбы и ее распределение между участниками и хозяевами невода. Случайные рыбаки со стороны не могли пользоваться неводом.

К волоковым средствам **лова** относились: невод, тагас, однок, мережа, сеть, бродец.

Заставными орудиями лова были: езы, верши, кубари, заставы, заколы, котцы, загороды, заезки, мережи, курши, помчи.

К черпальным орудиям лова относятся саки (накидки).

*Невод*¹

Состоял из большого мешка (кнея, или matka — мотня) и приделанных к нему крыльев. В зависимости от величины реки или озера неводы были различны: от 40 до 300 саж. (75,5—639 м) в длину и в ширину не более 9 саж. (19,1 м). Крылья невода делались из сетей, которые сначала имели петли в вершок (4,5 см), а чем ближе к кнею, тем уже. Сама же кнея плелась мешком из сетей таким образом, что в начале делалась шириной соответственно величине невода, а к концу суживалась до 35 см. Длина ее делалась также соразмерно величине невода.

Края невода насаживались на крепкие веревки. Внизу к ним прикреплялись камни весом до 200 г — опоки, а сверху — доски — плутева (45 × 25 см) на расстоянии одна от другой примерно 3 м. Правый конец невода назывался урекой, а ле-

¹ Н. Богословский. Рыболовство и рыбоводство в Новгородской губернии. Новгород, 1865, стр. 11.

вый — загоном. К ним привязывались крепкие веревки, с помощью которых невод вытягивали из воды. К концу кнеи прикреплялся небольшой поплавок в виде бутылки, чтобы кнея выравнивалась в воде. Процесс выбрасывания и вытягивания невода назывался «тоне́й».

Тагас

Это тот же невод, только больших размеров. В Вологодской губернии, в Сольвычегодском уезде, применялся невод длиной 100—150 саж. (213—319 м). Летом большим неводом ловили в озерах в известных только местах, где можно вытягивать его (высушивать, по выражению рыбаков) на берег. Больше же всего ловля большими неводами производилась зимой. Во Владимирской губернии невод известен с XVII в.

Одинок

На озере Селигер Тверской губернии ловля мелкой рыбы производилась особым неводом, называемым одиноком, длиной от 20 до 80 саж. (42,6—170,4 м).

Сети

Они плелись различной величины. В Новгородской губернии сети делались наподобие крыла невода, без мешка, двойные. Первая сеть была довольно частая, а вторая — редкая, с ячейками около 15 см. Сеть, так же как и невод, насаживалась на веревки, снизу к ней прикреплялись грузила — камни, а сверху — поплавки. Сетями ловили с лодок. Рыболовные сети — один из наиболее распространенных видов рыболовной снасти во многих губерниях. В ГИМ доставлена из Новгородской экспедиции 1936 г. рыбацкая сеть, сплетенная из ручной льняной пряжи, двойная, крупного и мелкого плетения, с навязанными по верхнему краю поплавками из свитков бересты, а по нижнему краю — с грузилами из круглых плоских просверленных камней. Она применялась для ловли лещей, судаков и щук на небольшой глубине.

Бродец (брeдeнь)

Летом в Нижегородской губернии ловили рыбу около берега бродцами — небольшими двуручными сетями с мотней, прикрепленными к двум небольшим шестам¹. Бродцы делались из частых сетей, а иногда их изготовляли из хлыста длиной в 2—3 сажени и шириной примерно в 2 аршина (4,26 или 6,39 × 1,42 м); к небольшому мешку (мотне) приделывались короткие крылья, которые привязывались к палкам. За один

¹ В. Буриашов. Опыт терминологического словаря. Спб., 1843.

край бродца за палку брался один человек таким образом, чтобы палка стояла перпендикулярно ко дну реки, и входил в воду иной раз по горло. Второй рыбак с помощью другой палки натягивал бродец во всю длину, и тогда оба шли вдоль реки по течению, а через некоторое время вытягивали бродец на берег. Бродцами ловили по вечерам или ночью¹.

Сеть-волокуша

Во Владимирской губернии издавна применялась сеть, называемая волокушей, или волоком, неводного устройства, но меньшего размера. Она по величине своей стояла между неводом и бреднем, но вязалась, как невод, с мотней; устроена она была, как бредень, и употреблялась для ловли мелкой рыбы. В других местностях и самый бредень именовался волокушей.

Езы

Перегородки из прутьев или кольев² (езы, или язы) устраивались для ловли рыбы. Езы были очень распространенным способом ловли во многих губерниях.

Верши

Широко употреблялись крестьянами для лова рыбы в реках. Верши плелись из прутьев.

Кубарь

В Курской губернии между кольями езов вставлялись кубари — рыболовная снасть, делавшаяся из прутьев, имевшая отверстие сбоку и яйцеобразную форму. В кубари клали наживу и опускали в реку или же озеро с привязанным камнем. В Вологодской губернии в отверстия перегородок — езов — прикрепляли морды, или верши.

Застава

В Вологодской губернии перегородка из связанных прутьев называлась также заставой.

Заколы

Езы — перегородки, заставы — применялись в Новгородской губернии и носили название заколов³. Они делались из сосновой лучины длиной сообразно с глубиной места, где устраивался закол (закол должен был возвышаться над водой примерно на полметра). Лучины плотно связывались тонкими мочальными веревками, чтобы не могла пробраться и мелкая

¹ Н. Богословский. Указ. соч., стр. 15—16.

² Для ловли рыбы через реку делалась перебойка-перегородка, в которой оставалось отверстие для верши или кошеля, кубаря, куда заходит рыба.

³ Н. Богословский. Указ. соч., стр. 9.

рыба. Из связанных таким образом лучинок образовывалось полотно, которое можно было растянуть на известное пространство. Чем мельче и уже место, где ставился закол, тем тоньше делалась лучина. Через все пространство, где ставился закол, укреплялись поперек в 2 или 3 ряда толстые жерди или даже бревна, к ним стоймя прикреплялось полотно из лучин и нижним концом забивалось в землю.

Котцы

В Воронежской губернии реку перегораживали камышом и называли этот вид ловли котцами¹.

Загороды

В Вологодской губернии (Тотемский уезд) устраивались загороды из тонкого березняка².

Заезки

В Пермской губернии ставились заезки (езы) и заколы, перегораживавшие часть реки или всю ее поперек. Делались они из кольев и плетней, или плотцев, из прутьев или мелкого леса. В них оставлялось несколько отверстий, куда помещали морды — верши — так, чтобы их удобно было вынимать. К середине заколов ставилась особенно большой величины морда³ (в ГИМ доставлены из Северной экспедиции 1929 г. езы и морда).

Мережа (фетиль, витель, вентерь)

Она плелась из крепких пеньковых ниток в виде большого мешка, имевшего форму конуса. От основания конуса петли сети делались в 3—4 вершка (13—17 см) шириной и суживались к вершине конуса. В середине мережи ввязывали три горла, потом сквозь мережу продевали четыре обруча, по большей части из рябины, а в самое основание вдевали дугу. В речных мережах дуга была не выше 1 м, а в озерных доходила до 1 м 75 см. Горла притягивались бечевками к следующим за ними обручам так, что они образовывали длинное узкое отверстие посреди мережи, куда рыба могла свободно войти, но выйти уже не могла.

Конец мережи — вершина конуса — собирался на крепкий шнур, которым привязывалась мережа к веревке⁴. Мережами, как и неводами, ловили рыбу и зимой.

¹ Ф. Никонов. Указ соч., стр. 136.

² Черты нравов крестьян Тотемского уезда. Этнограф. сб., вып. V. Спб., 1862, стр. 55.

³ Морда, или верша, — снаряд из прутьев в виде конуса. Н. Попов. Указ соч., стр. 163.

⁴ Н. Богословский. Указ соч., стр. 5—6.

Мережи применялись также и в других губерниях, как, например, в Вятской, где она называлась фетилем¹, в Курской и Вологодской губерниях — вентером (сеть на обручах)². В некоторых других губерниях новгородская мережа получила название витель. Это рыболовное орудие представляло собой большой сеткообразный мешок, похожий на морду, распертый изнутри обручами, постепенно уменьшавшимися к хвосту. В него вплетался, так же как в морде, детыш (плетеная из прутьев воронка), в которую попадала рыба. В конце марта и в первой половине апреля идет нерест ерша. Как только пойдет вода из ручьев в реку, покрытую еще льдом, ерш косяками бросается на свежую воду. В этих местах ставили мережи, и рыба попадалась в них тысячами. После ерша, в начале апреля, идет нерест мелкой рыбы — плотицы, уклейки и др. Рыба эта мечет икру в тихих местах, поросших травой. Для ловли ее делали плетни из ветвей ели, а между плетнями оставляли пространства, в которые вставлялись мережи. В мережи ловили также щуку, язей и леща³.

Курша

Делалась подобно рукаву из мережи, длиной сажени в три (6,39 м). В отверстие рукава вставлялось кольцо диаметром около 1 м. В такую ловушку попадались щуки, главным образом весной.

Помча

По устройству напоминала детскую колыбель и состояла из квадратной величиной около сажени мережи, к бокам которой пришивались тонкие шестики с прикрепленными к ним длинными веревками. Веревки привязывались к устроенному в реке цепу, с помощью которого помча погружалась на дно. Для прикормки рыбы на помчу опускали в кошеле пареный овес или творог.

Перед помчей, против течения реки, устраивалась загорода из тонкого березняка шириною сажени в полторы (3,2 м)⁴.

Рачешня (раковница)

Особое орудие для ловли раков. Состояло из двух обручей. Диаметр одного из них был несколько меньше другого. К обру-

¹ Описание города Котельнича. Этнограф. сб., вып. V. Спб., 1862, стр. 65.

² Быт курских крестьян. Этнограф. сб., вып. V. Спб., 1864, стр. 99.

³ Н. Богословский. Указ. соч., стр. 7.

⁴ Черты нравов крестьян Тотемского уезда. Этнограф. сб., вып. V. Спб., 1862, стр. 55.

чам прикреплялась сеть мешком глубиной около 20 см. На дно сетки привязывалась приманка, а к верхнему, большому обручу — три веревочки, сходящиеся между собой и привязанные к одной бечевке, служившей для опускания рачешни в воду. Раки забирались на обруч к приманке (тухлое мясо) и оставались в сетке.

Сак

В закрытых озерах в Шадринском уезде Пермской губернии и в Сольвычегодском уезде Вологодской губернии ловили рыбу саками. Сак — сетчатый мешок, привязанный к деревянному обручу, укрепленному на длинном шесте, с помощью которого ловили рыбу (сачили) с берега тотчас по вскрытии рек¹.

УДИЛЬНЫЕ И УДАРНЫЕ ОРУДИЯ ЛОВА

Удочка

Леска круто вилась из конского волоса, из шести или восьми белых волос, и связывалась в одну нить длиною сажени в три (около 9,5 м). На одном конце лески прикреплялись два крючка средней величины и свинцовое грузило, а другой конец ее привязывался к удилищу. На удочки большей частью ловили язей, окуней, ершей и судаков².

Жерлица

Большая уда для ловли хищной рыбы, преимущественно щук, состоявшая из лесы, намотанной на небольшую деревянную рогульку (развилистый сучок), который привязывался к шесту, воткнутому наклонно к земле. К леске на тонком стальном поводке привязывался крючок с насаженной живой рыбой и опускался в воду.

Дорога, блесна

В Новгородской губернии ловили еще рыбу дорогами. Дорога состояла из длинного крепкого шнура, к которому привязывалась маленькая оловянная рыбка (блесна), оканчивавшаяся двумя крючками наподобие якоря. Рыбак, плывя в легком челне с одним веслом вдоль реки или по озеру, выпускал дорогу в воду. Оловянная рыбка, поблескивая на шнуре, привлекала щуку, и рыба с размаху глотала приманку³.

¹ Н. Попов. Указ. соч., стр. 42.

² Н. Богословский. Указ. соч., стр. 16.

³ Там же, стр. 17.

Отпуск (подпуск)

Применялся в Новгородской губернии¹. Он состоял из двух частей: одна часть называлась тетивой, другая — стрелой. Тетива сучилась большей частью из черного волоса в 10—12 волосков, длиною сажень в 10—12 (20 и более метров). На конце ее прикреплялся кусок свинца в 20 г, который назывался грузивом. От грузива шла стрела, которая висела из белого конского волоса: от грузива — волосков в десять, а к концу — в шесть. Длина ее достигала 4 сажень (8,66 м). По всей ее длине привязывались крючки (до 12 и более) на особых волосках (скрученных по шесть). На отпуски всегда ловили с лодок почти на середине реки. Рыбак в лодке становился на якорь и с кормы закидывал отпуски, постепенно насаживая на крючки червей. Когда стрела выпускалась на дно, опускали грузиво и за тетиву привязывали отпуск к лодке. Течением воды стрела вытягивалась во всю длину, так что крючки у грузива ложились на дно, а другие — поднимались вверх. На отпуски ловили лещей, окуней, ершей, налимов, язей.

Перемет

Состоял из длинной бечевы, на которой на определенных расстояниях на волосяной или нитяной лесе подвешивались крючки. Переметы растягивались (переметывались) поперек водоема, где ловили рыбу. Время от времени рыболов, обычно на лодке, осматривал перемет, снимал с крючков добычу и обновлял наживку (ловили на червя и другую приманку).

Самолов

На р. Сухоне (Тотемский уезд Вологодской губернии) рыбу ловили самоловами. Самолов появился на р. Сухоне не ранее 40 годов XIX в. Он делался из тонкой веревки, к которой прикреплялись на волосяных лесах длиной около 35 см с пробками ничем не наживленные крючки на расстоянии около 1 м один от другого. Самолов употреблялся для ловли стерляди. Его бросали в плесах поперек реки, прикрепляя концы кольями или камнями. Стерлядь, проходя, зацеплялась за крючки².

Подледник

Подледная снасть употреблялась для ловли рыбы под льдом (в Астраханской губернии). Подледник состоял из толстой веревки — хребтины в 21 м длиной, к которой привязывались на расстоянии около 60 см друг от друга волосяные поводки длиной до 14 см с крючками, наживленными мелкой рыбой. Хребтина погружалась через прорубь на дно реки.

¹ Отпуски применялись и в некоторых других губерниях, например, в Воронежской, где назывались переметами.

² Самоловы применялись также в Вятской губернии.

Острога

Относится к ударным орудиям лова. Она делалась в виде большой и редкой железной гребенки, зубья ее оканчивались острыми крючками наподобие тамбурной иглки. Острогой, насаженной на длинный шест, били рыбу в заливах, протоках и озерах, образуемых весенним разливом рек. Рыбу «лучили» во время нереста, когда она ходит по самым мелким местам, или ночью, когда «мишень» стоит неподвижно на одном месте. В легкий челн, который мог проходить по мелким местам, садились обычно два человека. Для лучения на носу челна прикреплялся светец из железа (в Вологодской губернии его называли козой), в который клались высушенные корни сосны. Они горели без треска и хорошо освещали воду, так что на глубине аршина (70 см) все было видно. Один из рыбаков становился у луча с острогой. На корме челна сидел другой рыбак и бесшумно подвигал челн вперед. Как только огонь освещал рыбу в воде, ее били острогой¹.

¹ Н. Богословский. Указ. соч., стр. 8.

ЛИТЕРАТУРА

- Н. Богословский. Рыболовство и рыбоводство в Новгородской губернии, Новгород, 1865.
- В. Бурнашев. Опыт терминологического словаря, Спб., 1843.
- В. Даль. Толковый словарь русского языка, тт. 1—4, М., 1935.
- И. Козлов. Архангельская губерния, Спб., 1865.
- И. Лепехин. Дневные записки путешествия... по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 годах, Спб., 1871, стр. 31—33.
- Левшин. Книга для охотников, 1813.
- М. Липпе. Ловля хищных зверей. Журнал «Природа и охота», III, 1892.
- Л. Львов. Очерк главных способов охоты за хищными зверями. Журнал «Охота», V, 1877.
- С. В. Максимов. Год на севере, 1859.
- Его же. Лесная глушь, тт. I, II, Спб., 1871.
- Его же. Лесные жители. Журнал «Живописная Россия», т. I, ч. I, Спб., 1881.
- В. А. Мальм. Охота. В сб.: «Русская деревня X—XIII вв.», М., Госкультпросветиздат, 1956, стр. 107—115.
- А. Михайлов. Очерки природы и быта Беломорского края России, Спб., 1868.
- О. Никонов. Быт и нравы поселян-великороссов Павловского уезда Воронежской губернии. Труды ВЭО, т. IV, отд. I, Спб., 1861.
- Н. Попов. Хозяйственное описание Пермской губернии, ч. II, Спб., 1813.
- И. Пушкарев. Описание Вологодской губернии, составленное Иваном Пушкаревым, Спб., 1864.
- Этнографический сборник, вып. V, Спб., 1862.

КРЕСТЬЯНСКИЕ ОБРАБАТЫВАЮЩИЕ ПРОМЫСЛЫ

Обрабатывающие промыслы занимали видное место в крестьянском хозяйстве XIX — начала XX в. и вызвали появление целого ряда специальных орудий труда по обработке льна, конопли, шерсти, а также плотницкого, столярного инструмента и инструмента для выделки плетеных изделий и изделий из лыка.

При описании этих орудий они сгруппированы следующим образом: орудия по обработке льна, конопли и шерсти и орудия по обработке дерева. В свою очередь первая группа орудий в соответствии с основными процессами обработки распадается на орудия: а) молотьбы льна и конопли; б) мятья льна и конопли; в) трепания льна и конопли; г) чесания льна, конопли и шерсти; д) стрижки, чесания и битья шерсти, е) прядения льна, конопли и шерсти; ж) перемотки пряжи и снования; з) ткачества; и) беления холстов.

Орудия по обработке дерева сведены в группы: а) плотничьи и столярные инструменты; б) инструменты для изготовления долблено-резной и точеной деревянной посуды и утвари; в) инструменты для выделки плетеных изделий из прутьев, лыка и соломы. Наряду с более совершенными орудиями труда даны описания более ранних, примитивных.

ОРУДИЯ ОБРАБОТКИ ЛЬНА, КОНОПЛИ И ШЕРСТИ

Обработка волокна льна и конопли проводилась в крестьянских хозяйствах в большинстве случаев орудиями труда, изготовленными самими крестьянами из дерева. Более сложные из них делались мастерами, которые продавали свои изделия на базарах, а также выполняли заказные работы.

Обработка волокна льна и конопли включала несколько последовательно чередующихся стадий: молотьбу, мятье, трепан-

ние, чесание, прядение, мотание, тканье, беление. Эти стадии обработки и положены в основу классификации орудий труда по обработке льна и конопли.

Приготовление из шерсти овец самодельных сукон, чулок, варежек и других предметов имело место в каждом крестьянском доме. Прядение шерсти, разматывание ее и тканье сукон производились с помощью тех же орудий труда, которые применялись для обработки волокон льна и конопли.

ОРУДИЯ МОЛОТЬБЫ ЛЬНА И КОНОПЛИ

Валек

Он представлял собой немного изогнутый деревянный брус, обычно березовый, с ручкой длиной не более 0,5 м.

Ударами вальки по снопам разбивали семенные коробочки льна и конопли и отделяли таким образом семена. Вальки для обмолота льна применялись нередко те же, что и для мытья белья (в бедняцких хозяйствах, как правило, одни и те же). В ряде губерний для обмолота льна делались специальные вальки: больших размеров и с более длинной ручкой¹. В Костромской губернии для обмолота употреблялся более массивный валеk, который назывался чуркой².

В каждой губернии в доме крестьянина можно было встретить простые вальки без украшений и с украшениями резным узором (геометрическим или растительным), раскраской (однотонной или многоцветной). В Ярославском областном краеведческом музее имеются в коллекции вальки, орнаментированные резьбой геометрического характера (веерные розетки в круге) и по резьбе окрашенные синей или красной масляной краской, с ручкой, заканчивающейся крестовидным узором в виде цветка. На одном вальке вырезана надпись владелицы валька «Анна Прохорова» (инв. № 327). Такого характера вальки делались уже в конце XIX — начале XX в. Верхняя сторона валька в середине XIX в. часто украшалась металлическими пластинками, на которых иногда указывалась дата его изготовления.

Вальки с несложным орнаментом делались в каждом крестьянском хозяйстве для своих нужд. Вальки с богатой резьбой или раскраской выполнялись мастерами. (Илл. 30, 31)

¹ А. Титов. Несколько слов о сельской льняной промышленности. Труды ВЭО, т. 2, № 3. Спб., стр. 16.

² Современное состояние льноводства в 25 губ. Европейской России. Спб., 1912, стр. 223.

Палка

Обычно гладко оструганная, с утонченным концом-рукояткой, она применялась для обмолота конопли. Палки делались длиной не более 1 м. Палками обмолачивали также снопы ржи и пшеницы.

Кичига

Так называли палку с одним отесанным концом и сучком (ручкой), употреблявшуюся в Вологодской губернии для обмолота семян льна и конопли. В Костромской губернии она называлась колотом, в Новгородской губернии в Боровичском уезде — батогом, в Тихвинском уезде — копылом, в Залучском уезде — лапой¹, в Псковской губернии — лопаткой. При работе снопы льна или конопли клали на скамейку, колоду, каменную плиту или на плотно укатанный ток и били кичигой или вальком.

Цеп

Употреблялся для обмолота семян льна и конопли в отдельных уездах Псковской, Московской, Тверской, Архангельской, Тобольской и Омской губерний. Цеп применялись при обмолоте ржи, овса и других зерновых культур. В Костромской губернии цеп назывался молотилом, в Псковской — привязью.

Броснуха

Доска или брус с небольшими деревянными или металлическими острыми зубьями (до тридцати). Иногда броснуха имела вид скамьи, поперек которой в средней части набиты зубья. На один конец скамьи во время работы садилась крестьянка, через зубья продергивала лен и отделяла семенные коробочки.

В некоторых районах Новгородской и Петербургской губерний броснуха называлась драчкой. Она употреблялась в тех губерниях и уездах, где волокно льна после обмолота подвергалось мочке в воде. В сибирских губерниях в крестьянских хозяйствах применялась мало.

В некоторых уездах Псковской и Петербургской губерний семенные коробочки льна после его теребления срезали прямо в поле обычными косами или резалками (обломок косы, вставленный в ручку) на разостланную в кузове телеги больших размеров подстилку из грубого домотканого материала.

Срезанные косой или очесанные на броснухе семенные коробочки сушили в овинах, ригах и молотили цепом (в Псковской губернии)², конным катком (в Новгородской, Смоленской, Петербургской, Костромской, Калужской губерниях).

(Илл. 32, 33)

¹ Н. И. Лебедева. Прядение и ткачество восточных славян. «Восточнославянский этнографический сборник». М., 1956, стр. 474.

² Памятная книжка Псковской губ. на 1863 г. Псков, 1863.

Каток

Для обмолота льна употреблялись каменные (гладкие или ребристые) и деревянные катки. Каток состоял из двух массивных березовых валов с шестнадцатью рядами березовых кулаков¹, накрытых сколоченным из досок ящиком. Ящик этот укладывался на вращающихся в подшипниках железных осях двух валов. Ящик в середине связывался с переладиной, на которой укреплялось сиденье. К сиденью прикреплялось дышло, к которому припрягали лошадь. Сиденье было устроено таким образом, что могло легко вращаться вокруг своей оси. При молотбе лен расстилался на гумне в два ряда семенными коробочками внутри ряда.

В некоторых местах катком называли конную молотилку. Конная молотилка (конный каток) в конце XIX — начале XX вв. относилась к более усовершенствованным орудиям обмолачивания семян льна.

Ступа и пест

Нераскрывшиеся семенные коробочки иногда выколачивали в деревянных ступах пестами (в Петербургской губернии пест назывался дробилкой) или расстилали семенные коробочки на полу и также выколачивали семена пестами.

ОРУДИЯ МЯТЬЯ ЛЬНА И КОНОПЛИ

Мятье — отделение волокна льна и конопли от твердой оболочки. Для мятья волокна льна и конопли употреблялись с давних времен и до начала XX в. и примитивные орудия и более совершенные. Одним из наиболее примитивных орудий, применявшихся для мятья конопли, является колотушка.

Колотушка

Делалась из куска твердого дерева, чаще — дуба, размером 25 см длины и 16 см ширины. На нижней части колотушки, поперек ее, нарезались широкие рубцы треугольной формы. Сверху в колотушке укреплялась искривленная палка длиной почти в рост человека. Коноплю расстилали ровным слоем на земле и ударяли по стеблям, начиная от комля.

(Рис. 30)

Рис. 30. Колотушка для раздробления стеблей конопли (А. В. Соколовский. «Конопля, разведение ее и переработка». Л., 1925, стр. 73)

¹ К. К. Вебер. О льноводстве Тверской губернии. Труды ВЭО, т. III. Спб., 1881, стр. 305.

Мялки щелевые

Общераспространенное орудие для мятья волокна льна и конопля. Щелевые мялки или, как их еще называли, рычажные мялки (в Мышкинском уезде Ярославской губернии они были известны под названием «хлопушки», в Пензенской губернии — «мяльце») встречались двух видов: корневые и составные.

Корневая мялка

Делалась большей частью из елового дерева с корнями (в Костромской губернии делали мялки из березового дерева). Два корня использовались как ножки. Ствол дерева (до 180 см длиной и 12—15 см диаметром) обтесывался, а вдоль ствола выдалбливалась щель, куда вставлялось подвижное трехгранное било, обычно из дуба (в Нижегородской губернии называлось языком, в Пензенской губернии — ножом), прикрепленное у заднего конца деревянным или железным гвоздем. В мялках с двумя щелями соответственно щелям в языке вырезались четыре рабочие грани. Для удобства работы конец мялки иногда поднимали на скамью, чурбан.

Изготовление имеющихся в коллекциях музеев корневых мялок можно отнести к началу XIX в., хотя собраны они в конце XIX — начале XX вв. В крестьянских хозяйствах такого типа мялки употреблялись и в XVIII в.

Мялка с приставными ножками предопределила дальнейшее видоизменение щелевой мялки. Эти мялки значительно легче корневой, поскольку взамен массивных ножек из корней дерева, составлявших одно целое с рабочей частью мялки, ножки грезались в рабочий брус (по внешнему виду они напоминали ножки деревянной скамейки). Мялки с врезными ножками делались с одной или двумя щелями. (Илл. 34, 35)

Составная мялка горизонтальная

Рабочая часть мялки укреплялась в два вертикальных стояка — ножки. Ножками служили две корневые части дерева¹, иногда — два деревянных бруска с поперечными упорами, в которые врезали нижние концы ножек. Чтобы ножки не расшатывались, они соединялись одной или двумя поперечинами (встречались такие мялки в Пензенской губернии).

Рабочая часть мялки состояла или из одного бруса, в котором выдалбливалась щель, или из двух досок — щек, между которыми была щель. В щель укреплялось на гвозде за один конец подвижное ножевидное било. Свободный конец била, как и в корневой мялке, заканчивался ручкой. Встречались мялки с четырьмя ножками (в Нижегородской губернии)².

¹ Материалы Саратовской экспедиции ГИМ 1956 г.

² Ф. И. Маракин. Переработка льна в пряжу и ткани. Нижегородский сборник, т. VII. Н.-Новгород, 1887.

Составная мялка появилась позднее корневой. Для ее изготовления не требовалось выкорчевывать крупное дерево — ель, березу или сосну. Составные горизонтальные мялки, как правило, были с одной щелью. Внедрение этих орудий в крестьянское хозяйство можно датировать серединой XIX в., но не повсеместно.

В южных губерниях Великороссии были распространены мялки, которые из-за недостатка лесоматериалов делались из тонких полос дерева, закрепленных на двух вкопанных в землю деревянных столбиках. Появление этого варианта составной горизонтальной мялки в крестьянском хозяйстве можно отнести к концу XIX в. (Илл. 36)

Мялка круговая

Части мялки: крестовина, четыре поперечины, восемь планок, девять щитков, тележка (ящик), два деревянных водила (поводка), стержень. Крестовина состояла из двух толстых выструганных еловых бревен (длиной до 4 м), положенных накрест. Чтобы крестовина не лежала на земле, в ее концы врубали ножки. На расстоянии около 0,5 метра от центра в крестовину врубались поперечные прочные деревянные планки — поперечины. В каждую поперечину перпендикулярно врубались по две крепкие планки. Другой конец каждой планки опирался о землю посредством врубленной в этот конец деревянной ножки. Между планками в каждый образовавшийся по кругу сектор вставлялись деревянные щитки из крепких ребром поставленных березовых планок. Щитки образовывали зубчатую слань по всему кругу. По внешнему краю каждый щиток имел закрайку, которая скрепляла ребристые планки и служила барьером для ящика-тележки, чтобы последняя не сваливалась с круга во время работы. Тележка двигалась на трех зубчатых (из березы) деревянных валах. В тележку к водилу припрягалась лошадь. Другое большое водило соединяло тележку с центром крестовины (чтобы тележка ровно шла по зубчатой слани), в которую вставлялся металлический стержень, а к нему прикреплялось подвижное большое водило.

Круговые мялки делались разборные из ели или березы. Изготовлением их занимались местные плотники. Собиралась мялка только на время работы, а остальное время хранилась в разобранном виде. Чтобы при сборке не перепутать части, на них делались условные отметки (зарубки).

На зубчатый круг расстилали тресту¹ льна и по разостланному льну возили тележку. Для тяжести в тележку клали кам-

¹ Треста — вымоченная или отлежавшаяся на стлище льняная или конопляная соломка.

ни. Погонщиками лошадей обычно были дети, которые садились в тележку.

Появление круговых мялок с конным приводом в зажиточных крестьянских хозяйствах можно датировать второй половиной XIX в. Такие мялки встречались в Петербургской, Псковской, Нижегородской, Смоленской, Калужской и других губерниях и в начале XX в¹.

Мялки вальные ручные и конные

Во второй половине XIX в. появляются ручные и конные кустарные мялки с двумя-тремя и большим количеством деревянных валов. В крестьянских хозяйствах Тверской губернии пользовались известностью мялки работы зубцовских кустарей, а в Смоленской — сычевских. При работе на трехвальной ручной мялке требовалось 4 человека: двое вертели рукоятку, третий подавал тресту в мялку, а четвертый принимал мятую тресту. (Рис. 31)

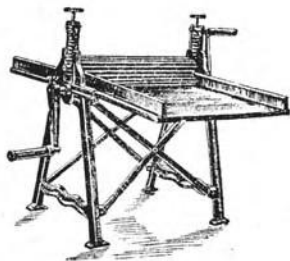

Рис. 31. Двухвальная металлическая мялка
(Соколовский, указ. соч., стр. 76).

В конце XIX в. появились фабричные ручные мялки как отечественные, так и заграничные с чугунными валами. Они применялись лишь в зажиточных крестьянских хозяйствах. Основная масса крестьян обрабатывала волокна льна и конопли на простых рычажных мялках, изготавливая их в своем хозяйстве или покупая на базаре. Поскольку вальная мялка ломала кострику, но недостаточно очищала от нее волокно, после пропуска тресты через вальную мялку обычно приходилось дополнительно обрабатывать волокно на рычажной ручной мялке.

Мятьем льна занимались в зимнее время. Чтобы просушенное волокно не «остыло», не отсырело, для быстроты обработки объединялись несколько крестьянских хозяйств, которые по договоренности между собой поочередно друг у друга мяли

¹ Современное состояние льноводства в 25 губерниях Европейской России. Спб., 1912.

лен, пока не заканчивали работу во всех объединившихся хозяйствах. Зажиточные крестьяне нередко нанимали для этой работы крестьян, сами мать к другим не ходили. Мятые льна обычно проводилось в вечернее и ночное время при свете керосиновых ламп или фонарей (в овинах или ригах), когда крестьяне освобождались от работы по уборке и кормлению скота и др.

Мяли лен и коноплю нередко и мужчины, однако дальнейшая обработка волокна лежала исключительно на женщинах и девушках, которые приучались к этой работе с раннего возраста и всю зиму проводили за обработкой волокна. Даже на посиделки девушки собирались с прялками, чтобы ни один вечер не пропал даром. Деньги, заработанные от продажи льна, женщины могли употреблять на наряды, на покупку приданого дочерям¹.

ОРУДИЯ ТРЕПАНИЯ ЛЬНА И КОНОПЛИ

Трепало

Трепание — освобождение волокна льна или конопли от кострики и от грубых частиц волокна (отрепья), идущих на пряжу для подстилок, мешков. Трепание производилось трепалами. Трепало делалось из дуба, березы, клена. Для крепкого льна изготовлялись тяжелые трепала, а для слабого — более легкие. Трепала в разных районах делались разной формы: ножевидные (Брянская, Калужская, Смоленская, Тобольская губернии), лопатовидные (Московская губерния), клиновидные и в форме меча (Смоленская губерния, Поветлужье² и Сибирь). В Вологодской губернии попадались трепала мечевидные, в форме ножа и других видов. Трепала в Псковской губернии делались более длинные и широкие, чем в Ярославской губернии. Почти везде, где сеяли лен и коноплю, встречались трепала домашнего изготовления в виде плоской дощечки и других форм до 70 см длины и 7 см ширины.

Трепала различались также по внешнему оформлению: они украшались простыми и сложными резными узорами, росписью и т. д. Трепала нередко делались по специальному заказу. В этом случае их богато украшали резьбой (прорезной или односторонней), росписью во вкусе заказчика. В Вологодском областном краеведческом музее обнаружено нарядное трепало

¹ А. Шустиков. Бытовой очерк. «Живая старина», 1892, № 2, 3, стр. 71—91.

² Н. И. Лебедева. Систематика прядения и ткачества на территории ЦПО. В кн.: «Культура и быт населения ЦПО». М., 1929.

с секретом. В ручке этого трепала в отверстии, плотно закрытом крышкой, оказались пудра, металлическая пластинка и дробинки. Пластинка и дробинки при работе издавали ритмичные звуки. Трепало это с прорезным орнаментом окрашено масляной краской в белый и зеленый цвета. Возможно, что трепало было подарено молодым человеком своей невесте. Жених, украшая трепало, показал свое искусство в резьбе по дереву. В Тобольской губернии пелась частушка: «Сделай, миленький, трепало, чтобы сердце припадало. На середине вырежь круг — вековечный будешь друг». Встречаются трепала с указанием на них имени владельца или мастера, а иногда и года изготовления трепала. Простые трепала делались в каждом хозяйстве, а с украшениями (резьбой, росписью) — по заказу мастерами.

Для удобства трепания волокна льна и конопли применяли кадки без дна, ступы и т. п. В Пермской губернии, например, набивали отрепьями старую кожаную рукавицу и привязывали ее к правому колену. На этой рукавице и трепали волокно льна. (Илл. 37, 38)

Ступа

Она выдалбливалась из ствола березового или осинового дерева, была обычно массивной и устойчивой. В ряде случаев ступа делалась очень примитивно, без украшений, но была удобна для работы. Известна двойная ступа: с одного конца она служила для толчения проса, а перевернутая — для толчения льна (Рязанская губерния). Чаще встречались ступы с долблеными ручками по бокам, необходимыми для перемещения ступы. Встречались ступы и с резными украшениями¹. Ступой пользовались для того, чтобы перед трепанием размельчить стебель и быстрее и более тщательно отделить кострику от волокна. Чаще это применялось при обработке конопли-моченца, так как толстые и длинные стебли конопли более трудоемки для обработки, чем лен. Толчение в ступе ускоряло и облегчало процесс обработки.

Для толчения волокна в ступе применялся деревянный пест с выемкой посередине для руки и железной обивкой на конце, чтобы пест не раскололся.

Ступа издавна употреблялась главным образом для толчения конопли, при обработке которой мялка иногда совсем не употреблялась, так же как и ступа при обработке льна. Поэтому ступу можно для более раннего времени связывать с обработкой конопли, а мялку — с обработкой льна. Впоследствии оба вида орудий применялись при обработке как конопли, так и льна.

¹ Н. В. Валукинский. Деревня Воронежского уезда. Воронеж, 1923.

В некоторых уездах Смоленской губернии (Лихвинском, Медынском, Козельском) мятый на мялке лен обрабатывали толчением в ступах на водяных толчеях вместо обработки волокна трепалом. (Илл. 39)

Тёрка

Она представляла собой обрубок дерева длиной 1 м со скошенными концами и выдолбленной серединой через четыре сквозные отверстия круглой формы на каждой из сторон. При помощи двух из этих отверстий (противоположных) тёрка во время работы одевалась на вбитую в стену деревянную палку — валок. Через два других отверстия в тёрку подавалось волокно льна или конопли и выходило из нее после обработки. Тёрка вращалась вокруг валка, приводимого в действие при помощи деревянной ручки, и волокно льна или конопли, накручиваясь на валок, освобождалось от кострики.

Тёрка заменяла трепала в Воронежской, Курской и Брянской губерниях при очистке волокна после обработки на мялке. В Курской губернии после обработки на мялке волокно толкли в ступе или мяли ногами, как это принято было на Украине и в Белоруссии. (Илл. 40)

Трепальный станок

Состоял из лежащей на земле утолщенной доски и укрепленной вертикально к ней деревянной стойки, в которой делался на высоте руки работающего вырез. В этот вырез вкладывалась

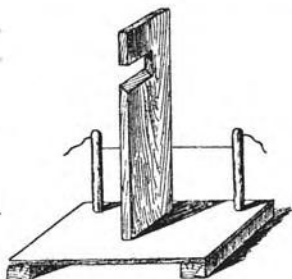

Рис. 32. Трепальный станок. Псковская губерния (А. А. Ходосов, «Ткачество деревни», М., 1930, стр. 13).

горсть смятого волокна конопли или льна, которое подвергалось обработке трепалом. Для трепания на станке применялось деревянное трепало в форме трапеции с ручкой. Трепальные станки применялись в Псковской и в некоторых других губерниях. (Рис. 32)

Трепальная машина

Эта машина (мельница)¹ состояла из вращающегося колеса с привинченными к его ободу деревянными 6—12 трепалами. Машина работала на конной тяге или приводилась в действие вручную. Обязанность рабочего — подавать волокно под удары трепала. Применялась в Смоленской, Тверской и ряде других губерний в богатых хозяйствах (помещичьих и кулацких). (Илл. 42)

ОРУДИЯ ЧЕСАНИЯ ЛЬНА, КОНОПЛИ И ШЕРСТИ

Чесание — дальнейший процесс сортировки волокна и отделения волокна от оставшейся кострики. Чесание волокна льна и конопли проводилось специальными орудиями.

Щеть щетинная

Крестьяне часто делали ее сами для своих нужд из свиной щетины. Щетину завязывали пучком, с одного конца (нижнего) щетина ровно обстригалась, а другой конец (верхний) обшивали конусообразно тряпкой и заливали серой, варом или канифолью. Для чесания оставлялся конец щетины длиной 8—12 см. Покупные щетинные щети делались в деревянном основании. Покупные щети встречались в зажиточных хозяйствах наряду с самодельными. (Илл. 41)

Щеть железная

Представляла собой деревянную доску с вбитыми в нее железными зубьями (из проволоки или из гвоздей) высотой от 5 до 10 см. Щети с железными зубьями встречались самодельные и покупные. Самодельные — более примитивны по внешнему виду, в покупных — зубья располагались на четырехугольной доске в шахматном порядке, спиралью или кругами (на овальной доске). Железные щети появились позже щетинных.

В Сибири для прочесывания волокна использовалась щеть в виде доски, на одном конце которой были набиты металлические зубья в несколько рядов.

В ряде губерний волокно раньше прочесывали металлической щетью, а затем щетинной. Так обрабатывали волокно в Псковской, Петербургской и других губерниях. В некоторых губерниях применялись только щетинные щети (в Воронежской). Чесали волокно щетинными щетями и в Петербургской губернии. (Илл. 45)

¹ Современное состояние льноводства в 25 губерниях Европейской России. Спб., 1912.

Гребень металлический

В ряде мест (например, в Пермской губернии) перед обработкой щетями волокно прочесывалось на металлическом гребне, который представлял деревянную доску с вбитыми в нее 20—30 металлическими гвоздями¹.

Гребень деревянный

В ряде мест (в Калужской, Смоленской, Рязанской, Саратовской и других губерниях) волокно льна расчесывали на больших деревянных гребнях малыми гребнями. Большой гребень чесальница вставляла в специальное отверстие в скамье, на которой она сидела, или в деревянное донце. В зубья большого гребня помещалось волокно льна или конопля, а малым гребнем расчесывалось. Большие гребни были в ходу в тех губерниях, где пряли пряжу с гребней, а не с лопастной прялки. Большие и малые гребни мастера делали из кленового дерева как наиболее прочного.

При чесании волокна малым гребнем и щетью на большом гребне получались мычки, или мочки, из которых затем пряли пряжу. Процесс чесания волокна на гребне в мычки назывался «мыкать мычки». Для прядения с лопастной прялки волокно-кудель подвязывалось к прялке.

Мочечница

Мычки, мочки заготавливались пряжами на всю зиму и хранились в специальных мочечницах, чтобы волокно не сваливалось и было удобно для прядения. Мочечницы делали из луба, плели из еловых жорней, из драпки. (Илл. 43, 44)

ОРУДИЯ СТРИЖКИ, ЧЕСАНИЯ И БИТЬЯ ШЕРСТИ

Ножницы

Шерсть состригали с овец специальными ножницами², которые делали местные кузнецы. В XIX в. выпускались ножницы фабричные такого же принципа работы. После того как шерсть была сострижена, ее промывали в горячей воде, просушивали и расчесывали на простых прядильных гребнях, а в ряде мест — на специальных металлических чесалках.

¹ Современное состояние льноводства в 25 губерниях Европейской России. Спб., 1912.

² Ножницы для стрижки шерсти с овец, применявшиеся в массе крестьянских хозяйств в XIX — начале XX в., по своей форме почти не отличались от ножниц, которые найдены при раскопках Новгорода (1956) и датированы руководителем раскопок в Новгороде А. В. Арциховским XII веком (доклад на отчетной сессии ИИМК АН СССР в марте 1957 г.).

Чесалка

Она представляла дощечку с рукояткой. На одной стороне дощечки набивалось несколько рядов проволочных загнутых шпилек, посредством которых расчесывалась шерсть. Такие чесалки употреблялись всегда парами.

Шерстобитный снаряд

С помощью этого снаряда шерсть перебивалась для отделения сора и взрыхления. Обработка шерсти на шерстобитном снаряде производилась без предварительного мытья шерсти.

Шерстобитный снаряд состоял из шерстобила — крепкой палки (чаще березовой), деревянной решетки и била. С одного конца к палке прикреплялась (врезалась) дощечка, называемая кобылкою, а с другого конца таким же образом закреплялась клинообразная подставка. На кобылку и подставку натягивали средней толщины веревку или струну (с тетивой — в Новгородской губернии). Било делалось из небольшого куса дерева со сквозной выемкой посередине для руки и с утолщением на рабочем конце. Шерстобило располагали над шерстью так, чтобы струна почти касалась шерсти. По струне били билом; струна, прикасаясь к шерсти, взбивала ее, рыхлила и отделяла сор.

Описанный шерстобитный снаряд был весьма прост, и каждое хозяйство имело возможность само проводить рыхление и очистку шерсти.

С развитием овцеводства появились шерстобиты — отходчики, которые ходили со своими несложными орудиями труда и обслуживали крестьянские хозяйства.

В некоторых районах для рыхления шерсти применялись шерстобила дугообразные, а вместо деревянной решетки — решето из прутьев, на котором производилось взбивание шерсти дугообразным лучком.

С развитием овцеводства может быть связано появление вальцовых волнобоен или шерстобоев, которые устраивали при мельницах. Иногда зажиточные крестьяне специально организовывали небольшие шерстобойни для получения дополнительного дохода.

После очистки и рыхления шерсть была готова для валяния из нее валенок, войлока и для прядения. (Илл. 47)

ОРУДИЯ ПРЯДЕНИЯ

Прядение — способ получения нити из растительного волокна или шерсти.

Прядение волокна для удовлетворения своих нужд возник-

ло очень давно. Более 2000 лет до н. э. искусство прядения уже было известно. Об этом свидетельствуют найденные прялки, веретена, ткани, относящиеся к этой эпохе. В русских городищах и многих курганах XI—XIII вв. встречаются небольшие, изящно выточенные веретенные пряслица из глины, а позднее и из красного шифера¹. При раскопках в нынешней Вологодской области были обнаружены шиферные пряслица для веретен, датируемые XI—XIV вв., и треста льна, датируемая этим же временем².

В крестьянском хозяйстве известны три способа прядения волокна льна и конопли: а) кручение волокна руками — верчь, б) прядение на веретене, в) прядение на самопрялке.

Первый способ — верчь (кручение волокна ладонями рук пряжи для получения толстой нитки) — связан с изготовлением веревок, утка для тканья половиков и подстилок.

Крюк

Орудием труда при верчи служил деревянный крюк, на котором закреплялось волокно и наматывалась верчь. Иногда для

Рис. 33. Крюк для сучения и витья веревок
(Ходосов, указ. соч.,
стр. 15).

верчи применялся не крюк, а гребень. Этот способ прядения повсеместно бытовал в России в XVIII и XIX вв., а в ряде губерний (Нижегородской, Воронежской, Уфимской и др.) сохранился и в XX в. (Рис. 33)

Веретено

При прядении основными орудиями были веретено и прялка. К прялке прикреплялась кудель льна, конопли или шерсти, с помощью веретена волокно перерабатывалось в пряжу, которая на него и наматывалась. Веретено как опудие приготовления нитей известно народам всех частей света. Среди рисунков, высеченных на камнях за несколько веков до н. э., находили изображение прядильщицы, держащей веретено с намотанной на него пряжей.

¹ Б. А. Рыбаков, Овручские пряслица. М., 1946.

² Раскопки в Белозере 1951 г. под руководством Л. А. Голубевой. Перечисленные материалы экспонируются в Вологодском областном краеведческом музее.

Общераспространенный тип восточнославянского веретена представлял гладкую конусообразную палочку длиной до 40 см с бородкою или пяткою на утолщенном конце. Основным дополнением к веретену было пряслице, которое одевалось на веретено для усиления вращения при прядении. Пряслища делались глиняные, деревянные, шиферные, стеклянные, реже железные, а нередко изготавливались и из сырой картошки. Известны веретена и в виде заостренной с обоих концов палочки, иногда с выемкой посередине (в Нижегородской, Тамбовской, Рязанской и других губерниях). Веретена без бородки считаются более древними.

С развитием в крестьянском хозяйстве промысла по обработке волокнистых веществ возникает и получает распространение веретенный промысел. Лучшим материалом для выделки веретен считалась прямослойная береза. Веретена различались главным образом по их длине, затем по форме и рисунку (резному и расписному).

Рис. 34. Веретено, изготовленное в Городецком уезде Нижегородской губернии (А. Десницкий. «Умирающий промысел». Известия Ленинградского педагогического института им. Герцена. Л., 1928).

Рис. 35. Веретено с пряслицей (Архив Рязанского краеведческого музея).

На более ранних веретенах мастеров Городецкого уезда чаще встречается черный узор. Позднее стали пользоваться фуксином — «куксином» (красный, зеленый, реже синий, желтый цвета). Желтая краска добывалась из наростов, снимаемых с березы. Серебряный оттенок на веретенах достигался с помощью оловца. Чем фигурнее и узорнее было веретено, тем оно ценилось дороже.

Во Владимирской губернии для прядения льна и шерсти применялся станочек, в который вставлялось веретено, а кудель прикреплялась к прялке. Такие же станочки для прядения шерсти применялись и в Рязанской губернии, о чем свидетель-

ствует сохранившаяся основная деталь такого станочка в фондах Рязанского областного краеведческого музея. Работа на станочке ускоряла процесс прядения. (Рис. 34, 35. Илл. 46, 48)

Прялки

Прялка (пряха — в Вологодской губернии) — подставка, к которой привязывалась кудель при прядении. Простые прялки изготавливались для своих нужд почти в каждом крестьянском доме. Нередко парни дарили своим невестам расписные и резные прялки, с которыми девушки собирались на посиделки в зимние вечера¹.

Различались два типа прялок: цельные и составные с отдельными донцами. Цельные разделялись в свою очередь на прялки из копани и на составные — палкообразные, лопатообразные, башнеобразные и др. Прялки с отдельными донцами встречались в виде вилки, гребня, лопатки и т. д.

Прялки были весьма разнообразны по своему внешнему виду. Наиболее древней формой ранней прялки считается прямая палка, сохранившаяся до наших дней в областях Западной Украины и в ряде областей РСФСР под названием «кужиль». С такими прялками женщины пряли даже на ходу, держа ее под мышкой.

В губерниях лесостепной полосы пользовались прялкой в виде развилки (называлась также кужилем), к которой удобнее прикреплять кудель (другие названия — вилка и рогац). Она применялась до начала XX в. в Самарской, Тульской, Рязанской, Воронежской и других губерниях для прядения волокон конопли и шерсти.

Копылы

В XIX — начале XX в. были широко известны прялки из копани, так называемые копылы, или корневые. Копанью называются дерево, выкорчеванное с корнем. Для изготовления прялок выкорчевывались преимущественно ели, сосны, березы, корневая система которых была подходящей для этого. Прялки из копани очень прочны. Прялки XVIII — начала XIX вв. — архангельские, вологодские, новгородские, псковские, костромские — обычно делались из олошного куска дерева. Корневая часть в такой прялке являлась донцем, на которое пряха садилась, а ствол дерева, служивший для прикрепления кудели, назывался лопастью.

¹ Прядение — работа сезонная. Начиналась по окончании сельскохозяйственных работ и заканчивалась на масленицу. Девушки собирались в один дом с прялками и веретенами, пряли, пели песни. В качестве гостей сюда приходили парни из других деревень, знакомились с девушками, заводили игры и выбирали себе невест.

Более ранние прялки из еловой копани сохранились в коллекции Чухломского краеведческого музея (Костромская область). Чухломские прялки примитивны по обработке, в них сохранился естественный вид дерева. Лопасть для прикрепления кудели — узкая; узким было и донце для сидения пряжи. Встречаются корневые прялки и с более широкими лопастью и донцем. Прялки изготавливались в каждом крестьянском хозяйстве. Позднее прялки украшались резьбой и росписью.

Составные прялки

По внешнему виду они повторяли форму корневых прялок. Их отличие от последних в том, что лопасть для кудели и донце делались отдельно. В некоторых случаях лопасть и донце скреплялись наглухо, а в других в донце делалось отверстие, в которое во время работы вставлялась лопасть. Составные прялки были распространены в Псковской, Вологодской, Ярославской, Костромской, Пермской, Екатеринбургской и других губерниях. Простые составные прялки сохранили свое значение в большинстве крестьянских хозяйств в XIX и начале XX в.

С увеличением спроса на прялки выделились специалисты по изготовлению прялок для продажи на базарах. Мастера накладывали свой отпечаток на прялки, и с течением времени стало возможным различать по внешнему виду прялки архангельских, вологодских, костромских, нижегородских, ярославских, псковских и других мастеров. Они делали прялки и по заказу, с учетом вкуса заказчика. В XVIII, XIX, начале XX в. встречались прялки с резным орнаментом, расписные и без орнамента.

Наиболее древним и самым распространенным видом резьбы в области крестьянского бытового искусства северной и средней России является выемчато-трехгранная резьба. Этот вид резьбы — одна из первейших ступеней народного декоративного творчества. Она встречается на вологодских прялках.

Вологодские прялки

Эти прялки, имеющиеся в Вологодском краеведческом музее и в коллекциях ГИМ, представлены двумя типами. Первый тип — прялка с длинной и широкой лопастью, покоящейся на узкой короткой ножке. Ножка переходила в донце с внешней стороны под прямым углом, с внутренней — угол перехода скошенный. Верхний край лопасти заканчивался прорезным архитектурным оформлением, называемым «городки», «уточки», «церковки». В прялке имелись три ряда круглых прорезей — два ряда в верхней части лопасти и один ряд в нижней. В эти прорезные отверстия вставлялись на проволоке разноцветные (зеленые, синие, белые) бусины. Лицевая часть лопасти и угол перехода лопасти к донцу украшены резным геометрическим узором с

подкраской. Такого же типа прялка хранится в коллекции ГИМ. В Череповецком краеведческом музее Вологодской области имеется прялка, по размерам близкая к разбираемому типу, но без резного оформления. Узор на лицевой стороне лопасти и со стороны привязывания кудели выполнен масляной краской. Орнамент растительный — цветы. Со стороны, где привязывается кудель, узор выполнен в форме рамки.

В Томском краеведческом музее имеются копыльные прялки вологодского типа с древним видом резьбы — выемчато-треугольным. Узор — геометрический, повторяющийся по лицевой стороне лопасти и ножки. Прялки вологодского типа в Томскую губернию завезены переселенцами.

Вологодские прялки второго типа имели небольшие лопасти для прикрепления кудели, покоящиеся на высокой узкой ножке. Лицевая сторона лопасти, а в ряде случаев и лицевая сторона ножки — с резным, чаще геометрическим орнаментом. По верхнему краю лопасти прорезной орнамент выполнен в форме шатровых башенок (шатровая форма чаще встречается в церковной архитектуре). Этот тип прялок встречается и в Сибири, куда был занесен переселенцами. Так, в Красноярском краеведческом музее имеются копыльные прялки вологодского типа с городками и выемчатой резьбой.

В Государственном Историческом музее хранится прялка 1871 г., привезенная из Костромской губернии, но по внешнему виду — вологодская. Встречаются и очень простые прялки с точеной ножкой, о чем свидетельствует собрание прялок Череповецкого и Тюменского краеведческих музеев.

В Новгородской и Псковской губерниях были распространены прялки лопастные простые и на точеной ножке, на которой помещалась широкая лопасть. В Новгородской губернии бытовали прялки-копылы с большой лопастью, украшенной по лицевой стороне геометрической резьбой, и прялки составные на раскрашенной точеной ножке, с растительным расписным орнаментом на обеих сторонах лопасти. (Илл. 49, 51, 52)

Уральские прялки

Отличительная особенность уральских прялок — точеная ножка с сравнительно широкой лопастью. Лопасть с лицевой стороны раскрашивалась ярким стилизованным узором, в котором преобладал зеленый (малахитовый) цвет. Лопасть с точеной ножкой укреплялась в простое донце. (Илл. 50)

Ярославские прялки

Встречаются трех видов. Первый и наиболее ранний вид — со сквозной резьбой. Столбообразная ножка прялки квадратная в основании, постепенно суживающаяся кверху. Обработана

архитектурными мотивами в виде повторяющихся и уменьшающихся кверху горизонтальных рядов оконцев, прорезанных насквозь; встречаются прялки в виде 24—30-ярусной башни. Лопасть для прикрепления кудели очень небольшая. Резная ножка вставляется в резное или простое по оформлению донце. Второй вид прялки — прялка не столбообразная, а более плоская и с резным геометрическим орнаментом только на лицевой стороне ножки и лопасти. Третий вид — прялка с точеной, нередко подкрашенной ножкой и раскрашенной растительными мотивами лопастью. Это более поздние варианты, примерно конца XIX века. (Илл. 55)

Костромские прялки

Отличительной особенностью костромских копыльных прялок является выгнутая форма ножки с контурным резным орнаментом на лицевой стороне лопасти и ножки. Содержанием контурной резьбы на костромских прялках часто были жанровые сцены (чаепитие), изображение птиц, цветов, геометрических фигур — розеток и др.

Иногда резной контурный узор раскрашивался масляной краской в разные цвета, а противоположная сторона ножки прялки украшалась растительным орнаментом. Следует отметить, что этот тип прялки был распространен на значительной части территории Ярославской губернии, граничащей с Костромской губернией. Вполне допустимо заимствование костромскими мастерами некоторых мотивов художественной обработки прялок у ярославских мастеров. Этим и можно предположительно объяснить возникновение иного типа прялок в пограничных районах между губерниями.

В краеведческих музеях можно встретить и редкие по форме и по характеру орнамента прялки. Так, в Ярославском краеведческом музее хранится прялка-копыл, немного напоминающая форму костромских прялок, но более массивная и не выгнутой формы. Верхний край лопасти заканчивается небольшими городками. Лопасть и ножка с лицевой стороны орнаментированы резьбой с изображением змея и розеток. Резной узор раскрашен масляной краской белого, черного, красного, синего цветов. Противоположная сторона ножки и лопасть орнаментированы растительными мотивами — розами.

(Илл. 54, 56, 57, 58)

Северные прялки

Своеобразны по своему виду северо-двинские, архангельские и мезенские прялки. По своей форме — это копыльные прялки с лопастью, расписанной с двух сторон. Лопасть находилась на

высокой прямой или фигурной ножке. Мезенские прялки имели лопасть продолговато-овальной формы с резьбой городками или церковками по верхнему овальному краю лопасти. Лопасть мезенской прялки расписывалась стилизованным растительным (веточки, цветы) и животным (петушки, курочки, олени, лошади) орнаментом. Характерно, что роспись на мезенских прялках была ярусной — по вертикали лопасти.

Лопасть архангельской и северодвинской прялок чаще имела форму четырехугольника с резьбой городками или церковками по верхнему и нижнему краю. Лопасть расписывалась растительным, животным и геометрическим орнаментами различных форм (сеточка, кресты, квадраты). Расписывалась и ножка прялки. В орнаменте северо-двинских прялок можно встретить и жанровые сцены. Наиболее распространенными и завершенными в своей художественной обработке были три сцены: чаепитие, посиделки и ямщина. На северо-двинских прялках, имеющих большую и ровную площадь для росписи, эти сцены постоянно служили основными элементами декорации лицевой стороны лопасти¹.

Встречаются и очень редкие по сюжету росписи прялки. Так, в коллекциях Государственного Исторического музея хранятся две прялки: одна с изображением парусного судна, другая — дымящего парохода. Встречаются прялки с указанием года их изготовления и имени мастера. В этих случаях датированные прялки могут помочь в определении других, однотипных с ними прялок. Простые прялки — без росписи и резьбы — встречались в каждой губернии в бедных и средних крестьянских хозяйствах; определить их территориальную принадлежность можно нередко по форме и размерам. Для девочек-подростков, которые приучались обрабатывать волокно льна, конопли с раннего возраста, трепала, веретена, прялки делались меньших размеров. (Илл. 59)

Приспособления для привязывания кудели

Для привязывания кудели к прялке в ее лопасти делались небольшие отверстия — одно, два и более. В них пропускали тонкую веревку или шнур. На боковых гранях иногда делали надрезы для закрепления шнура или веревки. Встречаются специальные приспособления, которые употреблялись для прикрепления кудели к прялке. В Ярославской губернии это приспособление называлось спицей, в Костромской — шпилькой. Спицы, или шпильки, делались из дерева, металла, кости. Иногда они украшались орнаментом. (Илл. 53)

¹ В. Воронцов. Бытовой жанр в росписи и резьбе крестьянского искусства. Журнал «Среди коллекционеров», № 5. М., 1923, стр. 20.

Донца

В Нижегородской губернии в крестьянском хозяйстве пряли волокно льна и конопли с гребня, который вставлялся в донце. Нижегородские донца (донья) известны своеобразием формы и характером орнамента¹. Нижегородские донца — широкая лопатообразная доска (липовая или березовая) с полукруглым обрезом на передней части и с фигурно вырезанным гнездом для гребня — легко отличимы от донцев из других мест. Украшались нижегородские донца либо скобчатой резьбой с инкрустацией из черного мореного дуба, либо росписью. Содержанием скобчатой резьбы на донцах служили преимущественно мотивы из дворянского быта (кареты в богатой упряжке, всадники на конях и т. п.). Не менее интересны нижегородские донца, расписанные масляными красками. Народные художники оригинально запечатлевали в жанровых сценах некоторые стороны быта дворянско-помещичьей России.

Когда нарядной прялкой или донцем не пользовались по прямому назначению, они служили украшениями наравне с лубками и полотенцами в крестьянской избе.

С гребня пряли и в ряде уездов Ярославской и Костромской губерний, где в широком ходу были и прялки-копылы и составные. Гребень вставлялся в нарядное или простое донце. Орнамент ярославских и костромских донцев совершенно иной, чем нижегородских: ярославские и костромские донца украшались геометрическим резным орнаментом.

Повсеместно были в употреблении простые донца без украшений. С орнаментом донца могли быть не во всех хозяйствах, а простые донца наряду с нарядными имелись и у самых зажиточных крестьян.

В южных губерниях (Орловской, Воронежской и др.) в XIX в. пряли с кужия (палкообразного и вилкообразного), а затем наряду с кужилем вошли в употребление гребни. На зубья гребня надевалось расчесанное волокно льна или конопли. Гребень вставлялся в отверстие лавки, скамейки или в специальное донце. Простые донца для гребней в большинстве губерний делали сами хозяева или местные плотники.

Прядение с гребня во второй половине XIX в. вошло в крестьянский быт также в Калужской, Смоленской, Московской и других губерниях. При прядении на большом гребне обязательно пользовались гребенкой с небольшой рукояткой для расчесывания волокна на гребне. (Илл. 60, 61, 62)

¹ В. Воронов. Нижегородские донца. Журнал «Среди коллекционеров», № 9. М., 1921, стр. 18—23.

Самопрялки

Самопрялки делались двух систем: вертикальные (стояки) и горизонтальные (лежаки). Оба типа самопрялок состояли из четырех основных частей: скамейки или стульчика, станка, колеса и прядильного прибора. Различие между вертикальной и горизонтальной самопрялками заключалось в постановке колеса и прядильного прибора. В горизонтальной прялке прядильный прибор находился сбоку колеса, а у вертикальной — над колесом. Различаясь по внешнему виду, самопрялки по принципу работы были одинаковы. Названия частей самопрялки повсеместно совпадают, кроме названия прибора, передающего движение от подножек к маховому колесу. Его называли шатуном в Московской и Вятской губерниях, махалкой — в Орловской, погонялкой — в Калужской и Тамбовской губерниях.

Для изготовления деревянных частей самопрялки (стан, колесо, подножка) употреблялась береза, липа, ольха, осина и даже ива. Металлические части самопрялки — веретено, рогульки, оси — заказывали местным кузнецам или слесарям.

Горизонтальная самопрялка бытовала в Брянской, Псковской, Петербургской и некоторых других губерниях. В большинстве губерний России была в употреблении вертикальная самопрялка, или пряха, как ее называли в Воронежской губернии. В ряде губерний — Костромской, Ярославской, Псковской, Петербургской, Иркутской и др. — были в употреблении в одних районах вертикальные самопрялки, а в других — горизонтальные.

В Тульской, Владимирской, Тамбовской и Томской губерниях и др. в середине XIX в. бытовали вертикальные самопрялки со сплошным деревянным колесом. В Иркутской губернии была распространена горизонтальная самопрялка со сплошным деревянным колесом.

Появление у русских самопрялки относится к XV в. В XVII в. она уже была известна в мануфактурном производстве. В XVIII в. самопрялка широко входит в употребление. Возможно, что самопрялка была завезена из-за границы (еще в XIX в. в ряде губерний России она называлась голландкой, шведкой и немкой).

В первой четверти XIX в. в России было несколько центров по изготовлению отечественных самопрялок¹, о чем свидетельствуют данные «Выставки сельских произведений в Москве в 1852 г.». На этой выставке были представлены самопрялки наряду с другими орудиями труда по обработке волокна, льна и конопли.

¹ Медынь Калужской губернии; Одоев Тульской губернии и др.

Вспомогательным орудием при прядении на самопрялке, как и прядении на веретене, служили либо лопастная прялка, либо гребень.

В некоторых местностях (Костромской, Псковской, Новгородской губерниях) в самопрялках (лежаках и стояках) гребень укреплялся в специальной подставке, непосредственно на раме самопрялки.

Если пряжа шла на нитки для домашнего употребления или для тканья грубой ткани, то она ссучивалась в две нитки на самопрялке. (Илл. 63, 64, 65)

Коробы для складывания початков

Напряденная на веретено или на катушку самопрялки пряжа называлась початком, или (в Ярославской губернии) простухой. Для складывания початков покупались особые коробы (коробушки, или коробейки) из луба — такие же, как и для складывания мычек. Коробы эти были простые, а иногда раскрашенные.

ОРУДИЯ ПЕРЕМОТКИ ПРЯЖИ И СНОВАНИЯ

Юрок

Учет напряденных ниток производился мотками. Для этого с початков с помощью нескольких орудий пряжа перематывалась в моты. Юрок — гладко отделанная палочка около 15 см длиной и 3—4 см толщиной. На расстоянии 2 см от обоих концов

Рис. 36. Юрок (Ходосов, указ. соч., стр. 32).

палочки с противоположных сторон делались вырезы, а в концах — отверстия, через которые пропускалась перематываемая нить, чтобы не порезать руку¹. При помощи юрка пряжу перематывали в моты на краю стола, подложив на стол скалку, чтобы было легче снять мот. (Рис. 36)

Станок

В Рязанской губернии для перемотки пряжи с початков в моты применялся простой деревянный прибор, называемый станком. Его ставили на скамью или на стол и с помощью юрка с веретена или катушки перематывали на станок пряжу в моты. В Переславль-Залесском районе для перематывания пряжи употреблялась деревянная планка с овальными вырезами на расширенных концах. (Илл. 66, 67)

¹ Юрок употребляли также и при сновании основы.

Мотовило

Мотовило — орудие для перемотки пряжи. Оно было разных видов и в ряде мест называлось талькой. Мотовило в виде прямой палки (120—150 см длины) с развилкой на одном конце и насаженным небольшим поперечником — рожком на другом конце относится к первым мотовилам, применявшимся в Курской, Новгородской, Тобольской и Красноярской губерниях. Этот вид мотовила бытовал и в XX в.

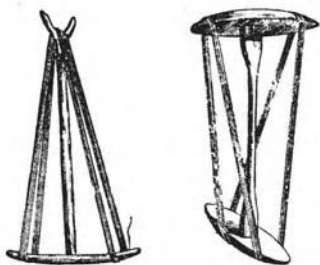

Рис. 37. Мотовило и талька (Ходосов, указ. соч., стр. 36).

В Московской, Тульской и Новгородской губерниях применялось, кроме того, мотовило — талька с двумя полукруглыми поперечниками на концах. Иногда встречалась талька с одной поперечиной и развилкой на другом конце.

В Нижегородской губернии для перемотки пряжи в моты мотовило делали из верхушки молодого дерева, один конец которого имел три рога, служивших подставкой, а на другой конец насаживалась доска с двумя вставными зубьями на концах. На эти зубья наматывалась пряжа с початков.

(Рис. 37. Илл. 68)

Баран

Это мотовило представляло собой две вложенные друг в друга деревянные поперечины (70—85 см длины), скрепленные посредине осью. Поперечины при помощи оси укладывались вертикально на одной или двух вертикальных стойках 50—60 см высотой. Стойка или стойки укреплялись в горизонтальном брус. На концах поперечин делались рожки (короткие, перпендикулярные к планкам набоечки), удерживавшие нити мота. К концу оси прикреплялась ручка для

Рис. 38. Баран (Архив Рязанского областного краеведческого музея).

приведения мотовила в движение рукою. Вращалась крестовина вместе с осью в вертикальной плоскости. «Бараны» бытовали в Московской и Рязанской губерниях¹, в Псковской губернии они назывались мотовилом, в Калужской — кругом.

В Костромской губернии встречались в зажиточных хозяйствах усовершенствованные ручные мотовила. (Рис. 38)

Стойка

Для удобства перематывания пряжи с початков в моты в Переславль-Залесском районе употреблялась деревянная стойка, в которую вставлялось веретено с пряжей. С веретена, вставленного в стойку, пряжа перематывалась на мотовило.

После того как пряжа была перемотана в моты, начиналась подготовка ее к снованию. В отдельных случаях перед снованием пряжа в мотах толкалась в деревянных ступах для того, чтобы она была прочнее и не лохматилась. Нередко пряжа в мотах подвергалась обзоливанию печной золой — моты парились в зольном растворе в печи. Во время золения нитки промывались на реке каждый день, а потом опять золились и парились. Так продолжалось в течение трех-четырех дней. После этого пряжа была готова. (Илл. 69)

Вороб

Подготовка основы² для ткацкого станка производилась при помощи особого снаряда — вороба. Моты натягивали на вороб, а с вороба перематывали на тюрики, или व्यюшки.

Воробы представляли собой две накрест положенные деревянные планки (100—110 см длиной), вращающиеся в горизонтальной плоскости вокруг неподвижной вертикальной оси. Осью вращения был металлический или деревянный стержень, вбитый в деревянную подставку. Подставка делалась из нетолстого дерева, укрепленного для устойчивости в крестовину или доску, иногда украшенную резьбой. На планках вороба имелись отверстия, в которые втыкали четыре пустых веретена, удерживавшие мот. В Воронежской губернии орудие для перемотки пряжи с мота соединяло в себе элементы вороба и бара и носило местное название «витушка». Крестовина витушки вращалась горизонтально, но на концы планок крестовин одевались специальные держалки, которые можно было перемещать на планке в зависимости от величины мота. (Илл. 70)

¹ Е. С. Радченко. Село Бужарово Воскресенского района Московского округа. М., 1929.

² Основа — долевые нити, которые натягивались на ткацкий стан при подготовке к ткани. Длина основы определяла длину будущей ткани (холста, новины).

Кроны

Для перемотки пряжи с мотов на выюшки, или тюрики, применялись называемые в разных местах различно кроны (Московская, Ярославская и Калужская губернии), навои (Вологодская губерния), выюхи (Тобольская губерния), хотя принцип их действия был одинаков.

Кроны представляли собой две катушки из 6 или 8 спиц, расположенные одна над другой и вращавшиеся на деревянных или железных стержнях (попрутках), укрепленных перпендикулярно в отверстия вертикальной стойки (в Вологодской и Калужской губерниях катушки укреплялись в двух стойках). Вертикальная стойка для устойчивости в верхней части скреплялась поперечиной, а в нижней — поперечиной и специальными упорами. На катушки надевался мот в вертикальном положении. В зависимости от размеров мота катушки закреплялись на разных расстояниях одна от другой. (Илл. 71, 72)

Выюшки (выюхи, трубицы, тюрики, трубы, лубки)

С вороба, витушки или крон пряжа перематывалась на выюшки, тюрики, трубицы (Вятская губерния). Выюха, выюшка, трубица, труба — разные наименования одного и того же предмета, который делался либо из дерева (из ствола осины с вынутой сердцевинкой) в виде цилиндра с перехватом (углублением) посредине, чтобы лучше держалась наматываемая на выюшку пряжа, либо в виде прямых цилиндров из луба липы или вставленных одна в другую двух деревянных рам и др. В одной губернии можно было встретить разные виды перечисленных выюшек.

Выюшка надевалась на специальный стояк, а в ряде губерний (Калужской, Московской, Смоленской и др.) для этого использовались стояки от барана или круга. В этом случае с оси стояка снимали крестообразную поперечину и на эту ось надевали выюшку. Стояк ставился рядом с воробом, на котором был натянут мот пряжи. Конец пряжи с мота закрепляли на выюшку и, вращая по вертикальному кругу ручку стояка, перематывали пряжу с мота.

После того как пряжа с мотов была перемотана на выюшки, тюрики, лубки, приступали к подготовке основы — «снованию основы». (Илл. 73, 74, 75, 76)

Снование по стене

Снованием называлась подготовка долевых нитей — основы для будущего холста. Основа готовилась на специальных приспособлениях во всю длину будущего холста. Самым древним и широко распространенным способом снования считается «снование по стене». Эта операция производилась на вбитых в стену

дома, сарая, амбара в два вертикальных ряда деревянных колышек, а отсюда и название способа снования по стене. Наряду с более совершенными способами снования этот ранний способ встречался и в начале XX в. в ряде губерний, например в Смоленской, Калужской, Ставропольской и Кубанской областях.

Рамочная сновалка (неподвижная)

Широкое распространение у русских, белорусов и украинцев имела рамочная, или неподвижная, сновалка. Она состояла из двух вертикальных стоек до 2 м высотой, в которые вкладывались две горизонтальные соединительные планки 2—3 м длиной.

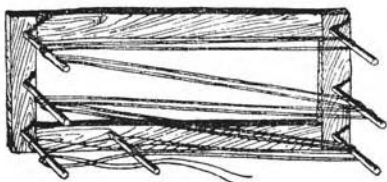

Рис. 39. Рамочная сновалка
(Архив Рязанского областного краеведческого музея).

На вертикальные стойки вбивался ряд колышков, а в нижнюю планку вбивался один колышек, то есть применялся тот же принцип, как при сновании по стене. Рамочная сновалка имела то преимущество, что она была переносной. На ней можно было работать в избе, в сарае, на улице. (Рис. 39)

Вертящаяся сновалка (сновальный круг)

Более совершенным способом считалось снование на подвижной вертящейся сновалке (сновальный круг). Вертящаяся сновалка в конце XIX — начале XX вв. была распространена повсеместно. Она представляла взаимно пересекающиеся рамы (четырёхугольники) высотой до 2 м и шириной до 1,5 м. В месте пересечения двух рам, то есть в середине, проходила деревянная ось, которая вставлялась на полу в крестовину или в толстое бревно. Для разделения нитей основы служила деревянная вилка, которая прикреплялась к нижней части рамы, или два колышка.

Снование пряжи производили на сновалке непосредственно с вьюх, тюриков, или вьюшек, которые ставили на полу около сновалки. Иногда для удобства снования применяли станки, в которые вставляли вьюху. В станке вьюха вращалась свободно, что способствовало ускорению снования.

В некоторых губерниях (например, в Новгородской, где пряжа не подвергалась обработке в мотах) после снования нити основы обливали горячей водой и проклеивали составом

ржаной муки или льняного семени и парили сутки в печи. Затем влажную основу толкли в ступе пестами, а иногда колотили на доске вальками (пральниками) до мягкости (в Курской губернии). После просушки основа заплеталась в плетенку, или косу, и была готова уже для навивания на ткацкий стан. (Рис. 40)

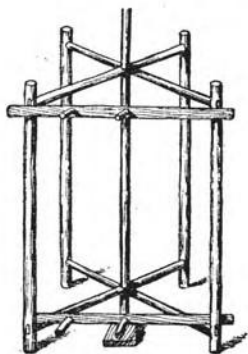

Рис. 40. Сновальный круг. (Ходосов, указ. соч. стр. 38).

Скально

Приготовление нитей для утка ¹ производилось при помощи небольшого орудия, называемого «скально» (Вологодская, Тобольская, Ярославская, Омская, Калужская губернии), «скало», «скальница», «сукало» (Ярославская губерния). Это орудие состояло из горизонтального бруса, доски, а иногда ящичка около 50 см длиной, двух вертикальных стоек, укрепленных в брус, доске или ящичке. В вертикальные стойки укреплялась горизонтальная ось с деревянным или металлическим колесом у одного конца ее, а другой конец оси, выходящий на вертикальную стойку, служил для одевания цевки. Цевка — небольшая сквозная трубочка из тонкого стебля калины, бузины, а иногда из тростника, на которую сучили (наматывали) пряжу для утка. (Илл. 77, 78)

Круг

В ряде губерний (Ярославской, Костромской, Вологодской, Псковской) употреблялся для сучения пряжи на цевки деревянный прибор, называемый скальницей (Переславль-Залесский район Ярославской губернии), кругом (Вологодская губерния), холобродом, или коробродом (Костромская губерния).

¹ Утòк — поперечные нити, которые переплетают нити основы в процессе работы на ткацком стане.

Сучили пряжу для утка и с помощью самопрялки. В этом случае цевку надевали на самопрялку при помощи специального приспособления, вставлявшегося на место прядильного прибора. (Рис. 41. Илл. 79)

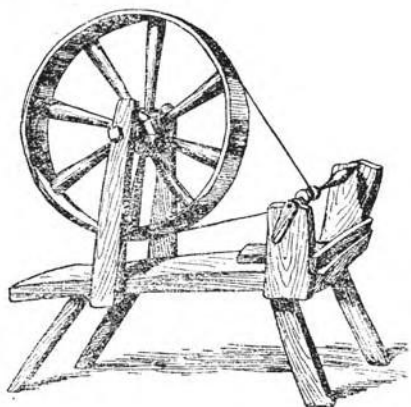

Рис. 41. Круг-холоброд (Архив Костромского краеведческого музея).

Цевочница

Заготовленные для утка цевки с пряжей складывались в такие же коробки, какие употреблялись для хранения мычек, и в специальные цевочницы, плетенные из тонкой деревянной драпки.

ОРУДИЯ ТКАЧЕСТВА

Ткацкий стан

Бытовал в русской деревне северных, центральных и черноземных районов XIX — начала XX вв.

Рама

Ткацкий стан состоял из рамы (высотой 120—150 см, длиной 100—110 см), представлявшей собой два задних стояка и две передние ноги, соединенные перекладинами — сколошнями, скототнями. На этой раме укреплялись колода и пришва.

Колода (задний навой) и пришва

Круглый вал в задней части ткацкого стана (на высоте около 80 см от пола) с выступами на концах — головками, между которыми наматывалась основа. Пришва (пришись — передний навой) — круглый вал в передней части ткацкого стана на высоте над полом около 60 см (с одной головкой); на пришву навивался по мере выработки вытканый холст.

Головки навоев

Служили для закрепления притужальника, позволявшего удерживать навой в определенном положении.

Притужальник (притягальник)

Приспособление в виде большого деревянного ножа с вырезанными зубьями или в виде большого деревянного клина или гвоздя. Служило для закрепления пришивы, чтобы навитая на нее ткань не раскатывалась. Иногда для этих целей употреблялась доска с пробитыми круглыми отверстиями (дыркалка), в которые вставлялась палка или веретено. Палка (в некоторых местах называлась также притужальник) употреблялась для наворачивания навоя при спуске основы с навоя.

Понебник

Верхняя часть основной рамы ткацкого стана, на которую поперек, опираясь на специальные зарубки, клались две вершины.

Вершиныцы

Верхние перекладыны на стане, на которые навешивались с помощью веревочек или деревянных блочков ниты (ниченки, ремизы) и бердо. Бердо состояло из зубьев (тростей), помещенных между тонкими планками. Между зубьями пропускались нити основы. Бердо служило для прибавания утка.

Набилки, ниты, блочки

Деревянные пластины, расположенные одна над другой с пазами, в которые укладывались бердо, назывались набилками (батаном). Набилки подвешивались с помощью палок к вершнице — перекладине, положенной на выемках понебника (поднебника). Ниты (ниченки, ремизы) вязались из очень крепких ниток, закрепленных петлями между двух, одна над другой положенных палочек в ширину берда. Деревянные ролики для поддержания на весу и урегулирования движения нитов во время работы назывались блочками (блоками), кружками, векошками, векушками, котелками.

Подножки, доски

Деревянные пластинки с веревками, которыми они соединялись с нитами, назывались подножками. Их могло быть от 2 до 6 и более, в зависимости от сложности узора готовившейся ткани. Наступая в нужной очередности на подножки, ткачиха приводила в движение нити основы.

Две дощечки, которые пропускались в основу, разделяя ее и образуя зев, носили название «доски» (лосты).

Челнок, сват

Для пропуска уточной пряжи через зев основы в ткацком стане служил челнок. Это был деревянный брусок (обычно из кленового дерева), заостренный с концов, чтобы он мог свободнее проходить между нитями основы, продевая нить утка. Уточная пряжа, намотанная на цевку, или шпульку, вставлялась при помощи специального деревянного стержня, называвшегося сватом, в специально выдолбленное отверстие в середине челнока.

Ткацкие станы разделялись на вертикальные и горизонтальные. Горизонтальные станы, или кросна (позднее назывались самолет), употреблялись для изготовления тканей для одежды, вертикальные — для тканья ковров, рогожи.

Производство тканей из растительных волокон — льна и конопли, а также из шерсти известно с очень отдаленных исторических времен. Изготовление ткани производилось почти исключительно женщинами и в основном в зимнее время.

В конце XVIII, XIX и в начале XX вв. в крестьянских хозяйствах встречались различные ткацкие станы. Наиболее примитивным и одним из ранних ткацких станов можно считать ткацкий стан, сохранившийся и в XX в., у мари, удмуртов, остяков, чувашей для тканья поясов¹. Этот ткацкий стан имел передний навой, бердо, ниты и подножки. Основа в таком стане

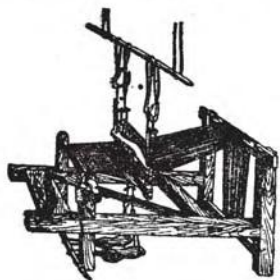

Рис. 42. Ткацкий стан — «верстать» без заднего навоя. Село Пузево, Воронцовского уезда Воронежской губернии.

заплеталась в косу и привязывалась к вертикально поставленной и закрепленной у пола подставке или просто к лестнице. Ниты прикреплялись к потолку с помощью веревок и специальных блоков. Блоки давали возможность более свободного движения нитам вверх и вниз. Движение нитов производилось при помощи веревок, закрепленных за ниты снизу. Ткачиха, сидя на лавке или на приставной скамейке у ткацкого стана, опиралась попеременно на разные концы веревок и, таким образом,

¹ А. А. Ходосов. Ткачество деревни. М., 1930, стр. 60.

опускала поочередно тот или иной нит. В описываемом ткацком стане бердо для прибавания нити утка для удобства также прикреплялось к потолку веревкой. Пропускание нити утка производилось челноками. Такие ткацкие станы встречались в ряде губерний и в начале XX в.

Во второй половине XIX в. в ткацком стане появляется специальное приспособление для прикрепления нитов и берда — понебник. Понебники встречались разных конструкций. Например, в Воронежской области до наших дней сохранились ткацкие станы с наклонным понебником, в верхних концах которого сделаны выемки для вкладывания поперечных палок, к которым прикрепляются бердо и ниты. Заднего навоя (для намотки основы) в таком ткацком стане нет, а основа перекидывается через заднюю раму. В передней части стана (перед передним навоем) имеется сиденье для ткачихи.

(Рис. 42. Илл. 80, 81, 82)

Ткацкие станы из копани

В лесных местах в XVIII и XIX вв. ткацкие станы имели ставнины цельные — из копани или, как их называли еще, «рытые» вместе с понебником. В Чухломском краеведческом музее Костромской области хранится часть ткацкого стана из массивной копани с вырезанной датой «1745».

Ткацкие станы из копани хранятся в Череповецком и Вологодском краеведческих музеях. Такие станы были обычно меньше по размерам в сравнении с более поздними станами из отдельных деревянных брусков.

В более ранних ткацких станах, встречавшихся в начале XX в. в северных губерниях, задний навой делался отдельно от понебника, а позднее понебник соединялся с задней рамой, на которой находился навой для основы. (Илл. 83, 84)

Составные ткацкие станы

В XIX в. ткацкие станы почти повсеместно делались составными, а не из копани. Конструктивно они состояли из тех же частей, что и раньше. Территориальных различий в конструкции ткацких станов не наблюдается; они отличались лишь наименованием деталей, как и самого стана. В одних местах он назывался ткацкий стан, в других — став, кросна, верстать и т. д.

Можно отметить некоторую особенность ткацкого стана Тобольской и Красноярской губерний, где в основание его клались две деревянные пластины по 135 см длиной, на которых укреплялась станина. Массивные деревянные пластины при надобности свободно раздвигались (если ткали узкий холст, то пластины ставились уже; если изготавливали широкий холст, то пластины ставились шире — по ширине берда).

Ткацкие станы, как и другие, уже рассмотренные нами орудия, изготовляли и сами крестьяне для своих нужд, и специальные мастера.

Берда для ткацких станов делали из кленового дерева. Этой работой занимались всегда специальные мастера, поскольку изготовление берда требовало особых инструментов и очень кропотливой работы.

В XIX — начале XX вв. большого совершенствования в ткацких станах, применявшихся в крестьянском хозяйстве, не наблюдалось, несмотря на развитие в этот период фабричной текстильной промышленности. (Илл. 85)

Самолет

Применявшийся в крестьянских хозяйствах ткацкий стан — самолет — имел некоторые усовершенствования, заимствованные от фабричных ткацких станов того времени. Так, взамен нитов в самолете применялись только покупные фабричные ремизы «с глазками» (из твердых воощеных нитей). Челнок в самолете не кидали рукой в основу, как в простом ткацком стане, а направляли его с помощью погонялки, которая прикреплялась перед батаном. На самолете ткань изготовлялась значительно быстрее.

Рядки

Навивание основы на самолет производилось при помощи специального орудия, называвшегося рядками, которое употребляли и для навивания на обычный крестьянский стан.

Рядки состояли из двух параллельных брусьев, из которых верхний — подвижный. Между этими брусьями укреплялись параллельно между собой тонкие деревянные стержни — зубы. Пространство между стержнями называлось зевом. В каждый

Рис. 43. Рядки. Село Пузево
Воронцовского уезда Воронеж-
ской губернии.

зев пропускали при помощи самодельного деревянного крючка — зубца — от двух нитей и более, в зависимости от сложности переборного узора будущей ткани. Затем нити основы пропускались через ремизы, бердо и укреплялись на передний навой — пришиву. Навивание основы на обычный ткацкий стан в ряде мест также производили с помощью рядков (например, в Воронежской губернии) или с помощью зубца — навивали на бердо.

Для выработки простых тканей стан заправляли в два нита и в две подножки. Техника изготовления узорных тканей отличалась тем, что при тканье их применялось три, четыре, пять и больше нитов и соответственно им — подножек¹. Чем больше применялось нитов и подножек, тем более сложная система переплетения нитей получалась в ткани. В результате такого переплетения происходило иное чередование уточной нити с нитями основы. Кроме того, большое разнообразие узорных тканей получалось от цветной пряжи, которая имела широкое применение при тканье полотенец, скатертей и других изделий. Ширина холста зависела от тонкости нитей и размеров берда (36—53 см в Курской губернии, 45—50 — в Тульской и Воронежской губерниях)². (Рис. 43)

ОРУДИЯ БЕЛЕНИЯ ХОЛСТОВ

Ступа для мытья (толчения) холста

Холсты, вытканные на ткацком стане, подвергались обработке щелоком для отбеливания. Для этого холсты клали в большие чугуны или деревянные кадки, засыпали золой, заливали водой и парили. В Вологодской губернии деревянные кадки называли буками, а процесс обработки холста в кадке — бучением; в Кубанской области кадки для беления холста называли перерезом³. Распаренные холсты расстилались на солнце. В течение дня их несколько раз мочили, так как сырые холсты лучше отбеливались. В некоторых местах ткань расстилали даже прямо в воде, у берега (в реке, в пруду), если река была не глубокая и вода в ней не сильно проточная.

В процессе беления на солнце, который продолжался несколько дней, холст много раз промывался в холодной воде и отбеливался вальком (праником), или кичигой на доске, или деревянным пестом в специальной деревянной ступе. Обычно ступа для толчения холста и домотканого белья выдалбливалась из комлевой части толстого хвойного дерева. Высота ступы чаще делалась до 30 см, глубина — в пределах 20, ширина верхнего края — около 30 см. Вместе со ступой вытесывалась толстая доска. На конце ее прорубалось отверстие, через которое ступу при помощи колышка закрепляли в землю.

В ряде мест мокрый холст для отбелики толкли в обычной деревянной ступе деревянным пестом.

¹ А. А. Ходосов. Указ. соч., стр. 64.

² Там же.

³ Перерез — перерезанная большая кадка (отрезан верхний край).

Рубель

После обработки в ступе холст промывали, высушивали на солнце, а для разглаживания прокатывали деревянным рубелем на деревянной скалке. Рубель — деревянный брусок 60—80 см длиной с короткой ручкой на одном конце. Рабочая сторона рубеля (нижняя) нарезана поперечными параллельно расположенными зубцами. Верхняя сторона и боковые поверхности нередко были орнаментированы росписью или резьбой. В Ярославском музее имеется ряд рубелей, орнаментированных сложным узором. Так, на одном рубеле вырезан силуэт дома, змея, ящерица, ворона, сова и другие птицы и животные. Вырезано и имя владелицы рубеля — «Авдотья Арсентьевна Федорова». На другом рубеле среди геометрического узора вырезана дата изготовления рубеля — «1714». Еще на одном рубеле по верхней стороне вырезано имя его владелицы, а на боковых сторонах — год изготовления и имя мастера «1845 года Ярославской губернии села Савина крестьянин Лаврентий Мушин мастер генваря 26 дня». Во многих хозяйствах имелись и простые рубели, без какого-либо орнамента. (Илл. 86, 87, 88)

ОРУДИЯ ОБРАБОТКИ ДЕРЕВА

В натуральном хозяйстве, где большинство необходимых для крестьянина предметов он изготовлял сам, обработка дерева имела первостепенное значение. Из дерева, легко обрабатываемого даже самыми примитивными инструментами, делались почти все необходимые для крестьянства предметы — начиная от обеденной чашки и ложки и кончая жилищем и орудиями труда.

Чем ниже был общий уровень развития техники и культуры, тем большее место в крестьянском хозяйстве занимали изделия из дерева. Только во второй половине XIX — начале XX вв. дерево начинает интенсивно вытесняться другими материалами: металлом, фаянсом, фарфором, стеклом и др.

Инструменты для обработки дерева в крестьянском натуральном хозяйстве были несложны и немногочисленны. Их нужно было покупать, а при неразвитых товарно-денежных отношениях крестьянин ограничивал свои потребности только предметами первой необходимости.

Инструменты по обработке дерева в зависимости от их назначения можно разделить на: а) плотничьи и столярные, б) для изготовления долблено-резной и точеной деревянной посуды и утвари, в) для выделки плетеных изделий.

ПЛОТНИЧЬИ И СТОЛЯРНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Топор

Инструмент для рубки, обтесывания, колки дерева. Состоял из двух частей: собственно топора и деревянной рукояти — топорича. Собственно топор — железный или стальной — имел лезвие и обух. В обухе проделывалось сквозное отверстие, в которое вставлялось топориче. Обухом пользовались и как молотком. Форма, размеры топора различались в зависимости от его назначения.

При отсутствии продольной пилы (пила появляется в экономически развитых районах только в середине XIX в.) все, что было связано с рубкой деревьев, изготовлением теса, а также с более тонкими работами — сглаживанием поверхностей, вырубкой различных пазов для соединения отдельных частей и т. д., делалось топором. Поэтому для первой половины XIX в. более характерным был тес рубленный, а не пиленный. Насколько универсальным был топор еще в первой половине XIX в., можно судить хотя бы по тому, что в руководстве для плотника 1855 года он характеризовался как инструмент, «которым перерубают дерево поперек, стесывают с боков, выбирают четверти, шпунты и употребляют вместо молотка при заколачивании гвоздей, клиньев и т. п.»¹.

Во всех работах, связанных с изготовлением из дерева жизненно необходимых крестьянину предметов, в первой половине XIX в. топор являлся нередко почти единственным инструментом. Топоры обычно выковывались местными кузнецами.

Об искусстве владения топором могут свидетельствовать некоторые детали крестьянского жилища, хранящиеся в ГИМ, сделанные без помощи пилы и других подсобных инструментов.

Плотничье искусство было наиболее высоко развито в северных районах России, в Архангельской и Вологодской губерниях. До настоящего времени сохранились постройки как жилые, крестьянские, так и культовые, свидетельствующие о высоком уровне плотничьего мастерства у крестьян этих районов. В ГИМ имеется коллекция плотничьих инструментов, приобретенная в Архангельской и Вологодской губерниях, показывающая, с одной стороны, уровень строительной техники, а с другой — изобретательность и сметливость народных мастеров, так как многие из инструментов сделаны самими крестьянами. (Илл. 89)

Топор плотничий (лесорубный)

Для грубых работ предназначались топоры с менее расширенным и более тупым лезвием; пластина такого топора была

¹ А. А. Дементьев. Плотничье искусство. Спб., 1855, стр. 3.

толстой и массивной. Для прочности в нижней части обоймы ее делалась бородка — выступ. Подобными топорами пользовались главным образом для таких работ, как заготовка леса, колка дров, рубка бревен на тес.

Топор столярный

Для более тонких работ, связанных, например, с постройкой дома, изготовлением мебели, топоры делались со значительно более расширенным и острым лезвием, из тонкой пластины, плавно утолщающейся к обойме.

Дрель

Это бурав со специальным приспособлением для его вращения. Приспособление для вращения сверла было очень несложным. Сверло вставлялось в конец вертикальной деревянной палки-оси, на нижний край которой одевались грузило и поперечная планка в середине. Края поперечной планки соединялись свободно веревками или шнуром с верхним концом палки-оси. При нажиме на поперечную планку вниз веревка натягивалась, ось начинала вращаться, вместе с тем веревка обматывалась вокруг нее до отказа и поднимала планку вверх. Новый нажим на планку вниз разматывал веревку и перематывал ее в другую сторону. Периодически нажимая на поперечную планку, работающий этим инструментом вращал укрепленное сверло попеременно в обе стороны и тем самым просверливал нужное ему отверстие. Дрель — инструмент уже специалиста-плотника, поэтому в комплекс крестьянских домашних инструментов не входила. К этому же типу инструментов относились сверла, напарья, коловороты, вывертки. (Илл. 90)

Напарья

Большой бурав с винтообразным рабочим концом в виде желоба с заостренными краями. Обычно напарьями пользовались только для просверливания отверстий в колесной ступице после предварительного сверления маленькими буравами. (Илл. 92)

Буравец

Он представлял собой круглый железный стержень, один конец которого был расплюсчен, заострен и винтообразно изогнут. Противоположный конец укреплялся в поперечной деревянной рукояти. Буравцы были разной величины, в зависимости от назначения. Для просверливания отверстий в большой толще дерева (например, в бревне) служили так называемые плотничьи буравцы. Они были значительно большего размера, конец со стороны рукояти загибался в проушину — круглое

отверстие, в которое вставлялась поперечная рукоять, дававшая возможность работать этим буравцом двумя руками. При вращении рукояти бурава спиральное лезвие углублялось в дерево, тем самым проделывая в нем отверстие.

В связи с тем, что при всех деревянных работах крестьянин старался обходиться без гвоздей (почти до середины XIX в. весь крестьянский дом строился без единого гвоздя), этот инструмент имел большое значение. (Илл. 92)

Коловорот

Состоял из двух частей: собственно коловорота — приспособления в виде прямоугольной ручки для вращения сверла и перки — резца для проделывания отверстий. В зависимости от нужной величины дыры, в коловорот вставлялись разные перки.

Для проделывания отверстий в колодках граблей применялась вывертка — инструмент типа бурава. (Илл. 92)

Долото

Состояло из железного стержня и рукояти. Рабочая нижняя часть железного стержня делалась плоской прямоугольной, с заостренным нижним (узким) краем. Верхний конец стержня — суженный и заостренный — вставлялся в деревянную рукоять или же расплющивался. Поверх рукояти часто укреплялась железная обойма, предохранявшая рукоять от раскалывания.

Долото служило для вырубки в дереве углублений, или гнезд, при соединении деталей.

Рабочая часть долота могла быть более или менее заостренной. У долота для вторичной обработки выемки рабочий край делался острее и более плоским. Таким долотом сглаживали (очищали) гнездо выемки для более тщательной отделки.

Для округлых пазов делались специальные долота — с вогнутом рабочим концом стержня, с заостренными краями.

Разновидностью долота являлась стамеска. В отличие от долота она была меньшего размера, делалась из стали и употреблялась там, где нельзя было употребить долото. Рабочая часть стамески также могла быть различной по форме: плоской с прямым острым краем — для пробивания прямоугольных отверстий или полукруглой — для круглых или овальных дыр. (Илл. 92)

Тесло

Оно употреблялось для выделки в дереве желобчатых выемок. При постройке изб тесло служило для выделывания в бревне полукруглых гнезд, в которые укладывались бревна сруб при возведении стен. Желоб обычно вырубался в верхней части

бревна, на которое укладывалось следующее по высоте бревно. В соответствии с формой выемки—паза — рабочая часть тесла делалась полукруглой, переходящей затем в обойму для укрепления деревянной рукояти. Как и у топора, рукоять с рабочей лопастью (собственно теслом) соединялась под прямым углом. Тесла также бывали разного размера и формы (по степени округления) лезвия. Тесло, предназначенное для выделывания желобков — пазов в бревнах при постройке избы, называлось еще пазником. Тесла меньших размеров употреблялись при выделке деревянной посуды для выбирания внутренней части сосуда. (Илл. 91)

Скобель

Плоский округло-изогнутый железный или стальной нож с лезвием на нижнем крае. На оба заостренных и загнутых под прямым углом конца ножа надевались деревянные рукояти. Служил для обработки поверхности дерева и выделки деревянной посуды. Размеры и формы изгиба скобеля различались в зависимости от его назначения. Так, у скобеля для сдирания коры с бревен нож был округло-изогнутым (по форме бревна); для выделки посуды скобель делался с более крутым изгибом, рукояти сближались между собой. У скобелей для выделки небольших сосудов нож загибался в кольцо и насаживался на одну рукоять.

Скобель плотничий

Прямоугольно-изогнутый нож, которым сглаживали поверхность доски. В собрании ГИМ имеется образец плотничьего скобеля середины XIX в., принадлежавший потомственным плотникам. На рукояти вырезаны инициалы владельцев его — сначала отца, а потом сына. Очевидно, вместе с ремеслом от отца к сыну передавались и инструменты. Скобель являлся специальным инструментом крестьянина-плотника.

Аршин

Чаще всего аршины делались самими плотниками из узкой дощечки, на которую наносились деления. Аршинами измеряли расстояние проемов между окнами, дверями, высоту окна и пр. Но были в употреблении и железные аршины (работа местных кузнецов) и покупные. Для более мелких измерений — там, где вся длина аршина мешала работе, употребляли поларшинья, по длине равнявшиеся половине аршина. В коллекции ГИМ имеется несколько железных поларшиньев, одно из них выковано местным кузнецом. Для большего удобства в работе у некоторых аршинов с одного края делались железные выступы для закрепления его за конец доски или бревна при обмере.

Весок-уровень, отвес

Это деревянный прямоугольный брусок, в середине которого прорезалось сквозное отверстие и застеклялось с двух противоположных сторон. Внутри его помещалась стеклянная трубка с водой и пузырьком воздуха, который останавливался в середине отверстия только при точно горизонтальном положении уровня. Употреблялся для выверки горизонтальности стен при постройке дома.

В коллекциях ГИМ хранится один любопытный прибор этого же типа, в котором трубка с водой заменена шариком. Он был изобретен крестьянином Ф. Н. Старостиным в деревне Починки Вельского уезда Вологодской губернии. Простота устройства и практичность прибора говорят о большом опыте работы и смекалке этого мастера.

Плотничный отвес состоял из треугольной рамы, к верхнему углу которой подвешивался груз — гирька на нитке; при правильном горизонтальном направлении гирька находилась перпендикулярно к нижней перекладине треугольной рамы. (Илл. 95)

Косяки (наугольники)

Они представляли собой простые, грубо сделанные треугольники, которые плотник прикладывал при изготовлении отдельных деталей для выверки точности прямого угла. Один из таких наугольников из коллекции ГИМ имеет метку в виде косяго креста. Очевидно, хозяин его был неграмотным и, дорожа инструментом, отметил его своей меткой. (Илл. 92)

Циркуль

Для выравнивания кромки досок, при подгонке одной доски к другой, пользовались циркулями — чаще всего самодельными, деревянными. Для этого складывали две доски выровненными кромками и, поставив ножку циркуля между досками, двигали ее вдоль щели, проводя одновременно другой ножкой параллельную кромке линию. (Илл. 92)

Черта

Она состояла из двух железных крючков, вставленных в одну деревянную рукоять. С помощью этого инструмента проводились сразу две параллельные черты на бревне, отмечая тем самым место выемки — паза — при кладке бревенчатой стены. Часто на таких инструментах ставились огородные знамена — знак собственности владельца в виде различных черточек. (Илл. 92)

Таскальный крюк (хпан)

Железный массивный крючок с острым загнутым внутрь концом с одной стороны и петлей — с другой. Петля служила для

продевания в нее веревки, а крючком зацепляли бревно и втаскивали его на стену или подтаскивали в нужное место. Этими же крюками пользовались для закрепления бревна при распиловке или обтесывании его. (Илл. 92)

Молоток

Состоит из бойка и рукояти. Боек делался в виде круглого или граненого бруска, уплощенного и сглаженного с одной торцовой (ударной) стороны. Противоположная сторона делалась часто уплощенной, заостренной к краю. В середине бруска имелось сквозное отверстие для деревянной рукояти. Молоток употреблялся для заколачивания деревянных или железных гвоздей, сбивания отдельных деталей и т. д. При отсутствии молотка обходились топором. Железные молотки начали особенно широко употребляться с применением в крестьянских работах железных гвоздей.

Конопатка

Представляла собой железную лопаточку с железной расширенной рукоятью, при помощи которой паклю или мох забивали в щели между бревнами стены. Для вколачивания пакли в стены по ручке лопаточки били деревянным молотком — большим цилиндрическим куском дерева, насаженным на деревянную рукоять. Для прочности вокруг ударной части молотка — колотушки — надевались железные обоймы.

(Илл. 92)

Медведон (стружок)

Состоял из деревянной прямоугольной колодки, в середине которой прорезалось сквозное отверстие. Одна сторона этого отверстия срезалась наклонно (к переднему краю) и на нее также наклонно клалась железная, заостренная с нижнего края пластинка так, чтобы нижний острый край выступал из-под нижней плоскости колодки. Поверх железки в это отверстие вставлялся деревянный клин, закреплявший нож в колодке в нужном положении. В зависимости от требуемой толщины срезаемой стружки край ножа мог выдвигаться больше или меньше. На верхней стороне колодки укреплялись параллельно две деревянные рукояти для того, чтобы этим инструментом могли работать одновременно двое двумя руками. Медведон употреблялся тогда, когда не требовалась чистота отделки.

Шерхебель (шершенка)

Отличался от медведона тем, что острие ножа у него делалось с выпукло-округленным краем так, что при строгании им поверхности дерева оставались желобоватые следы. Он также

употреблялся для строгания досок или брусьев вчерне, для сбивания неровностей или остававшихся после пиления махров.

Рубанок

Инструмент для сглаживания поверхности дерева. Состоял из железки, являвшейся резцом, с прямой заточкой. Резец вставлялся в колодку с клином, которым регулировалась толщина снимаемой стружки. Употреблялся или после обработки доски шерхебелем, или сразу. (Илл. 92)

Фуганок

Рубанок, отличавшийся более широкой поверхностью резца и тем, что на нижней стороне во всю длину колодки делалась прямоугольная выемка шириной, равной ширине резца. Делалось это для того, чтобы при строгании кромки фуганок не отходил в сторону и проводил точно прямые линии. С помощью этого инструмента плотники отстругивали кромки досок точно по прямой черте. Работали им всегда двое, поэтому у фуганка были две пары ручек в виде круглых деревянных брусков, пропущенных через колодку в передней и задней сторонах ее, с выступающими с обеих боковых сторон четырьмя концами. Употреблялся для отделки досок, предназначавшихся для внутренней части жилого помещения. (Илл. 94)

Дорожник

Вид рубанка, у которого нож делался, как и у шерхебеля, с выпуклым краем, только выпуклость его была еще большей. Колодка этого инструмента отличалась тем, что с одной боковой стороны ее прибывалась прямоугольная планка таким образом, чтобы нижний край ее был ниже нижней стороны колодки. Делалось это для того, чтобы край пластинки, скользя по углублению уже выструганного желобка, проводил параллельные друг другу выемки. Дорожник предназначался для двоих работников и имел две пары рукоятей, как и фуганок. Употреблялся для выстругивания желобков (дорожек) на кровельных досках, чтобы облегчить по ним сток воды по крыше.

Рейсмус

Инструмент для проведения параллельных линий по желаемой ширине (например, при выемке в оконной раме пазов для соединения одной детали с другой). Состоял из деревянной колодки, в которую насквозь проходили две железные ножки, имевшие на концах острые перья для прочерчивания линий. Ножки укреплялись в колодке при помощи двух деревянных клиньев по краям и одного большого между ними. Средний клин служил регулятором, ослаблявшим или разжимавшим

первые два, отчего расстояние между ножками сужалось или расширялось.

Карнизник

Столярный инструмент типа рубанка, служивший для отводки карниза на рамах и других деталях внутри дома. В коллекции ГИМ имеется один подобный инструмент с вырезанными на колодке инициалами владельца — «ВИП» и датой «1893».

(Илл. 93)

Пила поперечная

Пила поперечная обычно состояла из тонкой длинной стальной пластины (полотна) с округло-выпуклым режущим краем. У боковых краев пилы укреплялись под прямым углом к пластинке два вертикальных заостренных стержня или обоймы для деревянных рукоятей. На рабочем краю пилы делались зубья, острые края которых и распиливали дерево. Зубья пилы для большей эффективности в работе устанавливались не в одной плоскости, а разводились, то есть поочередно каждый зуб отклонялся один в одну, другой в другую сторону по отношению к плоскости пластины пилы. Поперечной пилой работали двое. Пилы появились в крестьянском быту не раньше XIX в. При отсутствии пилы обходились топором. В тех районах, где среди крестьян выделились профессионалы-плотники, пилы стали применяться значительно раньше. Прежде всего начали пользоваться поперечными пилами для распиловки бревен или досок поперек. Продольные пилы, требовавшие более сложных приспособлений, стали употребляться несколько позже. В первой половине XIX в. в крестьянских постройках преобладал рубленый лес даже в тех районах, где пилы для других работ уже употреблялись.

Лучковая пила

Состояла из полотна — узкой мелкозубчатой стальной ленты, концы которой вставлялись и закреплялись в прямоугольной деревянной раме — лучке. Лучок составлялся из двух параллельных планок, соединенных в средней части подвижно одной деревянной же поперечиной. В концах параллельных планок с одной стороны укреплялось полотно, а другие концы связывались веревкой, которая могла по мере надобности отпускатся или натягиваться. Для зажима концов пилы на двух концах планок имелись специальные винты, укреплявшие неподвижно концы полотна в раме. При вставлении полотна в раму концы планок могли раздвинуться, после укрепления пилы в раме противоположные концы планок туго скреплялись веревкой, которая закручивалась деревянной палочкой. Иногда рама лучковой пилы делалась железной, с рукоятью, нож укреп-

лялся в ней наглухо клепками. Лучковая пила была приспособлена для работы одного человека.

В отличие от поперечной зубья лучковой пилы имели наклон в одну сторону.

Пила-ножовка

По форме представляла собой широкий нож с деревянной рукоятью с одного конца. Пластина ножа суживалась к концу и расширялась к ручке. Зубья, как и у лучковой пилы были более мелкими и имели наклон в одну сторону.

Маленькие пилы типа ножовки или лучковой применяли для более мелких и тонких работ, как, например, вырезание подзоров и прорезей для украшения отдельных частей дома или обстановки его.

Продольная пила

Во второй половине XIX в. у специалистов-плотников широко вошли в употребление продольные пилы для распиловки бревен на доски. Они делались значительно больше поперечных пил, повторяя их по форме. Отличались они рукоятями. Поскольку подобными пилами работали всегда двое («в четыре руки»), с каждого конца пилы укреплялась парная рукоять в виде зажима, одевавшегося только во время работы. Зажим этот назывался булкой. Он делался из куска дерева, имел пару выступавших круглых рукоятей и щель с зажимом для укрепления конца пилы.

Вытаска

Железный ломик со слегка загнутым одним концом с узкой расщелиной. Расщелиной зацеплялась шляпка гвоздя, а поворотами стержня ломика гвоздь вытаскивался из дерева.

Клещи

Состояли из двух железных рукоятей, соединенных крест-накрест наподобие ножниц. Рабочие концы клещей — губы — представляли собой крюкообразно изогнутые железные пластины, края которых плотно соединялись между собой. Ими захватывали шляпки гвоздей, вытягивавшиеся из дерева. Применение вытаски и клещей преимущественно относится ко второй половине XIX в., когда появились железные гвозди.

ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ДОБЛЕНО-РЕЗНОЙ И ТОЧЕНОЙ ДЕРЕВЯННОЙ ПОСУДЫ И УТВАРИ

В натуральном крестьянском хозяйстве, оторванном от рынка, где почти все предметы делались самими крестьянами (например, в центрально-черноземных губерниях), деревянная

посуда и прочая домашняя утварь также изготовлялась ими.

Инструментами при этом служили лишь нож и топор, поэтому и изделия были очень грубыми.

В тех же районах, где с развитием товарно-денежных отношений (северные и центрально-промышленные губернии) развивались связи с рынком и происходил процесс разделения труда, выделка деревянной посуды и утвари переходила в руки крестьян, занимавшихся изготовлением деревянной посуды на рынок. Техника изготовления этих изделий и соответственно инструменты становились более совершенными.

В коллекции ГИМ имеются два комплекта инструментов, приобретенных экспедициями у крестьян-мастеров из различных районов России. Один из комплектов, с меньшим количеством инструментов, относится к северным, а другой — к центрально-промышленным губерниям. Техника изготовления деревянной посуды и прочей утвари в северных областях была такой же, что и в промышленных, поэтому и виды инструментов в обоих комплектах одни и те же.

Выделка деревянной посуды и утвари начиналась с деревянной заготовки. Первым инструментом для этой работы был топор (обычно небольшого размера с более широким лезвием), которым делалась заготовка. Далее теслом (сходным с тем, которое применялось при плотничьих работах) в заготовке выбиралось углубление необходимой величины¹.

Резец

Он представлял крючкообразно изогнутый нож, вставленный в деревянную рукоять. В зависимости от величины изготавливаемой посуды размер резца мог быть больше или меньше. Резцом работали после тесла, сглаживая и выравнивая внутреннюю часть посуды. Для изготовления крупных изделий — таких, как корыто, ночовки, лотки и прочее — вместо резца употреблялись скобели круглые, полукруглые или прямоугольно изогнутые. (Илл. 97)

Бурав для изготовления кадушек

Для изготовления долбленых кадушек употреблялись два бурава особой формы. Концы их были ложкообразно изогнуты, у одного конец был заостренным, а у другого — широким и более тупым. Первый служил для выбирания внутренней части кадки в первой стадии работы. Для окончательного выравнивания внутренней поверхности кадки служил второй резец большего размера с овально изогнутым продолговатым ножом.

¹ Об изготовлении деревянной посуды в Нижегородской губернии см.: Труды ГИМ, вып. XXIII. М., 1953, стр. 71—92.

Токарный станок

Применялся при выделке точеной посуды. Вытачивание изделий производилось в процессе вращения куска дерева, укрепленного в токарном станке. Токарные станки приводились в движение руками, конной тягой или же силой воды. Ручной токарный станок обычно состоял из двух вертикальных стоек, укрепленных в прямоугольном основании и соединенных сверху двумя поперечными планками. В просвет между ними вставлялся брусок, который мог быть закреплен на любом расстоянии от одного из стоек. Брусок служил зажимом для вставлявшегося в станок куска дерева, который подвижно закреплялся и приводился во вращение лучком. Работавший, держа в левой руке лучок, вращал им брусок, правой же рукой — ножом или другим подобным инструментом — вытачивал изделия. По этому же типу устраивался также станок для подтачивания ложек в Нижегородской губернии¹.

В водяных токарнях колесо приводилось в движение силой воды, по принципу водяных мельниц. В одной водяной токарне обычно устанавливалось по нескольку токарных станков. В этих токарнях водяное колесо системой шестеренок передавало движение станку, представлявшему собой деревянные стойки с поперечной доской и брусом наверху между ними. В одной стороне его, сверху, устанавливалась втулка для укрепления в ней деревянной заготовки. При вращении втулки вместе с ней вращался и кусок дерева, из которого и вытачивалось изделие при помощи специальных инструментов. Работавший помещался у станка таким образом, чтобы болванка находилась у него с правой руки. Перед обрабатываемым предметом со стороны рабочего помещался поперечный деревянный брус, служивший упором для инструмента при вытачивании изделия.

Во время работы на токарном станке применялись различные виды инструментов, в зависимости от стадии работы над изделием.

Выделка деревянных изделий на токарном станке имеет многовековую историю, о чем свидетельствуют многочисленные обломки точеной посуды, найденные в археологических раскопках². В XVIII в. выделились такие значительные центры изготовления точеной посуды, как Семеновский уезд Нижегородской губернии, откуда ежегодно вывозились в разные районы России миллионы точеных изделий. Существовали и более

¹ Труды ГИМ, вып. XXIII. М., 1953, стр. 79.

² См., например, материалы раскопок древнего Новгорода, представляемые на отчетных выставках ИИМК.

мелкие центры производства; в небольших размерах вытачивалась посуда в отдельных селах и крестьянских хозяйствах. (Илл. 96)

Трубка

Представляла собой длинный железный стержень. Один (рабочий) конец трубки был расплюсчен в виде лопатки и округло изогнут, с заостренным и округленным нижним краем. На другой конец надевалась круглая деревянная рукоять. Этот инструмент употреблялся для обивания кряжа дерева сверху. (Илл. 96)

Резец

Отличался от трубки только рабочим концом, имевшим вид плоского ножа с треугольным заострением. Употреблялся для обтачивания наружной части изделия. (Илл. 97)

Гладильник

Токарный инструмент в виде плоского ножа с заостренным концом и округлым лезвием. Служил для вытачивания фигурных изделий. (Илл. 96)

Косая трубка

Инструмент для точки с рабочей частью из винтообразно изогнутой лопаточки, с заостренным, косо срезанным концом. Употреблялась преимущественно для фигурной точки при отделке наружной стороны изделий. (Илл. 96)

Ключка

Рабочий конец этого инструмента состоял из ножа, округло загнутого крючком с двусторонним лезвием и острым выступом. Употреблялась для выбирания внутренней части изделия. (Илл. 96)

Выводильник

В отличие от ключки не имел острого выступа. Употреблялся при окончательной отделке внутренней части посуды. (Илл. 96)

ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ВЫДЕЛКИ ПЛЕТЕНЫХ ИЗДЕЛИЙ

Плетеные изделия в крестьянском быту были распространены не менее широко, чем деревянные, и нередко заменяли их в беслесных местах. Материал для плетеных изделий был более дешевым и доступным, чем дерево, а техника их изготовления более простая. Поэтому они находили широкое приме-

нение в крестьянском быту в самых различных районах России.

Для плетения употреблялись чаще всего прутья (ошкуренные и неошкуренные), солома, камыш, дранка, корни сосны или ели, березовая кора или липовое лыко. Преобладание того или иного вида материала зависело от природных условий. Ассортимент изготавливаемых изделий был очень широким. Из ивового прута, например, плелись различного вида корзины для рыболовства (верши, морды, нереты и т. д.), кузова для экипажей, упаковочная тара. Из лыка плели лапти — самый распространенный вид крестьянской обуви, а также целый ряд мелких хозяйственных изделий: дорожные солонки, коробочки, дорожные сумки, корзины, посуду и многое другое.

Из дранки изготавливали упаковочные корзины, которые в больших количествах выделялись в промышленных районах России. В эти корзины (короба) упаковывали, например, деревянные ложки. Нижегородская губерния была одним из крупных центров изготовления драночных изделий¹. Из соломы плели чашки, кошелки, севалки и другие изделия. Из березовой коры делались туеса и сосуды для жидкостей.

Инструменты для изготовления подобных изделий были очень несложными и обычно имелись в каждом крестьянском хозяйстве. Так, для изготовления изделий из ивовых прутьев употреблялись топор и нож для заготовки прутьев, молоток — для уплотнения изделия в процессе плетения и шило — для отверстий при оплетении краев. Теми же инструментами обходились при выделке драночных изделий. При плетении из соломы ограничивались обычно ножом для обрезки соломы и шилом. И только для плетения изделий из лыка употреблялся обычно специальный инструмент — кочедык, делавшийся нередко самим крестьянином².
(Илл. 101)

Нож

Необходимая бытовая утварь крестьянина и в то же время один из наиболее универсальных инструментов. Нож состоял обычно из клинка и рукояти. Клинки могли быть самой различной формы: прямоугольные, остроконечные или с закругленными концами. Одна сторона клинка — лезвие — заострялась, противоположная — обух (спинка) — делалась утолщенной. Клинки могли быть обоюдоострыми, с одним лезвием, с заостренным или округлым кон-

¹ Н. А. Филиппов. Кустарная промышленность России. Промыслы по обработке дерева. Спб., 1913

² Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности России, вып. XI. Спб., 1884, стр. 211—219.

цом, прямыми или изогнутыми, с лезвием на вогнутой или на выпуклой стороне. Из-за экономии железа нередко для изготовления рабочего ножа использовались серпы, косы и т. п. Самодельный нож из обломка косы имеется в собрании ГИМ. (Илл. 98)

Шило

Заостренная стальная или железная спица, вставлявшаяся в деревянную рукоять. Употреблялось для прокола отверстий. (Илл. 98)

Кочедык

Представлял собой узкую пластинку, слегка загнутую крючком с рабочего края. Кочедыки делались из дерева, кости или железа. Кочедыки первых двух видов были самодельными, кочедыки железные чаще всего изготовлялись местными кузнецами. Употреблялись кочедыки при плетении изделий (главным образом лаптей) из липового лыка или березовой коры. (Илл. 99)

Колодки

С помощью колодок, делавшихся по размерам ноги, плели лапти по определенным формам. Колодки чаще всего вырезались из дерева. Более простая форма колодки была с прямым носом, более «фасонистая» — с носком, срезанным углом (по типу кожаной обуви). (Илл. 100)

ЛИТЕРАТУРА

- И. Бажаев. Очерки крестьянского сельского хозяйства в Московской губернии, М., 1892.
- И. Баранищев. Село Большое Ярославской губернии. «Ярославские губернские ведомости», № 33 за 1851 г.
- И. И. Благовещенский, А. А. Гарязин. Кустарная промышленность в Олонечкой губернии, Петрозаводск, 1895.
- А. А. Бобринский. Народные русские деревянные изделия, т. I—II, М., 1910—1913.
- П. С. Богословский. Обработка льна и «копотиха» в Добрянском районе Пермской области. Пермский краеведческий сборник, вып. III, Пермь, 1927.
- С. Бочков. Льняная промышленность в Псковской губернии. «Псковские губернские ведомости», № 8 за 1863 г.
- Его же. Льняная промышленность в Псковском, Порховском и Новоржевском уездах. «Памятная книжка Псковской губернии на 1863 год», Псков, 1863.
- В. Бурнашов. Терминологический словарь, т. I—II, Спб., 1843—1844.
- Н. В. Валукинский. Деревня Воронежского уезда (из впечатлений художника-этнографа), Воронеж, 1923.
- И. И. Васильев. Лен и Псковская губерния, Псков, 1872.
- Его же. О льняном промысле Европейской России (Вологодская и Нижегородская губернии).
- К. К. Вебер. О льноводстве Тверской губернии. Труды ВЭО, т. III, Спб., 1881.
- П. Волков. Быт и зимние занятия крестьян Маныловского прихода Тотемского уезда. «Вологодские губернские ведомости», № 31 за 1866 г.
- Н. И. Воробьев. Материалы по быту русского старожильского населения Восточной Сибири (население Пичугского края Енисейской губернии). «Известия общества археологии, истории и этнографии Казанского Гос. Университета», Казань, 1926.
- В. Воронов. Крестьянское искусство, М., 1924.
- Его же. Народная резьба, М., 1925.
- В. Воронов, А. Топорнин. Северная историко-бытовая экспедиция (Крестьянский быт XVIII—XIX вв.) Государственного Исторического музея, М., 1929.

- П. Воронов. Ткачество в Вологодской губернии. Труды ВЭО, т. I, Спб., 1861.
- Вторая Всероссийская кустарная выставка (описание материалов выставки), Спб., 1913.
- Деревня на новых путях. Андреевская волость Костромской губернии, Кострома, 1925.
- А. Десницкий. Умирающий промысел. «Известия Ленинградского Государственного педагогического института им. Герцена», Л., 1928.
- Н. Ф. Детинев. Лен и конопля, их культура и обработка в условиях Енисейской губернии. «Вестник сибирских инженеров», № 4, Томск, 1924.
- В. Н. Добровольский. Кросна. Этнографическое обозрение, т. VII, М., 1902.
- Журнал «Среди коллекционеров», М., № 9 за 1921 г.; № 5 за 1923 г.
- А. И. Звездин. Обработка пеньки. Нижегородский сборник, т. IX, Н.-Новгород, 1890.
- Н. К. Зотов. Обработка льна на волокно в крестьянском хозяйстве, М.-Л., 1926.
- П. Иванов. Льняная промышленность в Пудожском уезде Олонецкой губернии. Журнал Министерства Государственных имуществ, № 5 за 1853 г.
- Исследования о состоянии льняной промышленности в России. Издание Департ. сель.-хоз. Мин. Гос. Имуществ, Спб., 1847.
- Исследования о состоянии пеньковой промышленности в России. Издание Департ. сель.-хоз. Мин. Гос. Имуществ, Спб., 1852.
- П. Исполатовский. Обработка льна в крестьянском быту. Труды ВЭО, т. III, Спб., 1866.
- П. Г. Истомин. Современное народное искусство на севере. Сборник Архангельского общества краеведения, Архангельск, 1924.
- Л. Казаринов. Изделия из конопли в Чухломском уезде. Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Четвертый этнографический сборник, Кострома, 1927.
- Е. Карнович. Льняная и полотняная промышленность в селе Великом и его окрестностях. «Ярославские губернские ведомости», № 1 и 20 за 1851 г.
- А. Карпов. Прядильный промысел в Горбатовском уезде. Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России, вып. VIII, Спб., 1882.
- Н. И. Лебедева. Народный быт в верховьях Десны и в верховьях Оки (Этнологическая экспедиция в Брянскую и Калужскую губернии в 1925—1926 гг.), ч. I, М., 1927.
- Ее же. Очередные вопросы изучения прядения и ткачества, М., 1929.
- Ее же. Систематика прядения и ткачества на территории ЦПО. Культура и быт населения ЦПО, М., 1929.
- Ее же. Прядение и ткачество восточных славян. Восточнославянский этнографический сборник Академии наук СССР, М., 1956.
- Г. Л. Малицкий. Бытовые мотивы и сюжеты народного искусства (по материалам ГИМ, Москва), Казань, 1928.
- Ф. И. Маракин. Переработка льна в пряжу и ткани. Нижегородский сборник, т. VII, Н.-Новгород, 1887.
- Материалы по этнографии, т. III, вып. I. Издание Русского Музея, Ленинград, 1926.

- С. Е. Мержеевский. О льно-прядельно-ткацком производстве. Отчеты исследования по кустарной промышленности в России, т. V, Спб., 1898.
- В. Н. Минаев. О русской льняной промышленности и о мерах поднятия ее в Сибири. «Известия Института исследования Сибири», № 4, Томск, 1921.
- И. А. Молодых, П. А. Кулаков. Иллюстрированное описание быта сельского населения Иркутской губернии. Труды по участию Восточно-Сибирского отдела ИРГО на Всероссийской выставке в 1896 году, Спб., 1896.
- К. Молчанов. Описание Архангельской губернии, Спб., 1813.
- В. Пирогов. Льноводство и льняная торговля в Костромской губернии. Материалы для статистики Костромской губернии, вып. VIII, Кострома, 1891.
- И. Поромов. Описание Архангельского уезда. Архангельский сборник, № 1, Архангельск, 1863.
- С. Постников. Прядение и ткачество в Кеврола. «Архангельские губернские ведомости». № 26—29, отдел II, № 31, 37, 39, 42, 44, 51, отдел I за 1865 г.
- С. К. Просвиркина. Новгородская историко-бытовая экспедиция ГИМ 1936 года. Труды ГИМ, вып. XV, М., 1941.
- Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян центрального района Курской губернии, Курск, 1885.
- М. А. Пузанов. Конопля и ее продукты, М., 1870.
- Е. С. Радченко. Материальный быт населения Воскресенского уезда в некоторых видах производства и промысла. Ткачество и рыболовство, М., 1928.
- Ее же. Село Бужарово Воскресенского района Московской области. Труды Общества изучения Московской области, М., 1929.
- И. Б. Рославлев. Пеньково-канатный промысел в селе Избыльце Горбатовского уезда. Нижегородский сборник, т. IV, Н.-Новгород, 1871.
- Б. А. Рыбаков. Овручские пряслица, М., 1946.
- А. А. Рыбников. Очерк положения крестьянского льноводства в Смоленской губернии, Смоленск, 1911.
- И. П. Селивановский. Село Истобинское Вятской губернии Орловского уезда. Календарь Вятской губернии на 1893 год, Вятка, 1893.
- М. И. Смирнов. Перечень слов местного значения. Доклады Переславль-Залесского научно-просветительного общества, вып. II, Переславль-Залесский, 1923.
- Современное состояние льноводства в 25 губерниях Европейской России (по материалам, полученным от хозяев), Спб., 1912.
- А. В. Соколовский. Конопля, разведение ее и переработка, Ленинград, 1925.
- С. Тимохович. Кустарная промышленность Медынского уезда. Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России, вып. II, Спб., 1879.
- А. Титов. Изделия из льна и пеньки в Ростовском уезде Ярославской губернии. Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России, вып. VII, Спб., 1881.
- Его же. Несколько слов о сельской льняной промышленности. Труды ВЭО, т. II, № 3, Спб., 1880.
- С. Томилов. Кустарничество прялок в селе Покшенском (Каргопольский район). Бюллетень северо-восточного областного бюро краеведения, вып. 2, Архангельск, 1926.

- Труды Владимирского губернского статистического комитета 1863—1864 (Льняная промышленность в бывшей Суздальской области), вып. 1—2.
- Труды Костромского научного общества по изучению местного края, вып. 2, Кострома, 1925.
- М. Я. Ф е н о м е н о в. Современная деревня. Опыт краеведческого обследования одной деревни, т. I—II, 1925.
- Н. А. Ф и л и п п о в. Кустарная промышленность России. Промыслы по обработке дерева (по изготовлению самопрялок в Калужской губернии Медынского уезда), Спб., 1913.
- А. А. Х о д о с о в. Ткачество деревни, М., 1930.
- А. А. Х о х л о в. Выделка берд. Нижегородский сборник, т. X, Н.-Новгород, 1890.
- Н. М. Щ е к о т о в. Русская крестьянская живопись, М., 1923.
- Этнографические экспедиции 1924—1925 годов Русского Музея, Л., 1926.
- Я г о д и н с к и й. Веретенный промысел в Балахнинском уезде. Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России, вып. IX, Спб., 1883.

ЖИЛЫЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КРЕСТЬЯНСКИЕ ПОСТРОЙКИ

Деревенские постройки являются очень выразительным комплексом в музейных коллекциях по истории жизни и быта крестьянства. Количество и качество построек, как известно, являлось наглядной иллюстрацией социально-экономического положения крестьянина. На общем облике постройки и ее деталях отражались природные условия, национальные традиции, история развития отдельных районов России, определившие своеобразие отдельных типов строений. Крестьянские постройки отражали также уровень развития экономики и культуры данного района, связанных со спецификой его исторического развития.

В коллекциях музеев нашей страны образцов подлинных крестьянских построек имеется пока очень мало, чаще (из-за трудностей вывоза и хранения) они представлены деталями, или частями, или же в иллюстрированном материале. В данной главе дается описание наиболее характерных построек крестьянина, их видов и отдельных деталей, чтобы помочь музейному работнику разобраться в этом сложном и нередко громоздком материале.

Все постройки крестьянина можно разбить на две группы: жилые и хозяйственные строения. Описание жилых построек в свою очередь подразделяется на три раздела: 1) строительные материалы; 2) элементы жилого дома; 3) виды крестьянского жилища.

ЖИЛЫЕ ПОСТРОЙКИ

СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Дерево

Преобладающее большинство крестьянских построек в XVIII — начале XX века строилось из дерева. Для этого использовались почти все его породы: сосна, лиственница, ель,

береза, осина, ольха. В документах XVII—XVIII вв. упоминаются постройки из ильма — дерева лиственной породы типа вяза. Преимущественное употребление тех или иных пород было связано с географическими условиями местности и степенью зажиточности крестьянина. Так, на севере Европейской России и Сибири преобладали постройки из хвойных пород: сосны, ели, лиственницы. На юге строили из дерева лиственных пород: дуба, березы, липы, осины. Наиболее дорогими и прочными материалами являлись дуб, сосна. Постройки из них стояли по 200 лет. Самый непрочный и дешевый материал — осина, постройки из которой часто держались не более 30 лет.

В XVIII в., когда леса было много, постройки из дорогих пород дерева были очень распространены — иногда даже хозяйственные постройки делались из дуба¹. В XIX в., в связи с уменьшением количества лесов и сильным вздорожанием дерева, в безлесных губерниях осина становится наиболее распространенным материалом для построек, а в ряде мест дерево как строительный материал заменяется другими материалами. В целях экономии дерева брали иногда не круглые бревна, а его половинки — пласть. При использовании на постройку тонких бревен или жердей для утепления стены обмазывались глиной, кутались соломой или навозом.

Глина, саман, камыш с глиной

Как строительные материалы использовались главным образом во второй половине прошлого века, преимущественно в губерниях Нижнего Поволжья: Самарской, Астраханской и южных губерниях: Харьковской, Таврической (в Таврической губернии постройки из этих материалов составляли более 50 процентов общего количества строений). Дома из этого материала строили обычно самые бедные крестьяне. Если постройка состояла из двух частей, то лучшую из них — горницу — строили из дерева, а избу — из самана.

Кирпич

Больше всего кирпич употреблялся на постройки в центрально-черноземных, южных губерниях и губерниях Нижнего Поволжья, где стоимость его была ниже дорогих пород дерева².

¹ Материалы по истории помещичьего и крестьянского хозяйства в первой четверти XVIII века. Под ред. К. В. Сивкова. М., 1951.

² Здесь в ряде районов кирпич в начале XX в. почти вытеснил дерево. Так, например, в Калужской губернии к 1914 году процент кирпичных домов с 37 вырос до 83. См.: Е. Бло м к в и с т. Жилище Калужской губернии. Материалы по этнографии, т. III, вып. 2. М., 1927, стр. 14.

В лесных губерниях (на севере, в промышленном центре, в Сибири) из кирпича возводили постройки только наиболее зажиточные крестьяне. В этих районах кирпичные дома были большой редкостью: один-два дома на всю деревню. Иногда из кирпича строилась только нижняя половина дома, а верх был деревянный. Как строительный материал кирпич начал распространяться с середины XIX в.

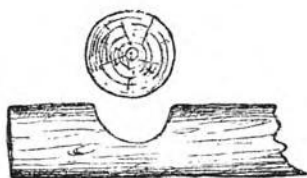
Техника устройства деревянных построек

Она зависела главным образом от материала, из которого сооружалось строение. Деревянные дома чаще всего строились срубным способом. Сруб представлял собой деревянную клетку из взаимно пересекающихся бревен, уложенных одно на другое. Для плотного соединения одного бревна с другим по всей длине его делалась желобчатая выемка, куда для утепления сруба клался мох (мшанные срубы, или мшанники) или пакля. В угловых соединениях двух стен сруба на каждом бревне, примерно в 20 см от конца, делалась округлая выемка, в которую вкладывалось бревно поперечной стены. Этот способ рубки, когда концы бревен, выпущенные наружу, прикрывали самую связь, назывался «в обло», «в чашу», «в угол», «в круглую», «в потемок», «в глухарь», «в охлуп». В крестьянском строительстве встречался также способ рубки «в крюк», «в лапу», «в погон», «в иглу». При соединении в крюк выемка делалась не полукруглой, а в четверть круга таким образом, что одна сторона ее была отвесной, а другая — полукруглой. При этом выемка в дереве делалась меньше, что предохраняло углы от загнивания. При рубке в лапу («на кокс») бревна скреплялись между собой концами, для чего на концах как верхнего, так и нижнего бревна делались выемки с острыми углами; этими выемками они накладывались одно на другое и сбивались деревянными гвоздями¹. В жилых крестьянских постройках рубка сруба в лапу начала применяться в конце XIX — начале XX в., когда дома стали обиваться снаружы тесом. Размер срубов колебался от 1,5 до 5 сажень. Для XVIII в. наиболее характерными были срубы в 1,5—3 сажени. Высота срубов зависела от числа венцов и толщины бревен. (Рис. 44)

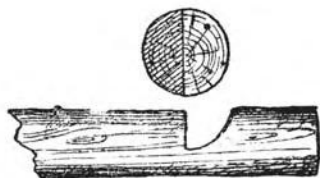
Столбовая техника в паз

Это наиболее древняя строительная техника. При этом способе стройки бревна концами вставлялись в паз вертикальных столбов, которые ставились на определенном расстоянии друг от друга. В XIX в. в северных и центрально-промышленных районах этот способ использовался преимущественно для воз-

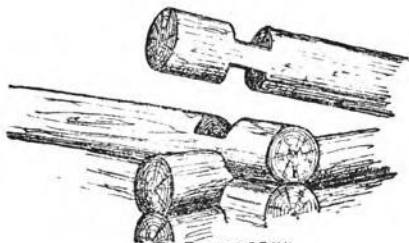
¹ О способах рубки срубов см.: Верхне-Волжская этнологическая экспедиция. Крестьянские постройки Ярославско-Тверского края. Л., 1926, стр. 6.

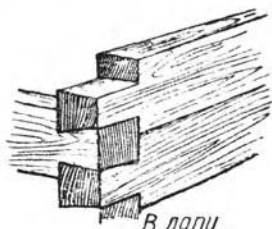
В угол

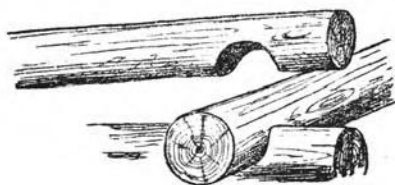
В крюк

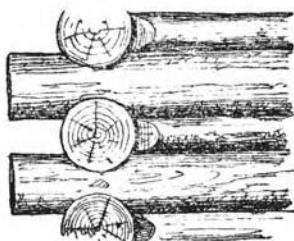
В отряпку

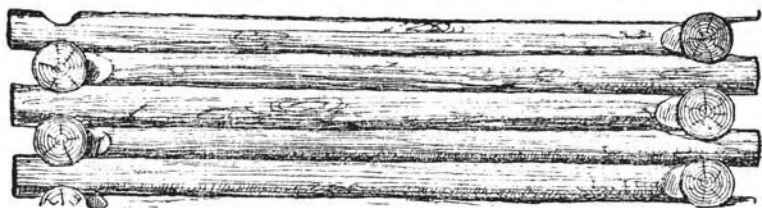
В лапу

В ослуп

В погон

В иглу

Рис. 44. Способы угловых соединений бревен в крестьянских постройках (Верхне-Волжская этнологическая экспедиция, Л., 1926, стр. 6, рис. 1).

ведения хозяйственных построек или же пристроек к срубам (например, сеней к избе).

На Украине этот способ использовался для устройства жилищ.

Столбовая техника на сохах (в торчъ)

При этом способе устройства жилищ промежутки между столбами заполнялись вертикально врытыми досками, которые закреплялись поперечными жердями. Сохами назывались столбы с естественными или искусственными развилинами наверху, куда вкладывались поперечные бревна. Этот строительный прием был распространен преимущественно на Украине.

Эта же техника широко применялась на юге России, в Нижнем Поволжье, Средней Азии. Только промежутки между столбами заполнялись здесь вместо досок каким-либо другим материалом: хворостом, гибкими прутьями, лозой, тростником, соломой. В промежутки между плетеными стенами засыпалась земля или солома с глиной, снаружи стены обмазывались глиной.

Техника устройства глиняных построек

Вальковая техника

Состояла в том, что хорошо размешанную глину, с добавлением мякины и соломы, скатывали в уплощенные вальки цилиндрической формы. Из этих вальков складывали стену.

Саманная техника

В специальных формах подготавливали кирпич. Его еще называли сырцовым кирпичом. Из этих кирпичей выкладывались стены, а щели между ними заливались жидкой глиной, смешанной с мелко изрубленной соломой.

Литая техника

Сначала возводили каркас стены из столбов, а затем с обеих сторон столбов прибивали доски. В промежутки между досками забивали до отказа глину. По мере ее просыхания доски переносились выше.

ЭЛЕМЕНТЫ ЖИЛОГО ДОМА

Фундамент, крыша

Фундамент

Одним из относительно распространенных фундаментов были деревянные столбы, вкопанные под углами сруба. Пространство между землей и нижним венцом сруба закладывалось бревнами и засыпалось землей. Часто вместо столбов под уг-

лы дома подкладывались выкорчеванные пни — лапы, которые ставились корнями вниз или вверх. Кладлись под углы и камни. Чтобы они не уходили в землю, под них также помещали в виде клетки деревянные плахи. Иногда сруб устанавливали на клетку. Для этого под углами вырывали землю до материка, в яму укладывали плахи или половинки бревен длиной до одного аршина. Чаще всего клетка устраивалась в четыре ряда: два в земле и два наверху. Наиболее благоустроенные постройки делались на каменных или кирпичных фундаментах.

Низкие срубы иногда ставили на землю без всякого фундамента; нижние венцы тогда рубили из более толстого дерева. Особенно часто ставились дома без фундамента в южных губерниях (Курской, Воронежской, Рязанской и др.).

Крыша

Крыши различались по конструкции устройства, форме и материалу покрытия. Форма покрытия была связана с конструкцией ее устройства.

Односкатная кровля

Являлась простейшим видом покрытия дома. Для этого одна стена сруба делалась несколько выше других, а обе идущие от нее поперечные стены рубились по наклонной линии. Верхние венцы соединялись поперечными бревнами или жердями (обрешетивались), а затем покрывались на один скат. Такая форма покрытия ко второй половине XIX в. сохранилась только на хозяйственных постройках (банях) и на промысловых избушках (охотничьих, зимницах лесорубов и пр.).

Двускатная кровля

Могла устраиваться по-разному: на сохах, самцовой и стропильной.

Крыша на сохах

Сохами назывались столбы с развилинами, которые являлись опорой крыши. На развилины клались поперечные связные жерди, а на них укладывались стропила — бревна, которые нижними концами укреплялись на сохах, а верхними — друг с другом, образуя вместе со связным бревном равнобедренный треугольник. Обе пары стропил обрешетивались слагами и покрывались на два ската.

Покрытие на сохах, характерное больше для южных районов России, во второй половине XIX в. применялось преимущественно для хозяйственных строений.

Самцовая конструкция (с конем или с князьком)

Известна нам преимущественно по северным и центральным районам России, где она широко применялась в XVII—XIX вв. (а на хозяйственных постройках — и в начале XX в.)¹.

Самцовыми бревнами, или самцами, называлось продолжение бревенчатой стены вверх треугольником. Эти треугольные бревенчатые выпуски вверх делались у двух противополож-

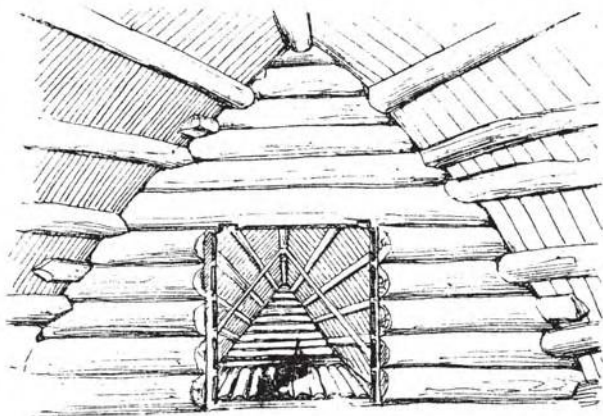

Рис. 45. Самцовое покрытие крыши дома Шкапина. Деревня Белолевская Городецкого района Горьковской области, 1840-е годы. Рисунок С. К. Просвиркиной (Государственный Исторический музей).

ных, обычно коротких, стен сруба. Самцы служили опорой для поперечных слег, врубавшихся концами по одной жерди в каждом соединении двух самцов². Вершины обоих треугольников соединялись толстым бревном, называвшимся князевым деревом, или князьком.

При очень длинных постройках в дополнение к самцам (или порубам) устраивались еще стропила, или быки. Для этого в середине (или в двух местах) длинной стены в верхних бревнах

¹ Данная конструкция по своему происхождению является, очевидно, очень древней. На зарисовках, сделанных иностранцами в XVI—XVII вв., дома покрыты этим же способом.

² Расстояние одной слеги от другой делалось различным, в зависимости от того, чем предполагали крыть крышу: для соломы — 5—7 вершков, для теса — 6—10, для лучинки 3—4 вершка.

сруба укреплялись 2—4 быка таким образом, что верхние концы их скреплялись между собой, образуя угол, а нижние концы укреплялись в верхних венцах противоположных стен. Треугольник между быками заполнялся бревнами, которые не давали прогибаться князевому дереву и предохраняли стены от распираания. (Рис. 45)

Повал

При самцовой конструкции кровли для устройства навеса кровли над стеной устраивали повалы — выпуски верхних бревен стены в виде кронштейна. Повалы служили опорой навеса кровли. Для предохранения от гниения торцов повальных бревен они закрывались досками: подвесками, подкрылками, сергами, оформлявшимися наподобие концов вышитых полотенец¹.

Стропильная кровля

Получает распространение в основном со второй половины XIX в. В отличие от предыдущих эта крыша требовала железных гвоздей, из-за неимения которых некоторые крестьяне долго придерживались старых конструкций.

В простейшем случае крышу держали две пары бревен-стропил, установленных нижними концами на углах стен сруба, а верхними концами соединенные друг с другом так, что каждая пара образовывала равнобедренный треугольник. Вершины обоих треугольников соединялись поперечным брусом. На наклонные стороны треугольника набивались поперечные жерди-слоги, образуя решетку, подобную каркасу самцовой конструкции крыши.

При стропильной конструкции покрытие крыши могло быть как двух, так и четырехскатным, в зависимости от того, вертикально или наклонно по отношению к стене дома устанавливались треугольники стропил.

Кровля четырехскатная, или шатровая

Могла устраиваться на древней костровой конструкции или же поздней стропильной.

Конструкция «костром»

До начала XX в. имела распространение в южных и центрально-черноземных районах России. В последнее время она применялась главным образом на хозяйственных постройках. Делалось это покрытие из тонких жердей, клавшихся поверх стен взаимно пересекающимися парами в виде суживающейся сверху четырехгранной решетчатой пирамиды. В местах со-

¹ О резных украшениях на доме см.: С. К. Жегалова. Русская деревянная резьба. М., 1957.

единения жердей друг с другом делались вырубki. Форма кровли при такой конструкции получалась на четыре ската со срезанной вершиной (в виде усеченной четырехгранной пирамиды), поэтому она называлась еще шатровой.

Такой же формы покрытие могло быть и при стропильной конструкции (см. выше). При этой конструкции четырехскатная кровля имела несколько вариантов — «kozyрем», «со лбом» и пр.¹. Особенное распространение они получили с конца прошлого века в центрально-промышленных районах. (Рис. 46)

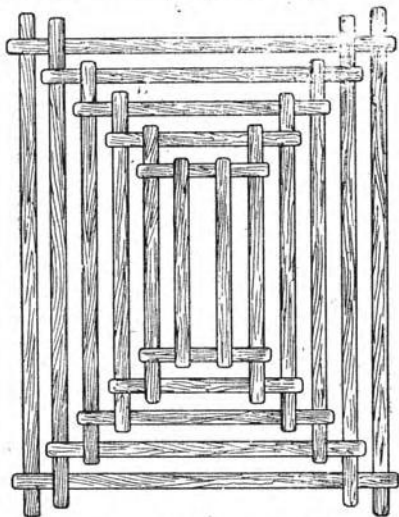

Рис. 46. Схематический чертеж покрытия кровли «козостром» (лысиной).

Материал и техника покрытия крыш.

Земляное покрытие

При этом наиболее архаичном способе покрытия поверх деревянного настила кровли насыпалась земля, хворост, ветки и т. п. Во второй половине XIX в. на жилых постройках этот вид кровли встречался главным образом в Таврической губернии, где количество жилых построек с такой кровлей составляло 15 процентов². Обычно так покрывали землянки (см. ниже). Переселенцы в Сибири в конце XIX — начале XX в., не имея возможности сразу поставить срубное жилище, строили землянки с таким же покрытием.

¹ Верхне-Волжская этнологическая экспедиция. Л., 1926, стр. 12.

² Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России., вып. IV. Спб., 1884.

Соломенное покрытие

Вследствие его дешевизны и доступности этот способ покрытия был одним из самых распространенных. Увеличение числа крыш с соломенным покрытием шло с севера на юг. Так, по данным 80-х годов XIX в. в Вологодской губернии соломенные кровли составляли 12, в Нижегородской — 26, в Московской — 70, а в Орловской 95 процентов¹. Существовало несколько способов покрытия соломой: «внакидку», «навалом», или «внатруску», «вприческу» и «под жердь».

Покрытие внакидку

При покрытии внакидку солома набрасывалась с помощью вил и грабель по возможности равномерно на деревянный настил крыши. Поверх соломы клались жерди, сходящиеся попарно концами на гребне крыши. Солома ничем к настилу не прикреплялась, поэтому при надобности она могла быть снята и заменена другой. Этот способ покрытия был особенно распространен в экономически отсталых центрально-черноземных губерниях России, где из-за недостатка корма для скота к весне солома постепенно снималась с крыши, и изба до новой соломой оставалась ничем не покрытой.

Покрытие соломой под жердь

При этом способе в нижнюю слегу врубали курицы² — естественные крюки, верхние концы которых привязывались к жерди, пропущенной под слегами параллельно нижней. На эти крюки укладывали горбыль или доску — застрешину. Поверх слег во всю ширину крыши укладывались спишники или суковедни. Спишниками назывались бруски с наколоченными на них с верхней стороны заостренными клиньями наподобие крючков, обращенных вверх. Суковедни отличались от спишников только тем, что крючки здесь представляли обрубленные сучки ели. Суковедни как наиболее примитивная безгвоздевая техника относятся к более раннему времени, чем спишники.

Крыть соломой начинали снизу. Первый ряд ее клали комлями книзу, а следующие ряды — кверху. Поверх соломы на крючки спишников или суковедней клались жерди. Иногда по краям крыши спишники не делались, а привязывались к концам слег вицей. Под соломой на слегы настилали березовую или еловую кору. Концы слег иногда прикрывали со стороны щипца кровли досками — причелинами. Концы досок переkre-

¹ Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России., вып. IV. СПб., 1884.

² Часто концы крюков оформлялись наподобие птичьих голов, поэтому их называли курицами.

шивались на гребне кровли и выступали углом поверх ее, оформляясь наподобие плоских голов коньков. (Рис. 47)

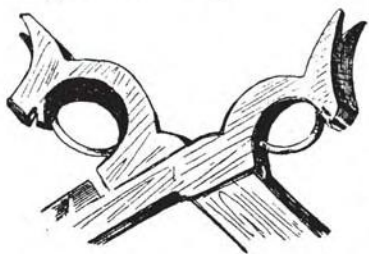

Рис. 47. Причелины с коньками на соломенной крыше. Деревня Кузьминская Даниловского уезда Ярославской губернии. Рисунок С. К. Просвиркиной (Государственный Исторический музей).

Покрытие под щетку

При покрытии под щетку на крюки — курицы — вместо толстого бревна клалась тонкая жердь. Первый ряд настился из снопиков, концы которых раздвигались так, чтобы закрыть собой застрешину (нижнюю жердь). Выше настилялись снопик соломой комлями вниз. Жердочки, пригнетавшие солому, укладывались поверх каждого ряда и закрывались нижними концами каждого верхнего ряда соломы. Они привязывались к слегам вицей или обычными веревками¹. Верхние снопы, клавшиеся на конек — гребень крыши, перегибались пополам так, чтобы концы их с каждой стороны закрывали верхние концы последнего ряда. Чтобы солома в снопах лежала ровно, ее после прикрепления каждого ряда подравнивали, причесывая специальными щетками. Покрытие вприческу применялось главным образом на самцовых крышах.

Соломенные кровли для увеличения прочности, а также в целях уменьшения огнеопасности обмазывались глиной. Иногда крыши крыли жгутами соломы, предварительно вымоченными в жидкой глине. Такие покрытия чаще встречались в более южных районах России, но делались они изредка и в Новгородской, Владимирской губерниях и других промышленных районах России². В южных губерниях России (особенно Астраханской) вместо соломы употребляли камыш.

Деревянное покрытие

Наибольшее распространение получило в лесных местах: на Севере, в центрально-промышленных губерниях и в Сибири. Так, например, в Вологодской губернии деревянные кровли

¹ Верхне-Волжская этнологическая экспедиция. Л., 1926, стр. 11—12.

² Д. К. Зеленин. Описание рукописей ученого архива Русского географического общества. Спб., 1914.

составляли около 90 процентов¹. Способы покрытия деревом были также весьма разнообразны.

Тесовое покрытие в желоб

Покрытие тесом в желоб являлось наиболее ранним. При этом, как и при названных выше типах покрытий, полностью обходились без железных гвоздей. Связано это покрытие чаще всего было с самцовой конструкцией кровли. К нижним поперечным жердям, укрепленным концами в самцовых бревнах фронтона, привязывались деревянные крюки (курицы) с естественно загнутыми концами таким образом, чтобы нижний загнутый конец спускался немного ниже ската кровли и был обращен вверх. Крюки привязывались вдоль обоих скатов кровли, от одного конца до другого. На крюки клались круглые, выдолбленные из целого дерева желоба, называвшиеся также потоками или застрешинами. Затем на кровле по обеим сторонам ската укладывались тесины (отесанные топором толстые доски) таким образом, чтобы нижние концы их упирались в желоб, а верхние — доходили до гребня крыши.

На гребень крыши, на концы тесин надевалось целое бревно с желобчатой выемкой по всей длине. Называлось оно шеломом или охлупнем. Нередно бревно для охлупня бралось с естественным корневым ответвлением, которое обрабатывалось наподобие головы коня, отчего и все бревно иногда называлось конем. Охлупни с головами коней до недавнего времени сохранялись на северных постройках. Для укрепления охлупня по верху его вставлялись деревянные столбики — стамики, соединявшие охлупень с князевым деревом. Иногда верхние концы стамиков соединялись между собой и украшались нарядными решетками. В более позднее время поверх тесин на гребне крыши вместо охлупня стали укрепляться доски — креповки.

Для предохранения от сырости и гниения торцов слег и князевого дерева они прикрывались специальными досками — косицами, которые располагались наклонно по скатам кровли, закрывая торцы слег, укрепленных в самцовых бревнах. Назывались эти доски еще причелинами или крыльями.

(Илл. 102, 103, 104)

Покрытие по скале

Для большей водонепроницаемости крыши под тес подкладывали иногда березовую кору — скалу. Называлось это «покрытием по скале». Тес мог укладываться в один ряд, тогда края каждой тесины выравнивались, чтобы они плотно подходили друг к другу.

¹ Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России... вып. IV. Спб., 1884.

Покрытие вразбежку и в желоб

При этом покрытии нижний ряд теса клался не вплотную, а с промежутками или щелями; верхний же ряд укладывался на промежутки нижнего ряда. Края тесин не выравнивались. При отсутствии (до второй половины XIX в.) пилы вместо тесин употреблялись нередко расколотые пополам деревья, причем стороны по расколу углублялись топором в виде желоба. Укладывались они также в два ряда: нижний — желобом вверх, а верхний — вниз, на промежутки нижнего ряда. Верхние концы тесин одного ската выступали над другим, чтобы князевое дерево не заливала вода.

Покрытие дранью (дранка, дор)

Дранью назывались отколотые от тесин более мелкие дощечки длиной около сажени (примерно 2 м); крыли ими так же, как тесом.

Покрытие гонтом

Гонт представлял собой короткую (около 70 см) дощечку, края которой закруглялись. Одно ребро гонта делалось тонким и заостренным, другое — утолщенным, с пазом; при покрытии острый край каждой дощечки вкладывался в паз соседней, образуя чешуйчатую поверхность. Гонт укладывался на крыше в несколько рядов, причем концы каждого верхнего ряда прикрывали края нижнего, обеспечивая водонепроницаемость кровли. Покрытие гонтом было особенно распространено до середины XIX в. в Псковской губернии.

Покрытие щепой

Щепа длиной 30 см стругалась из чурок ели или сосны. Для строгания пользовались специальным приспособлением — вагой — в виде подвижно укрепленного бруса со вставленным ножом.

Щепу, подобно гонту, укладывали рядами и прибивали тонкими железными гвоздями к черновому настилу крыши. Щепа как вид покрытия начала распространяться преимущественно со второй половины прошлого века.

Покрытие черепицей

Черепица — глиняная обожженная пластинка, делавшаяся чаще всего прямоугольной, с выгибом. Черепичные крыши были распространены преимущественно в степных губерниях Нижнего Поволжья, а особенно в Самарской, где в 80-х годах XIX в. количество черепичных крыш составляло около четверти всех покрытий¹.

¹ Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России., вып. IV. Спб., 1884.

Покрытие железом

Как материал покрытия железо распространяется главным образом со второй половины XIX в. в центрально-промышленных губерниях, а с конца XIX в. на остальной территории России. Покрытие железом, как более дорогое, применялось преимущественно на постройках зажиточных крестьян. Больше всего железное покрытие было распространено в Московской губернии (пригородных селениях), но и здесь в последней четверти XIX в. оно составляло всего 16 процентов общего количества покрытий. Во многих губерниях железные крыши составляли менее одного процента всех видов покрытия.

Двери, окна, пол, потолок

Двери

Проемы для дверей до середины XIX в. вырубались или выпиливались в уже собранном срубе. Позднее в целях экономии материала стали оставлять отверстия при сборке сруба. Короткие бревна крепились деревянными шипами. Дверная коробка состояла из двух боковых косяков, порога и притолоки. Двери в избу в большинстве случаев делались одностворчатыми, составляясь при помощи шипов или гвоздей из нескольких досок. Двери в старых домах (XVIII — первой половины XIX в.) вращались не на петлях, а на деревянных выступках — пятах¹. Нередко для этого использовали дерево с естественным загибом под прямым углом: горизонтальная его часть служила поперечиной, скрепляющей доски двери, а вертикальная — осью вращения — пятой.

С внедрением в крестьянское строительство железа двери стали делаться на петлях с железными скобами, кольцами.

Окна

Проемы в стене жилища для его освещения. В процессе благоустройства жилища они прошли несколько этапов своего развития.

Волоковые окна

Простейший вид окна, представлявшего прямоугольное отверстие, прорезавшееся обычно в двух бревнах сруба на половину толщины каждого из них. С внутренней стороны окно задвигалось доскою, ходившей по специально вырезанным в стене пазам.

¹ Согласно документам начала XVIII в., таким образом устраивались двери не только в крестьянских, но и в помещичьих домах. См.: Материалы по истории помещичьего и крестьянского хозяйства первой четверти XVIII века. М., АН СССР, 1951, стр. 188.

Очевидно, от способа задвигания — волочения — этой доской получило название и само окно. Доской окно задвигалось обычно на ночь, на день доска открывалась для пропуска света, а в отверстие вставлялась рама, затянутая каким-либо прозрачным материалом: кожей бычьего или рыбьего пузыря, пропитанным маслом холстом или куском льда. Реже употреблялась слюда¹. Деревянная рама, затянутая прозрачным материалом, называлась окончиной.

В первой половине прошлого века для окон начинает применяться стекло.

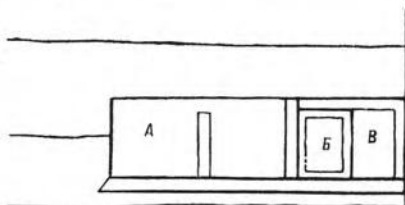

Рис. 48. Чертеж волокового окна: а) задвижная деревянная доска, б) застекленная рама с отодвигной створкой (в). Деревня Лобачи Воскресенского района Горьковской области, начало XIX века.

До начала XIX в. волоковые окна преобладали в крестьянских жилищах. В первой половине XIX в. они сочетались с красными окнами (см. ниже). Во второй половине прошлого века волоковые окна с застекленными рамами и оправленные снаружи наличниками сохраняются как дополнение красных окон на фасаде, а чаще перемещаются на боковую сторону дома (ко двору) и нередко называются слуховыми.

(Рис. 48. Илл. 105, 106)

Красные (косячатые) окна

Они делались большого размера со слюдяными или стекольными окончинами. В отличие от волоковых эти окна имели косяки — колоды, составленные из четырех толстых брусьев. В крестьянских жилищах красные окна появляются раньше всего в районах Севера и Верхнего Поволжья, где они в богатых избах были еще в XVIII в. Вначале красные окна делались по одному на фасаде, с двумя волоковыми по его сторонам. В продолжение XIX в. замена волоковых окон красными производится по всей территории России. Медленнее всего это происходило в земледельческих районах России.

У красных окон имелись отодвигные или подъемные оконницы — это часто было одно из звеньев рамы, которое двигалось по пазам в стороны или вверх.

(Илл. 106)

¹ Слюда представляла собой хрупкие прозрачные пластинки небольшого размера, добывавшиеся из горных пород на Урале. Для того, чтобы вставить слюду в окончину, ее или сшивали, или же оправляли мелкой металлической сеткой. Переплет составлял нередко живописный узор.

Створчатые, или распашные, окна.

Это окна современного типа, со створками оконных рам, вращающихся на железных петлях. Они получили распространение в основном с конца прошлого века в домах зажиточных крестьян.

Пол

В виде деревянного настила пол появляется только на определенной стадии общего благоустройства жилища. Раньше всего, очевидно, он появился в северных районах России, где из-за условий климата нельзя было устраивать жилища прямо на земле. Дольше всего постройки без пола сохранялись в губерниях черноземного центра и на Юге. К середине прошлого столетия линия между постройками без пола и с полом проходила примерно по Московской губернии, к западу поднимаясь севернее, а к востоку — южнее. К началу XX в. постройки без деревянного пола сохраняются только у наиболее бедных крестьян центрально-черноземных и южных губерний.

В районах, где встречались постройки с полом и без пола (как, например, в Калужской губернии), настил делали частично, в определенных углах жилища. Чаще всего устраивали пол (примост, нары) около печи, где спали; иногда же застилали всю сторону избы, обращенную ко двору (самая теплая часть избы). В Калужской губернии эта часть застланного пола называлась запольем, а не застланная его часть, обращенная к улице, — середой.

В постройках без дощатого настила пол или оставался земляным, или же обмазывался глиной.

Дощатый пол устраивался на определенной высоте над землей, образуя подполье, подизбицу, подклет (см. ниже). Увеличение высоты уровня пола (вместе с общей высотой сруба) шло с юга на север. Так, южнее Московской губернии преобладали низкие постройки без пола или с полом прямо на земле. Севернее, особенно в губерниях Верхнего Поволжья, пол делался на уровне от 1,5 до 3 аршин (около 1—2 м) над землей. В северных губерниях уровень пола доходил до высоты второго этажа, так что в целом дом имел вид двухэтажной постройки. Нижняя часть дома использовалась для хозяйственных целей или же обращалась в жилье.

Потолок

В более архаичных постройках потолок не делался: крыша служила единственным покрытием дома. В XIX в. большая часть жилых построек устраивалась с потолком. Для этого на определенной высоте сруба в верхние венцы (подгнетные, или черепные) из более толстых бревен врубались поперечные

бревна или матицы, служившие опорой потолка. В более старых избах (конца XVIII — начала XIX в.) потолок делался из круглых нетесанных бревен — накатом.

Позднее потолок настился из досок или горбылей плоской стороной вниз. Для утепления жилища поверх потолка клали сухие листья, мох, льняную кострику, а затем засыпали землей.

В наиболее благоустроенных и богатых постройках устраивался второй — чистый — потолок, который подшивался снизу гвоздями к стенам и матице. При этом между нижним и верхним потолками образовывалась воздушная прослойка, значительно утеплявшая помещение.

Крыльцо, сени

Крыльцо

При невысоком уровне пола над землей собственно крыльца — площадки со ступенями перед входом в избу — могло и не быть. Достаточно было невысокой лестницы, прислоненной к порогу, или обрубка дерева перед ним. При определенном уровне пола над землей появляется и крыльцо в виде площадки перед входом с лестницей и перилами, с отдельным покрытием. Покрытие крыльца делалось или как продолжение ската крыши, или же самостоятельным в виде односкатной или двускатной кровли. В зависимости от высоты пола над землей изменялось и количество ступеней, составлявших крыльцо (от 2—3 до 15 ступеней).

Площадка крыльца могла пристраиваться различными способами. Наиболее часто ее делали на столбах (крыльцо на одном столбе — типичная форма крыльца старых построек Севера). Иногда для крыльца оставлялись выпуски бревен сруба или же площадка строилась в виде небольшого сруба из отесанных бревен.

Наиболее примитивным видом крыльца являлась клетка из бревен, у которой одна сторона делалась уступчатой.

Крыльцо могло быть открытым, без перил (чаще у низких изб) или с перилами. У более благоустроенных построек крыльцо и лестница (шедшая вдоль стены дома) зашивались со всех сторон тесом. Подобное крыльцо особенно часто встречалось у высоких построек северных и центрально-промышленных районов. Называлось оно рундуком. (Илл. 107, 108, 109)

Сени

Крытая холодная пристройка без потолка перед входом в избу. Как показывает само название, сени возникли из простого покрытия (сень — крыша) над входом в жилье.

В начале XVIII в. сени в крестьянском жилище являлись

сравнительно редкой пристройкой¹. К концу прошлого века сени были почти у каждой избы. В сенях обычно устраивались чуланы для хранения домашнего имущества.

Обычно сени строились из более дешевого материала, чем основная жилая постройка: из тонкого леса, горбыля, досок, плетня. В безлесных районах во второй половине XIX в., когда подорожал лес, сени строились из глины, дикого камня, камыша и прочих материалов.

Печи, трубы

Русская печь

Являлась одной из характерных принадлежностей крестьянского жилища. Основные ее разновидности были связаны со способом топки избы (с трубой или без трубы) и характером используемого для постройки материала (глина или кирпич).

Устраивалась русская печь обычно в одном из углов избы, с некоторым отступом от стен во избежание пожара. Раньше клался сруб определенной высоты — опечек (от 0,7 до 1 м), занимавший примерно четвертую часть площади избы; на площадке сруба закладывалось устье печи. Самым дешевым материалом для устройства печи являлась глина, замешивавшаяся с песком и сбивавшаяся на месте слоями при помощи специальных деревянных колотушек. После того как на площадке сруба накладывался и сбивался слой глины достаточной толщины, из гибких прутьев или изогнутых дощечек устраивался полукруглый свод печи, занимавший среднюю часть площадки и несколько отодвинутый от переднего края ее. На свод и всю площадку снова накладывали и утрамбовывали слои глины, доводя печь до определенной высоты (чаще всего до уровня человеческого роста) и таким образом, чтобы верхняя площадка (верх печи) представляла собой ровную горизонтальную поверхность. Сооружение в целом представляло собой как бы две прямоугольные фигуры, поставленные одна на другую, причем нижняя — сруб (основание печи) — была больше, поэтому между верхом и низом печи образовывался небольшой уступ, более широкий перед устьем печи (он назывался шестком).

При зажигании огня в устье печи деревянный свод сгорал, глина высыхала и сохраняла ту же форму. Печи, сбитые из глины, были очень прочными, и нередко одна печь переживала несколько срубов.

¹ В «Материалах по истории помещичьего и крестьянского хозяйства в первой четверти XVIII века» при описании 100 изб сени упоминаются только в шести случаях (стр. 81, 121).

Курные печи

В более раннее время русские печи делались без труб и назывались курными. Это название переходило и на избы, поэтому избы, отапливавшиеся подобными печами, назывались курными, или черными. Во время топки такой печи для выхода дыма открывалась наружная дверь. Для ускорения выхода дыма в стене сруба против двери прорезывалось небольшое отверстие, открывавшееся на время топки печи. После топки отверстие около печи закрывалось тряпкой или доской.

Чтобы предохранить избу от сильного охлаждения во время топки такой печи зимой, нижнюю часть двери закрывали специальными деревянными щитами — поддверками. Тем самым частично закрывался доступ в помещение холодного воздуха, в то время как верхняя часть двери оставалась свободной для выхода дыма.

Избы с курными печами преобладали в XVIII в. В первой половине XIX в. в центрально-промышленных районах России курные избы почти полностью вытесняются белыми и сохраняются главным образом в южных губерниях и губерниях Черноземного центра. Так, например, в южных уездах Рязанской губернии в 90-х годах прошлого века количество курных изб составляло от 70 до 90 процентов¹. В начале XX в. курные избы сохраняются преимущественно у беднейшей части населения деревни Черноземного центра и в культурно отсталых районах Крайнего Севера.

Белые печи

Белыми печами назывались печи с трубами, которые также были самых различных видов.

Деревянные трубы (дымницы)

Раньше всего начали устраивать деревянные трубы — дымницы, представлявшие собой прямоугольный дощатый короб, закрытый от дождя двускатной кровлей. Нередко дымницы делались узорно-прорезными и фигурными.

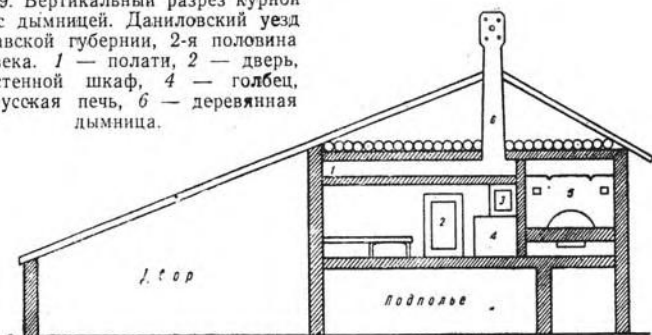
Дымницы ставились на крыше избы над сенями (куда попал дым по выходе из избы) или же непосредственно над печью. В последнем случае дым выходил в отверстие в потолке, а затем попадал в деревянную трубу на крыше.

Дымницы были распространены в XVIII — начале XIX в. В губерниях Черноземного центра подобные трубы делались из плетня, обмазанного глиной.

(Рис. 49)

¹ Весин. Жилье нашего великорусского крестьянина. Журнал «Северный вестник», 1872, № 7, стр. 2—3.

Рис. 49. Вертикальный разрез курной избы с дымницей. Даниловский уезд Ярославской губернии, 2-я половина XIX века. 1 — полати, 2 — дверь, 3 — стенной шкаф, 4 — голбец, 5 — русская печь, 6 — деревянная дымница.

Гончарные трубы (горчанки)

В середине и второй половине XIX в. в районах развития гончарных промыслов широко распространяются гончарные трубы (горчанки), очевидно, вследствие их дешевизны. Гончарные трубы составлялись из ряда полых сосудов без дна, надевавшихся один на другой.

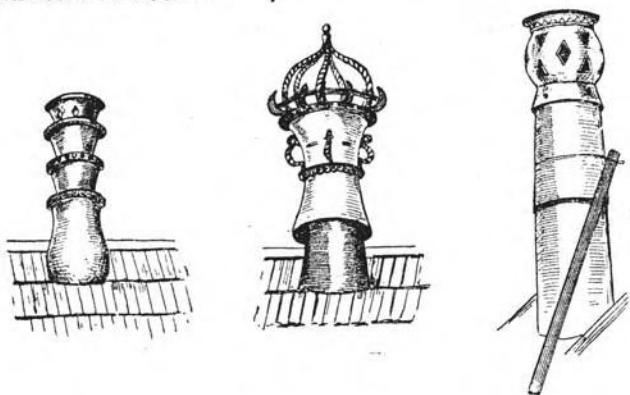

Рис. 50. Дымовые гончарные трубы на крестьянских постройках. Село Шагонь Даниловского уезда Ярославской губернии. Рисунок С. К. Просвиркиной (Государственный Исторический музей).

Пролетные и проводные трубы

До широкого внедрения кирпича эти трубы делали из дерева, плетня, глины, железа, самодельного кирпича. В лесных районах, где отопительный материал был дешев, трубы про-

кладывались от устья печи непосредственно вверх к потолку и на крышу (пролетные трубы). В безлесных местностях для экономии тепла трубу от печи вели сначала к сеним, а затем уже вверх на крышу (проводные трубы). Иногда эти трубы шли поверху, под потолком, иногда — по полу, образуя теплую лежанку.

Кирпичные трубы

Внедряются в крестьянское строительство со второй половины прошлого века (в губерниях Черноземного центра — в конце XIX — начале XX в.).

Печи-голландки (грунки, грубки)

Помимо русских печей, в крестьянских жилищах с середины прошлого века стали устраивать печи городского типа — голландские, которые в южных районах назывались грубками или грунками. Иногда они делались с каминами и лежанками.

Эти печи ставились преимущественно не в избах, а в дополнительных к жилищу парадных помещениях — горницах, светлицах, где и вся обстановка подражала городской (см. главу пятую). Иногда эти печи делались изразцовыми.

ВИДЫ КРЕСТЬЯНСКОГО ЖИЛИЩА

Виды жилых построек изменялись вместе с их развитием, при этом чаще всего с появлением нового вида старый не отмирал, а занимал подсобное место в сочетании с новым. Ниже дается описание наиболее характерных видов крестьянских жилых построек, встречавшихся на протяжении XVIII—XIX вв.

Землянка (зимовка, зимница)

Представляла собой сруб, до определенной глубины опущенный в землю. Оконные отверстия прорезались в верхней, наземной, части жилища. Крыша застилалась на один или два ската и сверху засыпалась землей, ветками или хвоей.

В XIX в. землянки большей частью служили подсобными помещениями: для приготовления пищи летом (землянка Оренбургской губернии), для занятий лесным промыслом (зимницы лесорубов Нижегородской и Костромской губерний, избушки охотников). В качестве основного жилища они встречались только или у очень бедных крестьян Европейской России (например, в Оренбургской губернии), или у переселенцев в Сибири в первые годы их жизни¹. (Илл. 110)

¹ Е. И. Соловьева. Переселение крестьян в Томскую губернию в период Столыпинской аграрной реформы (диссертация). Томск, 1956, стр. 120—130.

Зимницы и зимовки

В XIX в. встречались в качестве наземного сруба. Они служили иногда жильем в зимнее время или же подсобным промысловым помещением (зимницы ложкарей и рогожников — в Нижегородской губернии, зимовки — во Владимирской губернии). Часто они делались без пола, с маленькими волоковыми окошками, с топкой по-черному.

Изба (иструб, истопка, хата)

В XVIII—XIX вв. являлась основным жилым помещением крестьянина, где жило все семейство крестьянина и готовилась пища. В XVIII в. чаще всего изба являлась единственным жилым помещением крестьянина. С конца XVIII в. (а в северных и центрально-промышленных районах и раньше) к избе начинают пристраивать дополнительные помещения — горницы, светлицы и т. п. — в виде отдельного сруба, поставленного через сени, или пристройки. В конце XIX — начале XX в. жилища из одной избы были у наиболее бедных крестьян. В некоторых районах Поволжья такие жилища без всяких пристроек назывались кельями. С появлением дополнительного (парадного) помещения изба обычно сохраняла значение основного жилого помещения и только в очень больших постройках, со многими дополнительными помещениями, изба становилась кухней или стряпушей. Изба стряпушая иногда ставилась отдельно от жилья.

Изба зимняя, летняя (изба в два жилья)

Жилище, состоявшее из двух срубов, нередко разделялось на зимнее и летнее, в одном жили летом, в другом — зимой. В зимнем делалась печь, в летнем — не всегда; зимнее строилось с меньшим количеством окон, часто с одними волоковыми, а в летнем окон было больше, обязательно имелись красные окна. В зимних избах топки дольше сохранялись по-черному, в летней — если и устраивали печь, то обязательно с трубой.

В первой половине прошлого века такие жилища были только у более зажиточных крестьян, в экономически наиболее развитых районах; со второй половины XIX в. они распространяются по всей территории России. (Рис. 51)

Подполье (подизбица, подклет)

В избах с полом, устроенным на определенной высоте над землей, под настилом образовывалось дополнительное помещение — подполье, подизбица, подклет. Высота подполья в разных районах была различной. Наиболее высоким (на уровне второго этажа) оно было в северных губерниях России (Архан-

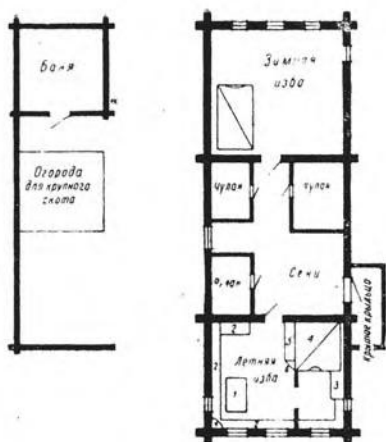

Рис. 51. План избы Л. Липина. Деревня Петухово Горьковского района Горьковской области, 1850-е годы.

гельской, Вологодской, Пермской); в губерниях Верхнего и Среднего Поволжья, а также в Промышленном центре России высота подполья в среднем была от 1,5 до 3 аршин (1—2 м). Для губерний Черноземного центра и южных районов России более характерны были избы с низким подпольем или без него¹. К началу XX в. подполья устраиваются и в южных постройках.

Подполье использовалось крестьянами для различных хозяйственных целей: хранения овощей, запасов продовольствия и т. п. Иногда здесь держали скот.

¹ В этнографической литературе по жилищу высота подполья является характерным этническим признаком. По этому признаку избы с высоким подпольем считаются северно-великорусскими, со средним — средне-великорусскими, с низким — южно-великорусскими. См.: Э. Э. Бломквист. Крестьянские постройки восточных славян. Труды Института этнографии Акад. наук СССР, новая серия, т. XXXI. М., Акад. наук СССР, 1956, стр. 60—64.

Изба на сваях или с заплотом

В затопляемых районах жилые помещения поднимали высоко над землей из-за угрозы наводнения. В таких случаях они устанавливались на высоких столбах, так что вода свободно проходила под застройкой, или же под жильем устраивался заплот — плотное сооружение из вертикально или горизонтально поставленных бревен.

Такие постройки характерны для некоторых районов Костромской губернии и Севера. (Рис. 52. Илл. 111)

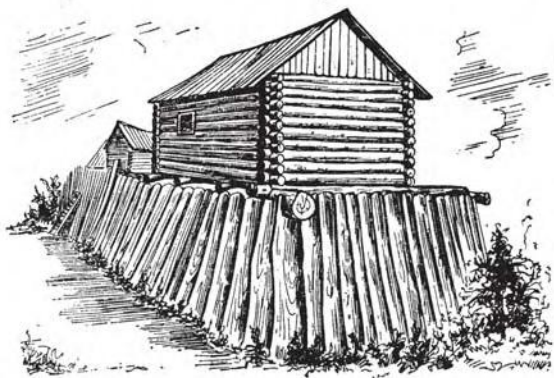

Рис. 52. Заплот. Деревня Вежи Костромской области. (Костромской краеведческий музей).

Горница (обедник)

Дополнительное парадное помещение крестьянина. Происхождение этого слова связано, очевидно, с прежним устройством этого помещения над жильем или каким-либо другим помещением (горний — верхний). В XIX в. горницей называли любое парадное или чистое дополнительное помещение крестьянина.

Горница могла быть или отдельным срубом, поставленным через сени по другую сторону от избы, или же пристройкой к избе, сеням. Иногда она была отдельным помещением и устраивалась или над двором (Ярославская губерния), или же над воротами (Нижегородская губерния). В последнем случае она называлась еще горницей на верях. В Курской, Воронежской губерниях горница называлась обедником.

Горницы могли быть холодными помещениями, без печей, или теплыми — с русской или голландской печью. Они нередко строились из более дорогого материала, чем изба, с большим количеством окон, более тщательно отделывались. Так, напри-

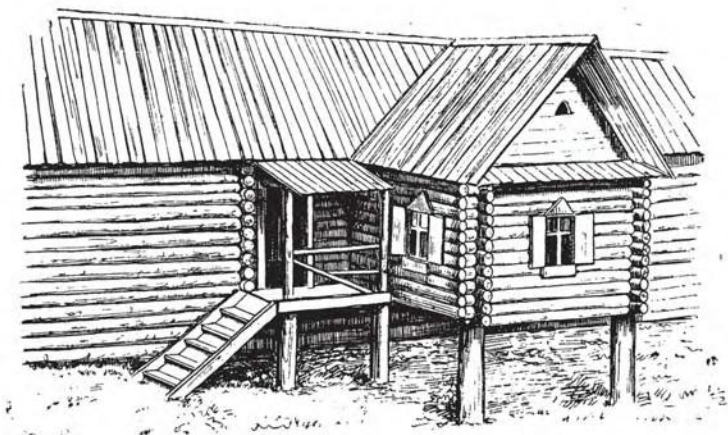

Рис. 52а. Горница — пристройка к сеним дома. Деревня Петухово Городецкого района Горьковской области, 2-я половина XIX века.

мер, в Калужской губернии горницы делались с двойным потолком, с двойными рамами окон, в то время как изба строилась с одним потолком и с одними рамами. (Рис. 52 а)

Горница на верях (светелка над воротами)

Это один из старых типов пристройки, сохранявшийся в XIX в. в губерниях Верхнего Поволжья. Верями назывались воротные столбы, устанавливавшиеся у входа во двор, рядом с жилым домом. На этих верях нередко устраивались горницы, располагаясь над двором, а одной стороной примыкая к дому. (Илл. 112)

Светлица (светелка, чистая изба, летняя изба и пр.)

Светлица, так же как и горница, — дополнительное парадное помещение крестьянина. Происхождение ее связано с тем временем, когда вместо маленьких волоковых окон в жилище стали устраиваться большие и светлые (красные) окна. Поэтому у прежних светлиц обязательной принадлежностью были большие окна. В XIX в., когда красные окна стали делать во всех жилых постройках, светлицей стали называть дополнительные помещения крестьянина.

В районах распространения промыслового ткачества постройки с большим количеством светлых окон называли све-

телками. Они устраивались зажиточными крестьянами на задней части усадьбы, и за определенную плату хозяин пускал туда ткачей — крестьян, не имевших возможности из-за тесноты и грязи ткать у себя дома¹.

Пятистенки

Так назывался дом, у которого два сруба сращивались между собой таким образом, что одна стена у них была общей. Пятистенки появились в крестьянском строительстве рано, однако до середины XIX в. они встречались в качестве жилья сравнительно редко. В статистических описаниях Нижегородской губернии, например в середине XIX в., пятистенки упоминались всего один раз. Более широкое распространение такие постройки получили во второй половине XIX в., начав вытеснять постройки из двух изб. Даже в экономически отсталых центрально-черноземных губерниях в конце XIX в. в каждой деревне было по одному-два пятистенка, крытых нередко железными кровлями, на стропилах, со множеством (до восьми и больше) красных боковых окон по фасаду. Принадлежали они обычно местным кулакам и лавочникам. (Илл. 113)

Крестовик

Внутри крестовика имелись две взаимно перекрещивающиеся стены, так что в целом постройка представляла собой как бы сращенные четыре сруба.

Крестовики появились в деревне лишь в самом конце XIX — начале XX в. и строились наиболее богатыми крестьянами.

Двухэтажный дом

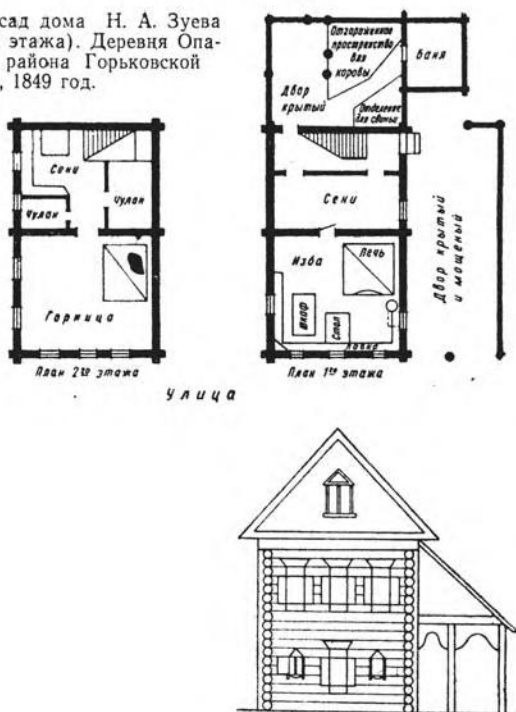
В качестве жилой постройки наибольшее распространение получил на севере России. До XIX в. нижний этаж здесь использовался преимущественно для хозяйственных целей, но уже в начале прошлого века появляются постройки с жильем в обоих этажах. К середине XIX в. количество таких построек значительно увеличивается. Так, например, в одном из селений Архангельской губернии в 60-х годах XIX в. из 125 домов 70 построек были двухэтажными с жильем в обоих этажах².

В губерниях Верхнего Поволжья, Промышленного центра и Западной Сибири подобные дома встречались значительно реже: не более одного-двух домов в деревне. Нередко эти дома были кирпичными, иногда низ делался кирпичным, а верх де-

¹ Труды ГИМ, вып. XXIII, стр. 151—152.

² П. С. Ефименко. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губ., ч. I. М., 1877, стр. 43.

Рис. 53. План и фасад дома Н. А. Зуева (трехкамерный в два этажа). Деревня Опалиха Чкаловского района Горьковской области, 1849 год.

ревянным. Подобные постройки принадлежали обычно крестьянам-промышленникам, или «тысячникам», разбогатевшим от местных промыслов.

(Рис. 53)

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ

Хозяйственные постройки располагались на усадьбе крестьянина. Величина и качество их, как и величина самих усадеб, зависели от материального благосостояния их владельца, а также и от обеспеченности земель крестьян данного района. Особенно резко отличались по величине размеры усадеб крестьян Черноземного центра и южных степей в России. Так, во второй половине прошлого века в Ставропольской губернии, например, максимальный размер усадьбы доходил до 4000 квадратных сажен, в то время как в Воронежской губернии, в селениях, наименее обеспеченных землей, усадьба

хозяйственными нуждами и поэтому состоял из помещений для запасов сена, хлеба, продовольствия, для обмолачивания зерна и складывания соломы, просушки хлеба и пр. На особом месте стояли постройки для хранения домашнего имущества. У зажиточных крестьян для каждого из указанных назначений имелось по одному или несколько отдельных строений, у бедных крестьян, по необходимости, одна постройка служила для разных нужд. Часто при отсутствии постройки использовали просто участок территории под открытым небом. Количество и вид построек определялись также и географическими условиями. Так, в северных районах количество закрытых помещений было больше, чем в южных. (Рис. 54)

СТРОИТЕЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ

Вид строительного материала для хозяйственных построек, так же как и для жилых, зависел главным образом от экономических и географических условий отдельных районов, а также и от материальных возможностей крестьянина. Обычно для хозяйственных построек употреблялся материал более дешевый и худшего качества. Так, если, например, жилой дом строился из толстого соснового леса, хозяйственные постройки делались из тонких бревен, досок, жердей. Если же жилой дом строился из дешевого тонкого дерева, то для хозяйственных построек употреблялся плетень, хворост, глина и прочие, еще более дешевые строительные материалы. В северных лесных районах преобладающим строительным материалом являлось дерево, в более южных, степных, в широком употреблении были плетень из прутьев или камыша, дикий камень, сырцовый кирпич с соломой, глина, изредка земля. Хозяйственные постройки крылись обычно лубом, очень редко тесом; преобладающим материалом для покрытия хозяйственных построек во всех районах России была солома.

В XVIII в. рубленые постройки из дорогих пород дерева встречались чаще¹.

Качество и вид материала зависели также от того, для какой постройки он предназначался. Так, амбары (или житницы), кладовые, предназначавшиеся обычно для хранения наиболее ценного имущества крестьянина (зерна и платья), строились чаще из лучшего и более прочного материала, чем сарай для сена, телег и прочего инвентаря.

¹ В описаниях крестьянского инвентаря начала XVIII в. в указанных материалах по истории помещичьего и крестьянского хозяйства встречаются, например, погреба и овины, сделанные из дубового леса, а то время как в XIX в. этот материал даже на жилых постройках встречался редко.

Техника строительства хозяйственных построек была обычно более примитивной, чем жилых строений. Объяснялось это тем, что для возведения жилищ в некоторых случаях приглашались плотники-специалисты, а хозяйственные постройки чаще всего строили сами крестьяне с «помочью», применяя в строительстве старые технические приемы. Так, например, если самцовая конструкция жилищ во второй половине XIX в. стала заменяться стропильной, то на хозяйственных постройках она сохранялась значительно позже. В южных районах примитивное покрытие «костром», или «лысиной» на жилых постройках во второй половине прошлого века стало сменяться двускатным стропильным, а на хозяйственных оно продолжало применяться и в XX в. В связи с этим кровли на хозяйственных постройках устраивались чаще всего на сохах, или костровые (в южных районах), или самцовые (в северных и центрально-промышленных губерниях).

В деревянных постройках стены часто строились из горизонтально положенных бревен или досок, забранных в вертикальные столбы «в паз» (по терминологии XVIII в. — «в забор») или из вертикальных жердей («заметом»), или досок («кольем стоячим»). В лесных районах часто встречались рубленые хозяйственные постройки («скитом» — по терминологии XVIII в.).

Постройки из плетня, глины, хвороста, дикого камня и других материалов строились так же, как и жилые строения (см. выше).

ВИДЫ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СТРОЕНИЙ

Клеть (или кладовая)

Одним из видов хозяйственных построек, наиболее тесно связанных с жилищем, являлась клеть, или кладовая, для хранения наиболее ценного имущества крестьянина. В северных и центральных районах России клеть представляла собой такое же срубное помещение, как и жилище, только не отапливалась, часто не имела потолка и освещалась одним волоковым окном. Крылась клеть под одну крышу или в одну связь с жилой избой. Вход в нее находился обычно в сенях, против входа в избу. Иногда пол клетки делался выше пола сеней, ко входу ее в сенях пристраивалась невысокая лесенка.

В XVIII в. клетки не были связаны с жилищем в одну связь, а составляли отдельную постройку, часто ставившуюся против избы. В двухсрубных жилищах XIX в. клетки также строились отдельно. Клеть не являлась обязательной постройкой крестьянина — у бедных крестьян клеть заменяли амбары.

(Илл. 115)

Выход

В более южных и степных районах Нижнего Поволжья, где преобладали односрубные жилища, помещением для хранения имущества служили так называемые выходы, или кладовые, строившиеся перед домом. Они представляли собой полужемлянки наподобие погреба. Основанием выхода служил небольшой сруб (площадью около 10 м²), на одну треть или до половины опущенный в землю. Он покрывался двускатной кровлей и обкладывался сверху донизу землей. На одной из сторон его устраивалась дверь, закрывавшаяся камнями. Здесь хранилось от пожаров лучшее имущество крестьянина. Такие подвалы до начала XX в. сохраняли свое значение в Пензенской, Тамбовской, Воронежской и других смежных с ними губерниях. В этих помещениях, помимо одежды, хранились иногда также мука и зерно. В конце XIX в. в более зажиточных хозяйствах клети стали делать в виде отдельных срубов из тонких бревен, с соломенными крышами. (Илл. 114)

Камора

В селениях с украинским населением кладовые назывались каморами. Они помещались обычно во дворе и представляли собой срубы из тонкого леса, поставленные на невысокие столбики, с соломенной четырехскатной кровлей. Перед входом в камору иногда устраивался навес. (Рис. 54а)

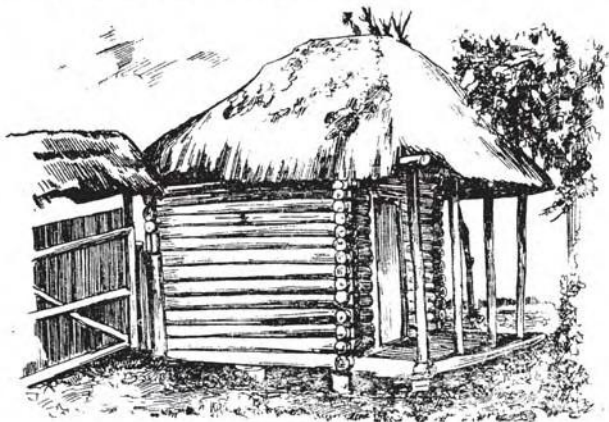

Рис. 54а. Клеть (камора) в доме Н. С. Иваненко для хранения хлеба. Село Бобрава Ракитянского района Курской области, конец XIX века. Рисунок И. Ф. Есаулова (Государственный Исторический музей).

Двор

Непременной принадлежностью каждого крестьянского хозяйства был скотный двор. Отсутствовали дворы только у так называемых бобыльских хозяйств, не несших никаких повинностей. Двором называлась территория, обычно непосредственно примыкавшая к жилому дому и огороженная с трех остальных сторон. На дворе находились помещения для скота, здесь же хранился хозяйственный инвентарь (сельскохозяйственные орудия, телеги, сбруя и пр.) и запасы корма для скота.

В начале XVIII в. территория двора только огораживалась. К XIX в. в ряде районов двор становится крытой пристройкой к дому. На территории России к середине прошлого века наметились следующие разновидности двора: 1) двухэтажный крытый двор, 2) одноэтажный крытый двор, 3) двор открытый, 4) двор крытый частично.

Двухэтажный крытый двор

Представлял собой деревянную, частью рубленую двухъярусную постройку, пристраивавшуюся к задней или боковой стороне дома. Двор вместе с домом покрывался обычно одной кровлей: если двор был сзади, то «под одну связь» (с общим гребнем кровли), если сбоку, то одной из сторон ската кровли жилой постройки. Иногда двор имел отдельное покрытие. Нижний этаж двора обычно мостился.

В нижнем этаже двора помещались стойла для скота, наверху — сельскохозяйственный инвентарь и запасы корма. Здесь иногда пристраивались дополнительные горенки (см. выше). С улицы, для въезда на второй этаж, устраивались бревенчатые отлогие помосты, по которым могла проехать лошадь с телегой.

Двухэтажные дворы до начала XX в. были распространены на севере России — в Архангельской, Вологодской, Новгородской, Вятской, Ярославской, Костромской и Тверской губерниях (северные уезды). (Илл. 116)

Одноэтажный крытый двор

Имел вид целой постройки с помещениями для скота. В отличие от северного двора он был больше вытянут в длину (обычно вдоль всей боковой стены жилой постройки вместе с сенями и дополнительным срубом). Поэтому нередко двор делился на две части: передний и задний двор. Передний двор часто мостился. Здесь помещались хозяйственный инвентарь, погреб, утепленные постройки (мшаники) для молодняка. На заднем дворе были хлева для различных видов скота. Над хлевами устраивался дощатый навес, где держали запас корма.

Двор имел двое ворот: передние — на улицу и задние — на усадьбу крестьянина.

В XIX в. подобные дворы наибольшее распространение получили в районах Верхнего Поволжья (Нижегородская, Костромская, Владимирская губернии). Часто они имели самостоятельное двускатное покрытие, передние ворота (вместе с фасадом дома) украшались резьбой.

Дворы, имевшие общую крытую постройку для скота, иногда встречались также в районе распространения открытых дворов. Принадлежали они наиболее богатым крестьянам деревни.

Открытый двор

В губерниях Черноземного центра, южных и степных, дворы большей частью были открытыми, и только территория их огораживалась со всех сторон. Они помещались также около дома с одной стороны его или огибая дом с двух сторон. Постройки двора располагались обычно прямоугольником по краям участка двора, средняя часть его оставалась открытой. На уличной стороне помещались ворота, а на противоположной стороне — навес (липасы — в Астраханской губернии) для сельскохозяйственного инвентаря с проходом на заднюю часть усадьбы. По сторонам двора располагались постройки для скота (конюшня, коровники, овчарня, свинух, курник — см. ниже), а также погреб, дровяник, сенница, кладовая и прочие хозяйственные постройки.

В XVIII в. открытые дворы были распространены значительно шире, причем ограда двора включала обычно и жилую постройку. В XIX в. такие дворы сохранялись только в культурно отсталых районах страны (некоторые районы Курской губернии, Среднее Поволжье и др.), а также на Западной Украине. Открытые дворы встречались и в районах закрытых дворов у более бедных крестьян.

Двор, крытый частично

В ряде районов страны дворы покрывались частично или же крытый двор сочетался с открытым. В первом случае постройки располагались по краям прямоугольника двора, так же как и в открытом дворе, но эта часть двора по всем сторонам имела крытые навесы, в то время как средняя часть оставалась открытой. Такие дворы до начала XX в. встречались в Московской губернии. В Псковской и Пермской губерниях (в последней — у коми-пермяков) в это же время встречались дворы, состоявшие из крытой рубленой постройки, собственно двора и придворка (чистого двора) — открытого участка с хозяйственными строениями по краям. Крытый двор стоял по

одну боковую сторону дома. В нем помещались хлева для скота. Придворок занимал пространство по другую сторону дома и застраивался различными подсобными помещениями (амбары, чуланы, сараи для сельскохозяйственного инвентаря, сена и т. д.).

Сзади дома у такого двора помещался, как и в открытом дворе, навес с проходом на заднюю часть участка.

Помещение для скотины

В благоустроенных, богатых дворах для каждого вида скота делалась отдельная постройка (или несколько при большом количестве скота), в бедных дворах количество таких построек сводилось до минимума; вместо отдельных построек делались иногда загороды из жердей.

Характер построек зависел от вида скота, для которого они предназначались.

Конюшня

В зависимости от качества материала и характера самой постройки она могла быть теплой или холодной. В закрытых дворах конюшни нередко делались рублеными и мшенными; в открытых дворах — из плетня или глины.

Скотная изба

Специальное рубленое и мшеное помещение для корма скота в зимнее время, а также для содержания молодняка. В этих избах устраивали печи (чаще курные) для подогревания корма и воды. Скотные избы имелись только в наиболее благоустроенных дворах северных губерний, Урала и губерний Верхнего и Среднего Поволжья¹.

В некоторых районах скотные избы называли зимницами, или мшаниками (Нижегородская, Костромская губернии), иногда они устраивались в землянках (Симбирская губерния). При отсутствии скотных изб использовали бани. Бедные крестьяне держали зимой скот в жилых избах². Это было особенно распространено в губерниях Черноземного центра. (Илл. 117)

Загоны для крупного скота (шкорды, корды, базы, варки)

В степных губерниях Нижнего Поволжья, с большим количеством скота в отдельных крестьянских хозяйствах, в задней ча-

¹ Один из писателей отметил это в описании своего путешествия по Волге: «У каждого сколько-нибудь зажиточного крестьянина — две избы... и сверх того еще третья — черная для кормления скотины». См.: А. Потекин. Путь по Волге в 1851 году. СПб., 1871, стр. 143—144.

² «... по недостатку в теплых конюшнях бедные пускают в избы овец и коров для корму». Нижегородский сборник, т. II. Н.-Новгород, 1869, стр. 235.

сти двора устраивали для скотины загоны (шкорды, корды), представлявшие собой огороженное пространство с навесами по краям.

Здесь крупный скот держали в зимнее время, а летом выгоняли в степь. В Астраханской, Ставропольской губерниях эта часть двора называлась базом (басом).

Постройки для мелкого скота и птицы

Размещались в зависимости от типа двора. В закрытых дворах для свиней, овец и прочего мелкого скота делали загородки из жердей или досок, для домашней птицы — насесты. В открытых дворах ставились отдельные постройки: катухи, овчарни, свинухи, курники. В безлесных районах эти постройки делались из плетня, хвороста.

Амбар (житница)

Амбаром, или житницей, называлась постройка, предназначенная для хранения зерна. Поскольку хлеб являлся одним из наиболее ценных продуктов крестьянина и хранился от урожая до урожая, житницы делались из наиболее прочного и дорогого материала по сравнению с другими хозяйственными постройками. В северных и центральных районах России амбары представляли срубные постройки, делавшиеся из сравнительно толстых сосновых или еловых бревен. Для большей сохранности зерна от вредителей и сырости сруб ставился на столбах или строился в два этажа.

Нередко амбары делались с большими повалами — выпусками бревен средней части одной из стен, так что верхний этаж с одной стороны в виде навеса выступал над нижним. Перед входными дверями обычно делались навесы.

Для хранения зерна в амбарах устраивались ящики (сусеки, или закрома).

В двухэтажных амбарах наверху хранились наиболее ценные продукты: пшеница, мука, семенное зерно и пр. При отсутствии специальной кладовой в амбарах хранили и домашнее имущество.

Амбары старались запирать особенно прочными замками. Наиболее архаичный тип замка — деревянный; отпирали его деревянными ключами с определенным видом нарезок. Железные замки нередко делались в виде секиры.

В лесных районах (Север, Верхнее Поволжье, Урал, Сибирь) амбары делались из хороших толстых бревен, а в безлесных и степных — из тонкого леса, глины, плетня и прочих подобных материалов. В XIX в. амбары помещались обычно в отдалении от жилых строений (в целях большего предохранения от пожара). В некоторых деревнях амбары выделялись в осо-

бый ряд, составляя как бы отдельную улицу. В XVIII в. амбары помещались во дворе вместе с прочими хозяйственными строениями.

В качестве отдельной постройки амбар имелся не у каждого крестьянина. По данным середины прошлого века, например, в одном из сел Нижегородской губернии на 142 дома было 56 амбаров¹. В экономически отсталых районах амбаров было

Рис. 546. Двухэтажный амбар с повалом. Деревня Емельяниха Городецкого района Горьковской области, начало XIX века. Рисунок С. К. Провсиркиной (Государственный Исторический музей).

еще меньше. Так, по данным за 1914—1916 гг. по Псковской губернии амбары были только у «выделившихся богачков», которых было пять на сто дворов².

В описаниях крестьянского инвентаря начала XVIII в. на тридцать шесть дворов упоминается только один амбар³. Зажиточные крестьяне нередко имели по несколько амбаров. (Рис. 546. Илл. 118—121)

Сарай для сена и упряжи (поветь, пуня, половень)

Сарай представлял собой сравнительно большое помещение, строившееся обычно из дешевого строительного материала. Предназначался для хранения сена, соломы, мякины, хозяйственного инвентаря и пр. В северных двухэтажных дворах сено и упряжь хранили чаще на втором этаже двора. Иногда для земледельческих орудий строился еще сарай.

¹ Нижегородский сборник, т. XI. Н.-Новгород, 1869, стр. 361.

² Псковская губерния по анкетному обследованию 1914—1916 гг. АГО, фонд 24, дело № 16.

³ Материалы по истории помещичьего и крестьянского хозяйства, стр. 158—164.

В безлесных — черноземных и степных — районах сараи делались из плетня или хвороста, крылись соломой. Часто сараев здесь совсем не имели, телеги и земледельческие орудия хранили под навесами, а сено и солому — в скирдах. В северных губерниях России постройку для сена и упряжи, являющуюся частью крытого двора, называли поветью. В некоторых губерниях она носила название «пуни» (Псковская губерния) и «половения» (Воронежская губерния).

Овин

Постройка, предназначавшаяся для сушки снопов ржи, пшеницы и другого зернового хлеба. Распространены овины были главным образом в северных губерниях России, где естественная сушка из-за климатических условий была затруднена. В то же время даже в этих районах они являлись сравнительно редкой постройкой, имевшейся не только не у каждого крестьянина, но далеко не в каждой деревне.

В зависимости от географических условий местности и материальных возможностей овины делались в основном трех видов: ямные, верховые, овин-шиш.

Ямный овин

Он представлял собой довольно высокую срубную постройку с вырытой под ней ямой (яма делалась шире площади сруба). Рядом со срубом, над оставшейся частью ямы, делали пристройку к срубу — пелед. Отсюда через отверстия под стеной сруба (подлаз) проникали в яму (подовин), чтобы развести огонь.

На определенной высоте над ямой в срубе пропускали балки-переводы, на которые настилали пол (из жердей, горбылей или досок) таким образом, чтобы между стеной сруба и краями пола оставались отверстия — пазухи. Над пазухами устраивались полки, чтобы искры не попадали наверх. Пол обмазывался глиной для безопасности от пожара. Над полом, на переводы, укладывали жерди — колосники (садила), на которые сажали снопы для сушки. Снопы подавались через окошко с полицей, устраиваемой на уровне пола.

Подобные овины имели довольно широкое распространение на Севере и в губерниях Верхнего Поволжья. (Рис. 55)

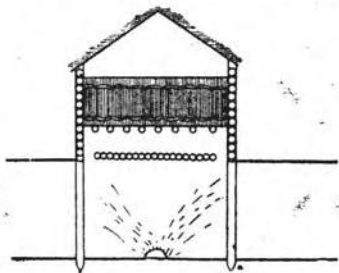

Рис. 55. Разрез овина. Начало XIX века (Байков, указ. соч., черт. 14).

Верховой овин

Отличался от ямного только тем, что подовин устраивался не в яме, а на поверхности земли. Вся постройка в таком случае де-

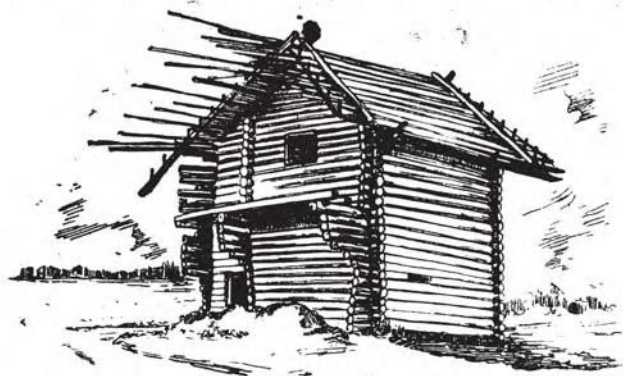
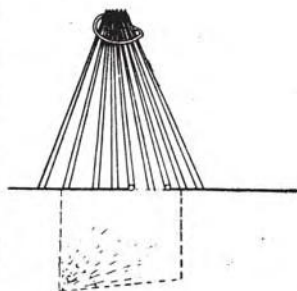

Рис. 55а. Овин верховой, с одним пеледом. Даниловский уезд Ярославской губернии, 1-я половина XIX века. Рисунок С. К. Просвиркиной (Государственный Исторический музей).

лалась значительно выше. Верховые овины были распространены вместе с ямными и устраивались там, где из-за сырости нельзя было рыть ямы. (Рис. 55а)

Овин-шиш

По своему устройству был значительно проще. Над вырытой в земле ямой ставились в виде конуса жерди, вершины их скреплялись жгутом. Яма перекрывалась полом, (доски или жерди с землей и глиной), в котором оставлялись отверстия для дыма. В яме разводили огонь, а снопы для просушки развешивали на жерди. Подобные овины встречались в Московской и в более южных губерниях, а также в Поволжье.

Из-за опасности пожаров овины устраивались за деревней, подальше от жилых и хозяйственных строений. (Рис. 56)

Рис. 56. Разрез овина-шиша. Начало XIX века (Байков, указ, соч., черт. 15).

Рига

Постройка для сушки снопов. Появилась в крестьянском хозяйстве значительно позже овинов. Ее широкое распространение началось примерно с начала XX в. Раньше всего риги стали строиться на северо-западе России и в губерниях Поволжья (например, Саратовской), где они впервые появились еще в начале прошлого века. Рига состояла из одного, часто срубного, помещения, в котором устраивалась печь и сушились снопы. Иногда печь от сушильни отделяла невысокая перегородка.

Гумно

Так назывался участок на усадьбе крестьянина, где обмолачивали зерно. Чаще всего обмолот производился под открытым небом, на очищенном от дерна и утрамбованном участке земли, в задней части усадьбы. Однако у зажиточных крестьян Ярославской, Костромской и других более северных губерний имелись для этого специальные крытые срубные помещения, иногда огромных размеров.

У крестьян северных районов, не имевших подобных помещений, хлеб нередко оставался на всю зиму под открытым небом, так как при коротком лете на Севере обмолачивать его не успевали ¹.

(Илл. 122)

Баня

Баня как отдельная постройка встречалась довольно часто, хотя была не у всех крестьян и не во всех районах России. В большом количестве бани встречались в экономически и культурно развитых центральных, приволжских районах России, где в некоторых селениях были почти у каждого крестьянина.

В XIX в. бани делались в виде небольшого сруба, крытого тесовой или чаще соломенной кровлей. Наиболее примитивные постройки для этих целей крылись односкатной кровлей, без потолка. Нередко все помещение бани состояло из одного сруба. Иногда к одной из его сторон пристраивался предбанник (чаще из досок, плетня или тонких жердей) или же делался навес над входом. Внутри помещение обогревалось черными печами, сложенными из камней, — каменками или подобными печам из кирпичей. На верхней стороне каменки вмазывался котел для воды. При топке печи дым выходил в открытую настежь дверь и в отверстие противоположной от двери стены. Окон или совсем не было, или они делались очень маленькими. В южных губерниях, например в Оренбургской, бани устраивались в землянках ².

¹ Н. Козлов. Архангельская губерния. Спб., 1865.

² В. М. Черемшанский. Описание Оренбургской губернии. Уфа, 1859, стр. 216—218.

Белые бани встречались очень редко и принадлежали только очень богатым крестьянам. Одна такая баня, принадлежавшая крестьянину «тысячнику», описана в романе Мельникова-Печерского «В лесах»¹.

В селениях, отстроенных по плану, бани как постройки, опасные в пожарном отношении, вместе с овинами выносились далеко за пределы деревни и составляли там отдельные улицы. Там, где в селениях имелась река, бани строились у реки. Ставились они также в конце усадьбы; если же баня совмещала назначение собственно бани и скотной избы, то ставилась во дворе, вместе с постройками для скота. (Илл. 111)

Колодцы

Необходимой принадлежностью каждого селения являлись колодцы. Особенное значение они имели там, где селение находилось далеко от рек, прудов или других естественных водоемов.

Устройство колодца являлось трудоемким делом, часто непосильным для отдельного крестьянского хозяйства. Поэтому обычно один-два колодца обслуживали водой все население деревни. Там, где грунтовые воды проходили близко, колодцы устраивались почти в каждом крестьянском дворе. Колодцы представляли собой ямы, вырытые до уровня грунтовых вод, стенки которых укреплялись срубом из плотного дерева. При неглубоком уровне грунтовых вод вместо срубов в ямы вставлялись трубы из дуплистых целых деревьев (до последних дней такие колодцы встречаются в Белоруссии и на Севере). В безлесных районах стенки колодца делались из бондарных кадок без дна или же плетневые.

Верхняя часть колодца выступала из земли до уровня одного метра; благоустроенные колодцы во избежание засорения имели покрытие.

В зависимости от способа добывания воды колодцы различались по своему устройству.

При простейшем способе добывания воды в колодец опускали ведро на веревке или на шесте с крюком.

Колодец с журавлем

Для облегчения подъема воды уже в XVII в. были широко распространены колодцы с журавлем. Журавль — длинный шест с естественным или искусственным утолщением на одном конце, составлявшим противовес ведру с водой. Он подвижно укреплялся в развилке вертикального столба, поставленного недалеко от колодца. На облегченный конец журавля, прихо-

¹ П. И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга первая. М., Гослитиздат, 1956, стр. 63.

дившийся над отверстием колодца, подвешивалось ведро. Точка опоры шеста бралась с таким расчетом, чтобы при подъеме ведра с водой оно уравнивалось тяжелым концом его.

Колодцы с журавлем до начала XX в. имели широкое распространение по всей территории России. (Илл. 123)

Колодец с вóротом (с «бараном»)

Несколько более сложным и совершенным приспособлением для подъема воды были вóроты. В этом случае над срубом колодца с двух противоположных сторон его устанавливались две вертикальные стойки, между которыми подвижно укреплялся деревянный вал с рукоятью сбоку. На вал привязывался конец веревки от ведра. При вращении вала рукоятью веревка наматывалась на него, поднимая ведро из колодца.

Колодец с колесом

При глубоком уровне грунтовых вод к валу над колодцем приделывалось вместо рукояти колесо диаметром до полутора метров, по внешнему ободу которого набивались деревянные выступы — рукояти. Вращением колеса приводился в движение вал с намотанной на нем веревкой от ведра. Такие колодцы с колесом встречались в заволжских районах Нижегородской губернии. (Рис. 57)

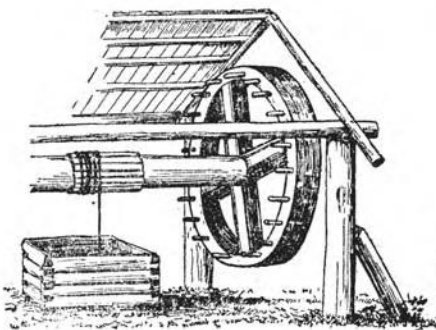

Рис. 57. Колодец с колесом. Деревня Большой Суходол Городецкого района Горьковской области, 1-я половина XIX века. Рисунок И. В. Маковецкого.

Колодец со ступальным колесом

В этом колодце к валу приделывалось колесо диаметром свыше двух метров таким образом, чтобы нижняя его часть приходилась невысоко над землей. На внутреннюю сторону обода колеса набивались поперечные планки — ступени. Для приведения в движение колеса становились на его обод и переступали, как по лестнице, со ступеньки на ступеньку. Этот один из

древних видов колодца применялся у крестьян отдельных деревень Верхнего Заволжья.

Мельницы

Мельницами назывались постройки с механизмом для размола зерна в муку. До внедрения паровых мельниц наибольшее распространение имели мельницы двух видов: ветряные и водяные.

Мельницы ветряные, в зависимости от того, поворачивался ли весь ее корпус или только верхняя часть, подразделялись на столбовки и шатровки.

Мельница-столбовка (столбянка)

Столбовка представляла собой квадратный сруб — амбарчик, установленный на укрепленном в земле столбе и поддерживаемый пирамидальной клеткой. В верхней части амбарчика укреплялся горизонтальный вал, на выпущенном наружу конце которого укреплялись крылья с широкими лопастями.

При установке лопастей крыльев против ветра они начинали вращаться, приводя в движение вал, на конец которого было надето колесо типа шестерни. Вертикальная шестерня передавала движение сцепленной с ней горизонтальной шестерне, ось которой приводила в движение жернова. Над жерновами

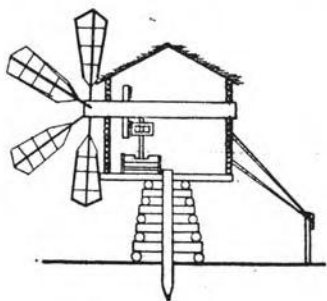

Рис. 58. Разрез ветряной мельницы-столбовки. Начало XIX века (Байков, указ. соч., черт. 17).

был укреплен ковш для засыпания зерна, рядом помещался ларь для муки.

Для установки мельничного амбарчика в нужном направлении к ветру основание его соединялось с длинным бревном — воротилом. При помощи воротила весь амбарчик поворачивался вокруг столба, а конец воротила привязывался к одному из колышков, набитых вокруг мельницы.

Мельница с одной парой жерновов называлась мельницей «на один постав».

Мельницы-столбовки наиболее широкое распространение получили на Севере и в центральных районах России (особенно в районах Верхнего Поволжья), где уже в первой четверти XIX в. они вытеснили ручные мельницы¹. (Рис. 58. Илл. 125)

Мельница-шатровка

В шатровой мельнице поворачивалась только верхняя часть ее — шатер. Шатровые мельницы состояли из следующих основных частей: основания в виде прямоугольного сруба — четверика, восьмиугольного двухъярусного сруба, суживавшегося кверху — осьмерика, стоящего на четверике, и верхушки — шатра. Шатер устанавливался на двух парах взаимно перекрещивавшихся бревен — кладей, которые были соединены с бревнами (хоботом), поворачивавшими шатер.

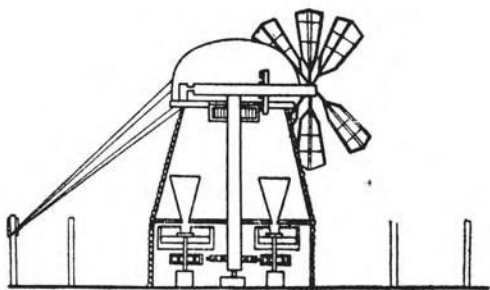

Рис. 59. Разрез ветряной мельницы-шатровки.
Начало XIX века (Байков, указ. соч., черт. 18).

При вращении крыльев вращался горизонтальный вал с шестерней, придававшей движение вертикальному валу-стояку, проходившему через весь центр мельницы до самого низа. Внизу (в четверике) стояк через две боковые шестерни придавал движение двум жерновам. В нижнем ярусе помещался также ларь для муки.

Шатровые мельницы имели преимущественное распространение в степных губерниях Среднего и Нижнего Поволжья (в Саратовской, Симбирской, отчасти Казанской) и в южных районах России. (Рис. 59)

¹ Байков. Обзорение удельных имений в 1832—1833 годах. Спб., 1836, стр. 97.

Водяные мельницы

Приводились в движение силой движущейся воды. В зависимости от способа устройства водяного колеса они разделялись в основном на мельницы-мутовки, мельницы с наливными колесами и подливными (пошвенными). Распространение водяных мельниц было связано с географическими условиями местности, поэтому в отдельных районах имел преимущественное распространение тот или другой их вид. Так, во второй половине XVIII в. в Черниговском наместничестве было 1511 водяных мельниц и 2759 — ветряных. В то же время в Курском наместничестве на 1571 водяную мельницу было всего 77 ветряных¹. В некоторых районах России в XIX в. водяные мельницы были вытеснены ветряными².

Мельница-мутовка

Это наиболее древний вид мельницы, состоявшей из вертикального подвижно укрепленного стояка, проходившего через весь сруб. Сруб устанавливался над запруженной речкой или ручьем, в нижней части стояка устраивались ложкообразные, слегка изогнутые лопасти (черпалы), образующие горизонтальное колесо. Вода била на лопасти, приводя в движение сток.

Подобные мельницы делались на один постав, стояли очень дешево и были преимущественно распространены в холмистых местностях с быстротекущими речками.

Мельница с подливным (пошвенным) колесом

Имела водяное колесо с лопатками, на которое вода действовала снизу («исподнею водою»). Преимущество этих мельниц заключалось в том, что они не требовали устройства плотины. Механизм вращения жерновов был такой же, как и у ветряных.

Мельница с наливным колесом

Имела колесо, по ободьям которого устраивались сосуды — ковши. Вода, попадая на колесо сверху, заполняла ковши и своей тяжестью приводила в движение колесо. Для таких мельниц необходимо было устройство плотин для образования двух уровней воды. (Илл. 126)

¹ Очерки по истории СССР XVIII века. Вторая половина. М., Акад. наук СССР, 1956, стр. 32.

² Тверская губерния в 1783 и 1846 годах. Журнал Министерства внутренних дел, 1849, ч. XXVII, стр. 57—227.

Мельница-толчея

Служила для обдирания зерна на крупу. В действие она приводилась так же, как водяные или ветряные мельницы, только вместо жерновов в ней устанавливалось несколько больших деревянных ступ с соответствующим количеством пестов. Вра-

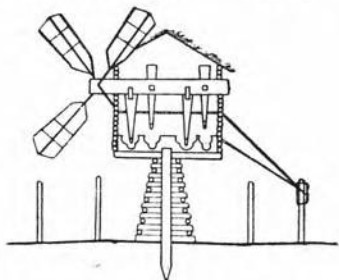

Рис. 60. Разрез ветряной мельницы-толчеи. Начало XIX века (Байков, указ. соч., черт. 16).

щавшийся вал особыми выступами — зубьями — зацеплял за песты, поднимая и опуская их. Толчеи стоили недорого и были сравнительно широко распространены среди крестьянского населения XVIII—XIX вв.¹ В шатровых мельницах толчеи и мукомольные жернова объединялись в одной постройке.

(Рис. 60)

Паровые мельницы

Начинают распространяться со второй половины прошлого века. Раньше всего они появились в районах Среднего и Верхнего Поволжья, где сосредоточивалась наиболее крупная торговля хлебом. Паровые мельницы постепенно вытеснили мельницы старых типов, которые, однако, продолжали сохранять свое значение в более отдаленных и глухих районах России.

Изгородь

Имела большое значение в хозяйстве крестьянина, огораживая его усадьбу, двор, а иногда и всю деревню (в тех районах, где скот пасся без пастуха).

В зависимости от географических условий местности и наличия материала изгороди делались из бревен, жердей, веток, хвороста, плетня, глины (самана), дикого камня и кирпича.

Бревенчатая изгородь

Один из древних видов изгородей. Связан с сооружением крепостей. В XIX в. такие изгороди постепенно исчезают.

Бревенчатые изгороди устраивались различными способами.

¹ По сведениям 30-х годов XIX в. для губерний Верхнего Поволжья, «редкий крестьянин не имел толчеи». См.: Байков. Указ. соч., стр. 93.

Изгородь-заплот

Представляла собой стену из плотно уложенных горизонтальных бревен, концы которых заводились в вертикальные столбы. В XVIII в. такие изгороди (скитом) встречались чаще, в XIX в. они устраивались у наиболее зажиточных крестьян лесных районов и особенно у переселенцев северных районов Западной Сибири (заплоты).

Изгородь «скитом стоячим»

Это была более редкая форма изгороди из вертикально поставленных бревен, которая в XIX в. в хозяйстве крестьян не встречалась. В описаниях крестьянского инвентаря XVIII в. упоминается очень редко.

Забор (забрало)

Изгородь из горизонтально уложенных тесин, концы которых забирались (отсюда название «забор») в пазы вертикальных стояков. В XIX в. забором называлась изгородь из вертикальных досок, соединенных поперечными брусьями. (Рис. 61)

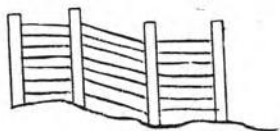

Рис. 61. Забрало — изгородь из досок, забранных в столбы, по рисунку конца XVII века (Букварь Кариона Истомина, 1694).

Тын

Изгородь из вертикально поставленных кольев, верхние концы которых заострялись, а нижние вкапывались в землю. Это — древняя форма изгороди; в XIX в. встречалась очень редко. (Рис. 62)

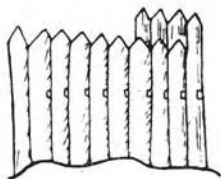

Рис. 62. Ограда «тыном» (Букварь Кариона Истомина, 1694).

Изгородь (прясло)

Имела наиболее широкое распространение в крестьянском хозяйстве и устраивалась из горизонтальных жердей (прясел),

концы которых укреплялись между двух кольев или вставлялись в отверстия толстых стояков. Имели широкое распространение в крестьянском хозяйстве.

Таковыми изгородями огораживались усадьбы крестьян и всей деревни. Для проезда или прогона скота в изгороди устраивались ворота, часто из таких же жердей. Для автоматического закрывания после проезда ворота снабжались или оцепом по типу журавля, с концом которого ворота связывались веревкой, или же они соединялись с гибкой жердью, которая, выпрямляясь, закрывала ворота. Иногда вместо ворот прясла делались разборными. Для перелезания через изгородь с обеих сторон ее в месте прохода делались стояки. (Илл. 127, 128, 130)

Косая изгородь

Ставилась из целых хвойных деревьев с ветвями, которые наклонно клали одно на другое, закрепляя через определенные промежутки между двумя вертикально вбитыми кольями.

Подобные изгороди имели распространение преимущественно в лесных местах. (Илл. 129)

Плетневая изгородь

Большое распространение получила в безлесных районах. В качестве материала для плетня использовались молодые ветки, камыш, которыми оплетали вбитые через определенные промежутки вертикальные колья.

Глиняная (саманная) ограда

Делалась из наложенных друг на друга глиняных жгутов и была распространена главным образом на юге России.

Каменная ограда

Делалась из дикого камня, сырцового и обожженного кирпича. Имела распространение больше на юге, где эти материалы были наиболее дешевыми и доступными.

Ворота

Простейшим видом ворот (для проезда, а иногда и особо — для прохода) являлись жердяные, открывающиеся на одну или две половины, составлявшие часть прясельной изгороди. В жилищных крестьянских хозяйствах устройству ворот уделяли особое внимание. Их делали из теса и нередко украшали резьбой.

Ворота створчатые

Делались с двумя полотнищами и укреплялись между двумя массивными столбами — верями. Верхняя часть вереи связывалась бревном. В крытых дворах ворота составляли часть передней стены и не нуждались в покрытии. В открытых дворах, для защиты вереи от сырости, над ними делалось покрытие — шат-

ровое или же двускатное, из теса или соломы. Более ранний вид покрытия — покрытие из мелких досок, чешуй. Полотнище более древних ворот крепилось на пятах — естественных или искусственных вертикальных выступах, которые вставлялись в пазы верейных столбов. Иногда для этих целей использовались брусья с естественным изгибом под прямым углом: горизонтальная часть бруса скрепляла полотнище ворот поперек, вертикальная — боковой край, а выступ его служил пятой.

Полотнища ворот сбивались из широких тесин или же соединялись системой деревянных шипов — выступов. Ворота запирались обычно толстым деревянным брусом (засовом), который вставлялся изнутри в скобы поперек ворот.

Одностворчатые ворота («об один щит»)

Закрывались одним полотном, укрепленным на одной верее, другой столб служил для притвора.

Ворота тройные (трехстворчатые)

Имели, кроме двух полотнищ, еще и калитку для входа.

ЛИТЕРАТУРА

- Е. Ашенков. Русское деревянное зодчество, 1950.
- Его же. Русское народное зодчество в Восточной Сибири, М., 1953.
- Е. Э. Бломквист. Крестьянские постройки восточных славян. Труды Института этнографии Акад. наук СССР, М., 1956.
- А. Т. Болотов. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим для своих потомков, т. II, Спб., 1870, стр. 678—679.
- В. Бурнашов. Опыт терминологического словаря, Спб., 1845.
- Верхне-Волжская этнологическая экспедиция. Крестьянские постройки Ярославского и Тверского края, Л., 1926.
- Н. Волков. Москва и ее уезд. «Московские губернские ведомости», № 6, 1852.
- Г. Громов. Альбом Мейерберга как источник по истории русского крестьянского жилища. Журнал «Советская этнография», № 1, 1955.
- В. Даль. Толковый словарь русского языка, М., 1935.
- М. Б. Едемский. О крестьянских постройках на Севере России. Журнал «Живая старина», вып. 1—2, Спб., 1913.
- Ефименко. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Труды этнографического отдела Об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, ч. I, М., 1877.
- С. К. Жегалова. Крестьянское жилище Нижегородской губернии в середине XIX века. Диссертация. Институт этнографии Акад. наук СССР, М., 1951.
- Ее же. Русская деревянная резьба, М., «Советская Россия», 1957.
- Д. К. Зеленин. Описание рукописей ученого архива Русского географического общества, Спб., 1914.
- Его же. У оренбургских казаков. Журнал «Этнографическое обозрение», XVII, 1905.
- Н. С. Иванов. Сведения о городе Мензелинске и его округе. Журнал Министерства внутренних дел, XXIX, 1850.
- Л. Костиков. Изба семи государей, Спб., 1914.
- Н. П. Курочкин. Санитарно-статистический очерк населения Погостовской волости Переславльского уезда Владимирской губернии, 1888—1897.
- Н. Литуновский. Медико-топографическое описание Оренбургской губернии, М., 1878.
- И. В. Маковецкий. Памятники народного зодчества русского севера, М., Акад. наук СССР, 1955.
- Его же. Памятники народного зодчества Верхнего Поволжья, М., 1952.
- Его же. Памятники народного зодчества Среднего Поволжья, М., 1954.
- Материалы по истории помещичьего и крестьянского хозяйства первой четверти XVIII века. Под ред. К. В. Сивкова, М., Акад. наук СССР, 1951.

- Материалы экспедиций Государственного Исторического музея, 1929—1956.
- Московская губерния по местному обследованию 1898—1900 гг., М., 1907.
- В. Ненароков. Путешествие по северу России. Журнал Министерства гос. имуществ, ч. 82, Спб., 1863.
- Нижегородский сборник, тт. I—XI, Нижний-Новгород, 1867—1885.
- И. Попроцкий. Калужская губерния, Спб., 1864.
- Преображенский. Описание Тверской губернии в хозяйственном отношении, 1858.
- Псковская губерния по анкетному обследованию 1914—1916 гг. Архив географического об-ва, фонд 24, № 16.
- Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарной статистики, т. 1, вып. 1, М., 1878.
- Сборник материалов для описания Кавказа, вып. XXIII, 1894.
- Сборник статистических сведений по Ставропольской губернии, вып. 1, 1868.
- Н. Д. Соколов. Санитарный очерк села Никульского-Карамышева Маринской волости Московского уезда, М., 1881.
- К. А. Соловьев. Жилище крестьян Дмитровского края, 1930.
- Ф. М. Стариков. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска, Оренбург, 1891.
- Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России, вып. IV, Спб., 1884.
- Статистическое описание Калужской губернии, т. I, вып. 11, Калуга, 1898.
- Труды Государственного Исторического музея, вып. XXIII. Историко-бытовые экспедиции, 1949—1950, М., Госкультпросветиздат, 1953.
- Труды того же музея, вып. XXV, М., 1955.
- Труды по обследованию кустарной промышленности России, вып. XI, Спб., 1873.
- М. Я. Феноменов. Типы крестьянской застройки у великороссов. В сб.: «Крестьянские постройки», М., 1929.
- Его же. Крестьянское жилище в подмосковной деревне. «Московский краевед», вып. 2, М., 1927, стр. 71—76.
- А. Н. Харузин. Славянское жилище в северо-западном крае. «Виленский Временник», вып. 11, Вильна, 1907.
- В. М. Черемшанский. Описание Оренбургской губернии, Уфа, 1859.
- С. Чернов. Статистическое описание Московской губернии в 1911 году, М., 1912.
- А. И. Шингарев. Село Ново-Животинное в санитарном отношении, Саратов, 1901.
- Его же. Село Ново-Животинное и деревня Моховатка в санитарном отношении. Приложение к № 38—41 «Саратовской Земской недели», 1901.
- Этнографический сборник. Собрание местных описаний России, вып. I—V, Спб., 1853—1862.

ВНУТРЕННЯЯ ОБСТАНОВКА КРЕСТЬЯНСКОГО ЖИЛИЩА

Эволюция внутренней обстановки крестьянской избы в XIX — начале XX в. была неразрывно связана с социально-экономическими изменениями в крестьянском хозяйстве. Поэтому вполне естественно, что внутренняя обстановка крестьянской избы в пореформенный период отличалась от обстановки дореформенного периода крестьянского жилища первой половины XIX в. Нетрудно обнаружить различия в характере обстановки крестьянской избы в зависимости от экономического положения отдельных крестьян: богатый крестьянин и бедняк различно обставляли свое жилище, пользовались различной утварью. При определении вещей из крестьянской обстановки и утвари необходимо помнить и о географической локализации, придававшей обстановке и утвари черты единого стиля.

Существенное отличие обстановки крестьянской избы первой половины XIX в. и более ранних периодов от пореформенного времени состояло в ее неподвижности: лавки, шкафы, припечный стол (кутница) и характернейшая принадлежность северной избы — голбец встраивались в стены избы. Эта традиция в строительной технике крестьянских жилищ в ряде районов сохранялась и позднее, примерно до 70—80-х гг. XIX в. В конце XIX в. в торгово-промышленных районах России можно было видеть уже полное освобождение от традиций крестьянского строя избы.

Значительное число вещей, составляющих внутреннюю обстановку и утварь крестьянского жилища, можно разбить на две большие группы: 1) предметы внутренней обстановки и 2) крестьянская домашняя утварь.

Внутренняя обстановка представлена разделами: а) столы, скамьи и стулья, шкафы, киоты, б) кровати и спальные принадлежности, в) предметы для освещения, г) средства хранения вещей.

Крестьянская домашняя утварь условно может быть подразделена на следующие группы предметов: а) утварь и посуда для воды, б) предметы, связанные с топкой печи, в) посуда и утварь для выпечки и хранения хлеба, г) посуда для молочного хозяйства, д) посуда и утварь для приготовления пищи в печи, е) столовая посуда — повседневная и праздничная, ж) посуда для домашних напитков, з) утварь для переработки и хранения зерна, и) предметы для переработки льняного и конопляного масла, к) утварь для хранения запасов зерна, муки, соли, л) утварь для сбора грибов и ягод, м) дорожная утварь, н) утварь для стирки белья. (Илл. 131, 132, 133)

ПРЕДМЕТЫ ВНУТРЕННЕЙ ОБСТАНОВКИ КРЕСТЬЯНСКОГО ЖИЛИЩА

СТОЛЫ, СКАМЬИ, СТУЛЬЯ, ШКАФЫ, КИТЫ

Обеденный стол

Издавна состоял из двух основных частей: 1) прямоугольного подстоля — нижней части на брусчатых или точеных ножках, соединенных между собою перекладинами (верхняя часть подстоля обшивалась досками, в которые с одной, широкой, стороны вставлялся выдвижной ящик) и 2) столешницы — верхней доски стола, накладной или плотно прикрепленной к подстолю.

Обеденные столы в северных деревнях отражают многовековой опыт крестьянина-древоделца, сохранившийся и в бытовой обстановке рядового северного крестьянина.

Обеденный стол делался на точеных ножках, связанных по низу перекладинами с широким подстольем, с ящиком и длинной, выходящей за пределы боковых сторон стола столешницей (размером 55—43 см)¹.

В первой половине XIX в. на севере России столы делались также с глухим, низко опущенным подстольем и обшивались досками «в узор». Ножки их были брусчатые, несколько расставленные книзу и охваченные перекладинами. Округленные концы продольных досок, поддерживавших подстолье, сильно выступали за подстолье. Столешница по узким сторонам удлинялась поперечными досками — закраинами. Стол скреплялся деревянными гвоздями. Длина столешницы равнялась 143 см, ширина — 43 см.

¹ А. А. Бобринский: Народные русские деревянные изделия. Вып. VII. М., 1910, табл. 94—1.

Столы обеденные в Верхнем Поволжье в первой половине XIX в. по форме очень напоминали столы северных губерний. Они изготовлялись также с высоким подстольем, однако в деталях нижегородских столов отразилась местная техника украшений XVIII в. — инкрустация черным мореным дубом. Во второй половине XIX в. столы в г. Семенове Нижегородской губернии украшались росписью так называемой хохломской работы. Обеденные столы во второй половине XIX в. вырабатывались уже более упрощенно — на брусчатых ножках, с нешироким подстольем, с одним ящиком из дерева более низкого качества. Они однотипны и технически хуже обработаны. В деревнях Центрально-черноземной области во второй половине XIX в. столы отличались единообразием выработки. Это естественно, так как они уже изготовлялись для продажи на рынке по недорогой цене. (Илл. 134)

Скамья переносная (приставная)

Так называлась скамья в отличие от неподвижной, встроенной в стену. Имеются несколько образцов скамей. Среди них переносная скамья с резными подлокотниками и спинкой, на четырех ножках, поставленных наклонно, попарно соединенных перекладинами. Длина ее — 191,5 см, высота (со спинкой) — 70 см, ширина — 36 см (из деревни Волковской Тотемского уезда Вологодской губернии)¹. Другая переносная скамья (из Колодозерской волости Пудожского уезда Олонецкой губернии) представляет широкое сиденье, врезанное и соединенное деревянными шипами с боковой стенкой, с фигурным ступенчатым завершением; скамья стоит на дугообразных ножках².

В собрании ГИМ имеется близкая к описываемым скамьям переносная скамья из деревни Елезово Сольвычегодского района Вологодской области, датированная второй половиной XIX в. Она сделана из соснового дерева, с боковой стенкой, так называемым захребетником. Высота скамьи с боковой стенкой 74 см, длина сиденья 154 см. (Илл. 135, 136)

Стулья

К середине XIX в. в обстановке крестьянских изб, в дополнение к лавкам, приставным скамьям, появились стулья. В северных избах стулья выделялись из белого дерева с закругленными спинками, с более сложной резьбой. Из имеющихся в коллекции ГИМ образцов стульев — три из деревни Вологодской области (середина XIX в.) сделаны из березового необработанного дерева, по-видимому домашней работы. Выделялись также детские стулья и тележки на колесиках. В ГИМ имеются образцы:

¹ А. А. Бобринский. Указ. соч., вып. VII, табл. 96—8.

² Там же, вып. III, табл. 32—4.

1) из северной деревни — вырубленный из торца сосны и 2) из Ярославской губернии — украшенный прорезью, характерной для ярославского вида резьбы.

В Верхнем Поволжье стулья вырабатывались очень искусно, украшались широко распространенной в Поволжье рельефной резьбой. Там же стулья, кроме резьбы, украшались и росписью. Так, в районе Городца Нижегородской губернии были распространены в последней четверти XIX — начале XX в. детские стулья с росписью местного, городецкого, живописного стиля. Стулья новгородской деревни второй половины XIX в. характерны украшениями спинок и перекладин из точеных балясинок; такими же вырабатывались и детские стулья.

В конце XIX в. зажиточные крестьяне покупали стулья большей частью на рынках. В это время появились так называемые полумягкие и венские стулья. (Илл. 137—140)

Шкаф-поставец, горка

В обстановке изб зажиточных крестьян видное место занимали шкафы. В избе северного крестьянина они назывались поставцами, в центральной промышленной области — горками. Шкафы-поставцы устанавливались на полу. Были шкафы и подвесные. В жилищах XVIII в. и более ранних шкафы ставились одновременно с постройкой избы. Они прикреплялись наглухо к определенному месту, при этом задней стенкой шкафа служила стена избы.

В северных деревнях шкаф-поставец делался невысоким, с двумя глухими дверцами. Верхнее отделение состояло из открытых полок и перекладин для установки посуды и объединялось боковыми стенками и кровлей. Подобные шкафы-поставцы или подвесные шкафы располагались обычно вблизи печи. В них помещалась посуда и часто съестные припасы. В качестве примера можно привести фрагмент — верхнюю часть шкафа, хранящуюся в ГИМ, доставленную из села Карпова Гора Пинежского района Архангельской области. Это шкаф с глухими дверцами, украшенными плоскорельефной резьбой. Покрытие его (кровля) гладкое, горизонтальное. Боковые и задние стенки верхней части шкафа опущены значительно ниже дверок, из чего следует, что он представляет собою часть шкафа-поставца или судника, характерного для обстановки избы северного крестьянина. Изображение подобного шкафа в его полном виде с росписью и датой («1875 год»), с глухими дверцами, у которого верхняя часть опирается на нижнюю удлиненными боковыми сторонами, мы находим в трудах А. Бобринского¹.

¹ А. А. Бобринский. Указ. соч., вып. VII, табл. 94—3.

Шкаф-угловичок

Он ставился в углу избы. Обычный шкаф-угловичок представлял собой несколько угловых полочек — одна над другой, прикрытых наличником с раскрывающимися дверцами, которые нередко украшались резьбой или росписью. Во второй и третьей четверти XIX в. угловички были особенно широко распространены в Верхнем Поволжье и в черноземной полосе России. Образец такого шкафа-угловичка был обнаружен в доме крестьянина из села Кузево Воронцовского района Воронежской области ¹.

Божница (киот), полочка для икон

Они помещались в переднем — красном — углу, где устанавливались иконы, кресты, перед которыми подвешивались лампы, а иногда (в северной деревне) вырезанные из дерева или деревянной стружки голуби. Божницы заботливо украшались. Божница из Вологодской губернии, сделанная в 1816 году, хранящаяся в ГИМ, представляет собою полочку, концы которой вырезаны в виде коньков. Иногда божницы украшались резными подзорами ².

В Верхнем Поволжье в XIX в. были широко распространены киоты в виде резных наличников, закрывавших угол стены от лавок, расположенных вдоль стен, до потолка. Наличники прикрывали собою таким образом несколько полок. Нижняя полочка, на которой обычно хранились ладан, свечи и т. п., закрывалась особой дверцей, составлявшей часть того же киота.

Лампада, голубь

К потолку перед иконами подвешивалась лампадка, а иногда ограничивались восковой свечой, которая прикреплялась к полочке. В некоторых избах северной деревни перед иконами подвешивалось искусно вырезанное из сосновой стружки подобие голубя с развернутыми крыльями.

Передний угол обычно украшался лубочными картинками, фотографиями, случайными картинками из различных изданий.

КРОВАТИ И СПАЛЬНЫЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Койки, примостки

В избах северных деревень спали на печи, полотах, лавках. У зажиточных крестьян устанавливались койки — широкие двухспальные кровати из соснового дерева: ручной работы, украшенные резьбой — в Нижегородской губернии, токарной работы — в Новгородской губернии. Помещались они за поло-

¹ Материалы Воронежской экспедиции ГИМ 1954 года.

² Архангельская экспедиция ГИМ 1952 года.

гом, чаще в горницах, напоказ. Устанавливались также при-
мостики, низкие, одноместные, у стен около порогов.

В Верхнем Поволжье кровати в избах богатых крестьян украшались по боковым стенкам и в изголовье крупной рельефной резьбой в виде резного подзора. В новгородской деревне кровати в избах, не имевших горниц, устанавливались в сенях. Доставленная из Новгородской экспедиции 1936 г. кровать белого дерева на точеных ножках с точеными шариками у изголовья стояла в сенях крестьянского дома.

Постель («место»)

Она делалась из пестрядинных или тиковых мешков, набитых соломой. На севере мешки иногда набивались оленьей шерстью, и тогда они назывались оленьиной. Чаще же постелей не было, спали на соломе, покрытой домотканым рядном, с одеждой в изголовье.

Подушки

У зажиточных крестьян подушки были холщовые, пестрядинные, тиковые, цветные ситцевые.

Покрывала (окутки, одеяльницы)

Это ситцевые или суконные (на овечьем меху) шерстяные одеяла.

Простыни

Они были очень редки. В Вологодской губернии встречались настилальники, строченные по краям, «по перевити», которыми занавешивали передний край кровати.

Колыбели (зыбки, люльки)

Вырабатывались они из различного материала. Чаще всего они были деревянные, лубяные, плетенные из корней или прутьев. Иногда люльки представляли собой деревянную или железную раму с нашитой холстиной.

В безлесных, степных районах южной России (в Воронежской и других губерниях) зыбки плелись из ивовых корней. В быту северного крестьянина детская колыбель имела вид прямоугольной коробки из деревянных, суживающихся книзу стенок, скрепленных между четырьмя столбиками. Дно укреплялось поперечными перекладинами. Головная стенка делалась выше остальных. В избе люлька обычно привязывалась к оче-
пу — гибкой длинной жерди, верхний конец которой затыкался в потолке за матицу.

Северные люльки

В лесных северных районах, в Архангельской, Вологодской губерниях, бытовали добротные деревянные резные или

расписные люльки. Они были особенно широко распространены по Северной Двине (район Великого Устюга). В их росписи, обычно по белому фону, среди своеобразно стилизованных трав и цветов изображались бытовые сцены из жизни крестьян северной деревни: женщина, укачивающая в колыбели ребенка; охотник с собакой, целящийся из ружья в белку; птица, сидящая на дереве; седок в санях, едущий на лошади; смолокур, стоящий у дерева со скобелкой в руке, и многое другое. Отдельные расписные колыбели имели надписи о ее владельце, месте и времени изготовления.

В Олонецкой губернии колыбели украшались рельефной резьбой. В мотивах олонецкой резьбы, по характеру близкой к новгородской, преобладал растительный орнамент.

Употреблялись также лубяные колыбели. Характерным признаком ярославской колыбели являлась стенка из точеных баясинок, раскрашенных красками, с преобладанием синей или темно-красной. В Нижегородской губернии, где издавна было распространено токарное ремесло, колыбели делались одной формы с ярославскими, но из точеных баясинок. (Илл. 141, 142)

Колыбели из луба, рамочные люльки.

Крестьяне-бедняки делали зыбки из луба в виде шитой коробки (высотой 20—30 см.) с веревочным основанием. Люльки в виде деревянной рамы (Московская губерния первой половины XIX в.) или железной (Костромская, Владимирская губернии) со свободно натянутой холстиной характерны для центрального промышленного района. Над колыбелью повсюду, независимо от районов, навешивался обычно ситцевый полог для защиты от света и мух.

ПРЕДМЕТЫ ДЛЯ ОСВЕЩЕНИЯ

Свечец

Деревенские избы первой половины XIX в. освещались преимущественно лучиной, вставлявшейся в светцы. Свечец состоял из массивного деревянного круглого, в виде торца, или кубической формы основания с укрепленным на нем столбиком (средняя высота 96—120 см). В вершину столбика вставлялся железный короткий четырехгранный прут (светильня), рассеченный с одного конца на четыре пальца, в которые вкладывалась лучина. Большинство дошедших до нашего времени светцов устанавливалось на полу. Такой примитивный осветительный при-

бор мог сделать каждый крестьянин-бедняк своими средствами. Незначительную сумму он должен был израсходовать лишь на покупку его железной части.

Иногда для светца применялась естественная развилина, служившая основанием для железной светильни. Такие светцы были обнаружены в Поддорском районе Ленинградской области, близ озера Ильмень.

Умелые древодельцы и кузнецы делали из простого столбика и основания светца фигурную балясинку на ступенчатом или крестообразном основании, а простую четырехконечную железную развилину превращали в цветок, напоминавший лилию. В северных деревнях светцы искусно вырезались из дерева, а иногда и раскрашивались. Распространенным был светец с деревянным корытцем на деревянных ножках. Железная светильня укреплялась на узком конце корытца таким образом, чтобы вставленная в нее зажженная лучина располагалась по длине корытца, куда насыпался песок, зола или наливалась вода для падающих углей. Некоторые светцы имели приспособления, чтобы регулировать высоту лучины. Для этого в основании светца устанавливали вместо одного два стояка, соединенные сверху и посередине двумя горизонтальными перекладинами со щелевидными отверстиями, сквозь которые пропускалась подвижная деревянная стойка со светильней. С помощью сквозных отверстий и деревянного гвоздя стойка со светильней закреплялась на требуемой высоте. (Илл. 143, 144)

Подсвечник

Настольные подсвечники делались деревянные, глиняные, медные и железные, иногда в виде полусъёмной трубки с боковым щелевым отверстием для вставки подъёмника свечи. В Пермской губернии были в употреблении железные подсвечники в виде резной спирали (железной стружки), укрепленной на железном или деревянном поддоне, с подъёмником и рукояткой. Применялись они и в северных деревнях Тотемского уезда Вологодской губернии.

В деревнях Вологодской губернии для освещения пользовались также вошеной ниткой, которая наматывалась на деревянную палочку, зажатую между двумя стойками на донце с рукояткой. Конец нитки — фитиль — протодвигался сквозь отверстие горизонтальной перекладины и зажигался.

(Илл. 145)

Фонарь

Для выхода во двор применялся призматический фонарь из четырех деревянных рам со слюдой или стеклом. Одна из стенок фонаря поднималась для того, чтобы можно было

вставить свечу. В Пермской губернии, в селениях, расположенных поблизости от заводов, применялись иногда фонари из листового железа, без стекла. В железных стенках фонаря пробивались сплошными рядами отверстия, сквозь которые шел свет от вставленной свечи.

Каганец

В центрально-черноземных степных областях для освещения применялись глиняные плошки с фитилем из пряденой нити, опущенным в жир. Они назывались каганцами.

Лампа

К концу XIX в. крестьяне Поволжья и центральных губерний начали пользоваться керосиновым освещением. В деревнях появились лампы со стеклянными или жестяными резервуарами. В эти резервуары вставлялись медные горелки с плоским, тканым в виде ленты фитилем. Лампы подвешивались над обеденным столом на каркасе из железной проволоки, под железным окрашенным абажуром. Пользовались также настенными лампами с рефлектором из белой жести для усиления света.

Огниво

До появления спичек пользовались огнивом — железной кованой пластинкой, которой с помощью кремня зажигался трут. Огниво с принадлежностями хранилось обычно за поясом в кожаном мешочке, называемом на севере трутоношей.

СРЕДСТВА ХРАНЕНИЯ ВЕЩЕЙ

Коробьи, сундуки, укладки

Необходимыми в быту каждого крестьянина средствами хранения одежды и ценных вещей были сундуки, ларцы, коробьи, корбейки, шкатулки.

Сундуки, укладки, коробьи составляли принадлежность приданого. Они украшались росписью, резьбой, цветной жостью. Макарьевская, Нижегородская, Ирбитская, Прокопьевская и другие ярмарки были средоточием этих предметов, предназначенных для торговли.

Лубяные коробьи

Они вырабатывались в XVII в. в Новгородской, а позднее и в других губерниях России (Тульской, Тверской, Нижегородской, Ярославской и Вологодской). Лубяные коробьи оковывались полосами железа, снабжались прочными замками, расписывались (Вологодская и Ярославская губернии). На вологодских коробьях роспись была плоскостная и характеризовалась черным контуром рисунка. На них изображались сказочные птицы, сцены с человеческими фигурами, сложные переплетения из

растительных форм, геометрические фигуры — ромбы, звездочки, городки, зубчики и т. д. Роспись же лубяных коробьев из Поволжья, ярославского типа, отличалась мотивами из растительных форм — букетами, яркими цветами по голубому или светло-желтому фону; роспись делалась бесконтурная, живописная. (Илл. 146)

Сундуки

Вырабатывались в разных местах России. По форме и наружной отделке отличались местным своеобразием. На Урале (например, в Нижнем Тагиле, Невьянске) в XVIII в. они делались из кедрового или соснового дерева, глубокими, почти кубической формы, с двумя, а иногда и с тремя все уменьшающимися отделениями и крышками, с общей кровлей на четыре ската. Нижнетагильские сундуки оковывались сплошь белым железом с орнаментом чеканной работы. Кроме чеканки, на боковых сторонах делались круглые, овальные или сердцевидные выемки, в которые вставлялись зеркала из выпуклого отполированного белого железа (жести). Размеры сундуков были разные — от двух метров и меньше. Маленькие сундуки назывались ларчиками.

Нижнетагильские сундуки второй половины XIX в. обивались белым железом, выглядели просто и имели форму продолговатых ящиков с плоской крышкой.

Павловские сундуки

Они были простой продолговатой формы, обивались крестообразно — «в решетку» — тонкими полосами железа. Особенно ценились так называемые подносные сундуки, нарядная боковая сторона которых расписывалась цветами и букетами (как на подносах).

Великоустюжские сундуки

Широко были распространены по всей России сундуки, ларчики в форме теремков и позднее шкатулки, вырабатывавшиеся в XVIII и первой половине XIX в. в Великом Устюге. Узорнопросвеченная обивка на этих сундуках с подкладкой из подкрашенной слюды (позднее под узорнопросеченное железо подкладывалась цветная — красная, зеленая — бумага) была очень яркая. Славилась эти сундуки также замками, издававшими мелодичный звук. Великоустюжские сундуки стоили дорого и приобретались лишь богатыми крестьянами.

(Илл. 147)

Макарьевские сундуки

Еще с XVII в. в г. Макарье сундуки делались в виде продолговатых ящиков. По форме они напоминали павловские. По

технике обработки различали глухие, брусковые и простые сундуки. Глухие сундуки делались из еловых досок собирались на шипах и имели ножки. Внутри они обивались миткалем-коленкором и вырезкой — узорными кусочками листового железа. Брусковые сундуки делались большей частью из ольхи и окрашивались в зеленый цвет. Передняя стенка обивалась наглухо белым железом. Простые сундуки делались из ели и окрашивались красной краской¹.

КРЕСТЬЯНСКАЯ ДОМАШНЯЯ УТВАРЬ

УТВАРЬ И ПОСУДА ДЛЯ ВОДЫ

Кадка

Вода из колодца или с реки обычно сливалась в кадку бондарной работы с крышкой, ставившуюся зимой в избе, а летом — в сенях. Иногда кадки богатых крестьян — как, например, кадка, обнаруженная в доме крестьянина Мальгина, относящаяся к последней четверти XIX в. (деревня Верхборовская Соликамского района Пермской области) — окрашивались и расписывались. Кадка для воды делалась на ножках (трехнога). Чтобы сделать такую кадку-трехногу, бондарь опускал три клепки из стенок кадки ниже уровня ее дна. Если две клепки выдвигались над верхним краем кадки, то она называлась ушатом, а поднятые края клепок — ушами. В отверстия, сделанные в ушах, продевалась палка, с помощью которой поднимали ушат. (Илл. 148)

Коромысло — водонос

Для подъема ушата с водой употреблялось особое коромысло, называвшееся водоносом². Водонос представлял собою две палки, одну длинную, другую короткую, несколько длиннее

Рис. 63. Водонос. Архангельская губерния, 1-я половина XIX века (Государственный Исторический музей).

диаметра ушата, соединенные между собою посередине короткой цепью. Короткая палка продевалась в отверстия ушата, а верхняя поднималась с ушатом на плечи людей, несших его. (Рис. 63)

¹ А. Федоров. Сундуки на Нижегородской ярмарке. Нижегородский сборник, т. 1, 1867.

² В. Бурнашев. Опыт терминологического словаря, т. I, Спб., 1843.

Кострец

Если кадка не имела ног, она устанавливалась на костреце — деревянной подставке из двух досок с выемчатыми надрезами

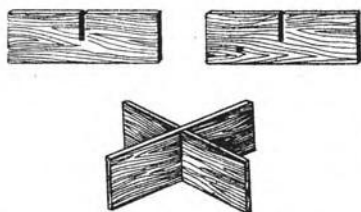

Рис. 64. Кострец — подставка под кадку. Вологодская губерния, 70-е годы XIX века (Государственный Исторический музей).

посередине. Вставленные при помощи надрезов одна в другую, эти доски образовывали крестовину или кострец, на который и устанавливалась кадка. (Рис. 64)

Коромысло для ведер

Для ношения воды ведрами применялось деревянное дугообразное коромысло, широкое посередине, суженное и утолщенное к концам, на которых прибивались железные крюки для навешивания ведер. В отдельных случаях вместо железных крючков использовались естественно изогнутые деревянные сучки (Новгородская губерния, 60-е гг. XIX в.). Коромысла иногда окрашивались и даже украшались несложной росписью (Пермская губерния, XIX в.) или резьбой (Тверская губерния, третья четверть XIX в.).

Ведро для воды

Примерно до первой половины XIX в. в деревнях, особенно в тех местностях, которые издавна славились ремесленниками, вырабатывавшими бондарную посуду (Новгородская, Вологодская губернии и др.), применялись ведра деревянные, бондарной работы.

Ведро-черпуха

Такое ведро плелось из липового или березового лыка. Эта народная техника, отмеченная в путевых записках Павла Аллепского¹, была известна в России еще в XVII в. В ГИМ хранится плетеное ведро из деревни Цыбульки Тотемского уезда Вологодской губернии, по-местному называемое черпухой, с веревочной дужкой на длинной жерди, с помощью которой ведром доставали воду из колодца. (Илл. 149)

Лохань, шайка, замок

К крестьянской домашней утвари для воды следует отнести

¹ Павел Аллепский. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в. Вып. 2. М., 1897, стр. 183.

также бондарные лохани и шайки с деревянными обручами, с ножками и ушами. Лохани ставились под рукою, употреблялись для стирки белья, мытья посуды и т. п. В некоторых деревнях Вологодской губернии шайка вставлялась под рукою со специальным приспособлением — замком-держателем, который прибивался к стене на желаемой высоте. Шайка вставлялась в замок и свободно вынималась из него. (Рис. 65)

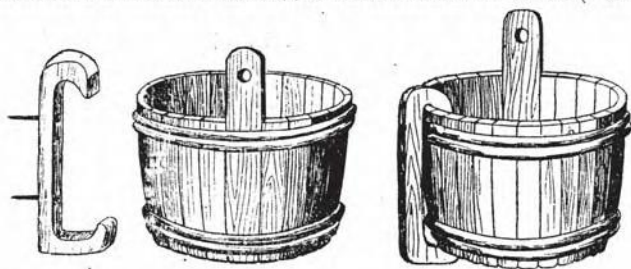

Рис. 65. Шайка, подвешиваемая под рукою при помощи замка. Вологодская губерния (Государственный Исторический музей).

Корчага

Воду для хранения сливали в корчаги — большие глиняные горшки. В них вода, кроме того, согревалась или кипятилась для приготовления поила скоту, для варки пищи или же для стирки белья. В ГИМ хранится корчага из Гжели Московской губернии с надписанной по сырой глине датой: «1882 г.», закрепленной после обжига сосуда.

Рукомой

Сосуд округлой формы с широким горлом и двумя рожками для слива воды. Он делался из различного материала: из красной или желтой глины (в черноземной полосе России, где были развиты гончарные промыслы), из белой глазури с синим узором (Гжель Московской губернии), чугуна (на Урале). Последние распространялись через Нижегородскую ярмарку среди зажиточного населения в центральных губерниях и в Поволжье. В северных деревнях применялись медные и деревянные долбленные рукомои. В Вологодской губернии, близ посада Верховожье, где развился гончарный промысел, применялись рукомои глиняные. Во второй половине XIX в. получили распространение жестяные рукомои, напоминающие по форме жестяные чайники с одним или двумя носками для слива воды. Рукомой помещался обычно около печи, у входа или ближе к устью печи. Летом рукомой выносился на крыльцо или подвешивался возле избы.

ПРЕДМЕТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ТОПКОЙ ПЕЧИ

Колун, топор, колотушка

При раскалывании дров для печи применялись колун и топор. Иногда для этого пользовались и колотушкой — тяжелым поленом, сколотым на одном конце наподобие рукояти. Колотушкой вгоняли топор в раскалываемое полено.

Ухват, кочерга

Дрова укладывались в печь «костром» и задвигались в глубину печи при помощи ухвата или клюки — кочерги.

ПОСУДА И УТВАРЬ ДЛЯ ВЫПЕЧКИ И ХРАНЕНИЯ ХЛЕБА

Квашня-дѣжа

Тесто для хлеба заводилось с вечера в особой бондарной, иногда долбленной или глиняной кадке, которая употреблялась только для теста и называлась во многих местностях России дѣжой или квашней.

Дежник-наквашенник

Дѣжа с заведенным тестом на ночь закрывалась чистой холстиной, называемой дѣжником или наквашенником.

Веселка, рогатка-мутовка

Кроме дѣжи и дѣжника, для приготовления хлебов были необходимы следующие принадлежности: веселка — небольшая узкая лопаточка для вымешивания теста или же рогатка-мутовка — палка с коротко срезанными на одном конце разветвлениями нескольких сучков. (Илл. 150)

Ночва-сельница

При выпечке хлеба в северной деревне употреблялись деревянные или берестяные ночвы-сельницы — старинное русское название корытца с небольшим углублением для муки. (Илл. 151)

Совок

Совки для муки и зерна были деревянные или железные, желобчатой формы, с открытым краем с одной стороны и короткой рукояткой с другой. Иногда совки заменялись старыми, вышедшими из употребления долблеными ковшами.

Чашка хлебопечная

В деревнях Пермской и Рязанской губерний эти чашки выдалбливались из дерева и имели круглую форму с небольшим углублением. В степных местностях их изготовляли из жгутов соломы или корней ивы. (Илл. 152)

Лопата хлебопечная

Посадка хлебов в печь производилась при помощи хлебопечной лопаты с тонким широким краем и длинной рукояткой. Для других надобностей эта лопата не употреблялась.

Помело

Перед посадкой хлебов в печь угли разгребались железной кочергой, а под печи подметался помелом — веником из прутьев или соломы, насаженным на длинную палку.

Коробка-хлебница

Хлеб для ежедневного употребления хранился в ящике обеденного стола или в лубяных коробках с плотно закрывавшимися крышками (Архангельская и Вологодская губернии). Эти коробки называли хлебницами. Кроме хлеба, в них больше ничего не клали. У зажиточных крестьян хлебницы часто украшались росписью. В Поволжье и губерниях центральной полосы России во второй половине XIX в. хлеб хранили в долбленных кадочках, накрытых деревянным кружком. Выпеченные хлебы хранились на полке — грядке.

Корытце деревянное, сечка

Для приготовления начинок в пироги применялось небольшое деревянное корытце с рукоятками и железная сечка для рубки мяса или капусты в виде круто загнутого серпа или полукруга с острым краем, насаженного на рукоятку.

Масленка, пирожница

Для разогревания масла применялись глиняные масленки — невысокие горшочки с широким отверстием. Подставкой для пирогов были пирожницы — продолговатые доски на коротких ножках (северные деревни начала XIX в.). Для выпечки пирогов в Московской губернии конца XIX в. пользовались железными листами.

В более южных губерниях — степных и лесостепных, где были развиты гончарные промыслы, — деревянная посуда, а отчасти и металлическая, заменялась глиняной.

Каравайница

Употреблялась для выпечки караваев хлеба. Она имела круглую форму и делалась из глины. Внутри каравайницы имелись углубленные узоры (по дну) с изображением птиц, рыб, растительных форм, раков, которые при выпечке отпечатывались на караваях (первая половина XIX в.).

ПОСУДА ДЛЯ МОЛОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА

Подойник

При дойке коров пользовались подойниками деревянными, глиняными, медными, жестяными. В Новгородской и Вологодской губерниях в хозяйстве рядового крестьянина применялся подойник в виде ведерка бондарной работы на деревянных обручах, с носком для слива молока и с веревочной или железной дужкой. У зажиточных крестьян в XVIII в. и первой половине XIX в., кроме деревянных, применялись подойники из красной меди, круглые, типа ендовы, с носком — рыльцем. Иногда подойники для слива молока внутри лудились. Из Пермской губернии в ГИМ был доставлен подойник из черной, так называемой мореной глины, сделанный без гончарного круга и обожженный в домашней печи. Он имеет горшкообразную форму и также снабжен рыльцем. Прimitивный обжиг глиняной посуды в домашней печи в соединении глины-сырца с копотью, полученной во время обжига, придал ей блестящий черный цвет.

В верхнем Поволжье бытовал выдолбленный из кленового дерева подойник работы первой половины XIX в. Он был также круглый, типа ендовы, с трубкообразным сливом. В крупных хозяйствах конца XIX — начала XX в. молоко от нескольких коров выдаивалось в жестяные ведра. (Илл. 153)

Кринка

В различных районах она называлась по-разному. Так, в Самарской губернии большая кринка называлась балакирь, малая — полбалакиря. В северных деревнях кринку называли махоткой, в центрально-черноземных районах — макитрой. Кринки различались и по форме. В Вологодской губернии кринка из темной мореной глины имела вид неглубокой чаши с широким верхом. Для Самарской губернии была типична кринка из красной глины с высоким горлом. В Ярославской и в центрально-черноземных губерниях кринки делались из светлой глины. В Гжели, в старом центре производства фаянсовой и фарфоровой посуды, еще в 20-х гг. XX в. наряду с современным сохранялся примитивный способ обжига глиняной черной и так называемой синюшной посуды в ямах. Московские кринки делались с высоким горлом.

Сырница

В хозяйстве северного крестьянина для приготовления из творога соленого сыра применялась сырница — деревянная посуда в виде усеченной пирамидки. В ней творог отжимался под гнетом.

Маслобойка

Сбивание масла — пахтанье — производилось в деревянной маслобойке — высоком цилиндрическом сосуде бондарной работы с закрытым верхом. В нем прорезывалось круглое отверстие для движка типа мутовки или веселки, которой производилось сбивание масла. (Илл. 154)

ПОСУДА И УТВАРЬ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНИЯ ПИЩИ В ПЕЧИ

Горшки, чаши, миски, латки

Для приготовления пищи в печи применялась главным образом глиняная посуда: горшки, чаши, миски, латки¹.

Уполовник, ступка с пестом, кружок, ложка

Ложкой-уполовником с глубоким черпаком и длинной рукояткой пользовались для зачерпывания пищи из горшка. Точеной или выдолбленной из дерева ступкой в форме глубокой чаши на поддоне с деревянным пестом пользовались для толчения конопляного семени, лука и т. п. Деревянный кружок служил для резки овощей, мяса. Всюду были распространены деревянные ложки и хлебные железные или стальные ножи.

В первой половине XIX в. в деревнях было еще много самодельной деревянной посуды, которую легко было отличить от сделанной ремесленниками. Она выдалбливалась и обрабатывалась руками, без токарного станка, часто была неправильной формы; различались следы, оставленные ножом. Подобная долбленая посуда на севере называлась коренной, или коренушкой, так как она большей частью выдалбливалась из корня дерева. (Илл. 155)

Калгушка

В Воронежской губернии применялись долбленые чашки, называвшиеся калгушками². (Илл. 156)

Чугун, сковородка, жаровня

Кроме глиняных горшков, корчаг и латок, применялись и чугуны, сковородки, чугунные жаровни, приобретаемые на рынках, ярмарках. В северных деревнях бытовали в XVIII — начале XIX в. красномедные луженые сковородки, оловянные солоницы, медные котлы с крышками. В Московской губернии во второй половине XIX в. бытовали чугунные сковородки, сковородники (чапельники — в черноземных губерниях), чугунные жаровни с эмалью внутри. Для приготовления блинов приме-

¹ Латка — глиняная глубокая овальная посудина с ручками или с двумя отверстиями для рук.

² Труды Вольного экономического общества, т. IV. СПб., 1861, стр. 119.

нялись чугунные круглые, с невысоким краем сковородки. В первой половине XIX в., а на Севере до 70-х гг. XIX в., преобладающей посудой для приготовления пищи в печи была глиняная, а столовая посуда выделялась из дерева.

В зажиточных хозяйствах пользовались также кисельницей — посудой для киселя: в центральных губерниях — глиняной с поливой (муравленой). В Пермской губернии кисельницы делались чугунного каслинского литья, на Севере пользовались деревянной кисельницей точеной (иногда окрашенной с росписью). В пореформенной деревне применялись кисельницы, выделанные из белой жести, фабричной работы. (Илл. 157)

СТОЛОВАЯ ПОСУДА — ПОВСЕДНЕВНАЯ И ПРАЗДНИЧНАЯ

Ставец

Из деревянной столовой посуды в XVII—XVIII вв. были широко известны ставцы. Ставец — посуда обеденная, состоявшая из двух равновеликих чаш, покрывавших одна другую. (Илл. 158)

Чашки-миски

Обеденные деревянные миски были точеными из дерева. В северных деревнях были распространены также и расписные (из Великоустюжского уезда). В центральной России, в черноземных губерниях, а особенно в Поволжье, имели широкое распространение миски хохломской окраски из Семеновского уезда Нижегородской губернии¹. (Илл. 159)

Ложки

Ложки деревянные применялись самодельные, кустарные — неокрашенные и окрашенные. Больше всего были распространены ложки семеновские (Нижегородской губернии) и хохломской росписи. В деревнях Семеновской округи в XIX в. ложек вырабатывалось более трех миллионов в год. В числе их различались по форме: баская, полубаская, тонкая, рыбка, межеумок — грубоватая, с более крупным черенком, крестьянская ложка и др.². (Илл. 160).

Солоница

В XVII в. и почти до конца 90-х гг. XIX в. она выдалбливалась из дерева. Солоницы обычно заботливо обрабатывались и украшались резьбой или росписью. На Севере — в деревнях Ар-

¹ М. Званцев. Хохломская роспись. Горький, 1951.

² Там же.

хангельской и Вологодской губерний — типичной формой солоницы, известной и в XVII в., была плывущая уточка, выдолбленная из дерева, с отодвигной крышкой на спинке. Эта солонница вырабатывалась вместе с другой долблено-резной посудой в деревнях Вологодской губернии, в Тотме и в Великоустюжском уезде. Солонница украшалась резьбой (в Вологодском и Тотемском уездах) или расписывалась (в Великоустюжском уезде).

Вырабатывались солоницы в числе другой посуды и крестьянами Кирилло-Белозерского монастыря. В центральных губерниях, в Поволжье и в деревнях черноземных губерний сложилась (возможно, еще в XVII в.) типичная форма солоницы в виде кубического ящичка с откидной крышкой и высокой спинкой.

Вариантов резных узоров, построенных из геометрических форм, украшающих солоницы, очень много. В многочисленном собрании ГИМ русской деревянной посуды можно видеть солоницы, украшенные церковными главками, работы монастырских крестьян XVIII в.

В резьбе солонниц часто встречались резные коньки с головами, обращенными в противоположные стороны, как над щипцом избы. Коньки, разделенные возвышающимся над ними крестом, выражали тему «двоеверия» — борьбу христианства с жившими в народе древнеславянскими верованиями. В резьбе солонниц сказались и влияние культуры дворянских усадеб (изображения изящных корзин с пышными цветами).

В Подольском уезде Московской губернии вырабатывались солоницы с традиционным мелким узором из ромбов и других геометрических фигур. В ГИМ хранятся также солоницы из Сергиева Посада (г. Загорск), солоницы, украшенные рельефной резьбой с изображением сцен из крестьянской жизни: пахарь, идущий за сохой, торговец с товаром на лотке, пир в крестьянской избе на масленице и т. п. В районах, где изготовлялась точеная деревянная посуда (Нижегородская губерния), солоницы имели вид чаш с крышками на низком подставе, на точеной ножке с хохломской росписью. Точеные солоницы в Северо-Двинском районе также украшались росписью.

Во второй половине XIX в. в Поволжье были широко распространены городецкие (Нижегородская губерния) деревянные солоницы в виде кубической коробки с крышкой и высокой стенкой. Сколоченные из отдельных дощечек, они обвязывались в пять или шесть рядов обручами, окрашивались анилином в ярко-малиновый цвет, украшались росписью местного характера. Крестьяне-бедняки обходились самодельными солони-

цами, но и они старались украсить их несложной выемчатой резьбой или с помощью краски. (Илл. 161, 162, 163, 164)

Праздничная обеденная деревянная посуда

Украшенная резьбой или росписью, она заметно отличалась от повседневной посуды. Точеная деревянная посуда — блюда, тарелки, чашки-миски — была широко распространена в деревне в течение всего XIX в. Расписная деревянная посуда вырабатывалась в Вологодской губернии, в Великоустюжском и Сольвычегодском уездах — в деревнях, расположенных по Северной Двине, почему она и получила название северодвинской. Основу северодвинской росписи составлял растительный побег из завитков, дополняемый кружками, ягодами, листиками по белому или желтому полю, с вписанными в него цветными розетками геометрической формы, а также фигурами бытового или сказочного содержания — птицы-павы, коня, оленя, рыбок и т. п. (по черному контуру). Краски росписи не разнообразны, но яркие. Красный, зеленый, реже синий цвет исчерпывают всю гамму. В целом северодвинская роспись придавала вещи светлый, жизнерадостный, праздничный вид.

Блюда

В крестьянском быту блюдо было посудой праздничной и служило для подачи блинов, рыбы, пирогов. Более плоские блюда служили также для подачи закусок — пряников, орехов, сладостей, для подношения чарок с напитками, а на свадьбах — для подношения хлеба-соли.

Среди деревянной посуды первой половины XIX в. различают блюда с расписным бортом и гладким краем, блюда с узорно-прорезным бортом и с росписью. Некоторые блюда северодвинской работы делались с рукояткой. (Илл. 166)

Блюдо-миска

В ряде районов глубокое блюдо называлось миской, применявшейся для подачи горячей пищи. Глубокое блюдо-миска делалось с широким горизонтальным бортом. Иногда на блюде (как и на металлическом) вытачивался по борту один или несколько рельефных ободков.

В центральных губерниях и в Поволжье были широко распространены блюда (плоские и глубокие) хохломской окраски. (Илл. 165)

Пирожница

В XVIII и в первой половине XIX в. употреблялись продолговатые или круглые различной величины пирожницы (иногда на низких ножках), украшенные выемчатой резьбой. Служили они для подачи пирогов на стол.

Поднос, кружок

В Пермской губернии (Нижний Тагил), в Московской губернии (село Жестово), вероятно, и в других ремесленных центрах страны делались железные, окрашенные и с росписью подносы. В бедняцких хозяйствах пореформенной деревни подносы заменялись деревянными кружками.

Тарелки, перечницы, масленки, чашки с блюдами.

Среди обеденной и чайной посуды, имевшей распространение во второй половине XIX в., широко использовались в зажиточных хозяйствах изделия фабрик Бирмана, Иконникова, Кузнецова, Храпунова и др.¹

Штофы, рюмки, графины

Стеклянная посуда для водки и вина, появившаяся в зажиточных хозяйствах в начале XIX в.

ПОСУДА ДЛЯ ДОМАШНИХ НАПИТКОВ

Ковш, скопкарь

Посуда для «мирского» пива была издавна сложившейся формы: ковш в виде ладьи и скопкарь — ковш с двумя рукоятками, напоминавший своей формой плывущую утку, селезня или лебедя. В ГИМ хранятся несколько деревянных ковшей в форме ладей долблено-резной техники XVII—XIX вв. Некоторые из них вмещали до двух-трех ведер. Судя по надписям на ковшах, они принадлежали крестьянам. Скопкари (северный вид ладьевидного ковша) иногда богато украшались росписью (Северо-Двинский район). Большие ковши служили для подачи пива на стол, малые же деревянные ковши и скопкари, повторявшие форму больших сосудов, служили черпаками, которыми зачерпывали из большого ковша. Известны виды ковшей московских, тверских, украшавшихся резьбой, козьмодемьянских, ярославско-костромских². (Илл. 167)

Братина, ендова

Кроме ковшей, в качестве праздничной посуды для пива и кваса употреблялись братины, ендовы. У зажиточных крестьян и у городских жителей братины и ендовы были медные. В Холме вырабатывались деревянные точеные расписные братины, образцы которых сохранились только от конца XVIII; XIX вв.

Из праздничной расписной деревянной посуды в северных деревнях бытовали ендовы, вырезавшиеся в виде больших чаш

¹ А. Б. Салтыков. Русская керамика. М., Госкультпросветиздат, 1953.

² С. К. Просвиркина. Русская деревянная посуда. М., Госкультпросветиздат, 1947, стр. 39—40.

с выдающимся носком-сливом для разливания напитка по чаркам и стаканам, а также большие чаши для кваса, с росписью, характерной для Северо-Двинского района. (Илл. 168)

Чарка

Чарки деревянные для пива, также украшенные северодвинской росписью, выделялись в подражание, вероятно, дворянским кубкам круглой формы, точеные, на ножке и круглом основании. (Илл. 169)

Стакан

Широкое распространение получили стаканы деревянные и медные.

Жбан

К повседневной посуде для кваса относятся жбаны с крышкой бондарной работы (Вологодская губерния — первая половина XIX в.). (Илл. 170)

Кружка с крышкой

В Поволжье в первой половине XIX в. вырабатывались точеные кружки с крышками из кленового дерева. В ГИМ хранится кружка, поверхность которой покрыта плетеньем из бересты, северной работы первой половины XIX в. (Илл. 170)

УТВАРЬ ДЛЯ ПЕРЕРАБОТКИ И ХРАНЕНИЯ ЗЕРНА

Жернова

Для размолы муки в домашних условиях применялись жернова. Два равновеликих круглых камня-жернова с плоскими основаниями и верхом устанавливались один на другой. Каждый из жерновов имел в центре круглое углубление. Углубление в центре нижней поверхности верхнего жернова было чечевицеобразным, сверху в нем делалось большое круглое сквозное отверстие для засыпки зерна. Между жерновами в углубление вставлялся чечевицеобразный камень, который, пропуская насыпаемое зерно из верхнего отверстия, при вращении верхнего камня регулировал размол и не позволял ему соскальзывать с нижнего камня. Обычно под жерновами расстилали холстину, на которую и высыпался помол. Верхний жернов обматывался вицей с деревянной петлей, в которую вставлялась палка. С помощью палки жернов приводился в движение. Жернова устанавливались также и на деревянном подставе (род стола) с закраинами; при этом в движение жернова приводился с помощью привода: над центром жерновов, в потолке, пробивалось углубление и в него вставлялся один конец палки-привода; другой конец ее укреплялся в петле обмотки. Круговой поворот палки приводил в движение жернов.

В Поволжье и в северных деревнях в качестве жерновов применялись также массивные древесные торцы. На соприкасающейся поверхности на них набивались частыми рядами узкие железные пластинки, поставленные на ребро, которые хорошо перемалывали зерно. (Илл. 171)

Ступа с пестом

В домашних условиях зерно перерабатывалось также в крупу, то есть обдиралось в особых деревянных ступах — глубоких чашах на массивном основании, выдолбленных из части ствола березового дерева. Насыпанное в ступы зерно толкли — шастали — длинными пестами с вырезанной перемычкой посередине для руки. На Урале, богатом железом, для лучшей обработки зерна и для придания песту прочности на его нижний конец наколачивался чугунный наконечник. Подобные ступы бытовали без изменения своей формы, по-видимому, многие сотни лет.

ПРЕДМЕТЫ ДЛЯ ПЕРЕРАБОТКИ ЛЬНЯНОГО И КОНОПЛЯНОГО МАСЛА

Жомы

Для выжимания масла из семян конопли и льна в Пермской¹, Новгородской², Смоленской, Калужской и других губерниях применялись жомы. Они представляли собой массивную березовую плаху длиной 1,5—2,5 м, отесанную с четырех сторон и лежавшую на подпорках. В середине плахи выдалбливали от-

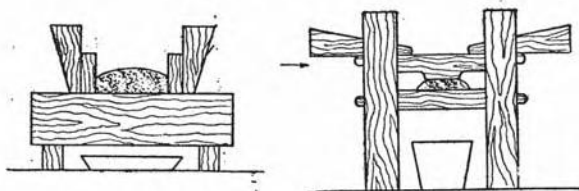

Рис. 66. Маслобойные тиски — жомы. Схема.

верстие длиной 1 м, шириной 15—20 см. Семя предварительно толкли в ступах пестом, немного поджаривали, клали в холщевый мешок, который для прочности обвивался веревкой. Приготовленный таким образом мешок с семенем вкладывался в отверстие плахи, которое по сторонам закрывали деревянными

¹ Н. Попов. Указ. соч., ч. II, стр. 101—102.

² Новгородская историко-бытовая экспедиция. ГИМ. Труды ГИМ. вып. XV, 1936, стр. 131.

тисками — щеками, а в оставшееся свободное пространство забивали два клина, сжимая таким образом мешок с семенем. Под отверстие жом на землю ставилась посудина для стока масла.

Известен также жом, который состоял из двух массивных стояков с прорезными боковыми отверстиями, в которые свободно вставлялись тиски из двух плах, уложенных одна над другой. Нижняя из плах имела углубление в середине, куда вкладывался мешок с семенем. Клинья вбивались в отверстие стояков над тисками и таким образом выжимали из семян масло. (Рис. 66)

УТВАРЬ ДЛЯ ХРАНЕНИЯ ЗАПАСОВ ЗЕРНА, МУКИ И СОЛИ

Ларь с крышкой

Зерно хранилось в амбарах (житницах) в мешках и в деревянных ларях с крышкой. Бедняки и даже середняки, не располагавшие большими запасами, хранили муку в клетях, в подполье или землянках — в мешках, в долбленных или бондарных кадках.

Кадка

В южных, центральных и черноземных губерниях, бедных лесом, крестьяне выплетали особые кадки из соломенных жгутов, обвитых тонкой пеньковой нитью. Соломенные кадки достигали иногда очень больших размеров, вмещающая до девяти мер зерна.

Горлатка

В Новгородской губернии из соломы выплетались сосуды, называвшиеся горлатками. Они напоминали большие пузатые кувшины с коротким горлом и плоской отъемной крышкой. В горлатках хранились зерно, мука, соль. (Илл. 173)

Солоница-горлатка, кувшин

Солоница-горлатка (артельная) служила для хранения соли на рыбном промысле на о. Ильмень. На юге России, в степных районах, для хранения зерна применялись высокие гончарные кувшины. Некоторые из них достигали высоты человеческого роста.

УТВАРЬ ДЛЯ СБОРА ГРИБОВ И ЯГОД

Грабельцы, горсть

В Вологодской, Архангельской и Пермской губерниях крестьяне собирали много болотных ягод — клюквы и брусники. Для этого промысла вырабатывались специальные деревянные, а на Урале железные грабельцы или горсть в виде небольшого со-

вочка с рядом длинных зубьев на конце. С их помощью ягоды срывались с кустов, а ветки пропускались между зубьями.

Кузовки (пестери, пайвы)

Грибы и ягоды собирались в берестяные заплечные кузоваки с крышками, которые носились за плечами на лямках. В некоторых местах их называли пестери (пайвы). Нередко эта своеобразная берестяная утварь выделялась очень искусно: ей придавали форму конвертов, сумок красивого плетения или с тисненым узором по бересте.

Бурак-туяс

Он представлял берестяное ведро с деревянным дном и крышкой (веком). Туяса украшались тисненым узором (Пермская губерния) или росписью по боковым сторонам (северные губернии). Многие из них, сохраняя общую форму, делались без украшений. (Илл. 174)

Лукошко

Грибы и ягоды собирались в круглые лукошки в виде небольшого решета, но с берестяным глухим дном. В Вологодской губернии украшались росписью (северодвинская роспись). В Верхнем Поволжье (с. Городец) также известны расписные лукошки. В отличие от северных они глубже, в росписи больше бытовых сцен, характеризующих крестьянскую жизнь (например, девичий хоровод, кони и т. п.). (Илл. 175)

ДОРОЖНАЯ УТВАРЬ

Котелок, ведро, корзина с крышкой, мешок, фляга-баклага, боцнок, кувбушка, ковш, солоница, нож, ложка.

В число дорожной посуды крестьян входили медный котелок с железной дужкой или железное ведро для воды, а также горячего, доска или кружок для резки мяса, дорожная берестяная корзина с крышкой. Для хлеба и крупы употреблялись мешки кожаные или холщовые. Для воды служили деревянные долбенные или бондарные бсчонки, глиняные сосуды — кувбушки (Курская губерния). Кроме того, крестьяне, отправляясь в дорогу, пользовались деревянными мисками, ложками, ковшами, берестяными туясами, кузовами, берестяными солоницами и хлебным ножом. (Илл. 172, 176, 177, 178, 179)

УТВАРЬ ДЛЯ СТИРКИ БЕЛЬЯ

Корыто, корчага, лохань-тренога

Стирка белья в деревнях производилась большей частью без мыла; белье кипятилось, то есть бучилось, в глиняных корчагах,

в щелоке, который готовился из печной золы. Стирала в деревянных корытах или в больших лоханях-треногах овальной формы.

Валек, рубель

Выстиранное белье или холст выносили на коромысле на речку для прополаскивания. Здесь на камне или на доске выполосканное белье выколачивали вальками. Валек делался из массивной, большей частью березовой пластины, слегка изогнутой кверху и расширенной к внешнему краю, с короткой рукояткой. После стирки белье просушивалось и отбеливалось на столе рубелем.

ЛИТЕРАТУРА

- В. И. Ленин. Развитие капитализма в России. Соч., т. 3.
- П. Аллепский. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века. Об-во истории и древней России, вып. 2, М., 1897.
- С. В. Бахрушин. Научные труды, т. 1, 1954.
- И. М. Бибикова, Н. А. Ковальчук. Деревянная резьба крестьянских жилищ Верхнего Поволжья. М., 1954.
- А. А. Бобринский. Народные русские деревянные изделия, М., 1912.
- М. М. Богословский. Земское самоуправление на русском Севере в XVII веке.
- В. Бунашев. Опыт терминологического словаря, т. 1, СПб., 1843.
- В. Даль. Толковый словарь, М., 1935.
- С. К. Жегалова. К вопросу о материальных условиях жизни крестьянства земледельческих районов России. Труды ГИМ, вып. XXIII, М., 1953.
- Ее же. Курская экспедиция ГИМ, 1953. Труды Государственного Исторического музея, вып. XXVII, М., 1955.
- М. Званцев. Хохломская роспись, Горький, 1951.
- Н. Иваницкий. Сольвычегодский крестьянин, его обстановка, жизнь и деятельность. Журнал «Живая Старина», СПб., 1898.
- Нижегородский сборник, т. 1, Н.-Новгород, 1867.
- Н. Попов. Хозяйственное описание Пермской губернии, ч. 2, Пермь, 1804.
- Н. Преображенский. Хозяйственное описание Тверской губернии. СПб., 1854.
- С. К. Просвиркина. Новгородская историко-бытовая экспедиция ГИМ. Вып. XV М., 1941.
- Ее же. Русская деревянная посуда. М., 1957.
- П. Троицкий: Село Липицы и его окрестности. Этнографический сборник, вып. 2, СПб., 1854.

СРЕДСТВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ И УПРЯЖЬ В КРЕСТЬЯНСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ¹

Средства передвижения в крестьянском хозяйстве представляют собой довольно сложный комплекс, созданный в условиях богатой и разнообразной природы страны и при определенном уровне хозяйственной деятельности народа. Русские народные средства передвижения очень разнообразны и имеют не только этнические, но и локальные особенности.

Почти все русские средства передвижения носят сезонный характер: колесные, например, применяются весной, летом и осенью, а полозовые — зимой, волокушные и верховые — весной, летом и осенью, но иногда и в зимнее время.

Все эти виды народного транспорта в основном были известны уже в Киевской Руси. Дальнейшие изобретения и усовершенствования основывались на приспособлении средств передвижения к природным условиям и к хозяйственно-культурным потребностям народов.

Средства передвижения можно разделить на наземные (сухопутные) и водные.

НАЗЕМНЫЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

Наземные средства передвижения делятся на: а) волокушные, б) полозовые и в) колесные. Отдельную группу составляют упряжь и сбруя, применяемые в наземном транспорте.

ВОЛОКУШНЫЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

Волокушные средства передвижения отличались большой примитивностью. К концу XIX в. они применялись лишь в таких местностях, где нельзя было пользоваться колесным и санным

¹ Рисунки выполнены по материалам Государственного музея этнографии народов СССР (Ленинград) К. А. Бежкович.

транспортом. Волокуши следует рассматривать как одну из первичных, возможно, исходных форм полозового и колесного транспорта.

Различаются следующие виды волокушных средств передвижения: волокуши, волокуши-оглобли, волокуши-вицы, волокуши-сань, волокуши на колесах, олонечные люльки.

Волокуша (волочуга, волок, смычок)

Это было очень простое приспособление для перевозки травы, сена и других грузов, известное под разными названиями. Применялись волокуши главным образом в топких и болотистых местах, где нельзя было перевозить грузы обычной телегой и да-

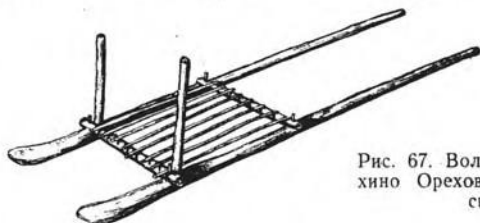

Рис. 67. Волокуша. Деревня Золотухино Ореховской волости Ярославской губернии.

же двуколкой. Пользование волокушами объясняется не только отсталостью крестьянской техники, но и природными условиями, бездорожьем, простотой устройства и дешевизной этих

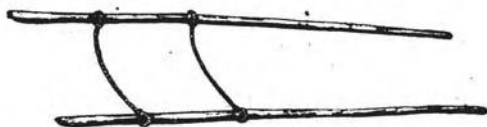

Рис. 68. Волокуша. Новгородская губерния.

средств передвижения. Изготовление волокуши часто не стоило крестьянину ни копейки: даже жерди с помощью топора превращались в волокушу. (Рис. 67, 68)

Волокуша-оглобли

Самой простой по своему устройству являлась волокуша, состоявшая из двух прямых жердей-оглобель, примерно в два раза длиннее обычных. Эти волокуши-оглобли тонкими концами прикреплялись гужами к хомуту. Толстые их концы, которые волочились по земле, для удобства укладывания груза скреплялись между собою двумя-тремя планками или веревками, укрепленными поперек волокуш.

Рис. 69. Перевозка груза волокушей.
Новгородская губерния. Начало
XX века.

Нижние концы более сложных волокуш обычно изготавливались из комлей наподобие головок в санных полозьях. На эти загнутые концы, как на копылья, насаживался крепкий толстый

Рис. 70. Волокуша. Нижегородская
губерния, XIX — начало XX века.

насад. Такие волокуши применялись обычно для выволакивания из леса больших бревен, а также перевозки мешков с зерном, картофелем и т. п., для перевозки грузов в мешках. Для этой цели на волокуше делали небольшую площадку из досок или плашек.

(Рис. 69, 70)

Волокуша-вица (батоги)

Кроме конных волокуш, для вывозки сена с топких мест и для доставки его к стогам применяли ручные волокуши-вицы или батоги. Они делались из древесных веток. Для ручной переноски сена пользовались также носилками. Носилки состояли из двух длинных гладких круглых шестов (от 3 до 3,5 м), которыми снизу поддевали кучку сена и несли в нужное место.

Волокушные средства передвижения были больше распространены в северных и северо-западных губерниях, чем в центрально-промышленных. Бездорожье, леса и болота севера способствовали сохранению и распространению волокуш, которые здесь были более усовершенствованы, чем в южных губерниях.

Волокуша-сани (волоки)

Она представляла собой сочетание волокуши и саней и встречалась в Архангельской губернии еще в 1910 г. В конструкции этой волокуши полозья не оканчивались головками, как в саниах, а переходили в полозья-волоки. Два искривленных и поднятых вверх тонкими концами бревна-волока составляли основу волокуши-саней. В каждый полоз волокуши на расстоянии один от другого примерно 1 м вставлялись два копыла, скреплявшихся с копыльями другого параллельного волока поперечной — вязовьем. Сверху вязовья по длине волоков клались шесты — подмоги, прикреплявшиеся к верхушкам копыльев или прямо надевавшиеся на копылья через выдолбленные в подмогах отверстия. Иногда задние концы волоков поднимались до уровня верхушек копыльев, а иногда выше. Верхние части волоков скреплялись, подобно копыльям, вязовьем. На вязовья клали настил (две-три доски), который служил платформой для груза.

Волокушей-саниями пользовались почти круглый год, и больше летом, чем зимой. Быстро изнашивавшиеся полозья чинили заплатой — накладом из свежего дерева.

Волоки на колесах

Они встречались еще в начале XX в. в Тверской, Новгородской, Вологодской, Вятской и Пермской губерниях. Эти волоки со-

Рис. 71. Волоки на колесах.
Деревня Виголево Краснохолмского уезда Тверской губернии,
XIX — начало XX века.

стояли из колесного передка с оглоблями для конной упряжки и двух прочных бревен — волоков, положенных толстыми концами и закрепленных на оси передка. Тонкие концы бревен, срезаемые наискось, волочились по земле. Чтобы концы волоков

держались в определенном положении, их скрепляли посередине поперечным брусом. Часть волока выстилали дощечками, короткими палками или же заплетали вицами. Иногда на таком волоке устанавливали кадки для подвоза воды.

В Центрально-черноземной области вместо волокуш сено к месту складывания в стога волочили длинной веревкой, концы которой привязывались к гужам хомута. (Рис. 71)

Олонецкая люлька

Такой способ передвижения, встречавшийся в бездорожных местах Архангельской губернии, существовал как вполне сложившийся еще в Киевской Руси. Олонецкая люлька состояла из двух длинных шестов, немного толще обычных оглобелей, прикрепленных с помощью гужей к хомутам и седлам двух лошадей, которые шли в упряжке одна за другой. Расстояние между крупом передней лошади и головой задней примерно 2 метра. На этой части оглобель крепилась люлька — четырехугольная корзина из лозы, напоминавшая кресло со спинкой, прикреплявшаяся к оглоблям веревками или вицами. Пассажир сидел, откинувшись на спинку, оставив ноги в висячем положении или поставив на подножку (толстую веревку или вицы).

Рис. 72. Олонецкая люлька. Конец XIX века.

Применялась люлька как средство перевозки в топких местах, доступных только для волокуш. Изобретение люльки, таким образом, заменило волокушу при перевозке людей.

В Радзивилловской летописи имеется миниатюра, на которой изображен способ передвижения на возилках. Олонецкие люльки отличались от этих возилок тем, что сиденье в них было более удобное — человек мог опустить ноги и даже лежать. Передвижение в люльках и возилках нельзя отнести ни к колесному, ни к волокушному, ни к полозовому. Это действительно особый вид средств передвижения. (Рис. 72)

ПОЛОЗОВЫЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

Сани

В крестьянских хозяйствах бытовали следующие виды полозовых средств передвижения: дровни, розвальни, сани обычные грузовые, сани обычные выездные, сани-пошевни, сани олонечские, сани-пошевни вологодские, сани-кибитка, салазки, лодейка, саночки, подсанки, нарты, собачьи саночки.

При большом разнообразии русских саней они в основе состояли из двух полозьев, пяти-восми копыльев, вязовья и нащепы. В зависимости от целевого назначения сани делались разных размеров.

Русские сани XVIII—XIX вв. и начала XX в. уже достигли большого конструктивного совершенства и типологического разнообразия в результате широкого хозяйственного и культурно-бытового их применения.

Дровни

Наиболее распространенным видом саней для перевозки бревен, жердей, соломы, сена, дров и тому подобных грузов были дровни. Дровни состояли из двух полозьев, обычно с высокими головками, на концы которых насаживалась вага, а сверху нее устраивался передок с козырьком. В выдолбленные углубления в полозьях вставлялись 6—8 пар копыльев высотой около 20 см, соединенных нащепами и нахлестками, и вязовья. Длина дровней была от 2,1 до 2,5 м, а ширина 70—80 см. Полозья делались в длину от 2 до 2,4 м. При одноконной запряжке к головкам полозьев привязывали две оглобли.

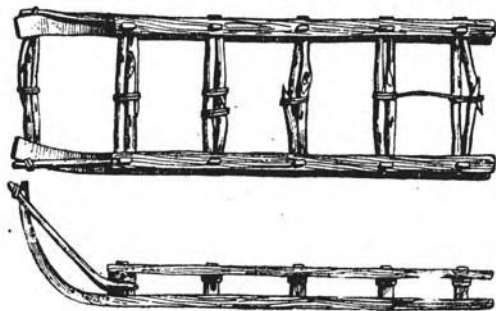

Рис. 73. Части дровней и способы скрепления их. *Бежецкий уезд Тверской губернии.*

Если нужно было перевозить бревна, к дровням сзади еще привязывали подсанки, салазки.

Для перевозки снопов, сена и т. п. дровни делали с более низкими копыльями, а для удобства накладывания снопов устраивали крестлины, состоявшие из укрепленной сзади дуги.

длиной примерно около 2 м, а высотой на концах около 50 см. От дуги к головкам дровней шли снарвины. Спереди у головок снарвины скреплялись вязовьем. Этот своеобразный кузов был высокий и широкий сзади и узкий и низкий спереди.

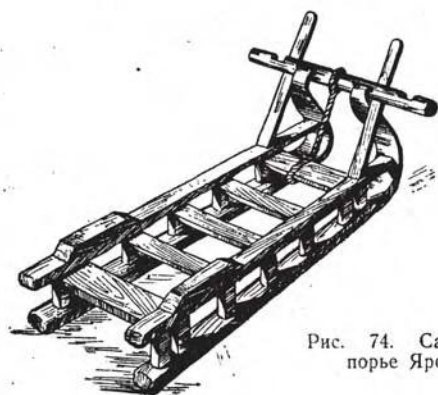

Рис. 74. Сани-дровни. Село Копорье Ярославской губернии.

Сено или солому придавливали гнетом — ровным бревном, по длине немного больше саней, а толщиной в 10—12 см. (Рис. 73, 74)

Розвальни

Крестьянские сани, предназначенные для перевозки различных грузов, а также для хозяйственных и бытовых поездок, назывались розвальнями. Если сани-дровни были приспособлены к перевозке громоздких грузов, то сани-розвальни были более универсальны и годились для перевозки более легких и портативных грузов. Обычно легко делали розвальни из дровней, накладывая на них кресла, крестлины или розвальни (отсюда и их название). У розвальней, помимо обычных частей дровней, устраивался открытый кузов (кресла, розвальни). Для связки полозьев и укрепления задней части дровней делалась колода, на которой укреплялся дугообразный тугун (тугун, дуга), а спереди — козырек из двух брусков размером 100—110 см. Эти бруски вдвигали нижними концами в полозья с уклоном вперед на 45—50 градусов и скрепляли в середине концами головок полозьев. Кроме того, брусья скреплялись между собою тремя поперечинами, вдолбленными в брусья. На концы тугуна и на головки полозьев надевались дрожины, составлявшие верхнюю часть розвальней. Пространство между нащепами и дрожинами оплетали веревками, где помещалась плетенка из прутьев.

Розвальни (конопи) орловские и других южных губерний отличались от описанных выше тем, что полозья у них были не гнутые, а делались из бревен с комлевой частью, загнутой вверх и служившей головками саней. В полозья вдвигались копылья, на которые надевали снарвины. От головок полозьев шли две жерди-нахлестки, постепенно расширяясь (сзади они были вдвое шире передка). Оглобли к саням прикрепляли за-вертками — лычными или пеньковыми кольцами.

Для перевозки сена и других хозяйственных грузов на Севере в заболоченных местах санями широко пользовались весной и летом, так как это было более удобно, чем перевозки поклажи на телеге.

(Рис. 75)

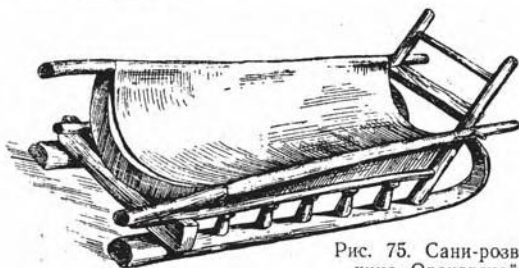

Рис. 75. Сани-розвальни. Деревянная Золотухино Ореховской волости Ярославской губернии.

Сани обычные грузовые

В Архангельской губернии такие сани отличались от розвальней или дровней центрально-промышленных губерний. Полозья в этих санях делались более плоского профиля, копылья — выше, и их было только три-пять пар, вязовья более массивные, головки полозьев более плоские, а грядки отсутствовали совсем. Такие сани употреблялись для перевозки сена и других грузов с поля, из леса в летнее время.

Сани обычные выездные

Два полоза, концы которых загнуты вверх (головки), составляли основу выездных саней. В гнезда полозьев вставлялись ко-

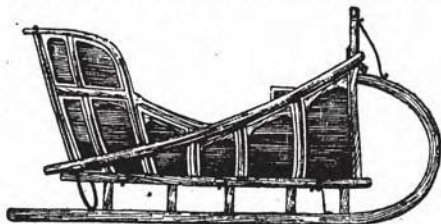

Рис. 76. Легковые выездные сани «московские». Вид сбоку. Бежецкий уезд Тверской губернии, начало XX века.

пылья, чаще всего шесть пар. Каждая пара копыльев скреплялась вязками, укрепленными поперек саней; кроме того, на копылья накладывали грядки, а на них делали кузов; в грядки вдавливали отводы, к головкам полоза прикрепляли закрутками оглобли. (Рис. 76)

Пошевни

Они представляли собой просторные сани и делались одноконными, парными и троечными, с кибитками и открытые. Закрытые пошевни обивались внутри смотря по достатку хозяина — рогожей, холстом или кожей. (Рис. 77)

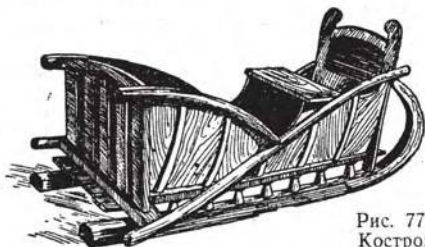

Рис. 77. Пошевни — выездные сани. Костромская губерния, конец XIX — начало XX века.

Служили для поездок в город в гости, для катания на масле, на свадьбе и т. п. Назначение этого типа саней в крестьянском хозяйстве было скорее бытовое, чем хозяйственное. Поэтому большое внимание уделялось украшению пошевней.

Сани-пошевни олонецкие

В Повенецком уезде Олонецкой губернии делались с полозьями без подрезов длиной 145 см, но с круто загнутыми головками, на пяти парах высоких копыльев. Кузов у этих пошевней делался деревянный, выстланный внутри лубом и окрашенный зеленой, белой и красной краской. Задок расписывался растительным узором красной, белой и зеленой красками. Сани из деревни Тульчинской Повенецкого уезда Олонецкой губернии отличались украшением стенок кузова и полозьев резьбой.

Сани-пошевни вологодские

В отличие от олонецких имели более законченную форму кузова. При их изготовлении широко применялось железо. Размеры этих саней и их частей были следующие: длина части полозьев, лежащих на земле, — 1,5 м, головок — 1,1 м, толщина полозьев — 6—10 см, на полозьях укреплялись железные полосы — тормоза, подрезы; расстояние между полозьями — 42 см. В полозья вдевались пять пар копыльев высотой 12 см, попарно скрепленных между собою поперечинами —

вязовьями длиною 58 см. Основанием для кузова служили две нижние грядки, положенные на вязовья и прикрепленные к ним и копыльям. Задок — спинка кузова из досок — делался резной и расписной и украшался сверху фигурной железной решеткой (пять фигур в виде буквы «Ж» с большими завитками в рамке). Бока кузова собирались в виде каркаса, состоявшего из многих тонких округленных палочек, расположенных с уклоном назад, снизу вставленных в грядку, а сверху — в драбину. Изнутри кузов и передок выстилались тонким листовым железом, окрашенным в черный цвет. Верхушка передка также делалась с кованой железной решеткой, как и задок, но состояла из четырех железных фигур. По обоим бокам кузова помещались отводки длиною 1,8 м. Размеры кузова были: длина — 1,65 м, ширина у сиденья — 1,1 м. К передку кузов суживался: у сиденья кучера ширина его была 90 см, а у головок — 50 см, высота спинки — 90 см, а передка — 106 см. В вологодских пошевнях обычно помещались три человека — два на заднем сиденье и один на облучке. Вологодские пошевни были вполне законченны как по конструкции и материалу, так и по украшению саней. На них как бы завершается дальнейшая эволюция этого вида транспорта. Не случайно, что пошевни получили наибольшее развитие в хозяйственных и культурно-бытовых условиях севера России: крестьяне этого края почти не испытывали на себе крепостного гнета, находились в лучшем экономическом положении, были более предприимчивы в области усовершенствования средств передвижения, чему способствовали природные условия, сухая и продолжительная снежная зима, прекрасные санные дороги, а также и бытовые традиции — катание на санях на масленицу, во время свадеб и других праздников.

Сани-кибитка, сани-козыри, сани-съездки

В южных губерниях они представляли собой легковые сани, сходные с пошевнями, и служили для тех же целей (поездки в гости, катание на праздниках и т. п.). Кузов — короб — в этих санях обычно делался нарядным, украшался резьбой и росписью. Сани такого типа встречались главным образом у богатых крестьян.

Салазки

Служили в усадьбе для мелких хозяйственных ручных перевозок соломы, дров, воды к избе, белья на речку и т. п. Делались салазки как обычные сани, но в уменьшенном размере, примерно в 1 м длиной и 0,5 м шириной. Встречались салазки, сделанные из плахи вместо полозьев. К салазкам привязывалась веревка, с помощью которой их везли.

Разновидность салазок представляли саночки, подсаночки,

дровешки, водовозки. Такие саночки изображены художником В. Перовым в его известной картине «Тройка». Саночки эти (водовозки) получили широкое распространение не только в деревне, но и в городе. Иногда для подвоза воды пользовались обыкновенными подсанками. Длина саночек 110—120 см, ши-

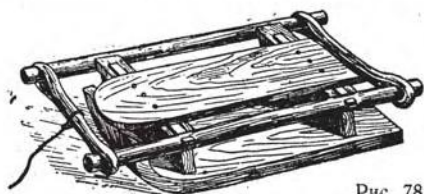

Рис. 78. Ручные саночки для катания и перевозки мелкой клади.

рина — 50—60 см. По конструкции саночки повторяли в общих чертах дровни, но делались с тремя парами копыльев. Иногда саночки, сделанные из досок, в профиль напоминали лодку. (Рис. 78)

Нарты

Этот тип саней бытовал у северных народностей. В Архангельской губернии нарты вошли в быт и русского населения¹. Нарты имели полозья длиной 2,2 м, в которых укреплялись три пары копыльев высотой 30 см. Копылья соединялись поперечной деревянной связью (то, что в обычных саях называют вязовьем), на которую укладывали в качестве настила две доски. Вдоль краев нарт из веревок устраивали борта высотой до 15 см. К полозьям нарт спереди привязывали небольшую деревянную дугу, обращенную выгнутостью вперед. Такие нарты были распространены в Мезенском уезде Архангельской губернии в конце XIX — начале XX в.

Другие нарты, имеющиеся в ГМЭН СССР, явно ненецкого типа, сделаны русскими в деревне Оленица на Терском берегу Мурманского округа. Эти нарты сделаны не на трех, а на пяти парах копыльев. Грядки настила передними концами врезаны в головки полозьев, а задние, имеющие природные искривления, почти под прямым углом подняты вверх и связаны тремя поперечными досками, образуя высокую спинку. Настил для сиденья сделан из тонких дощечек. Передние концы полозьев связаны толстой проволокой и, кроме того, скреплены тремя поперечинами — дощечками. Внизу к передним концам полозьев прикреплены на ремнях металлические концы. Нарты выкрашены масляной краской в зеленый цвет. Длина нарт — 1,9 м, высота спинки — 78 см.

¹ Эти нарты имеются в ГМЭН СССР.

В нарты обычные запрягали оленей. Заимствовав опыт у коренных жителей Крайнего Севера в разведении оленей как домашних животных, русские затем научились пользоваться и нартами.

Собачьи саночки

Они встречались в некоторых русских поселениях на Севере¹. Собачьи саночки по форме напоминали лодочку длиной 89 см, поставленную на своеобразные полозья, представлявшие естественное, почти параллельное развилье березы со слегка приподнятыми концами. Кузов саночек с задком из полукруглой доски покрывался дранью. В отверстии головки полоза укреплялась веревочная лямка для запряжки собак. Другие собачьи саночки почти во всем были сходны с описанными выше, но имели длину 1,35 м. Собачьи саночки служили для перевозки небольших тяжестей и применялись главным образом во время подледного лова рыбы.

Эти виды саночек заимствованы русским населением на Кемь (Архангельская губерния) у саамов (лопарей). Русские перенимали и название этих саночек — «керета», но добавляли к нему русское слово «кобыла».

В центрально-черноземных губерниях полозовые средства передвижения были значительно разнообразнее, чем в центрально-промышленных, северо-западных и северных районах. Объясняется это, очевидно, теми этнографическими и экономическими особенностями, которые характерны для южнорусского населения.

Следует отметить, что в развитии средств передвижения сказывалось влияние Украины. Особенно оно было заметно в южных и юго-восточных губерниях: Орловской, Курской, Воронежской, области Войска Донского, Саратовской, Астраханской и Оренбургской. В указанных губерниях полозья делали не только гнутые, но и с естественной кривизной. Вследствие этого общий вид саней с такими полозьями заметно отличался от саней с гнутыми полозьями.

КОЛЕСНЫЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

Колесные средства передвижения в крестьянском хозяйстве в XVIII и XIX вв. являлись наиболее распространенными. Каждый хозяин, имевший лошадь, обязательно обзаводился телегой. Другие же колесные средства передвижения — одер, дроги, одноколка, бедарка, таратайка, тарантас, тачанка — обычно приобретались лишь после того, как в хозяйстве уже имелась телега.

¹ В ГМЭН СССР имеются двое таких собачьих саночек, приобретенных в 1910 г. в посаде Сумы Кемского уезда Архангельской губернии.

Крестьянский колесный транспорт за последние два столетия претерпел существенные изменения. Улучшилось качество всех средств передвижения: их стали делать прочнее и более тщательно отделывать. Производство средств передвижения постепенно переходило из крестьянских рук в руки специализировавшихся мастеров — тележников, колесников, кузнецов.

Ниже дается описание следующих колесных средств передвижения: телеги, телеги вологодской (двухколесной), рыдвана, телеги пензенской, уфимской, ящика, мажары, одера, ратки, ондреца, ондреца, телеги бурлацкой, телеги навозной, тарантаса, кареты, таратайки, ручной тележки, повозки двухколесной, одноколки, двуколки, однотужки, одноколки выездной, дрозд, линейки, тачанки.

Телега

Деревянная четырехколесная одноконная телега была основным средством передвижения и перевозки различных грузов в крестьянском хозяйстве. Обычная телега на деревянном ходу собиралась из следующих частей: а) хода и стана, состоящих из двух осей (передней и задней), четырех колес, накладок (насада), подушки, двух дрог или дрожин и лисицы, двух отводок или кривулин; б) кузова (короба) или ящика; в) двух оглобель с тяжами и других мелких частей.

Размеры и функциональная связь отдельных частей телеги установились довольно строго, стали почти стандартными и вполне оправданы конструкцией самой телеги и хозяйственной практикой. Так, например, оси имели длину 1,9 м, но закругленные части осей, на которые надевали колеса, были разные: на задней оси они были длиной 57 см, а на передней — 65 см, так как на нее надевались оглобли. Толщина четырехгранной части осей была 8×17 см, а диаметр концов осей — 7,5 см.

В условиях лесных дорог, когда конец оси цеплялся за придорожное дерево или пень, ось, имея запас в длине, передвигалась по втулке и соскальзывала со ствола дерева или пня, и телега высвобождалась. Эта конструктивная особенность крестьянской телеги спасала ее от возможных поломок. На заднюю ось, на ее основную часть, накладывалась плаха (накладка или насад), по ширине равная оси, а на передней оси укрепляли подушку.

Диаметр задних колес колебался от 70 до 85 см, а передних — от 60 до 68 см. Это соотношение величин задних и передних колес было довольно постоянным. Длина ступиц у передних колес была 32—37 см, задних — 35—40 см, диаметр ступиц передних колес — 12—14 см, а задних — 14—18.

Прочность оси была значительно увеличена за счет полосы железа-подосенки длиной от 35 до 42 см, шириной 3 и толщи-

ной около 1 см, врезанной снизу в ту часть оси, на которую надевали колеса. Подосенки в центральных губерниях начали делать в конце XIX в. Для предохранения колес от преждевременного износа внутрь ступиц вставляли железную втулку, а чтобы ступица не разламывалась, на нее сверху надевали железный обруч. Для упрочения обода на стык концов обода сначала надевали железный обруч, предупреждавший расхождение его в стороны, а позже начали на обод колеса натягивать железную шину.

Передняя и задняя оси связывались между собой с помощью лисицы и двух дрожин, которые соединяли заднюю часть телеги с подушкой. Подушка скреплялась с передней осью сердечником, курком или шкворнем, штырем. Длина лисицы была 1,6 м, ширина — 10—18 см, расстояние между дрожинами — 37—40. Дрожины задними концами наглухо крепились с зад-

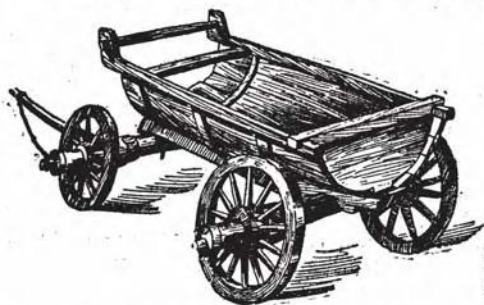

Рис. 79. Телега заволжская. Ярославская губерния, начало XX века.

ней осью и накладкой, скрепленной с осью. Подушка являлась той частью, с которой скреплялись своими передними концами дрожины, размеры ее были следующие: длина — 56 см, толщи-

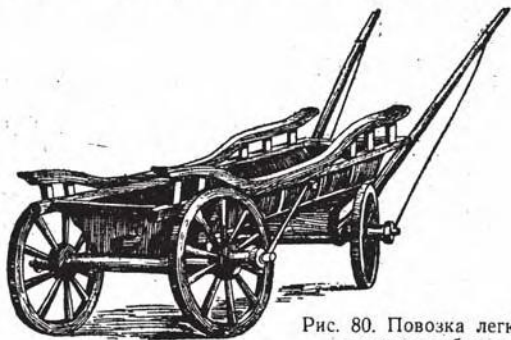

Рис. 80. Повозка легковая выездная. Воронежская губерния, начало XX века.

на — 13×16 см. Посредине делалось круглое сквозное отверстие диаметром в 3,5 см, имеющее продолжение в передней оси и служившее для шкворня, с помощью которого соединялась передняя ось с накладкой и всей задней частью телеги.

Скрепление накладки с дрожинами осуществлялось следующим образом: в накладке вырезали два паза, по одному для каждой дрожины, а в самих дрожинах делали соответствующие выемки, с помощью которых дрожина, вложенная в паз, крепко сцеплялась с накладкой. В результате соединения всех этих частей получался ход, на котором затем сооружался кузов.

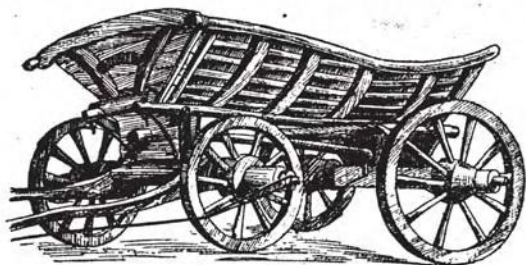

Рис. 81. Телега владимирская. Начало XX века.

Кузов (короб, ящик) состоял из двух сков, двух грядок, дуг или дуган, поджилины, подтуги, луба или дощатой обшивки и передка. Средняя длина кузова была 1,6—1,7 м, высота — 30—40 см, ширина дна — 50—60, а вверху — 75—80 см. Это наиболее распространенные размеры, но встречались и отклонения.

В некоторых губерниях, например Симбирской, вместо луба, бока кузова часто переплетали веревками. Задок и передок кузова чаще заплетали веревками, заделывали досками или обшивали лубом, иногда их украшали резьбой или расписывали.

Оглобли были двух типов: гнутые и копаные. От передних концов оглобель к концам оси прикреплялись тяжи, сделанные из туго сплетенной веревки или проволоки, привязанной к железной петле, надетой на ось и прижатой к колесу чекой (раньше деревянной, а позже железной).

Описанный тип телеги являлся обычным. В XVIII — начале XX в. такой телегой старался обзавестись каждый крестьянин. (Рис. 79, 80, 81)

Телега вологодская

Ее отличительной особенностью являлось устройство кузова. Основание его состояло из двух небольших еловых бревен (дрожин) длиной примерно 2 м 10 см, с толстым корневищем длиной 1—1,2 м, отходящим от бревна под прямым углом. Эти

дрожины клали параллельно комлевой частью вперед и закрепляли концами спереди на подушке, а сзади — на насаде. Кроме того, они скреплялись двумя нетолстыми поперечинами. Передок, комлевая часть кузова, скреплялся двумя-тремя поперечными плашками. Сзади вставлялись задки — две узкие доски, скрепленные поперечинами; задки были обычно выше передков. Дно делалось из доски. Кроме того, делались кряклы; пространство между ними и дрожинами заполнялось короткими тонкими поперечными дощечками. Так выглядел кузов вологодской телеги, который назывался коробом. Такого типа телеги были распространены также в земледельческих местах Вятской и Пермской губерний, а возможно, и в других местах.

Рыдван (колымага, фура)

В Воронежской, Рязанской, Самарской, Саратовской и в других губерниях для перевозки снопов, сена, соломы употреблялась четырехколесная телега, носившая название рыдвана, ко-

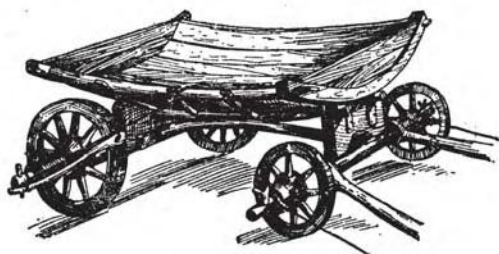

Рис. 82. Телега-рыдван.
Воронежская губерния.

лымаги, фуры. Кузов рыдвана имел вид корыта. Чтобы увеличить грузоподъемность, сверху кузова приспособляли так называемые нахлестки из жердей, сооруженные в виде четырехугольника. Воронежский рыдван по своей конструкции был более близок к обыкновенной телеге.

(Рис. 82, 83)

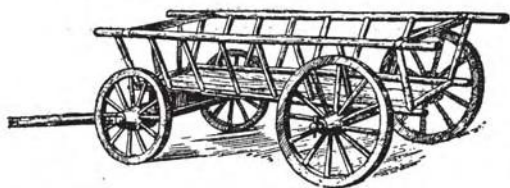

Рис. 83. Телега-фура. Са-
ратовская губерния, на-
чало XX века.

Телега пензенская, уфимская

Эта телега делалась двухосной, одноконной, на деревянном ходу, с подосниками. Колеса были с втулками и с обручами на ступицах. На переднюю ось клали подушку, а на заднюю — на-

кладку. Штирок, шкворник или сердешник чаще был деревянный, дубовый и реже железный. В обе боковые части подушки и накладки вдевались крючья — бревна, обтесанные на четыре ребра, с загнутыми вверх передними концами. На крючья накладывали три-четыре окружности, а на них надевали круглые нахлестки с выдолбленными отверстиями. Обе нахлестки соединялись вязками из ветлы. На задних концах крючьев (они назывались кичигами) в отверстия вставляли длинные тесовые пластинки перпендикулярно к крючьям. В такую телегу настилали лубки или же вкладывали корбуши или плетенки.

Ящик

Это тип пензенской телеги (встречался в Новгородской и других губерниях). Он отличался от обычной телеги устройством верхней части, представлявшей плотно сбитый из досок ящик (откуда и название). Кроме того, ящик в середине имел деревянный поперечник, чтобы удобнее было влезать на повозку. Для крепления оси и ящика к поперечнику приделывался подтяжник — это своеобразный кнут, черенок которого одним концом прикрепляли к поперечнику, а другим — к задней оси. К черенку привязывалась веревка, которая обматывалась вокруг оси и затем привязывалась к поперечнику. Ящики были главным образом у богатых крестьян и служили выездными экипажами. Иногда ящик использовался для перевозки зерна.

Нередко ящики украшались резьбой. В Орловской губернии встречалась резьба на передке с поперечной осью симметрии; верхнее ребро выпуклое, концы с полукруглой и прямоугольной выемкой, орнамент резьбы — круг, разделенный на квадраты узкими листочками, два трилистника и т. п. В Тамбовской губернии иногда встречались телеги с резными или выкрашенными передками и задками. Однако такие украшения были редкими.

Мажара, бричка, ход

Эти средства передвижения, носящие украинские названия, были распространены не только в степной части Украины, но и на Северном Кавказе, на Дону, Нижнем Поволжье, в Курской и Воронежской губерниях, в Южном Приуралье, в Казахстане среди украинского и русского населения. Ход или мажара — четырехколесная пароконная повозка на железном ходу и в железной оковке, передние и задние колеса (передок и задок) соединялись распорцей. В передок вставлялось дышло для запряжки, в подушке и в насаде против каждого колеса с уклоном в сторону — примерно на 40 см — вдевались по две ручки. Для устойчивости ручки подпирались люшнями — полутораметровыми толстыми шестами, которые одним кон-

цом надевались на конец оси, а другим с помощью каблучки (украинское название) соединялись с верхним концом ручки. На мажару клали длинную, довольно толстую доску, служившую дном кузова, по бокам ставили драбины, прислонив их к ручицам и заложив верхние части между концами ручки и лощни в каблучку. Укрепленные таким образом драбины крепко держались на месте. Иногда, чтобы сено не проваливалось между щаблями, просветы между ними заплетали лозой, забивали тонкой доской-шелевкой, а иногда перевязывали веревкой. На мажарах (ходах) перевозили сено, снопы, солому и пр.

Кроме описанной пароконной мажары, в Уфимской губернии и, очевидно, в Самарской и в левобережной части Симбирской губернии бытовали одноконные мажары (брички). Их называли сеновозками, сноповозками или рыдванами. Основой одноконной сноповязки был тележный, чаще всего деревянный ход; кузов делали из двух высоких дробин с частыми щаблями. Есть основание утверждать, что эти сноповозки заимствованы у украинцев-переселенцев.

Для перевозки сена, снопов и пр. каждое крестьянское хозяйство обзаводилось другим типом телеги, конструктивно более приспособленным для этой цели. В Ярославской губернии такая телега называлась одром. Бедняцкие хозяйства, не имевшие возможности приобрести одер, делали специальные приспособления для обычной телеги, так называемый ондрец, ондреец, и с его помощью перевозили сено, снопы. Кроме обычной телеги и одра, каждое крестьянское хозяйство стремилось обзавестись еще и навозной телегой. Для выезда налегке, например в гости, зажиточные крестьяне приобретали еще и другие виды колесного транспорта — тарантасы, таратайки и др.

Одер (дороги или хлебовозка)

В основе своей был той же телегой и отличался от нее только кузовом. Служил для перевозки снопов, сена и соломы. В конце XIX — начале XX в. в Вологодской, Вятской и Ярославской губерниях был распространен тип одра, в котором передок и задок соединялись не лисицей, как обычно в телегах, а массивными дрожинами-копанками. Дрожины-копанки делались из ствола дерева, выкопанного с одним наиболее мощным корнем, расположенным по возможности перпендикулярно к стволу. Две такие дрожины, обтесанные на четыре грани, укреплялись на подушке и насаде корневищем спереди. Эти дрожины покрывались шестью-семью тонкими узкими досками, образовывавшими дно одра шириной примерно 20 см. В одних типах одра дно делалось прямое, а в других — приподнятое сзади и

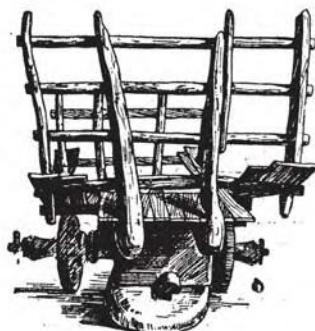
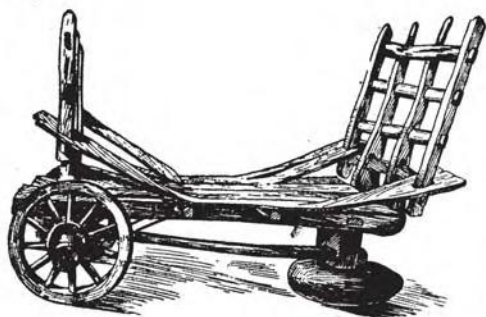

Рис. 84. Старинный одер. Вид в профиль и сзади. Село Поречье Бежецкого уезда Тверской губернии.

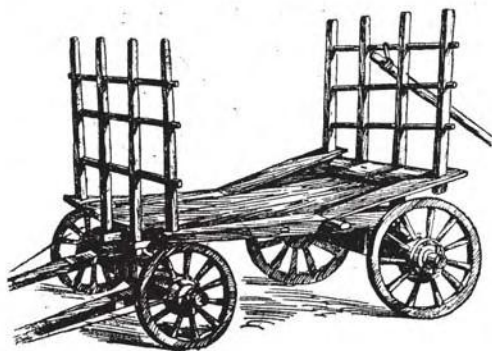

Рис. 85. Одер. Село Дымцево Бежецкого уезда Тверской губернии, начало XX века.

спереди. Конструкция задка и передка одра представляла собою высоко поднимающуюся решетку и такую же решетку с креслинами сзади и спереди, что давало возможность укладывать сено или снопы более устойчиво. Высота передней и задней решетки в среднем была около метра. На такой одер клали 80—100 снопов хлеба.

Этот тип телеги-хлебовозки был распространен под разными названиями во всей средней полосе России. Описанный тип одра крестьяне Ярославской губернии в начале XX в. уже начали заменять новым, более совершенным. Задняя и передняя

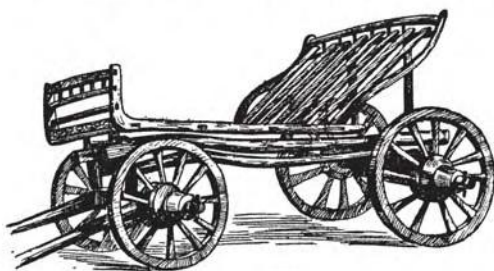

Рис. 86. Одер с дощатым задком без ящика. Село Дудаково Бежецкого уезда Тверской губернии. Начало XX века.

части одра уже делались так, что они соединялись с задней и передней решеткой под тупым углом. Широкое дно, низкий уровень его и высокие решетки задка и передка придавали устойчивость поклаже. Дно одра сплошь выстилалось тонкими, гладко выструганными досками, что давало возможность собирать осыпавшееся зерно после выгрузки снопов. Этот тип одра вытеснил старый в Ярославской губернии в XX в.

Отличительная особенность нижегородского одра заключалась в том, что его кузов составлял одно целое с телегой, плотно прикреплялся к ней и обычно не снимался. (Рис. 84, 85, 86)

Рис. 87. Ратка ботрисовская. Начало XX века.

Ратка

Под таким названием существовала в Тверской, Новгородской и, возможно, в других губерниях сноповозка. Кузов ратки в сравнении с одром был конструктивно усложнен. Он имел овальную форму и был удобен для перевозки снопов, дров, которые укладывались поперечно к ходу. (Рис. 87)

Ондрец (четыреколесная телега)

Бытовал в Костромской и других губерниях. Служил для перевозки снопов, сена и соломы. Конструкция кузова этой телеги значительно отличалась от одра. Ондрец был более длинный, чем одер или обычная телега с кузовом, и по форме напоминал корыто. Кузов делался на осях (с подушкой на передней и с накладкой на задней), на которых наглухо крепились длинные жерди — сковы, а спереди и сзади — кокши и снары. Несколько отлогие бока состояли из шести дуг на каждой стороне, положенных на сковы, обитых изнутри узкими досками дубов или жердями, более или менее плотно положенными. Колеса на ондрец надевались, как на обычную телегу.

Ондреец

Так называлась в Весьегонском уезде Тверской губернии двухколесная телега для перевозки сена, снопов и соломы. К осям телеги наглухо прикреплялись длинные оглобли, и на этой основе из осей и оглобель укрепляли ондреец — кузов из двух боковых решеток, задней и передней решеток, которые были значительно выше боковых.

Под одинаковым названием, с очень небольшой разницей (ондрец и ондреец) в разных губерниях существовали средства передвижения, предназначенные для одной и той же цели, но разные по конструкции: в одном случае — четырехколесная телега-сноповозка, а в другом случае — двухколесная тележка.

Телега бурлацкая (дроги)

Бытовала во Владимирской губернии и служила для перевозки дров, бревен, а в некоторых местах ею пользовались для подвозки сена, снопов. Конструктивные особенности бурлацкой телеги, отличавшие ее от обыкновенной, состояли прежде всего в том, что она была значительно длиннее обычной и не имела кузова. Передний и задний скаты бурлацкой телеги соединялись между собой длинными слегами, тяглами (1,6—3 м), иногда грубо обтесанными на четыре ребра. Концы слег спереди и сзади скреплялись в окряпку толстыми, поперек положенными брусками. Передняя ось, а вместе с нею и передок соединялись со слегами через подушку с помощью шкворня, передок свободно вращался, как и в обычной телеге, на 45—60 градусов. Бурлацкая телега, как это уже сказано выше, применялась для пере-

возки бревен. Для этого спереди и сзади ставили решетки из двух вертикально поставленных брусьев, скрепленных между собой в щип двумя-тремя планками.

Двуколка (двухколеска, беда, одер, чертолыжка, чертовка)

Телега эта бытовала в Рязанской губернии и служила для перевозки снопов в местах, где трудно было пользоваться четырехколесной сноповозкой — рыдваном. Конструкция чертолыжки отличалась от навозовозки и двухколески тем, что основанием в ней для платформы являлись длинные оглобли. Половина их представляла собственно оглобли, другая же половина с приподнятыми задними концами укреплялась на оси двухколески и предназначалась для платформы.

Телега навозная (навозница, каломашка, наземник)

Эта обычная четырехколесная телега была наиболее простой и дешевой в крестьянском хозяйстве. Кроме того, встречались двухколесные тележки — каломашки, навозницы — обычно на деревянном ходу (почти без железа). Такая тележка состояла из одной оси, двух колес, двух прямых оглобель. На этой основе устанавливался кузов из досок длиной 2,19 м. Спереди и сзади кузовов на одних телегах был открытый, а

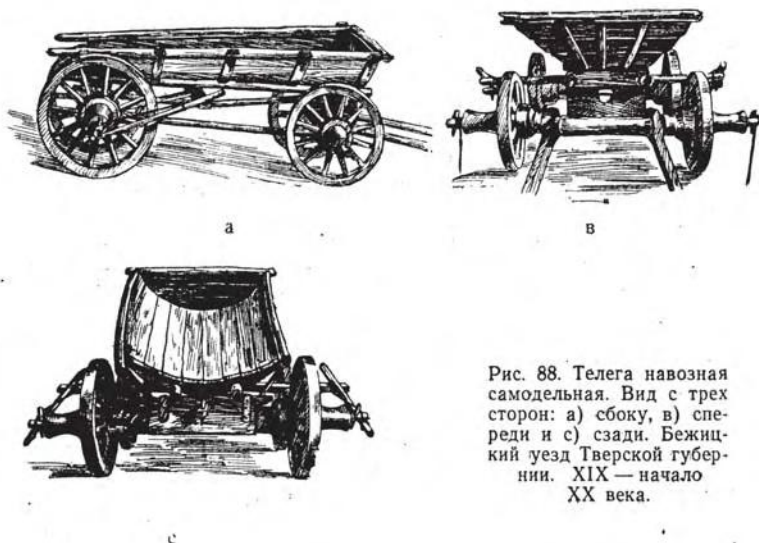

Рис. 88. Телега навозная самодельная. Вид с трех сторон: а) сбоку, в) спереди и с) сзади. Бежичский уезд Тверской губернии. XIX — начало XX века.

на других — закрытый. Навозницы делали сами крестьяне. Эти тележки были распространены в Орловской, Тульской, Рязанской и других губерниях в конце XIX — начале XX в.

В некоторых селах Новгородской, Тверской и Нижегородской губерний в топких, кочковатых и лесистых местах двухколесные навозные телеги применяли и для перевозки снопов и сена. Редко, но встречались двухколесные водовозки.

(Рис. 88)

Тарантас (долгуша, зыбуша, карандас)

Это был облегченный экипаж на железном ходу, предназначавшийся для поездок налегке — на базар, в гости и т. п. Тарантас был немного длиннее телеги. Колеса делались с железными втулками и шинами, оси — железные, прямые в старых образцах и выгнутые посередине и вверх в более новых образцах. На переднюю ось накладывалась довольно высокая, в старых образцах — простая, а в новых — фигурная, подушка. На заднюю ось устанавливалась высокая накладка. Передняя и задняя части тарантаса соединялись дрожинами длиной в 2,4 м, хорошо оструганными и защищенными. На середине тарантаса располагался кузов-плетенка длиной 1,3 м из толстых черемуховых прутьев, с расширенным задком для двух седоков и плетеным сиденьем спереди для кучера. Под кузовом, поперек тарантаса, помещался брус с железными подножками в виде стремян на концах. Иногда для большей прочности и нарядности плетеный кузов покрывали черной лаковой краской. В начале XX в. наряду с плетеными появились кузова, каркас которых был деревянным и состоял из дуг. Кузов местами был окован тонким полосовым железом, изнутри обивался фанерой или лубом и окрашивался в разные цвета. По обоим бокам кузова устанавливались перила и подножки. Некоторые тарантасы обшивались железом и кожей. Такие тарантасы приобретались на Нижегородской ярмарке и в других городах.

По конструкции тарантас северных губерний ничем не отличался от своих разновидностей, которые были в центрально-промышленных губерниях.

Небольшой размер кузова и расположение его на середине тарантаса на тонких гибких дрожинах, игравших роль рессор, делали его менее тряским и смягчали толчки на рытвинах и ухабах. Дрожины делались тонкими, и они на неровных дорогах дрожали (отсюда название дрожин). Дальнейшая эволюция этого вида облегченного транспорта привела к созданию на Украине рессорного крестьянского транспорта, так называемых линеек и тачанок, которые затем распространились в юго-восточных приуральских губерниях России (см. ниже).

Кареты

Кроме тарантаса, в северных губерниях встречались старинные экипажи, служившие для перевозки пассажиров на дальние расстояния и носившие городское название — кареты. Кузов кареты подвешивался на толстых кожаных помочах и качался при быстрой езде. Кожаные помочи — это первый тип рессор, которые вообще применялись в экипажах до изобретения стальных рессор. На севере, в частности на Печоре, такие кареты были еще в 1908 г. В карете с ременными рессорами ездил Петр I.

Таратайка (одноколка, двухколеска, тележка, куша, беда, тарантавка)

Простая крестьянская одноконная легкая тележка. Разные названия двухколесной телеги являются не только областными терминами. Они отражают конструктивные особенности этого экипажа. В крестьянских хозяйствах таратайки были самых разнообразных типов, начиная от случайно или временно приспособленного передка телеги для поездки налегке в распутицу и кончая тележкой, сделанной местным кузнецом, с хорошей отделкой, крашенной и даже на рессорах. Первый импровизированный тип таратайки чаще всего встречался в бедняцких и частично в середняцких хозяйствах, а второй тип — в зажиточных и кулацких хозяйствах.

Крестьянская таратайка обычно состояла из деревянной или железной оси длиной в среднем 1,7 м, двух колес, иногда снятых с обычной телеги или специально сделанных, облегченного типа и окованных, двух оглобель, наглухо скрепленных с осью, кузова, сделанного из досок и по форме напоминавшего заднюю половину кузова тарантаса, но по размеру рассчитанного для сидения одного человека. Кузов располагался на таратайке с таким расчетом, чтобы центр тяжести его лежал несколько впереди и частично перекладывался на оглобли. Этим самым придавалось больше устойчивости таратайке и смягчалась тряскость экипажа. Ехать на таратайке было нелегко, так как сиденье помещалось почти на оси. Малейшее сотрясение колес о неровности дороги в значительной мере передавалось седоку. Состоятельные хозяева в начале XX в. начали делать таратайки с рессорами. В таратайках с рессорами (выездных) все делалось лучше, чем в обычных двуколках. При отделке частей особое внимание уделялось кузову, который делали из досок фигурным, наподобие кресла с высокой спинкой и бортами у сидения и с низкими бортами у передка, где пассажир ставил ноги. В других таратайках сиденье делали не дощатое, а веревочное. В таратайках хорошей кузнечной работы к кузову приделывали железные перила. В северных и северо-западных губерниях

таратайки были самые разнообразные по внешнему виду, начиная от простых, сделанных самими крестьянами, и кончая нарядными, сделанными кузнецами-каретниками.

Ручная тележка

Применялась для перевозки дров, соломы из риги, белья на речку и катания детей. По конструкции эти тележки были самые разнообразные. Иногда такая тележка в уменьшенном виде представляла собою тарантас или обыкновенную телегу. Колеса в этих тележках были очень примитивные, они вытесывались из толстого бревна (так называемые катыши). Кузовом чаще всего служил ящик, установленный, как правило, на грубо сколоченном основании тележки.

Повозка двухколесная (одноколка)

Получила значительное распространение в северных областях. Объясняется это тем, что по бездорожью удобнее было ездить в телеге на двух колесах. Среди одноколок встречались очень примитивные, представлявшие собою самые архаические формы телег¹.

Одноколка обычно делалась на березовой оси, грубой работы, длиной 1 м 70 см; имела две оглобли, переходившие в основание кузова. Снизу в оглобли наглухо вдвигались по два небольших бруска, на которых укрепляли кузов. Два массивных колеса диаметром 76 см сколачивались из плах толщиной в 6 см, наглухо насаживались на ось и вращались вместе с ней под кузовом.

Повозка-двуколка

Эта двуколка состояла из сосновой оси, грубо обтесанной в форме кругляка длиной 1 м 65 см, двух сплошных массивных ко-

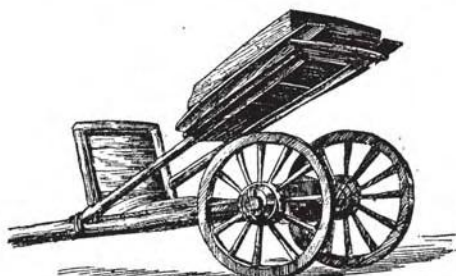

Рис. 89. Двуколка легковая. Бежецкий уезд Тверской губернии, начало XX века.

¹ Остатки одной из таких повозок хранятся в Государственном музее этнографии народов СССР в Ленинграде; приобретены в 1901 г. у русских в д. Пурнеме Онежского уезда Архангельской губернии.

лес, иногда неправильной формы, диаметром 85 см. В двуколке колеса также наглухо насаживались на ось и вместе с нею вращались под кузовом.

Описанные выше примитивные повозки в начале XX в. уже были редким явлением в крестьянском хозяйстве северных областей. Широкое распространение получили двуколки современного типа. В основе своей конструкции они были близки к примитивным двуколкам, но уже имели усовершенствованные колеса, вращающиеся на оси с железными подосниками, втулками, шинами и другими мелкими частями из железа. (Рис. 89)

Двуколки-однотужки

Повозки этого типа бытовали в конце XIX — начале XX в. Колеса делались в железной оправе. Однотужка состояла из кузова или ящика, платформы (шины, втулки), устанавливавшейся на задние концы длинных оглобель. Как по количеству, так и по целевому назначению двуколки были почти однотипны; иногда встречались некоторые отклонения в размерах колес и кузова. Так, например, кузов в некоторых случаях состоял из дощатого настила, своего рода платформы или дна без бортов, в других — борта делали очень низкие, высотой всего в 15—18 см, в третьих — кузов имел высокие, до 40—50 см, боковые борта.

В крестьянском хозяйстве северных областей такие двуколки-однотужки имели довольно разнообразное применение. На них ездили в гости, на рынок, перевозили грузы, иногда дрова. Для доставки навоза на поля пользовались коробом, который устанавливался на однотужке. Двуколка-однотужка, кроме удобств (проходимость по плохим дорогам), имела целый ряд весьма существенных недостатков. Когда запрягали лошадь, то передняя часть двуколки поднималась выше задней, отчего поклажа скатывалась назад; часто при малейшей неосторожности однотужка опрокидывалась. При спуске с горы передняя часть ее поднималась, а вместе с этим поднимались оглобли и хомут, мешая лошади идти вперед. Чтобы устранить этот недостаток, крестьяне, например, в Вологодской губернии, придумали довольно остроумное приспособление — волочаги: два бревна прикрепляли одними концами к двуколке, а другие волоклись сзади и при подъеме на гору при временных остановках упирались в землю, не давая однотужке катиться вниз.

Одноколка рессорка-выездная

В ней сиденье было устроено не на оси, как обычно, а на двух полувисячих дрожинах, укрепленных передними концами на оглоблях и специальном щитке, отделяющем седока от лошади.

Такое оригинальное устройство сиденья значительно смягчало тряскость езды. Одноколка такой конструкции впервые была зарисована в деревне Бережаны Сабуровской волости Бежецкого уезда Тверской губернии в 1921 г. А. Н. Олифиренко.

Рис. 90. Одноколка-рессорка. Тверская губерния, начало XX века.

Дроги (дрыги, долгуши, роспуски, колесни)

Служили для перевозки бревен, дров, сена, снопов, соломы и других грузов. В некоторых губерниях, например в Рязанской, дрогами пользовались и для обычных хозяйственных поездок в поле, на мельницу и т. п. По внешнему виду дроги отличались от обычной телеги своей длиной и отсутствием кузова. Они делались в 1,5—2 раза длиннее телеги; лисица или роспуск, соединявшая передние и задние колеса, была длинная, толстая. Рядом с лисицей по бокам укладывались две

Рис. 91. Дроги длинные. Саратовская губерния, конец XIX века.

подлисицы, и все это служило дном долгуши. Немного выше, по бокам и сверху подушки и накладки, укреплялись две дрожины, дроги, служившие небольшими бортами этого примитивного кузова. Пространство между подлисицами и дрожинами заплеталось вицами. От концов задней оси к подлисицам проводился тяж, состоявший из кривого дерева. Иногда на такие дроги (роспуски, долгуши) устанавливали тележный кузов-ящик. Такой тип дрог был распространен в Рязанской губернии. На Дону дроги встречались и несколько иного типа. (Рис. 91)

Линейка

Под таким названием существовал легкий полурессорный (или рессорный) четырехколесный экипаж с пароконной или одноконной запряжкой. Главным местом распространения линейки был Северный Кавказ. Изготавливались линейки в городах в специальных экипажных мастерских и отличались тщательной отделкой и окраской. Использовали их главным образом для выездов в гости и для различных хозяйственных дел. В конструктивном отношении линейка в своей основе была близка к тарантасу, но отличалась тем, что на железные оси насаживались рессоры, на которых лежали деревянная подушка и насад; в них вделывалось пять тонких дрожин, сверху покрытых мягкой брезентовой подушкой для сидения. По бокам между колесами были деревянные подножки с железными крыльями, закрывавшими сбоку и сверху колеса и предохранявшими седоков от грязи, разбрызгиваемой колесами.

Тачанка (тройка)

Это четырехколесный экипаж на железном ходу, с рессорами и пароконной запряжкой в дышло. Тачанка впервые появилась на юге Украины, а затем распространилась на Кубани, на Дону, в Ставропольской и Саратовской губерниях, сначала в помещичьих хозяйствах, а затем и в некоторых кулацких хозяйствах.

В гражданскую войну тачанка была широко использована для перевозки пулеметов. В этой роли тачанка вошла в живопись и художественную литературу.

Тройкой тачанку называли на Кубани, где в станичных управлениях она использовалась как общественный экипаж для служебных поездок должностных лиц (говорили: «на тройке поехал», а не на тачанке). В этот экипаж впрягали, однако, не три лошади, а пару. Очевидно, известный ямской термин «тройка» был по традиции перенесен на тачанку, которая, как мы знаем, появилась значительно позже экипажа, называвшегося вместе с запряжкой тройкой.

СБРУЯ И УПРЯЖЬ

Описаний предметов сбруи и упряжи, бытовавших в русском крестьянском хозяйстве в XVIII, XIX и начале XX в., в этнографической литературе нет. Вследствие механизации сельского хозяйства лошадь вместе с сбруей и упряжью вытеснена с полевых работ и очень быстро заменяется автомашиной и в сельском транспорте. Не пройдет и двух-трех десятилетий, как предметы крестьянской упряжи станут музейной редкостью.

Предметы сбруи и упряжи создавались в русском крестьян-

ском хозяйстве в течение многих веков и отличались большим разнообразием. Ниже даются описания уздечек, недоуздков, хомутов, дуг, шлей, вожжей, седелок, ярм, седел.

Уздечка, узда современная

В XVIII — начале XX в. она состояла из следующих частей¹: а) сыромятного ремня — нащечника (щека, оглавлъ, круговой); б) удила металлических; в) переноска (переносье, намордник, перегубник, нарымник, нахрапник); г) налобника (облобок, очелок, начельник); д) креста (лыска); е) подщечной (подгубный, подскульный, застезный, подбородье); ж) подвеска с кистью; з) поводьев (повод); к) двух надглазников (шоры).

Рис. 92. Уздечка ременная с металлическими украшениями.

Рис. 93. Недоуздук ременный.

Уздечка сшивалась сыромятными ушивальниками. В начале XX в. лучшие уздечки сшивали на металлических кольцах. Уздечки украшали металлическими бляхами. (Рис. 92, 93)

Недоуздук (обротъ, обротка)

Уздечка без удила. Повод из одной сталки (ремня или веревки) назывался чембур или повалец. Вместо удила у недоуздка было большое кольцо, к которому пришивали концы нащечников и привязывали чембур-повод. Количество и названия частей недоуздка идентичны количеству и названиям частей уздечки. Недоуздук был менее наряден, чем уздечка, его не украшали бляхами, изготовлялся он довольно часто из веревки или лыка. Недоуздкой пользовались для привязывания лошади.

Хомут

Основная часть конской упряжи как в одиночной упряжке, так и в пароконной. Хомут в XVIII, XIX и начале XX в. являлся вполне сложившейся принадлежностью упряжки и состоял из

¹ В скобках приведены разные областные названия частей уздечки.

следующих частей: а) клещей (кleshней, колодок), б) хомутин, в) оголовков, г) гужей, д) супони. Клеши являлись костяком хомута, внизу связывались во время запряжки супонью — узким сыромятным ремнем. В каждой клешне делались два сквозных отверстия, через которые продевались и закреплялись гужи. Оголовок делался из войлока и обшивался кожей. Хомутина — плотный войлок, сложенный вдвое, — вместе с оголовком образовывал мягкую часть хомута. В начале XX в. хомуты украшали гвоздями с желтыми или белыми металлическими головками или же бляхами. Внизу, по бокам хомута, подвешивали кисти из юфтовой кожи. Примерно на середине и сбоку в клешни ввинчивали по одному кольцу для продевания в них вожжей.

Хомут для пароконной дышловой запряжки в оглобли с дугой облегченной конструкции делался без гужей. Вместо них в отверстия клешней вплетали ушки, к которым пристегивались постромки из толстого сыромятного ремня, сложенного вдвое и иногда прошитого для прочности в два шва сыромятным ушивальником. Постромки на концах имели петли, с помощью которых их надевали на вальки (вал), запрягая лошадь в повозку. Размеры постромок были почти равны длине дышла. Чтобы хомут не стирал шею лошади, его подбирали по размеру шеи.

Рис. 94. Клеши для хомута деревянные.

Рис. 95. Хомутина из соломы и лыка.

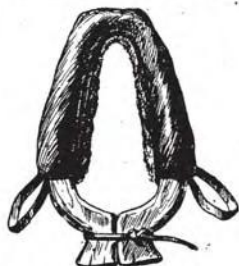

Рис. 96. Хомут с гужами простой.

Сравнивая хомуты Киевской Руси IX—XII вв. и Суздальской Руси XVI в. с хомутами XVIII, XIX и начала XX в., можно видеть, как серьезно совершенствовалась эта часть упряжи. Судя по миниатюрам, сохранившимся в летописных источниках, он был меньшего размера и одевался не так глубоко на шею лошади, как теперь. В хомуте XVIII, XIX и начала XX в. были уже новые части, например клешни хомута, хомутина и супонь. Старинный же хомут состоял лишь из одного оголовья.

Все эти усовершенствования хомута были, очевидно, введены уже в Московском государстве и особенно в то время, когда была изобретена и использовалась для запряжки дуга.

(Рис. 94, 95, 96)

Дуга

Деревянная дуга, согнутая крутым лучком, служила распоркой между оглоблями, укреплялась конусами захлест ремennыми петлями и применялась в оглобельной упряжке. Служила также для крепления гужей и поддержки поводьев уздечки, которые привязывались к излучине дуги. После установки и укрепления дуги клешни хомута стягивались под шеей лошади супонью. Дуга была настолько приметной частью упряжи, что часто говорили: «с товаром пошло двадцать дуг» или «подрядчик взял за доставку товара по рублю с дуги» и т. д. Дуги художественно расписывали, а в торжественные выезды к ее излучине привязывали колокольчики, бубенчики. В хозяйстве дугу, особенно расписную, берегли, ее прятали, как хомут, в сени или в амбар. Русский народ сложил много метких пословиц и поговорок, в которых использовал слово «дуга».

Архангельская дуга

Резная дуга, украшенная декоративной росписью в сочетании с мелкой резьбой. Орнамент резьбы геометрический, а роспись — растительная и геометрическая в виде цветов, кругов, полосок, треугольников и прочих рисунков; верхняя — наружная — часть оковывалась железом¹.

Вологодская дуга

Служила для тяжелой упряжи. Щековые стороны ее были украшены золоченой резьбой и красочной росписью. Вверху прикреплялось железное позолоченное кольцо для привязывания повода.

На дуге, имеющейся в коллекции ГМЭН СССР, по внешнему ее краю выполнена надпись желтой краской по черному полю: «Сия дуга дер. Крылаского крест Василия Матф. Грибанова краш. 1850 г., Ген. 16 д.»².

Пермская дуга

Ею пользовались также для тяжелой запряжки. Делалась она из березы и с резными щеками, расписывалась золотом и разными красками. Орнамент — геометрический, растительный и животный (львы)³, высота дуги 92 см, расстояние между концами 1,1 м.

¹ ГМЭН СССР, колл. 530—9, 10, 11 и 12.

² Там же.

³ На одной из дуг из коллекции ГМЭН надпись: «Сию дугу выпрягли неуныва бог напomoщ призыва 1858-го декабря 13».

Петербургская дуга

Использовалась для тяжелой запряжки. Делалась широкая, двояковыпуклая, резная, полихромно расписывалась золотой, красной, черной, белой, синей, зеленой красками. Орнамент резьбы был геометрический, растительный и животный (львы, кони). Вверху прикреплялись кольца, а на некоторых нащечных сторонах вверху — медные наличники. Размеры этой дуги были: высота от 0,87 до 0,39 м, расстояние между концами дуг — от 1,07 до 1,8 м. На трех дугах, хранящихся в коллекции ГМЭН, имеются надписи: на первой — «Сия дуга села Лукина крестьянина Демида Павлова 187... года»; на второй — «Года сия Дуга принадлежит крестья... еревни Шокшина Фома Кузмина. Января... дни...» (надпись не вполне сохранившаяся); на третьей — «Якова Евсеева, де Косячихи».

Рис. 97. Дуги. Костромская губерния, конец XIX — начало XX века.

Костромская дуга

Это была обычная упряжная дуга. Щеки делались резные и расписные. Орнамент растительный, геометрический и животный (львы). На одной из дуг, имеющихся в коллекции, на внешней грани надпись: «1883. Сия дуга дер. Березников кре Фадея Корнилова Лебедева». Высота этой дуги 0,8 м, а расстояние между концами — 0,99 м. (Рис. 97)

Нижегородская дуга

Делалась кустарями из липы. Щечные грани — резные, орнамент геометрический, высота дуги — 1 м, а расстояние между концами — 1,12 м.

Курская дуга

Более простая, чем дуги северных губерний. Украшалась мелкой геометрической резьбой. Высота — 0,76 м, расстояние между концами — 0,91 м.

Шлея¹

Часть конской упряжи, сшитая из сыромятного ремня или из толстой пеньковой тесьмы. Служила для придерживания хомута. Если лошадь идет под гору и ее нужно сдерживать, то хомут без шлеи сползает по шее к голове и затрудняет торможение повозки.

Шлея состояла из круговой — широкого ремня, охватывавшего лошадь сзади и с боков. Своими концами она привязывалась к гужам. Чтобы этот ремень не сползал вниз и не мешал лошади идти, его пришивали к четырем или шести-восьми откосным ремням, спускавшимся через хребет и круп лошади к круговому ремню, в четырех местах; откосные пришивали к нахребетному ремню такой же ширины, как и круговой, но привязанному к хомуту сверху у холки к специальному хлястику и протянутому по хребту лошади вплоть до крупа. К более нарядным шлеям по бокам пришивали висячие кисти, сделанные из юфтовой кожи. Шлеи украшали металлическими бляхами, нашитыми вдоль откосных ремней, по круговому ремню и ремням, к которым пришивались кисти. Более дорогие шлеи сшивались на кольцах. Сшивать шлеи на кольцах и украшать бляхами крестьяне начали в конце XIX — начале XX в. В этом сказывалось городское влияние.

Вожжи

Они делались веревочные или кожаные и пристегивались пряжкой или кляпом (последнее — более старый способ) к удилам

¹ Шлейка — по-украински — другой вид упряжи, заменяющий хомут.

уздечки. Ездовой, управляя лошастью, натягивал правый конец вожжи, чтобы лошадь пошла вправо, или наоборот.

Для управления пристяжной лошастью пользовались вожжами, которые назывались привожжи. Привожжа — это веревка или сыромятный ремень, один конец которого пристегивался к уздечке с внешней стороны пристяжной лошади. Если в запряжке было три лошади, то в руках кучера было трое вожжей, с помощью которых он управлял тройкой.

Кроме описанных вожжей, на юге России в тех губерниях, где русские крестьяне были знакомы с украинским хозяйственным бытом, они позаимствовали пароконную запряжку в дышло. В этой запряжке лошадьми управляли пятью вожжами, плетеными из веревок или сыромятного ремня. Самую длинную часть вожжей ездовой держал в руках. Сложенная вдвое, она составляла 3 метра. К концам этой части вожжей пришивались или вплетались четыре части — сталки (украинское название). На ко́нцы сталок пришивали пряжки, которыми вожжи пристегивались к уздечкам лошадей так, чтобы правая пара соединялась с левыми кольцами удила.

Седелка

Являлась частью русской упряжи при запряжке с дугой. Название этой части упряжи, очевидно, произошло от седла. Низ седелки делался из войлока, сложенного втрое или вчетверо. Сверху седелка покрывалась кожей. Поперек и ниже середины седелка с обеих сторон прошивалась ушивальниками по деревяшке размером 12—14 см в длину и 4—5 см в ширину. Снизу деревяшка делалась плоская, а верх ее закруглялся с небольшой выемкой для чересседельника. К седелке с одной стороны прикреплялась подпруга длиной более метра, сплетенная из пеньковых шнурков с металлической пряжкой на конце. С другой стороны седелки пришивался наконечник из сыромятного ремня, который продевали в пряжку подпруги, протянутой под брюхом лошади, и подтягивали, чтобы седелка крепко держалась на спине лошади.

Кроме описанной седелки, довольно часто встречались и другие ее разновидности. В одних случаях нижняя часть войлока седелки обшивалась гладкой кожей, в других — вместо двух деревяшек укреплялась маленькая деревянная седелочка с прорезным сквозным отверстием для продевания чересседельника, в третьих — эта седелочка была значительно уже. Позже, примерно в начале XX в., деревянные седелки заменяются железными. На верхней части седелки появляются украшения в виде металлических блях, от нижних краев ее спускается с каждой стороны по две-три кожаные кисти.

Под каждую седелку обычно подкладывали потник, чтобы не

сбивать спину лошади. Потник делали из войлока, сложенного вдвое и втрое, или из мешковины, сложенной в несколько рядов, размером больше седелки в полтора-два раза. Обязательной принадлежностью седелки являлся чересседельник веревочный или ременный, сыромятный с петлей или металлическим кольцом на конце, с помощью которого чересседельник наглухо закреплялся петлей на правой оглобле, затем перебрасывался через седелку и другим концом наматывался на левую оглоблю. Чересседельник подтягивался до такой степени, чтобы часть упряжи (хомут, оглобли и дуги) переложить с холки лошади на ее спину.

Ярмо

На юге России русские крестьяне и казаки запрягали волов в ярмо украинского типа и чаще всего сделанное украинскими мастерами. Поэтому оно не имело каких-либо чисто русских особенностей и названия частей ярма сохранились украинские.

В ярме были следующие части: чашина — верхняя широкая часть ярма; снозы — две круглые палки, с помощью которых соединялись чашина и подгорло; занозы — две гладко обструганные палки с набалдашниками сверху, с помощью которых запрягали волов в ярмо; каблучка — кольцо из сыромятного ремня для прикрепления ярма к дышлу воза. Ярма делали обычно парные, но изредка встречались и одинарные.

Седло

Оно имело следующие части: а) седловище (деревяга, ленчик, арчак) — его деревянный остов, состоявший из двух лук (передней и задней) и двух лавок, боковин, обтянутых кожей; б) войлок под лавками; в) чепрак; г) потник; д) тебенки кожаные по обе стороны седла; е) стремена с путлищами (металлическими или деревянными); е) подпруги — одна или две; ж) подушка, сшитая из кожи, наполненная пухом, шерстью, клочьями пеньки (чаще вместо подушки на ленчик клали что-нибудь мягкое, например старую одежду или войлок); з) нагрудник кожаный или ременный, расположенный на груди лошади и спереди седла, удерживавший его от сползания назад; и) подхвостник ременный, удерживавший седло от сползания вперед.

Приведем описание еще одного седла. Его передняя лука была высокая и оканчивалась сверху подобием головки с двумя рожками на тыльной стороне. У основания луки был сделан поперечный прорез. Задняя лука имела вид плоской чашки; по краям остов отделялся белой костью. На сиденье устраивали наклейку из тисненой бересты, окрашенной в ярко-красный

цвет и оттененной по краям темно-желтым бордюром; на крыльцах (бочки) делали берестовую тисненую наклейку зеленого цвета; такая же наклейка была и на лицевой стороне передней луки и на тыльной части задней луки. Из-под низу арчак подклеивался тисненой же берестой, подкрашенной черной краской. Остов (ленчик) седла следует отнести к среднеазиатскому типу.

Встречались и другие разновидности русских седел, например седло с березовым ленчиком — деревягой с передней и задней луками, широкой кожаной подушкой, набитой шерстью, двумя волосяными подпругами, ременным подхвостником, деревянными стременами, подвешенными на ремнях, кожаным напорником для топора и веревочными завязками для вьюков.

Рис. 98. Ленчик — деревянная часть седла.

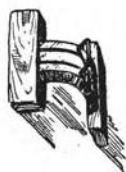

Рис. 99. Седелка деревянная.

Упряжь для верблюдов на юге, для оленей и собак на Крайнем Севере, применявшаяся русскими, почти не отличалась от той упряжи, которой пользовались коренные жители этих мест. (Рис. 98, 99)

ВОДНЫЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

Водные средства передвижения отличались большим числом видов и разновидностей. Ниже дается описание следующих средств передвижения: плота, парома, колоды, лодки-долбленки, бота, долбленки-душегубки, долбленки-челнока, дощатой лодки, челнока, челнока-ботника, ботника, вичевки, набойницы, карбаса, дуба, каяка, струга.

Плот

В XVIII и XIX вв., а в некоторых местах и в начале XX в. у русских еще сохранялись самые примитивные средства передвижения на воде — плоты. В начале XX в. во Владимирской губернии на р. Клязьме для переправы через реку крестьяне пользовались плотом при помощи перетяжки. Плоты были широко распространены и в лесной полосе России. Они делались из не-

больших бревен — плах, плотно сплоченных в сплошной настил. Затем плахи скреплялись винтами, а чаще скручивались ивовыми прутьями (вицами). Плоты, рассчитанные на продолжительный срок службы, изготовлялись более тщательно: настил делался в два слоя бревен.

В некоторых местах Ярославской губернии, например в Пошехонье и на р. Мологе, широко применялись небольшие плоты, так называемые коротни, которые заменяли крестьянам лодки, челны для рыбной ловли и перевозки грузов и т. д. На некоторых реках крестьяне не делали лодок, а обходились коротнями. Коротни постоянно употребляли сплавщики при молевом сгоне леса.

Плоты передвигались на мелких речках с помощью длинных шестов, а на больших реках, где шестом пользоваться нельзя, — перетяжками, с помощью веревки, каната или троса, закрепленного своими концами на обоих берегах. Обычно кто-либо из переправлявшихся на плоту выбирал канат из воды и подтягивал плот к берегу.

Плоты обычно изготовляли коллективно и пользовались ими тоже сообща — всей деревней.

Паром

Так назывался деревянный помост — плот с перилами, поднятый и поставленный на две длинные и большие, сплоченные вместе лодки или устроенный на одной большой широкой и плоскодонной лодке. Это приспособление для переправы через большие и малые реки было известно уже в Киевской Руси. Мостов тогда строили мало, и паромы были единственным средством переправы через реки громоздких грузов вместе с телегами, лошадьми, волами.

Когда был поставлен помост-плот на лодки, мы не знаем, но в XVIII в. паром уже был почти таким, каким он выглядит в наше время, то есть на двух лодках — в одних местах и на одной плоскодонной — в других. Грузоподъемность паромов зависела от размеров лодок и настила, а они делались в за-

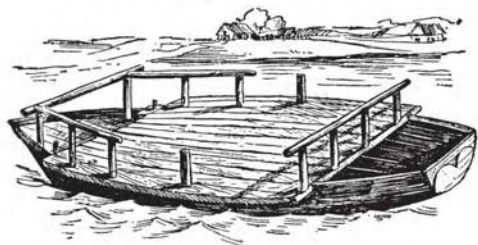

Рис. 100. Паром на реке Шексне. Начало XX века.

висимости от ширины и глубины реки. В последнее время в технике сооружения и передвижения паромов произошли весьма существенные изменения. Паромы на больших реках устанавливаются на баржах, и перевозят их буксирными пароходами. На небольших речках паромы устроены на лодках небольших размеров и передвигаются с помощью каната и течения реки.

До революции большинство паромов находилось в частных руках, и лишь паромы на небольших реках, не имевшие промышленного значения, находились в руках сельских обществ. Эти паромы имели местное значение и служили для перевозки сена с лугов, снопов с пашни и т. п. (Рис. 100)

Колода (ройка)

Из двух бревен выдалбливали две лодки-долбенки, затем их соединяли боками и скрепляли снарвинами на корме и на носу. Колода была очень устойчива: даже во время большого ветра она не переворачивалась.

Нос, корма и борта колоды отделялись так, что общий вид ее напоминал обычную лодку: нос делался выше кормы и был заострен, чтобы легче преодолевать сопротивление течения; корма была обычно почти тупая, внешние бока (борта) делались округленными.

Использовались эти двойные лодки-долбенки для перевозки людей, грузов и для рыболовства. Делать их было значительно легче, чем челны или дощатые лодки, поэтому они долго бытовали во многих местах страны. На лодках этого типа не было уключин, парных гребных весел и рулевого весла; гребли и правили колодой одним веслом, что указывает на древность происхождения этого типа водного транспорта.

Колода и ройка применялись в Ярославской, Новгородской и других северных губерниях.

Лодки

Они являлись более совершенным средством передвижения по воде, чем плоты и колоды. В XVIII в. и до 80-х годов XIX в. у крестьян существовал главным образом один тип лодок — это челн-долбенка.

В северных губерниях водный транспорт имел с древних времен широкое распространение, так как бездорожье этих мест и обилие лесоматериалов для изготовления лодок способствовали его развитию. В северных губерниях лодки применялись не только для перевозок всевозможных грузов, но и для озерного и морского рыболовства, которое особенно было развито на побережье Белого моря, на Выг-озере, Онежском и других озерах. Морское рыболовство способствовало развитию

другого типа лодок, отличного от речного не только размерами, но и конструкцией.

В центрально-промышленных губерниях бытовало два типа лодок: а) долбленки или челны (по конструкции более древние) и б) дощатые накладные лодки.

Лодка-долбленка

Выдалбливалась из липы или дуба длиной примерно 3—4 м. В лодках-долбленках носовая часть была немного уже кормовой, ширина середины была очень близка к носовой и кормовой. Бока у долбленки делались прямые, с небольшим загибом бортов во внутрь, корма — прямо срезанная, тупая, нос немного заостренный. Эти лодки на воде были малоустойчивы.

Струг (стружок, челн, челнок)

Наиболее распространенным видом речной лодки в XVIII и XIX вв. являлся струг. Отличительная особенность струга заключалась в том, что его нос и корма обычно высоко поднимались вверх и были довольно массивны. По внешней форме струги северных губерний приближались к украинским челнам.

Для больших стругов выбирали самые мощные стволы сосны или ели. Отпилив бревно необходимого размера, например для стружков 5—6 м, а для больших стругов 9—10 м, топором вырубали всю середину бревна, отделявали бока и дно. Особое внимание уделялось отделке носовой и кормовой части. Им придавали соответствующую заостренную и обтекаемую форму. Выдолбленный струг распаривали горячей водой или в дыму костра, затем распирали борта. Расширив борта до нужных размеров, их закрепляли специальными упругами, распорками — планками и широкими досками, служившими потом соединениями. Иногда борта закрепляли специальными полудугообразными планками (упругами, дугами), прикрепленными к бортам и дну вицами. Расширяя борта струга, добивались лучшей его устойчивости на воде и большей грузоподъемности. Иногда для увеличения грузоподъемности струга на его борта нашивали доски шириною в 10—15 или 20 см. Этот способ повышения бортов чаще применялся на южных реках.

Наиболее древний способ изготовления стругов состоял в том, что, выбрав топором середину струга, тщательно отделяли его и, не расширяя боков, спускали на воду. Но этот способ изготовления применялся в тех случаях, когда можно было найти толстый ствол дерева и сделать достаточно вместительную лодку, не расширяя бортов.

Плавали на стругах и управляли ими с помощью одинарных весел, то есть без уключин и парных весел. И только в редких случаях и на больших стругах пользовались парными веслами с

помощью уключин. На неглубокой реке плыли не на веслах, а с шестами, отталкиваясь ими о дно.

Бот

Долбленая лодка, отличавшаяся от струга тем, что корма ее была совершенно тупой (носовая часть, как у струга), борта не расширены. От кормы и до носа ширина бота была одинаковой. В боте делались три скамейки: одна — посредине, а другие две по концам — у носа и кормы. Уключины располагались ближе к носу; снаружи по бокам лодки почти во всю ее длину прибывались деревянные, узкие, полуовальные крылья, способствовавшие лучшей устойчивости.

Такие лодки имели довольно широкое распространение. Они встречались в Псковской, Вологодской и Архангельской губерниях, где ими пользовались для рыбной ловли на озерах.

Долбленка-душегубка

Эти лодки были распространены в Южном Приуралье — в Оренбургской и Уфимской губерниях, а также в Петербургской губернии. Одни из них делались наподобие стругов, другие имели корытообразную форму. Эти долбленки из толстых бревен и без всякой отделки использовались как лодки. Ширина и глубина долбленки была одинаковой (в середине, на корме и на носу), бока искусственно не расширялись, а корму и носовую часть не отделявали.

Долбленка-челн

Распространена была в Рязанской, Тульской и других губерниях. Она представляла собой лодку, выдолбленную из одного толстого ствола липы или осины. Чтобы сделать долбленку устойчивой на воде, борта ее расширяли, распаривали на костре в дыму и устанавливали распорки. Во время расширения бортов корма и нос закреплялись планками, набитыми сверху, чтобы избежать трещин.

Рис. 101. Комяга — лодка, бытовавшая на р. Оке. Село Никольское Калужской области. Рисунок Н. И. Лебедевой.

По сообщению Н. И. Лебедевой, на Оке, начиная от верховьев и до Шилово Рязанской губернии, бытует особый тип лодки — комяга — довольно примитивный и, очевидно, древний. Комяга сделана из двух долбленных колод (обычно дубовых, но встречаются и сосновые), соединенных дном. Дно в виде четырехугольного бруса, рубленного топором, соединено с долбленными колодами деревянными шипами; по бокам лодки

сверху нашиты доски, но встречаются кояги и без таких нашивок. (Рис. 101)

Дощатые лодки (дощенки)

В XVIII—XIX вв. и в начале XX в. наряду с долбленками бытовали дощатые накладные лодки, более совершенные по своей конструкции (этот тип лодки очень древний: он был известен уже в Киевской Руси).

В конце XIX в., в связи с большим уменьшением площади лесов и особенно деревьев, пригодных для изготовления челнов, лодки стали делать из досок. В XX в. на многих реках, особенно на больших, челн стал редкостью.

Рис. 102. Лодка дощатая, бытовавшая на р. Шексне и других реках. Конец XIX — начало XX века.

Дощатые лодки обычно состояли из дна, боков (бортиков, нескольких опруг, лавок), сидений и настила, кормы и носа. По форме эти лодки делались либо овальные, с обтекаемыми боками и небольшой плоскостью дна, но дающей возможность лодке стоять на земле, либо совершенно плоскодонные, с заост-

Рис. 103. Лодка дощатая и острокормая, бытовавшая на р. Шексне и других реках. Конец XIX — начало XX века.

ренной и приподнятой вверх носовой частью и менее заостренной или почти тупой кормовой частью. Корма лодки была близка к вертикальному положению, а нос располагался с уклоном вперед примерно на 45—60 градусов, что позволяло лодке легче преодолевать сопротивление воды и, следовательно, делало ее более легкой и быстроходной.

Изготавливались лодки из хорошо оструганных досок, которые намачивали в воде, чтобы сделать их более гибкими при обшивке. К доске, предназначенной для дна, прикрепляли опруги, а на концах ее — корму и нос. Обшивка лодки в зависимости от ее размеров делалась из трех-пяти набоев определенной ширины досок. На бортах лодки укреплялись две уключины для

Рис. 104. Лодка дощатая ярославская.
Начало XX века.

весел. Примерно посредине лодки делалось сиденье для лодочника. В больших лодках у кормы было сиденье для рулевого и приспособление — уключина — для рулевого весла. В зависимости от размеров лодки и ее назначения (перевоз, рыбная ловля, охота) делали и дополнительное сиденье на носу для одного человека. Лодки снабжались веслами — гребными и рулевыми. (Рис. 102, 103, 104)

Челнок-ботник (полудолбленный)

В этой лодке основой являлась долбленка, борта которой наращивались двумя досками. Хотя челнок был с набоями, его по традиции называли долбленкой. Лодки этого типа встречались в

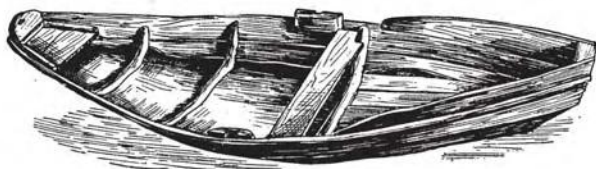

Рис. 105. Челнок-ботник полудолбленный,
борта с набойными досками. Начало
XX века.

Тверской, Новгородской, Ярославской и других губерниях до начала XX в. Использовались они главным образом для рыболовства. (Рис. 105)

Ботник

Долбленая лодка с расширенными боками. Ботник под разными названиями — челн, долбленка и т. п. — был довольно широко распространен не только в XVIII—XIX вв., но продолжает существовать и в XX в. в центрально-промышленных районах.

Рис. 106. Ботник долбленный. Центрально-промышленные районы. Конец XIX — начало XX века.

Лодки этой конструкции применяются для рыболовства, перевозов, а иногда и для охоты. (Рис. 106)

Вичевка

Архангельская лодка, сшитая вичьем. Она еще называлась долбушей, потому что в основе своей она была долбленая, но с набоями из двух досок.

Набойница (остятка)

В этой лодке днище (денница) делалось из толстого елового бревна. Набой (тесницы) — сосновые доски — набивались по две на каждый борт: нижние прибивались к днищу, верхние — к верхним кромкам нижних набоев. Корги образовывали нос и корму; парубы — две узких рейки — прибивались почти стоймя к выступам дуг. К шести упругам (дугам) прибивались нижняя и боковая части лодки. Два водореза — трехгранных бруска — прибивались снаружи на носу и корме. Лавочками для сидения служили на шести — подушки. Гнезда для уключин долбили в подушках, их было две штуки. Уключины — березовые шпильки — вдевались в гнезда подушек. Нос и корма стягивались обоймами. Дощатой настилкой на дне лодки был подтовар. На носу лодки вбивался крюк, за который цеплялась хребтина перемета, когда в нем нужно было сделать какие-либо исправления.

На набойнице применялись: двухлопастное кормовое весло и два однолопастных весла. Когда шли вверх по течению, то в носу укреплялся березовый ствол (пороча), за который привязывалась подъемная бичева. Если дул попутный ветер, то ставили мачту, привязывая ее к парубам четырьмя концами веревочной снасти, а на нее подымали четырехугольный парус.

Карбас-поездник

Лодка, которой пользовались русские поморы в морском прибрежном рыболовстве на Белом море в районе г. Кеми и в других местах, а также на озерах и реках во время ловли семги, называлась карбасом. Карбас — дощатая набойная лодка, рассчитанная на две пары весел. Она состояла из матицы, или

форштевня (обычно соснового), опруги (шпангоута) двойной, за исключением носовых одинарных и кормовой в виде сплошной доски. Обшивка карбаса делалась внакладку или набоем и состояла из пяти-шести набоев довольно широких сосновых досок. Корма и нос были острые, последний сильно приподнимался. Ближе к носу устраивалась скамейка для гребца со щитком и перекладной для ног. На бортах имелись две пары уключин для весел, вытесанных из березовых бревен с веревочными кольцами. На корме устраивалась скамейка для рулевого. В некоторых карбасах эта скамейка служила сиденьем для гребцов. Нос и корма на уровне бортов скреплялись и закрывались перекрытием из доски в форме треугольника.

Примерные размеры карбаса: общая длина 6 м, наибольшая ширина — 1 м, высота от 40 до 90 см (у носа). Карбас крепился вицами из можжевельника. Доски-набои накладывались краями одна на другую и прибивались гвоздями (в более ранние времена крепились вицами из можжевельника). Карбасы конопатились и смолились. Гребные весла для карбаса изготовляли из сосны длиной 2 м 27 см. Верхняя часть длиной 61 см значительно утолщалась сравнительно с нижней (лопастью), гладко обтесывалась и округлялась. На конце весла была круглая ручка. Нижняя часть весла — лопасть — делалась прямая и плоская, длиной 66 и шириной 12 см.

Рулевое весло для карбаса было цельное, делалось из сосны длиной 1 м 67 см, верхняя часть его округлялась и гладко остругивалась. На верхнем конце перпендикулярно насаживали ручку длиной 12 см, нижнюю половину весла — лопасть — окрашивали.

Весла этого типа были распространены не только на севере России, но повсеместно в центральных и южных губерниях страны.

Дуб

Это название лодки существовало в свое время у запорожских казаков. Донской дуб по своей конструкции напоминал карбас русского Севера. Корма у него была тупая, а нос — острый. Дно дуба состояло из пяти досок (средняя из них матица — форштевень), дно прикреплялось к двадцати дугам — опругам (шпангоутам). К ним же и чердакам прибивались бока, состоявшие из пяти досок. Сверху на бока пришивались опалубки из узких досок, а к ним — борта, состоявшие из двух реек (по одной на каждый). Дуб был оборудован тремя скамейками: две из них укреплялись на определенном месте, а третья делалась передвижной, в ней имелось отверстие для мачты. В кормовой части делали сиденье для рулевого, на бортах — по две пары уключин. Четыре гребных весла с железными скобами надевали

на уключины. Длинное кормовое весло имело лопасть в форме листа. Вновь сделанный дуб конопатили пенькой и тщательно смолили; эта операция повторялась каждую весну. Размеры дуба были: длина 5—6 м, ширина на середине — 1,5 м и глубина 50—60 см. Чем выше по течению Дона, тем дубы были меньше, что объясняется размерами реки.

Каюк

Так называлась дощатая плоскодонная лодка с острыми и немного приподнятыми кормой и носом, сделанными из брусьев, обтесанных на три ребра. Дно каюка состояло из трех досок, бока делались из двух (каждый) широких досок, набитых в накладку. Дно и борта укреплялись четырьмя планками-дугами—опругами. Вдоль бортов, между перегородками, к дугам прикрепляли по одной рейке. Для укрепления к носу и корме прибавляли по одной дуге. Борта делались из узкой рейки, прибитой к верхней части каюка. Каюк был разделен двумя поперечными водонепроницаемыми перегородками на три части. У каждой перегородки прибавалась плашмя доска, служившая сиденьем. Сиденье у передней перегородки имело отверстие для мачты. На дне каюка делался помост из семи поперечных досок, которые настилали при перевозке рыбы. Сиденье в корме устраивали в форме треугольника, закрывавшего угол кормы. Перед спуском на воду каюк конопатили пенькой и смолили. На каюке имелись две пары весел с веревочными петлями, надеваемыми на деревянные уключины, и одно кормовое весло с поперечной ручкой. Каюк был распространен в южных губерниях России.

Термин «каюк» в применении к лодке на юге России был широко распространен не только у русских, но и у украинцев. Под названием «каюк» на юге России встречались лодки самых разнообразных конструкций. Так, были легкие лодочки, бока которых делались из одной доски, но с широким дном, очень устойчивые и управляемые одним гребным веслом. В некоторых местах, например на Кубани, долбленую лодку тоже называли каюком.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Амбар — 156, 163
 Арчак — 233
 Аршин — 108
 Багры — 60
 Баклага — 196
 Балакирь — 187
 Балясина — 178
 Баран — 25
 Баня — 127, 155, 160, 161
 Баня белая — 61
 Батан — 98
 Батог — 71
 Бахилы — 49
 Беда — 220, 222
 Бедарка — 210
 Берданка — 58
 Бердо — 98
 Бирка пастушья — 40
 Бич — 34
 Бичева — 241
 Блесна — 60, 65.
 Блочки — 98
 Блюдо — 191
 Блюдо-миска — 191
 Божница — 176
 Бородка — 7
 Борона — 25, 26, 27
 Борона вязаная — 25
 Борона железная — 26
 Борона рамочная — 26
 Борона-суковатка — 25
 Борта — 236, 237, 238, 240, 241, 242
 Бот — 234, 238
 Ботало — 41
 Ботник — 234, 240
 Бочонок — 196
 Братина — 192
 Бревна подгнетные — 137
 Бревна самцовые — 133
 Бревна черепные — 137
 Бредень — 60, 61, 62
 Бричка — 215
 Бродец — 61
 Бродни — 49
 Броснуха — 71
 Бук — 102
 Бурав — 105, 113
 Буравец — 102
 Бурак-гуяс — 192
 Вага — 134
 Валек — 70, 102, 197
 Вальки — 228
 Ватага — 60
 Батаманы — 60
 Ведерко — 196
 Ведро — 183, 187
 Ведро-черпуха — 183
 Веко — 196
 Векошки — 98
 Вентерь — 64
 Верен — 146, 168, 169
 Веретено — 82
 Верша — 163, 63, 116
 Верещага — 41
 Вершиницы — 98
 Верчь — 82
 Весла — 60, 236, 240, 241, 242
 Веселка — 185
 Веялка — 37
 Вилашка — 30
 Вилка — 84
 Вилка для свиней — 4
 Вилы — 30
 Винтовки пистонные — 58
 Витель — 60, 63, 64
 Витушка — 93
 Вицы — 8, 17, 25, 193, 203, 225, 235
 Вичевка — 234, 241
 Водовозка — 209, 221
 Водонос — 180
 Водорезы — 238
 Вожжи — 227, 231
 Возилки — 203
 Волок — 200
 Волоки — 200
 Волокуша — 200, 201
 Волокуша на колесах — 200, 202
 Волокуша-оглобли — 200
 Волокуша-сани — 200, 202
 Волокуша нижегородская — 201
 Волокуша новгородская — 200, 201
 Волокуша ярославская — 200
 Волокуша-рукоят — 9
 Волочуга — 200
 Волочаги — 224
 Вороб — 93
 Воркун — 41
 Ворота — 168
 Ворота на пятах — 169
 Ворота одностворчатые — 169
 Ворота створчатые — 168
 Ворота тройные (трехстворчатые) — 169
 Воротило — 163
 Втулка — 211, 212
 Вывертка — 106, 107
 Выводильник — 116
 Вытаска — 113

Выходы — 152
Вьюха — 94
Вьюшка — 94
Вязка — 207, 215
Вязовья — 202, 204, 206, 208, 209
Вятель — 39

Гладильник — 115
Гнет — 205
Головки — 202, 204, 205, 206, 207, 209, 210
Головки навоев — 98
Головяшка — 28
Голубь — 176
Гонт — 134
Горлатка — 195
Горница — 123, 145, 146
Горница на верях — 146
Горсть — 195
Горчанки — 141
Горшок — 183, 188
Грабельник — 28
Грабельцы — 195
Граблевище — 29
Грабли — 29, 37
Графин — 192
Гребень — 80
Гребень большой — 80
Гребень деревянный — 80
Гребень малый — 80
Гребень металлический — 80
Гребло — 37
Грубка — 142
Грузила — 61, 66
Грунка — 142
Грядиль — 20, 22, 23
Грядки — 206, 207, 208, 209
Гужи — 200, 203, 228
Гумно — 160

Двери — 135
Двор — 153, 154
Двор двухэтажный крытый — 153
Двор крытый частично — 153, 154
Двор одноэтажный — 153
Двор открытый — 153, 154
Двуколка — 200, 211, 220
Двуколка-однотаяжка — 221
Двухколеска — 220, 222
Деревяга — 233
Дерево князевое — 134
Детыш — 64
Дежа — 185
Дежник-наквашенник — 185
Днище — 241,
Долбленка — 234, 238
Долбленка-челюк — 234, 238
Долгуша — 225

Долото — 106
Дом двухэтажный — 147
Донце — 89
Дорога — 65
Дорожник — 110
Доски — 98
Дошатая лодка — 234, 239
Дошатая лодка накладная — 237
Дранка, дор — 134
Драчка — 71
Дрель — 105
Дробилка — 72
Дробина — 208, 216
Дровешки — 209
Дровни — 204, 209
Дроги — 211, 225
Дрожина-копанка — 216
Дрожины — 211, 213, 221, 225
Дрыги — 225
Дымница — 140
Дуга — 205, 209, 229
Дуга архангельская — 229
Дуга вологодская — 229
Дуга костромская — 230, 231
Дуга курская — 231
Дуга нижегородская — 231
Дуга пермская — 229
Дуга петербургская — 230
Дуги лодочные — 237, 241, 243
Душегубка — 234, 238
Дыркалка — 98
Дышло — 20, 228

Езы — 62, 63
Ендова — 190

Жаки — 59
Жаровня — 187
Жбан — 193
Жерело, жерлица — 60, 65
Жернова — 163, 165, 166, 193
Житница — 156
Жомы — 194, 195

Забор — 167
Забрало — 167
Загон — 60
Загоры — 63, 64
Заезки — 63
Закол — 62, 63
Замок-держатель — 184
Заноза — 233
Заполье — 138
Засеки — 50, 51
Зафов — 169
Застава — 62
Застрешина — 131, 133
Заступ — 28

Захребетник — 174
 Земляника — 142, 155, 160
 Зимница — 127, 142, 143, 155
 Зимовка — 142, 143
 Зобня — 39
 Зыбка — 177, 178
 Зыбуша — 216, 221

Изба — 123, 126, 138, 140, 143
 Изба в два жилья — 143
 Изба зимняя — 143
 Изба курная — 140
 Изба летняя — 143, 146
 Изба на сваях — 145
 Изба охотничья — 127
 Изба промысловая — 127
 Изба с заплотом — 145
 Изба скотная — 155
 Изба черная — 140
 Изба чистая — 146
 Изгороди — 166—168
 Изгородь бревенчатая — 166
 Изгородь-заплот — 167
 Изгородь из горизонтальных жер-
 дей — 167
 Изгородь косая — 168
 Изгородь плетневая — 168
 Изгородь «скитом» — 167
 Изгородь «скитом стоячим» — 167
 Иструб — 143
 Истопка — 143
 Ичиги — 49

Каганец — 180
 Кадка — 182, 203
 Кадка соломенная — 196
 Кадка-трехнога — 182
 Кадочка — 34
 Каменка — 160
 Камора — 152
 Калгушка — 188
 Капканы — 50, 54, 56
 Карандас — 216, 221
 Карета — 211, 222
 Каравайница — 186
 Карнизник — 111
 Карбас — 234, 241, 242
 Карбас-поездник — 241
 Каток — 27, 28, 35, 72
 Каток бороздной — 28
 Каток каменный — 35
 Катух — 156
 Катыши — 223
 Каюк — 234, 243
 Квашня — 184
 Керета — 210
 Керка — 29
 Киот-наличник — 176

Кисельница — 189
 Кисть — 227
 Кисы — 49
 Кичига — 34, 71, 102
 Клади — 164
 Клейма для скота — 41
 Клепец — 54
 Клепни — 8
 Клеть — 151, 152
 Клешни — 228
 Клещи — 112
 Клещи хомутовые — 227, 228
 Клюка — 185
 Ключка — 115
 Кляпец — 54
 Кляпец железный — 56
 Кляпыш — 54
 Кнея — 60, 61
 Кнут пастуший — 40
 Кобыла — 210
 Ковши — 51, 185, 192, 196
 Коза — 18
 Козырек — 205
 Койка-кровать — 176
 Кокан — 29
 Коловорот — 105, 106
 Колеса — 211
 Колесни — 225
 Колесуха сибирская — 16
 Колода — 97, 234, 236
 Колодец — 161—163
 Колодец с воротом (бараном) — 162
 Колодец с журавлем — 161, 162
 Колодец с колесом — 162
 Колодец со ступальным колесом —
 162
 Колодки — 117
 Колодок — 227, 228
 Колокольчики — 41
 Коломешка — 217
 Колосники — 158
 Колот — 71
 Колотушка — 72, 110, 185
 Колун — 185
 Колыбель — 177, 178
 Колыбель — 58
 Колымага — 214
 Комята — 238
 Конопатка — 108
 Конопы орловские — 206
 Копарюшка — 29
 Копач — 29
 Копыл — 71, 84
 Копылья — 195, 202, 204, 206, 209
 Корзина — 203
 Корзина с крышкой — 196
 Коренушка — 188

- Корма — 236, 237, 238, 239, 241, 242, 243
 Короб — 91, 208
 Коробейка — 91, 180, 208
 Коробы — 180
 Коробушка — 91
 Корми — 240
 Коромысло — 183
 Коромысло для ушата — 182
 Короб — 208
 Коротни — 235
 Корпус плуга — 22
 Корчага — 184, 196
 Корице — 196
 Корытце — 186
 Коса — 32—33
 Коса-горбуша — 32
 Коса-литовка — 32
 Коса с крюком — 32—33
 Коса с полотном — 33
 Косицы — 133
 Кострец — 183
 Косуля — 16—19, 26, 28
 Косуля вологодская — 19
 Косуля вятская — 19
 Косуля казанская — 19
 Косуля костромская — 17, 18
 Косуля царевосанчурская — 19
 Косуля ярославская — 18
 Косьевище — 32
 Косяки — 110
 Котелок — 196
 Котцы — 60, 63
 Кочедык — 117
 Кочерга — 185
 Кошелка для корма — 39
 Кровать резная — 177
 Кремневка — 57
 Креповки — 133
 Кресла — 205
 Крест — 227
 Крестлины — 204, 205
 Крестовина — 183
 Кривулины — 211
 Кринка — 187
 Кровля — 126—135
 Кровля двускатная — 127
 Кровля козырем, со лбом — 130
 Кровля костровая — 129
 Кровля на сохах — 127
 Кровля односкатная — 127
 Кровля самцовая — 128, 230
 Кровля с князьком — 128
 Кровля с конем — 128
 Кровля стропильная — 129
 Кровля четырехскатная — 129
 Кроны — 94
 Кросна — 99
 Крошни — 48
 Круг — 96
 Круговой — 231
 Кружка с крышкой — 193
 Кружки — 98
 Кружок — 186, 188, 191, 196
 Крыло — 14
 Крыльцо — 138
 Крышка — 126—135
 Крылья — 237
 Крюк — 82
 Крюк таскальный — 108
 Кряклы — 11
 Кубарь — 62
 Кувбушка — 196
 Кувшин — 195
 Кудель — 80
 Кузиль — 84
 Кузов санный — 205, 207, 208
 Кузов телеги — 211, 213, 214, 216, 218, 219, 220, 225
 Кузовок — 196
 Кулема — 51
 Кунгурка — 16
 Курши — 63
 Курицы — 131, 132
 Курник — 156
 Курок — 212
 Куша — 222
 Лавка — 233
 Лампа — 180
 Лампада — 176
 Лапа — 6, 17, 18, 22, 71
 Ларец — 180
 Ларчик — 181
 Ларь с крышкой — 195
 Латка — 188
 Лемех — 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 27
 Ленчик — 233
 Леса (лэска) — 65
 Линейка — 206, 221, 226
 Лисица — 211, 212
 Лист железный — 186
 Ловушка ударного действия — 50
 Ловушка ямная — 50
 Лодейка — 204
 Лодка — 236, 238
 Лодка-долбленка — 236, 237
 Лодка досчатая — 239
 Ложка — 188, 196
 Ложка баская — 189
 Ложка полубаская — 189
 Ложка-межеумок — 189
 Ложка тонкая — 189
 Ложка-рыбка — 189

Лопасть, лопасти — 71, 84, 242
 Лопата — 28, 29
 Лопата хлебопечная — 186
 Лопатка — 71
 Лопаточка — 9
 Лосты — 98
 Лохань — 183, 196
 Лубки — 94
 Лузан — 47
 Лука — 233
 Лукошко — 196
 Лученье — 67
 Лыжи-охотничьи — 48
 Лыска — 227
 Люлька — 177, 178
 Люлька олонская — 200, 203
 Люшня — 215
 Лядунка — 58

 Мажара — 215, 216
 Макитра — 187
 Маниха — 52, 53
 Масленка — 186, 192
 Маслобойка — 188
 Мастина — 39
 Материалы покрытия — 130
 Материалы строительные — 122—124
 Матица — 138, 241, 242
 Матка-мотня — 60, 62
 Махотка — 187
 Мачта — 241
 Машина трепальная — 80
 Медведон — 110
 Медведь — 35
 Межеумок — 18
 Мельница — 80
 Мельница — 163—166
 Мельница ветряная — 163—166
 Мельница водяная — 163, 165, 166
 Мельница-мутовка — 165
 Мельница на один постав — 163, 165
 Мельница паровая — 166
 Мельница пошвенная — 165
 Мельница с наливными колесами — 165
 Мельница-столбовка — 163, 164
 Мельница-толчея — 166
 Мельница-шатровка — 163, 164, 166
 Мережа — 54, 60, 63, 64
 Мерки для пороха — 59
 Место (постель) — 177
 Мешок кожаный холщевый — 196
 Миска — 188, 196
 Молотилка — 35
 Молотилка конная — 72
 Молотило — 34, 71
 Молоток — 109, 116
 Морда — 51, 62, 63, 64, 116

Мот — 94
 Мотовило — 92
 Мотыга — 29
 Мочечница — 80
 Мшаники — 124, 155
 Мычки — 80
 Мялка — 73
 Мялка вальная — 75
 Мялка корневая — 73
 Мялка круговая — 74
 Мялка составная — 73
 Мялка щелевая — 73
 Мяльце — 73

 Набилки — 98
 Набой — 240
 Набойница — 240
 Навозница — 220
 Навой — 97
 Наворы — 53
 Нагрудник — 232
 Надглазники — 227
 Нажива — 62, 66
 Наземник — 220
 Накладка — 211, 212
 Наконечник к песту — 194
 Наличник шкафа — 176
 Налобник — 227
 Намордник — 227
 Напарья — 105
 Нарты — 204, 209
 Нары — 135
 Нарыльник — 227
 Насад — 200
 Насошка новгородская — 14
 Настил — 202
 Наугольник — 108
 Нахлестки — 206, 215
 Нахрапник — 227
 Начальник — 227
 Нащеп — 204, 205
 Нащечник — 227
 Невод — 60, 61, 62
 Недоуздок — 227
 Нереди — 60
 Нитка — 179
 Ниты — 98
 Ниченки — 98
 Ноги — 6, 7, 11, 14
 Нож — 73, 116
 Ножницы — 80
 Нож охотничий — 48
 Нож хлебный — 188, 196
 Нос — 237, 238, 239, 240, 241, 242
 Ночва — 184

 Обедник — 145
 Облобок — 227
 Обротка — 227

- Оборы — 60
- Обруч — 212
- Овин — 158—159
- Овин верховой — 158—159
- Овин шиш — 158—159
- Овин ямный — 158—159
- Овчарник — 156
- Оглавок — 227
- Огниво — 181
- Оглобли — 6, 8—13, 16—18, 20, 25, 211, 213
- Оголовок — 228
- Ограда глиняная (саманная) — 168
- Ограда каменная — 168
- Одинок — 60—61
- Одноколка выездная — 224
- Одноколка — 222, 223
- Однотужка — 224
- Одер — 211, 216, 217—218
- Одер старинный — 217
- Одеяльница — 177
- Окна — 135, 137, 160
- Окна волоковые — 135—136, 143, 146
- Опруга — 242
- Окна косячатные — 136
- Окна красные — 136, 143, 146
- Окна распашные — 137
- Окна створчатые — 137
- Окрылок — 14
- Окутка — 177
- Оленина — 177
- Ольмо — 8
- Омеша — 7
- Ондрец — 219
- Ондреец — 211, 216, 219
- Онруга — 242
- Опока — 60
- Орава — 27
- Оралка — 27
- Орало — 18
- Орудия бороньбы — 24—27
- Орудия орущие — 6, 16
- Орудия пашущие — 6, 10
- Орудия плужного типа — 19—21
- Орудия прикатки — 27—28
- Орудия посева и уборки урожая — 30—36
- Орудия провеивания — 36
- Орудия ручные для обработки почвы — 28—30
- Орудия сошного типа — 6—19
- Орудия черкающие — 5
- Орьмо — 18
- Основа — 93
- Острога — 60, 67
- Остятка — 241
- Ось — 211, 212
- Осьмерик — 164
- Отводка — 211
- Отвал — 11—22
- Отводы — 50
- Отпуск — 66
- Отрез — 13
- Отросточек — 15
- Охлупень — 133, 134
- Оцеп — 168
- Очелок — 227
- Пазник — 107
- Пазухи — 158
- Пайва — 196
- Палка — 71, 90, 98
- Палки — 60
- Паром — 234, 235
- Парубы — 241
- Пасты — 51
- Пелед — 158
- Перевес — 54
- Перегибник — 227
- Передок — 202
- Перемень — 60, 66
- Переноска — 227
- Переносье — 227
- Перечень — 8, 18
- Перечница — 192
- Перки — 106
- Пермяна — 16
- Перо сошника — 7, 15, 16, 20
- Перо отвала — 14
- Перышко отвала — 15
- Пест — 72, 77, 102
- Пестерь — 196
- Петли — 50, 52
- Петли-удавки — 53
- Пехло — 37
- Печь — 139, 142, 160
- Печь белая — 140
- Печь голландка — 142
- Печь курная — 140
- Печь русская — 139
- Пила лучковая — 111
- Пила-ножовка — 112
- Пила поперечная — 111
- Пила продольная — 112
- Пирожница — 186, 191
- Пистонницы — 58, 59
- Платформа — 202, 224
- Плашка — 51
- Пленницы — 52, 53
- Пленки — 52
- Плетенка — 205
- Плетни — 64
- Плот — 234, 235
- Плота — 6
- Плотва — 6
- Плотина — 6

Плуг — 17, 20—24, 26, 27, 28
Плуг брабантский — 22
Плуг железный — 22
Плуг Липгарта — 22
Плуг малороссийский — 21
Плуг Смаля — 22—23
Плуг украинский — 21
Плутева — 60
Побегало — 25
Повал — 129
Повалец — 227
Повесть — 157, 158
Поводки — 66
Поводья — 227
Повозка — 211
Повозка двухколесная — 211, 224
Повозка-двухколка — 223
Повозка легковая, выездная — 212, 223
Подбородье — 227
Подвеска с кистью — 227
Подвой — 6, 8, 10, 15
Подволоки — 60
Подгорло — 233
Подгубник — 227
Подосенки — 212
Подзор — 176
Подизбища — 137, 143
Подклет — 137, 143
Подлаз — 158
Подледник — 66
Подлисица — 225
Подмога — 8, 9, 15, 16, 18
Подножки — 98
Поднос — 191
Подовин — 158, 159
Подойник — 186, 187
Подполье — 137, 143, 144
Подпруга — 232, 233
Подпуск — 66
Подрезы — 207
Подсанки — 204, 208, 209
Подсвечник — 179
Подскульник — 227
Подстав — 193
Подстолье — 173
Подушка — 211, 212, 233
Подушки — 178
Подхвостник — 232, 242
Подщечник — 227
Подъемник свечи — 179
Покрытие в накидку — 131
Покрытие в натруску — 131
Покрытие в прическу — 131
Покрытие гонтом — 134
Покрытие деревянное — 132
Покрытие дранью — 134
Покрытие железом — 135

Покрытие земляное — 130
Покрытие навалом — 131
Покрытие под жердь — 131
Покрытие под щетку — 132
Покрытие по скале — 133
Покрытие соломенное — 131
Покрытие тесом в желоб — 133
Покрытие черепицей — 134
Покрытие щепой — 134
Пол — 135, 137
Поларшинье — 107
Полица — 6, 8, 9, 10, 11, 14, 15
Полка-грядка — 186
Половень — 157, 158
Полог — 178
Полоз — 20, 21, 22
Полозья — 202, 205, 207
Полукосульник — 18
Помело — 186
Помча — 64
Понебник — 98, 100
Поняга — 48
Поплавки — 61
Пороховницы — 58, 59
Порушницы — 58
Поршни — 49
Поскотина — 166
Постройка вальковая — 126
Постройка в торчъ — 126
Постройка из глины — 126
Постройка литая — 126
Постройка саманная — 126
Постройка срубная — 124
Постройка столбовая — 124
Постройка столбовая на сохах — 126
Постройки жилые — 122—147
Постройки хозяйственные — 122, 148—168
Постромки — 228
Потник — 232, 233
Потолок — 135, 137, 138
Початок — 92
Пошевни вологодские — 207
Праник — 102
Предбанник — 160
Привод — 193
Примост — 137
Примости — 176, 177
Припряг — 20, 21, 22
Присох — 8
Присошник — 8
Притужальник — 98
Притужина — 8
Притягальник — 98
Приуз — 34
Причелины — 133
Пришва — 97
Пришись — 97

- Простуха — 91
 Прялка — 84
 Прялка-копыл — 84
 Прялка составная — 85
 Пряслице — 83
 Пряха — 84
 Пулелейка — 58
 Пуня — 157, 158
 Путце — 34
 Пята — 20
 Пятистенок — 147

 Раковица (рачешня) — 64
 Рало — 26
 Ральник — 13
 Ральники — 7
 Рама — 97
 Распашка — 13
 Рассоха — 6—8, 10—20
 Ратка — 219
 Регулятор — 22
 Резак (резец) — 16, 17, 19, 20, 21, 22
 Резалка — 71
 Рейка — 241
 Ремизы — 98
 Рейсмус — 110
 Рессоры — 222
 Решето — 37
 Рига — 160
 Рогаль — 9
 Рогатина — 56
 Рогатка-мутовка — 185
 Рогач — 9
 Рогач — 84
 Рогулька — 65
 Розвальни — 204, 205, 206
 Ройка — 236
 Ропотня — 41
 Роспуски — 225
 Рубанок — 110
 Рубель — 103, 106
 Ружье кремневое — 57
 Рукомой — 183
 Рукояти — 6—12
 Рундук — 138
 Ручницы — 215, 216
 Рыдван — 214, 216
 Рыдван воронежский — 214
 Рюшка — 192
 Рядки — 101
 Рядно — 177

 Сабан — 21
 Садила — 158
 Садки — 55
 Сак — 65
 Салазки — 204, 208

 Самолет — 99, 101
 Самолет — 18
 Самолов — 66
 Самопрялка — 90
 Самопрялка-лежак — 90
 Самопрялка-стояк — 90
 Самострел — 50
 Сани — 202—208
 Сани-дровни — 204
 Сани-кибитка — 208
 Сани-козыри — 208
 Сани обычные выездные — 204, 206
 Сани обычные грузовые — 204, 206
 Сани олонечкие — 207
 Сани-пошевни — 204, 207, 208
 Сани-пошевни вологодские — 204, 207
 Сани-пошевни выездные — 207
 Сани-пошевни олонечкие — 207
 Сани-розвальни — 206
 Сани ручные — 209
 Сани-съемки — 208
 Саночки — 204, 208
 Саночки собачьи — 204, 210
 Сарай для сена — 157
 Сбруа — 226, 227
 Сват — 99
 Сверло — 105
 Светелка — 145, 146
 Светелка над воротами — 146
 Светец — 178, 179
 Светец — 67
 Светильня — 178, 179
 Свиных — 156
 Свирель пастушья — 40
 Севалка — 30
 Севня — 30
 Седелка — 203, 227, 232, 233, 234
 Седло — 227, 233
 Седловице — 233
 Сельница — 186
 Сени — 126, 138, 139
 Сеновозка — 215, 216
 Сердечник — 212
 Середа — 137
 Серп — 31, 38
 Сетево — 30
 Сеть — 49, 60, 61, 64
 Сеть-волокуша — 62
 Сечка — 186
 Сиденье — 239
 Силки — 52
 Скально — 96
 Скамейка — 242
 Скамья переносная — 174
 Скот — 219
 Скобелка — 178

- Скобель — 107
 Скобель плотничный — 107
 Сковорода — 188, 189
 Сковородник — 188
 Сковы — 219
 Скопкарь — 192
 Скребницы — 39
 Слеги — 219
 Смык — 25
 Смычок — 199
 Снаряд шерстобитный — 81
 Снарвины — 205
 Сновалка рамочная — 95
 Снозы — 233
 Сноповозка — 215, 216
 Совок — 185
 Соломорезка — 38
 Солоница-горлатка — 195
 Солоница дорожная — 196
 Солоница кубоватая — 190
 Солоница-уточка — 189
 Солоница-чаша — 190
 Соха — 6, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 19, 21, 23, 24, 25
 Соха без полицы — 11
 Соха бесподошвенная — 7
 Соха-кривуша — 15
 Соха кунгурская — 9, 15
 Соха многолемешная — 14
 Соха одиношная — 13
 Соха однолемешная — 12
 Соха-односторонка — 14, 15, 28
 Соха-односторонка московская — 15
 Соха подошвенная — 8
 Соха пятирельсовая — 14
 Соха с брылой — 14, 15
 Соха с перекладной полицей — 10, 11
 Соха с пером — 15
 Соха с резцом — 14
 Соха с резцом вятская — 15
 Соха-рогальюха — 16
 Соха тройная — 14
 Соха-цапулька — 11, 12
 Соха-черкуша — 11, 12
 Сошники — 6, 7, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 19
 Сошники коловые — 7, 11, 12
 Сошники перовые — 7
 Спича — 88
 Сруб — 124, 126, 127, 128, 129
 Сруб в глухарь — 124
 Сруб в иглу — 124
 Сруб в круглую — 124
 Сруб в крюк — 124
 Сруб в лапу (на кокс) — 124
 Сруб в обло (в охлуп) — 124
 Сруб в погон — 124
 Сруб в потемок — 124
 Сруб в угол — 124
 Сруб в чашу — 124
 Сруб мшанный — 124
 Став — 100
 Ставец — 189
 Стакан — 193
 Сталка — 227
 Стамеска — 106
 Стан — 100
 Стан ткацкий — 97
 Стан ткацкий из копани — 99, 100
 Стан ткацкий составной — 100
 Стан — 211
 Станина — 100
 Станок — 91
 Станок токарный — 114
 Станок трепальный — 78
 Стамики — 133
 Стебло — 20
 Стойка — 20, 21, 22, 92
 Стол — 173
 Столешница — 173
 Сторона полевая — 22
 Стрела — 20, 66
 Струг — 234, 237, 238
 Стружок — 109, 237
 Стулья — 174
 Стулья детские — 174
 Струна — 8
 Ступа — 72, 77, 102
 Ступа с пестом — 192
 Ступицы — 211
 Сукало — 96
 Сундуки брусковые — 181
 Сундуки великоустюжские — 131
 Сундуки макарьевские — 181
 Сундуки невяжские — 181
 Сундуки нижнетагильские — 181
 Сундуки павловские — 181
 Сундуки простые — 181
 Супонь — 228
 Сырница — 187
 Тагас — 60, 61
 Талька — 92
 Тарантас — 216, 221
 Тарантавка — 211
 Таратайка — 211, 216, 221
 Тарелка — 191, 192
 Тачанка — 210, 221, 226
 Тебеньки — 233
 Телега — 206, 210—216, 218—223, 225, 235
 Телега бурлацкая — 211, 219
 Телега владимирская — 213
 Телега вологодская — 213
 Телега заволжская ярославская — 212
 Телега навозная — 220

Телега пензенская — 211, 214
Телега-повозка — 211
Телега-рыдван — 214
Тележка ручная — 211, 223
Телега-хлебовозка — 218
Телега уфимская — 211, 214
Тележка — 222
Тележка детская — 174
Тенета — 50, 54
Терка — 78
Тесло — 106
Тесница — 241
Тетива — 66
Техника покрытия крыш — 130
Тиски — 195
Тоня — 61
Топор — 46, 47, 104, 111, 116
Торба — 39
Тормоза — 207
Трепало — 76
Треска — 41
Треста — 74
Трещотка — 41
Тройка — 226
Трубица — 94
Трубка — 114
Трубка косая — 115
Трубница — 7
Трубы — 139—142
Трубы гончарные — 139—142
Трубы деревянные — 139—142
Трубы кирпичные — 142
Трубы проводные — 141
Трубы пролетные — 140
Тугун — 205
Тугунок — 205
Тупики — 50
Тын — 167
Тюрик — 94
Тюмена — 16
Тягло — 219
Тяжи — 213
Тяпка — 29

Удила — 227
Удилище — 65
Удочка — 60, 65
Уздечка — 227
Уключина — 236, 240
Унты — 49
Упруга — 237
Упряжь — 199, 226, 227
Урека — 60
Уровень — 108
Ушивальник — 227

Фетиль — 63
Форштевень — 241, 242

Фуганок — 110
Фундамент — 126—127

Хата — 143
Хлебница — 186
Хлебовозка — 216
Хлопушка — 73
Хобот — 164
Ход — 211
Холоброд — 97
Хомут — 200, 203, 227
Хомутинна — 228
Храп — 108
Хребтина — 66
Хробосы — 41
Хутулы — 49

Цевка — 96, 97
Цевочница — 97
Цеп — 34, 63, 70
Циркуль — 108

Чапельник — 188
Чарка — 193
Чаша — 188, 190
Чашина — 233
Чашка-миска — 189
Чашка с блюдцем — 192
Чашка хлебопечная — 185
Чепрак — 232
Чека — 213
Челн-долбленка — 236, 237, 240
Челнок — 99, 234, 237
Челнок-ботник — 234, 240
Чембур — 227
Чересседельник — 232
Черепица — 134
Черкан — 55
Черпак — 192
Черпаки — 60
Черпалы — 165
Черта — 108
Чертеж — 13
Чертовка — 220
Чертолыжка — 220
Чесалки — 81
Четверик — 164
Чугун — 188
Чурка — 70

Шабала — 14, 15
Шайка — 183
Шатер — 164
Шелом — 133
Шеперы — 60
Шерстобитный снаряд — 81
Шерхебель — 109—110
Шершенка — 109—110

Шест — 235
Шесток — 139
Шило — 116
Шина — 212
Шиш — 159
Шкатулка — 180
Шкаф-горка — 175
Шкаф подвесной — 175
Шкаф-поставец — 175
Шкаф-угловичек — 176
Шкворни — 212
Шлея — 227, 231
Шпангоуты — 242
Штоф — 192
Штырь — 212

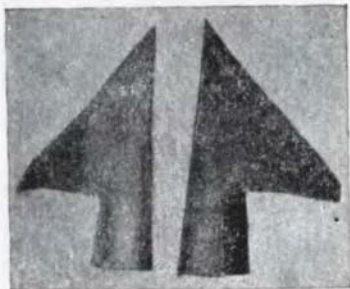
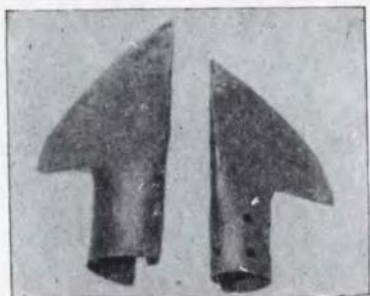
Щабли — 216
Щека — 227
Щеки — 73, 195
Щеть железная — 79
Щеть щетинная — 80

Юрок — 91

Язы — 62, 63
Язык — 73
Ярмо для упряжки — 227, 233
Ярмо для свиней — 41
Ясли — 39
Ящик — 215

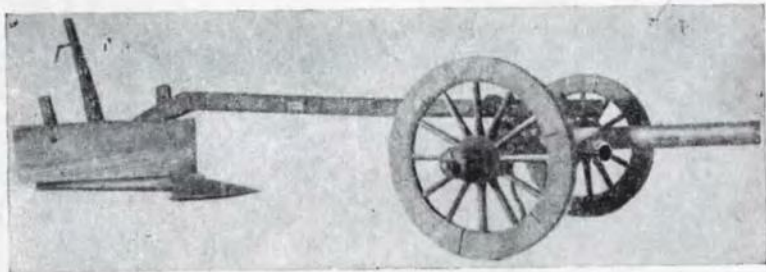
И Л Л Ю С Т Р А Ц И И

ГЛАВА I. ЗЕМЛЕДЕЛИЕ И СКОТОВОДСТВО

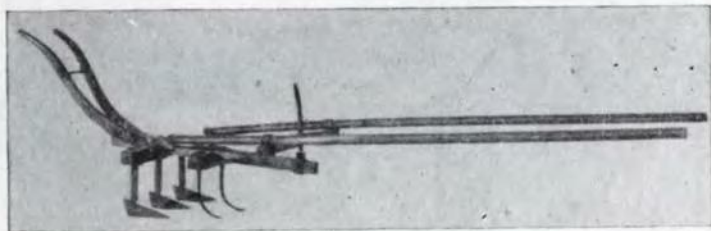

Илл. 1а. Сошники нижегородской сохи. Нижегородская губерния. Конец XIX века (Государственный Исторический музей).

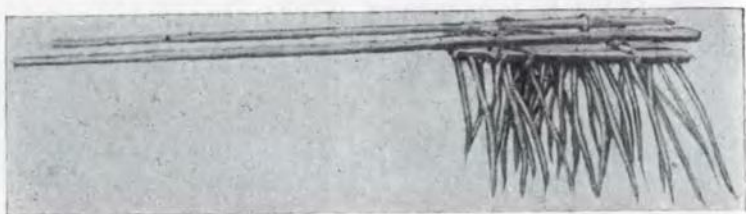
Илл. 1б. Сошники сибирской сохи. Томская губерния. Начало XX века (Государственный Исторический музей).

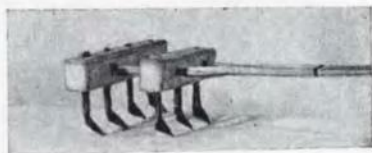
Илл. 2. Плуг украинский (резак отсутствует). 2-я половина XIX века. Модель (Государственный Исторический музей).

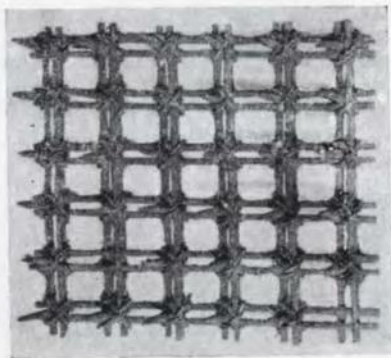
Илл. 3. Экстирпатор Мейера (вероятный прототип крестьянского рала). 2-я половина XIX века. Модель (Государственный Исторический музей).

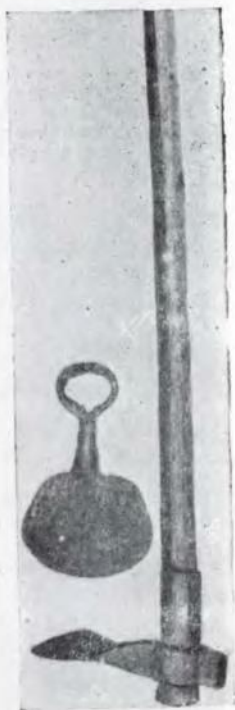
Илл. 4. Борона-суковатка из еловых сучьев для рыхления почвы на неровных или каменистых местах (Государственный Исторический музей).

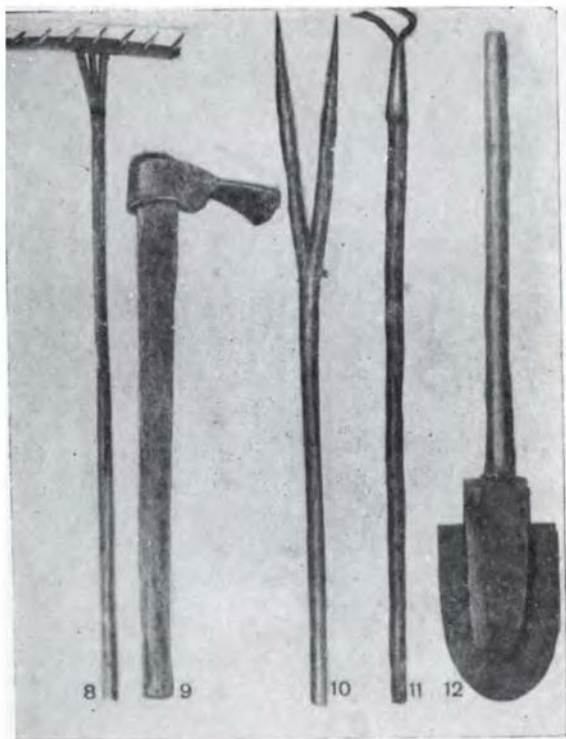
Илл. 5. Рало (оралка) — орудие для рыхления почвы. Воронежская губерния. Вторая половина XIX века. Модель (Государственный Исторический музей).

Илл. 6. Деревянная вязаная борона. Вологодская губерния. Конец XIX века (Череповецкий краеведческий музей).

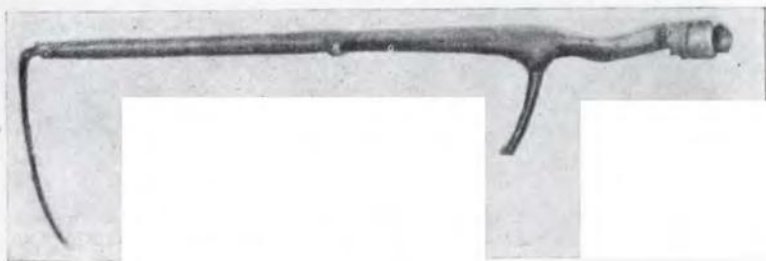

Илл. 7. Мотыга (копач) — орудие для рыхления почвы. XIX век. (Череповецкий краеведческий музей).

Илл. 13. Севалка со-
ломённая на веревоч-
ной лямке — приспособ-
ление для ручного
посева зерна (Госу-
дарственный Истори-
ческий музей).

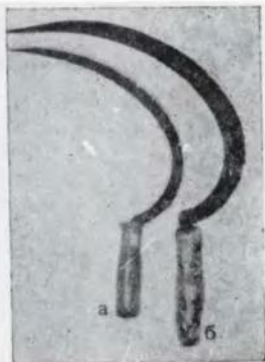
Илл. 8. Грабли с деревянными зубьями. XIX век (Государственный Исторический музей). Илл. 9. Мотыга — орудие для рыхления почвы. XIX век (Государственный Исторический музей). Илл. 10. Вилы деревянные из естественных развилий дерева, с железными наконечниками — ральниками (Череповецкий краеведче-
ский музей). Илл. 11. Вилы наземные (вилашка) для разгребания навоза на паш-
не (Череповецкий краеведческий музей). Илл. 12. Лопата деревянная с железной
оковкой (Череповецкий краеведческий музей).

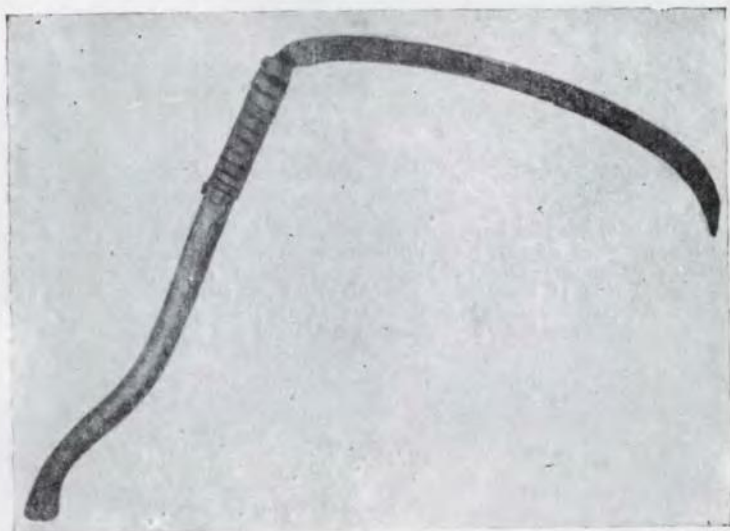
Илл. 14. Коса-литовка (стойка) для косьбы травы. Вологодская губер-
ния. Конец XIX века (Вологодский краеведческий музей).

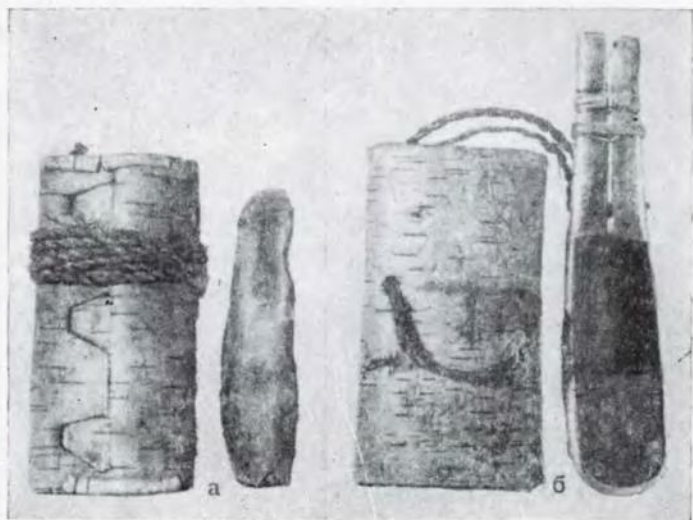
Илл. 15. Серпы кузнечной работы:
а) воронежский, б) уральский, с вы-
битым узором, 2-я половина XIX ве-
ка (Государственный Исторический
музей).

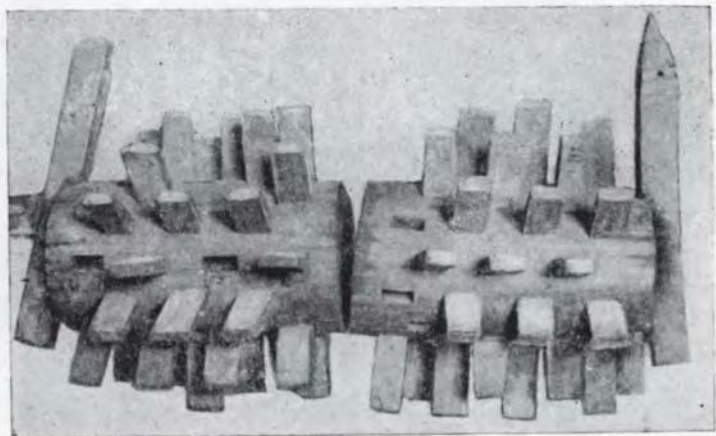
Илл. 16. Серпы: а) воронежский, фаб-
ричной работы, б) вологодский, куз-
нечной работы (Государственный
Исторический музей).

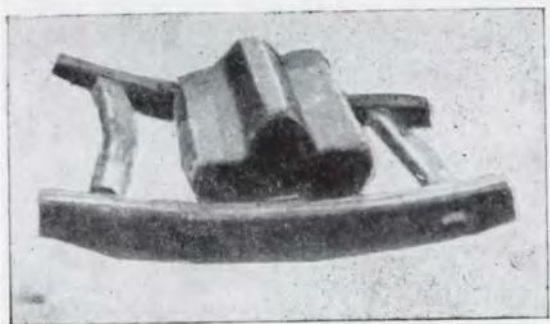
Илл. 17. Коса-горбуша для косьбы травы на неровных и лесных местах.
Архангельская губерния. 2-я половина XIX века (Государственный Истори-
ческий музей).

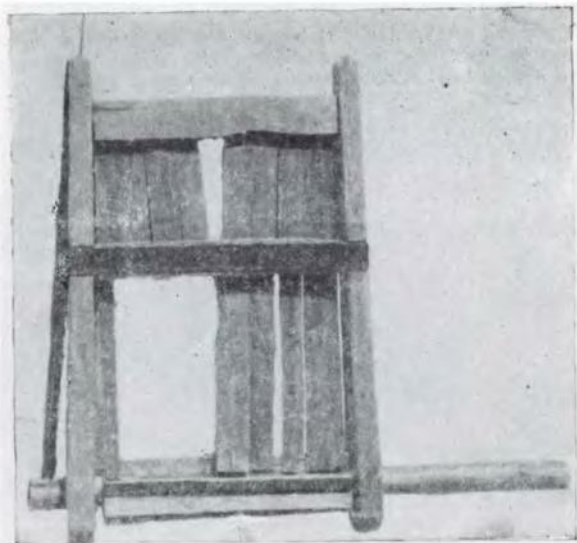
Илл. 18. Брусочки берестяные: а) с каменным бруском для точки кос, б) с бруском в деревянной оправе с рукоятю. Вологодская губерния. 1880-е годы (*Государственный Исторический музей*).

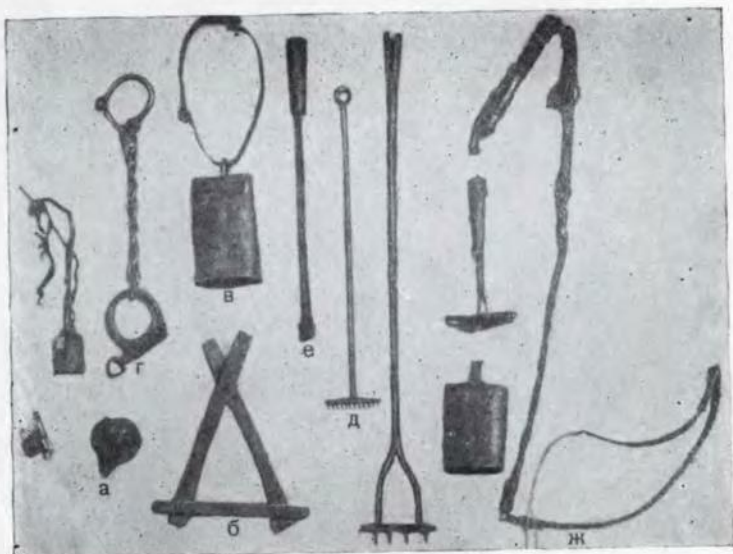
Илл. 19. «Медведь» — орудие для молотьбы (*Ярославский краеведческий музей*).

Илл. 20. Каменный каток для молотбы. Воронежская губерния. Конец XIX века (Государственный Исторический музей).

Илл. 21. Верещага — приспособление для выгона коней из леса. Вологодская губерния. Конец XIX века (Государственный Исторический музей).

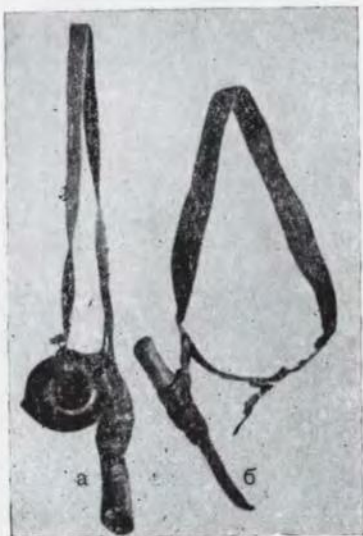
Илл. 22. Предметы пастбы и ухода за скотом: а) бубенцы железные, б) вилка для свиней, д) ботало — колокольчик железный для коровы, г) путы для коней, д) скребница, е) клейма для скота, ж) кнут пастуший из сыромятной кожи. Пермская губерния. 2-я половина XIX века (Государственный Исторический музей).

Илл. 23. Бирка пастуха для учета скота. Верхнее Поволжье. Начало XX века (Государственный Исторический музей).

Илл. 24. Свирели пастушьи деревянные, обмотанные берестой: а) 1-я половина XIX века, б) 2-я половина XIX века. Тульская губерния (Государственный Исторический музей).

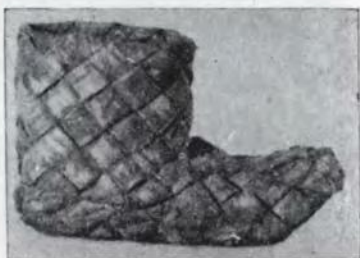
ГЛАВА II. КРЕСТЬЯНСКИЕ ДОБЫВАЮЩИЕ ПРОМЫСЛЫ

Илл. 25. а) Пороховница точеная и мерки для пороха на кожаной лямке, б) ремень охотничий с ножом в чехле. Вологодская губерния, Конец XIX века (Государственный Исторический музей).

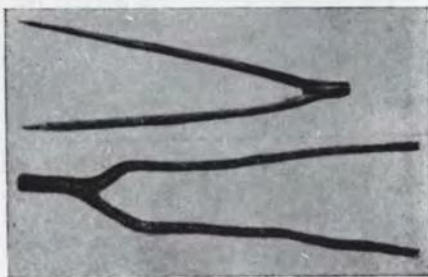
Илл. 28. Пороховница точеная с росписью. 1-я половина XIX века (Государственный Исторический музей).

Илл. 26. Сапог лыковый для хождения по болотам. Вологодская губерния. Конец XIX века (Государственный Исторический музей).

Илл. 27. Пулелейка (колыбь) — приспособление для отливки свинцовых пуль. Вологодская губерния. 2-я половина XIX века (Государственный Исторический музей).

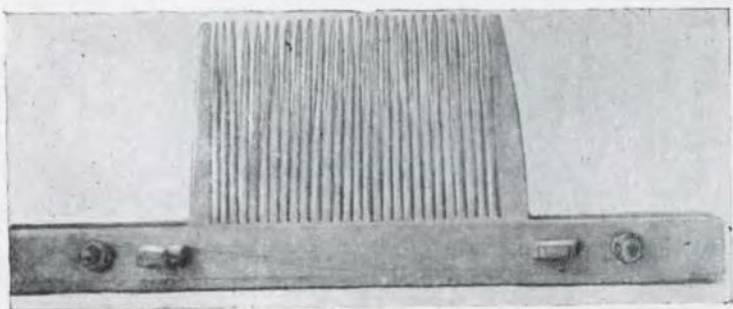
Илл. 29. Распялки из естественных развилин дерева — приспособление для растягивания шкурок (Государственный Исторический музей).

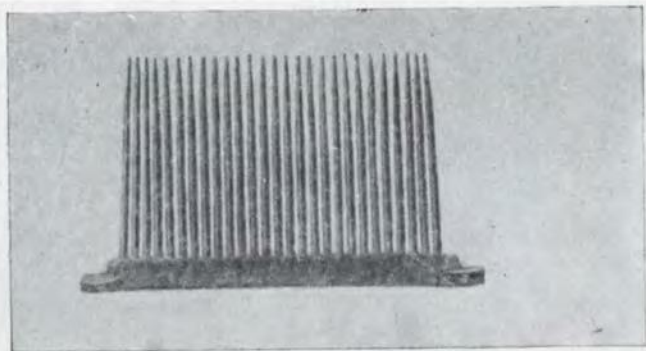
Илл. 30. Вальки для обмо-
лота семян льна (Ярослав-
ский краеведческий музей).

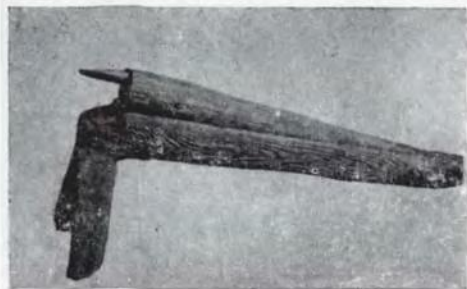
Илл. 31. Вальки для обмо-
лота семян льна (Галичский краеведческий му-
зей).

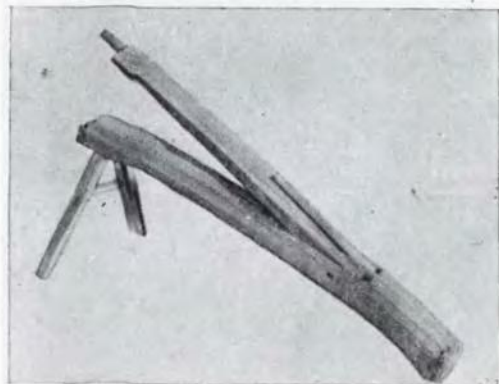
Илл. 32. Броснуха деревянная для счесывания семенных коробочек льна
(Омский краеведческий музей).

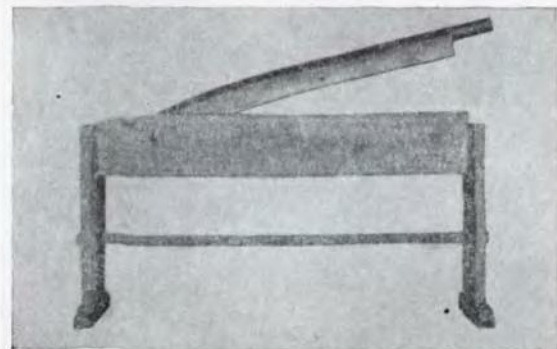
Илл. 33. Броснуха металлическая для счесывания семенных коробочек льна
(Омский краеведческий музей).

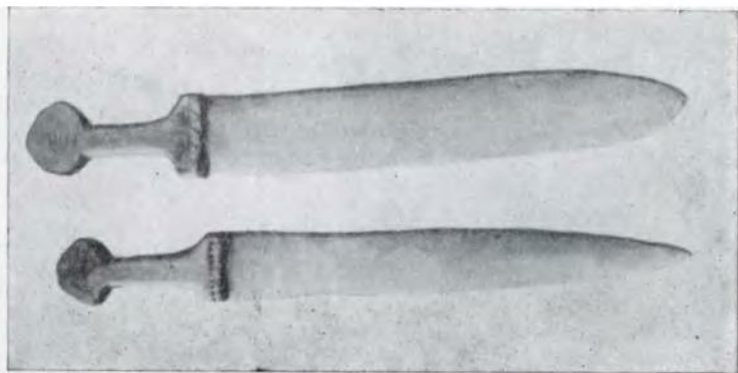
Илл. 34. Мялка щелевая корне-
вая (с двумя щелями). 1-я по-
ловина XIX века (Псковский
краеведческий музей).

Илл. 35. Мялка щелевая
(с двумя щелями) с при-
ставными ножками. Новго-
родская губерния (фото Го-
сударственного музея этно-
графии народов СССР).

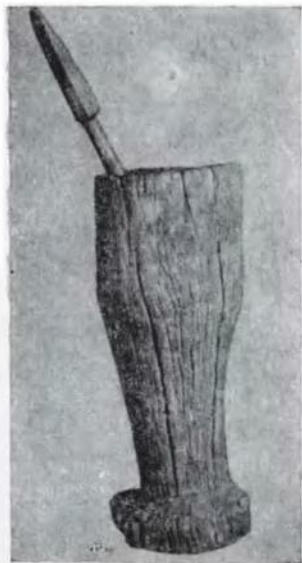
Илл. 36. Мялка состав-
ная горизонтальная.
XX век. (Вологодский
краеведческий музей).

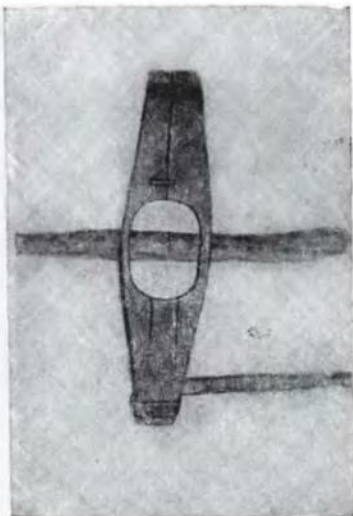
Илл. 37. Тrepала домашнего изготовления (Красноярский краеведческий музей).

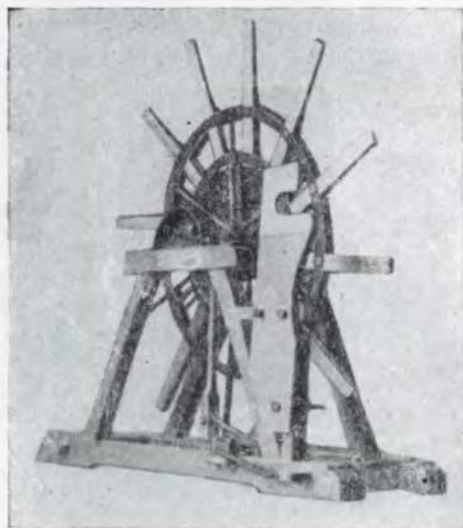
Илл. 38. Тrepала с резными орнаментами. Тотемский уезд Вологодской губернии. XIX век (Государственный Исторический музей).

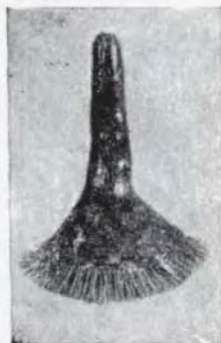
Илл. 39. Ступа с пестом. Середина XIX века (Свердловский краеведческий музей).

Илл. 40. Терка для мятья льна. Павловский район Воронежской области (Государственный Исторический музей).

Илл. 42. Трепальная машина. Модель (Омский краеведческий музей).

Илл. 41. Щетка шетинная самодельная. XIX век (Вологодский краеведческий музей).

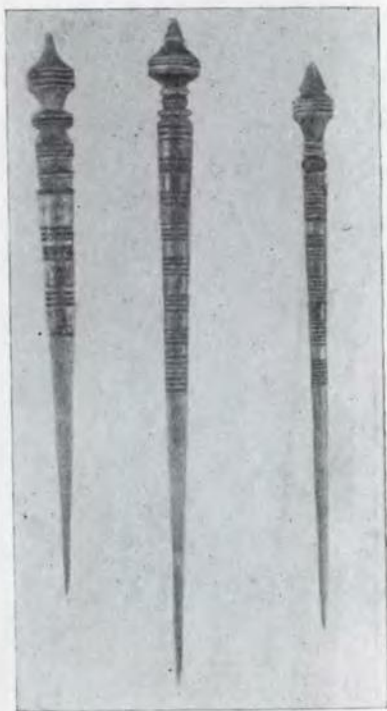
Илл. 43. Моченицы — коробки лубяные для хранения мочек. Городецкий уезд Нижегородской губернии. 2-я половина XIX века (Государственный Исторический музей).

Илл. 44. Моченица, плетенная из еловых корней, для хранения мочек (Переславль - Залесский краеведческий музей).

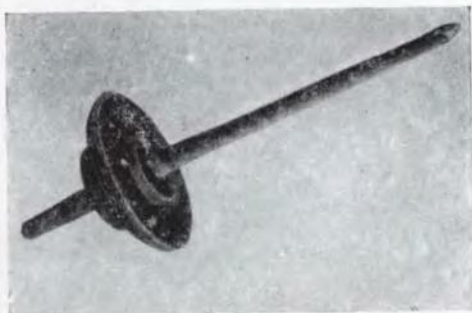
Илл. 45. Шеть железная — для прочесывания волокна (Тюменский краеведческий музей).

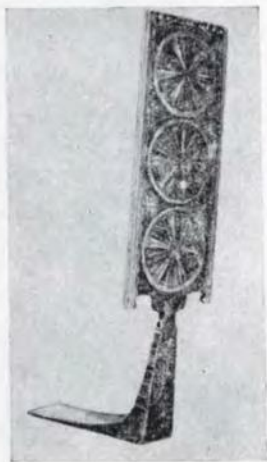
Илл. 46. Веретена с бородкой (Томский краеведческий музей).

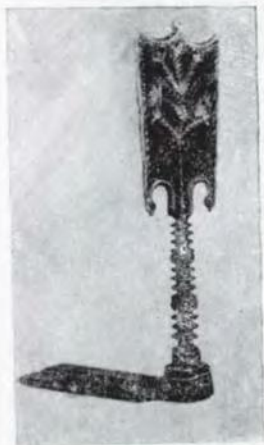
Илл. 47. Шерстобит-отходник готовится к работе (фото Государственного музея этнографии народов СССР).

Илл. 48. Прибор для прядения шерсти (Рязанский краеведческий музей).

Илл. 49. Прялка-копыл вологодская (Государственный Исторический музей).

Илл. 50. Прялка уральская (Государственный Исторический музей).

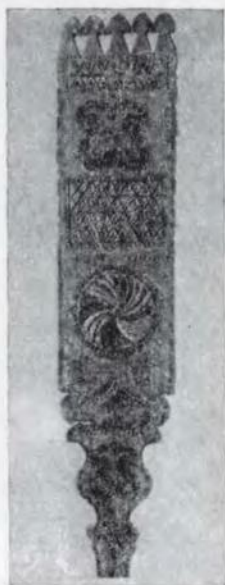
Илл. 51. Прялка-копыл (Красноярский краеведческий музей).

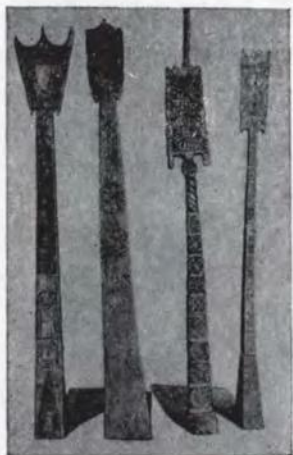
Илл. 52. Прялка составная. 1906 год (Новгородский краеведческий музей).

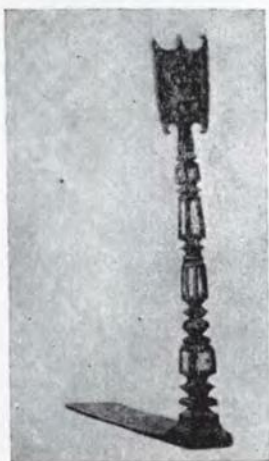
Илл. 53. Спнца деревянная для прикрепления кудели к прялке (Ярославский краеведческий музей).

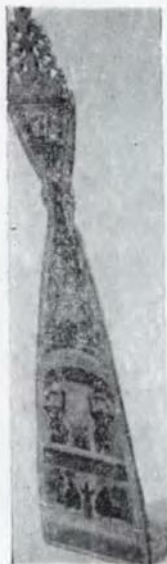
Илл. 54. Лопасть прялки костромской. 1871 год (Государственный Исторический музей).

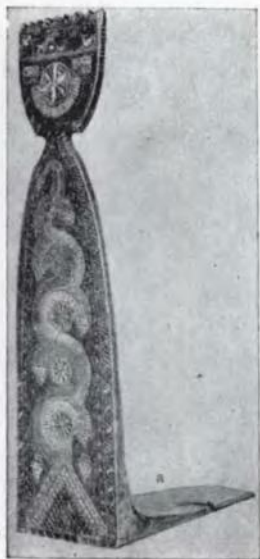
Илл. 55. Прялки ярославские
(Ярославский краеведческий музей).

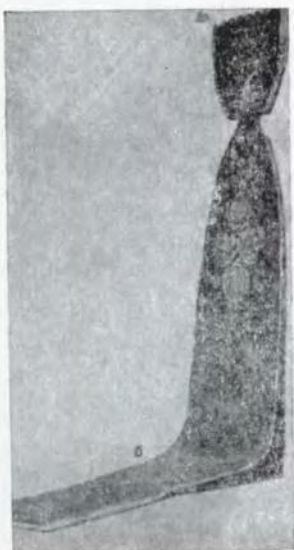
Илл. 56. Прялка составная ярославско-костромская
(Государственный Исторический музей).

Илл. 57. Прялка-копыл
(Костромской краеведческий музей).

Илл. 58. Прялка-копыл ярославская: а) наружная сторона, б) внутренняя сторона (Ярославский краеведческий музей).

а

б

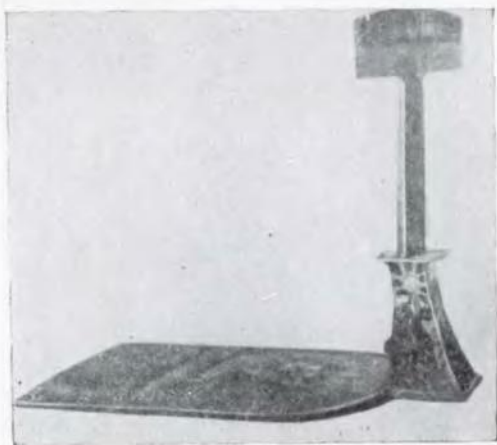
Илл. 59. Прялка-копыл северо-двинская: а) наружная и б) внутренняя стороны (Государственный Исторический музей).

Илл. 60. Донца нижегородские росписные (Государственный Исторический музей).

Илл. 61. Донце нижегородское резное с инкрустацией черного мореного дуба (Государственный Исторический музей).

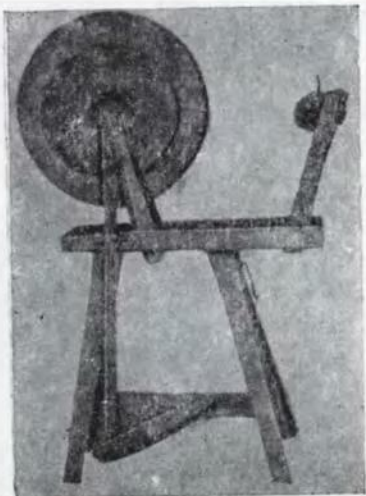
Илл. 62. Гребень с
росписным донцем.
Нижегородская губер-
ния (Государственный
Исторический музей).

Илл. 63. Самопрялка-лежак
(Костромской краеведческий музей).

Илл. 64. Самопрялка-стояк
(Свердловский краеведческий
музей).

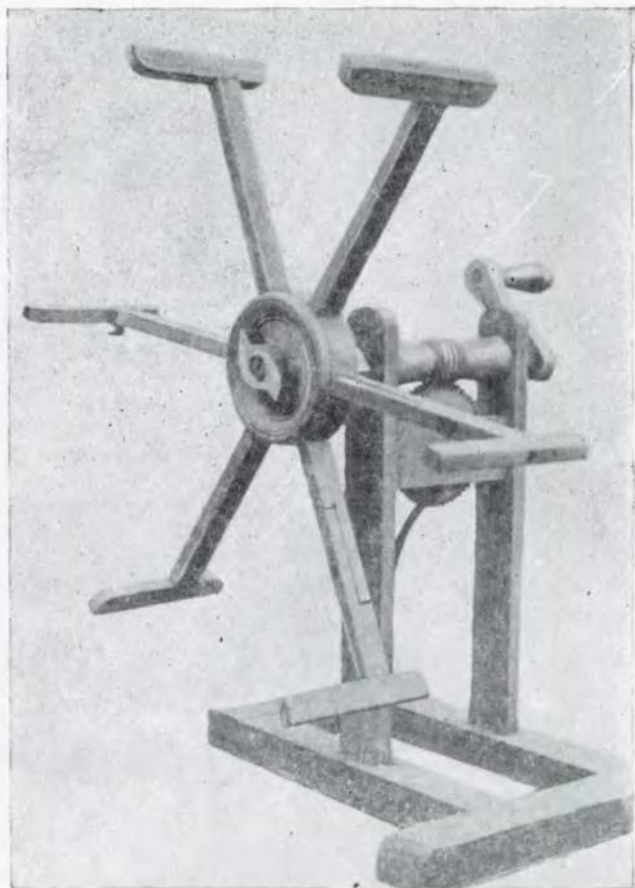
Илл. 65. Самопрялка-лежак со сплошным деревянным колесом (Иркутский краеведческий музей).

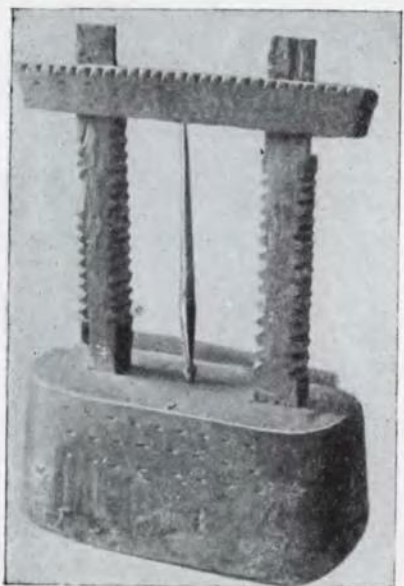
Илл. 66. Станок для перематывания пряжи с веретена в моты. Рязанская губерния. 1914 год (Государственный музей этнографии народов СССР).

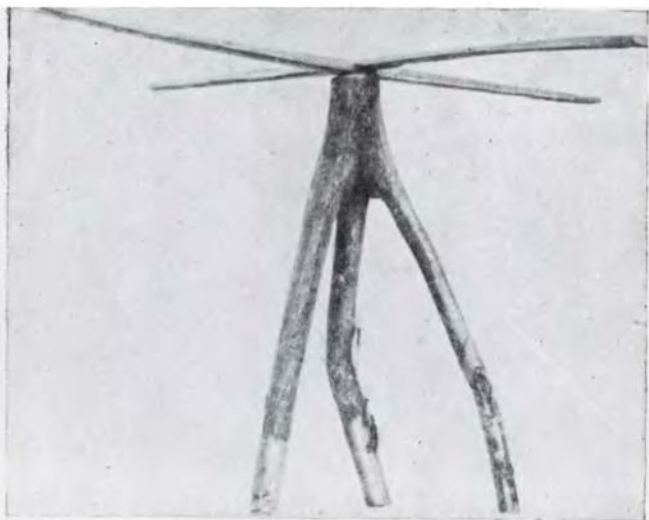
Илл. 67. Планка для перематывания пряжи (Переславль-Залесский краеведческий музей).

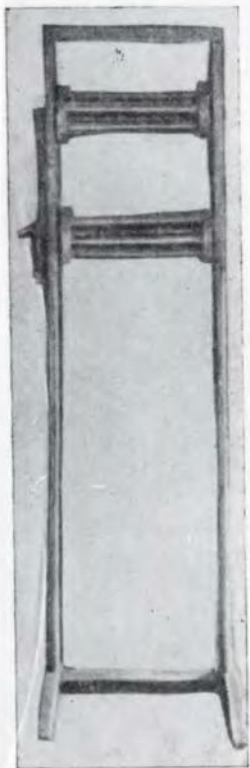
Илл. 68. Мотовило для перематывания пряжи в моты (Костромской краеведческий музей).

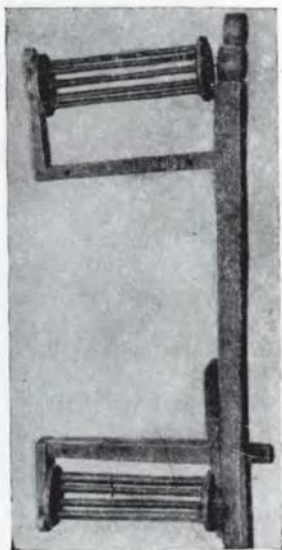
Илл. 69. Стойка для веретен (Переславль-Залесский краеведческий музей).

Илл. 70. Вороб для перематывания пряжи с мотов (Костромской краеведческий музей).

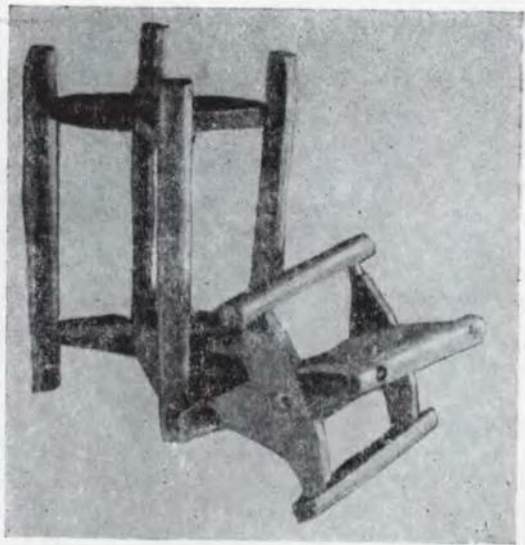
Илл. 71. Кроны для перематывания пряжи с мотов (Череповецкий краеведческий музей).

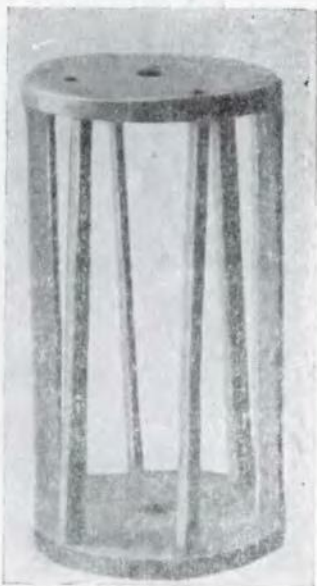
Илл. 72. Кроны для перематывания пряжи с мотов (Ярославский краеведческий музей).

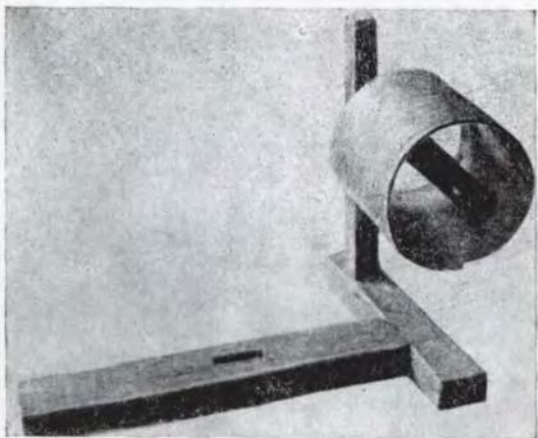
Илл. 73. Вьюшка деревянная. Вологодская губерния (Государственный Исторический музей).

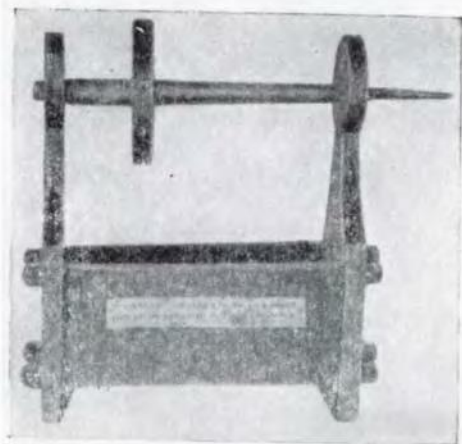
Илл. 74. Лубки для перематывания пряжи с мотов
(Псковский краеведческий музей).

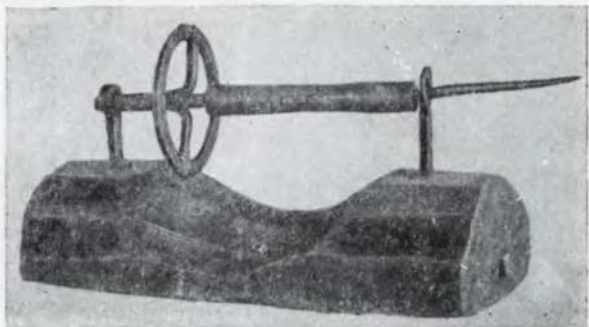
Илл. 75. Тюрник для перематывания пряжи с мотов
(Тюменский краеведческий музей).

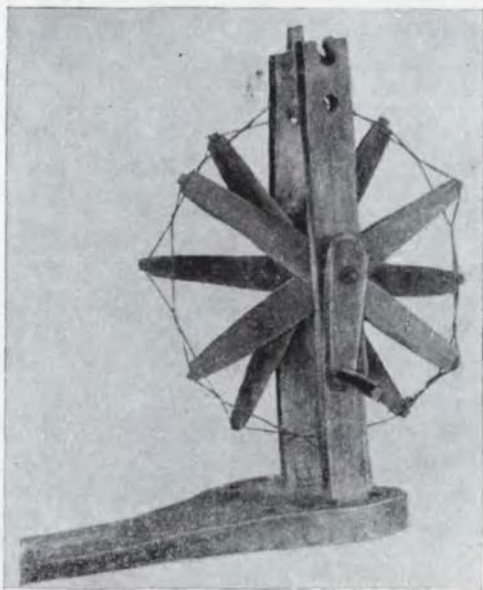
Илл. 76. Вьюшка из луба на стояке для перематывания пряжи (Переславль-Залесский краеведческий музей).

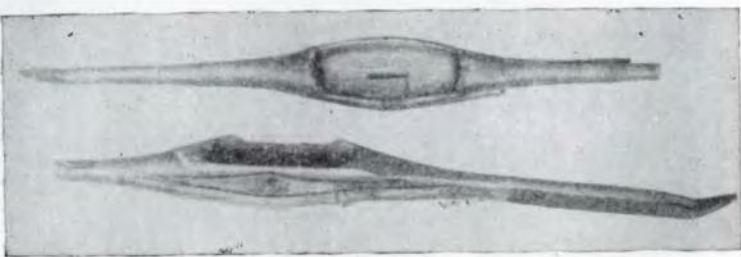
Илл. 77. Скально (Вологодский краеведческий музей).

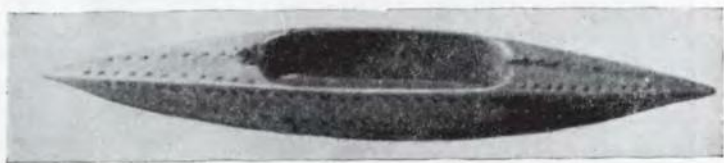
Илл. 78. Скально для перематывания пряжи на цевки и катушки (Вологодский краеведческий музей).

Илл. 79. Круг для перематывания пряжи на цевки (Вологодский краеведческий музей).

Илл. 80. Челноки для ткацкого стана (Рязанский краеведческий музей).

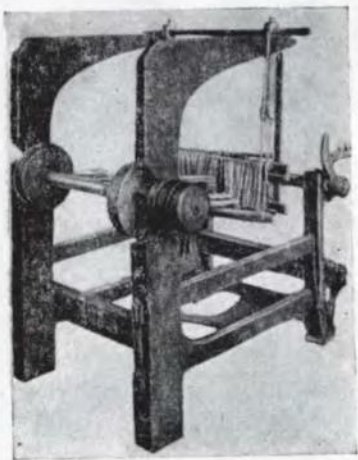
Илл. 81. Челнок для ткацкого стана (Красноярский краеведческий музей).

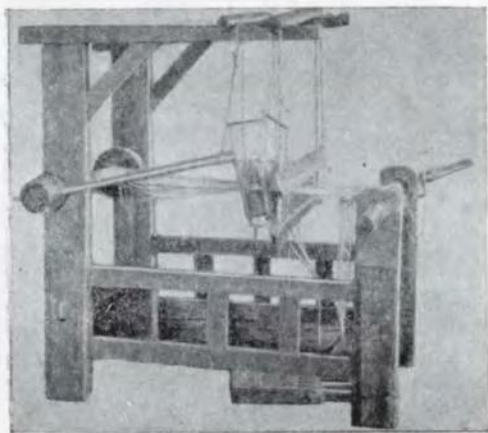
Илл. 82. Челнок для ткацкого стана (Галичский краеведческий музей).

Илл. 83. Ткацкий стан с понебником, отделенным от задней рамы. Петроградская губерния (Фото Государственного музея этнографии народов СССР).

Илл. 84. Ткацкий стан из копани.
1890 год (Череповецкий краеведче-
ский музей).

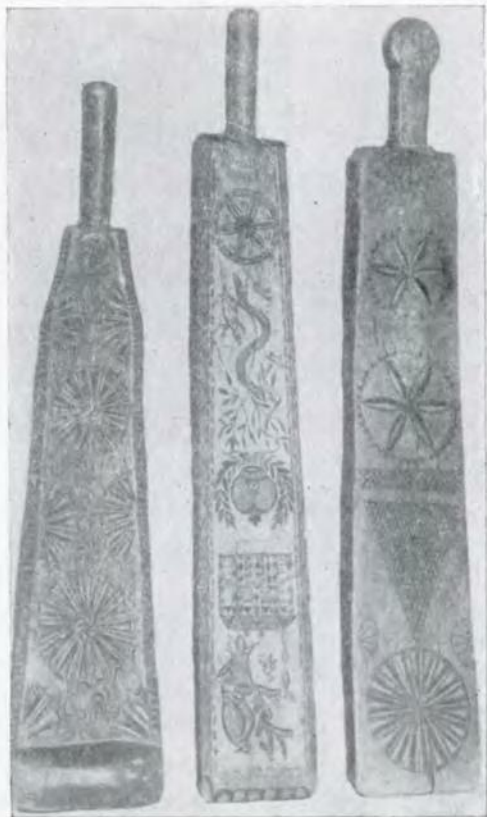
Илл. 85. Ткацкий стан составной (Свердловский
краеведческий музей).

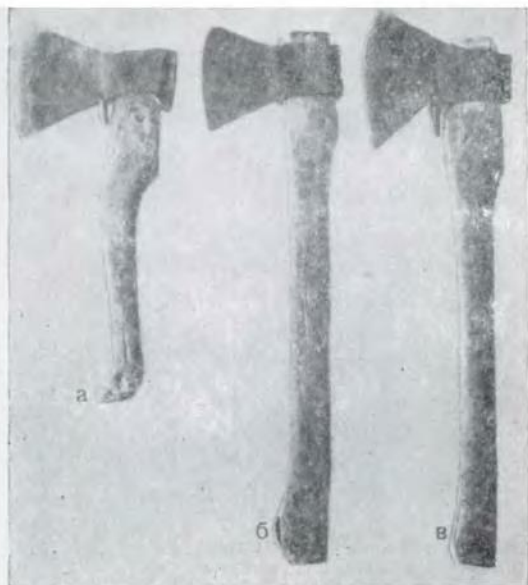
Илл. 86. Рубель со скалкой для разглаживания холстов и белья. Полтавская губерния (Государственный Исторический музей).

Илл. 87. Рубель с текстом и датой «1845» (Ярославский краеведческий музей).

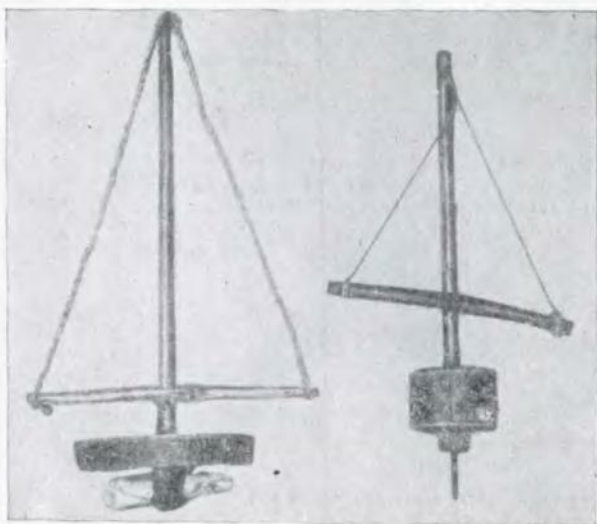
Илл. 88. Рубели (Ярославский краеведческий музей).

Илл. 89. а) Топор столярный. Московская губерния. Начало XX века; б) Топор лесорубный. Вологодская губерния; в) Топор лесорубный с бородкой. Вологодская губерния (*Государственный Исторический музей*).

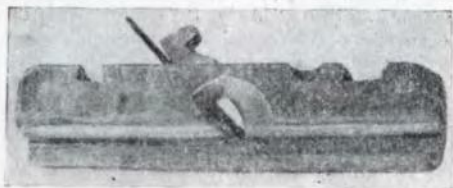
Илл. 91. Тесло — инструмент для вырубki в дереве желобчатых выемок.

Илл. 90. Дрели — инструменты для просверливания отверстий в дереве. XVIII век (*Государственный Исторический музей*).

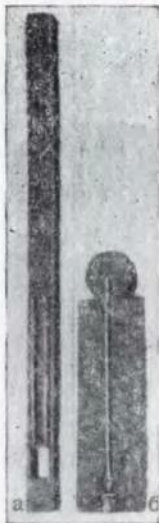
Илл. 92. Комплект крестьянских плотничьих инструментов северных губерний. Верхний ряд (слева направо): сверло, коловорот, две напары, бурав, вывертка; нижний ряд: рубанки, наугольники, конопатка, таскальный крюк, долото, черта, циркуль, «булка» (Государственный Исторический музей).

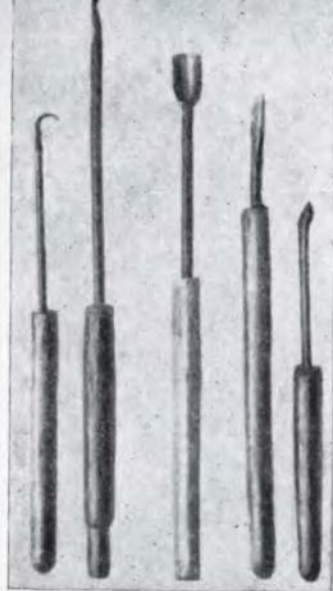
Илл. 93. Рубанок-карнизник для выделки столярных изделий, с инициалами владельца «ВИП» и датой «1893» (Государственный Исторический музей).

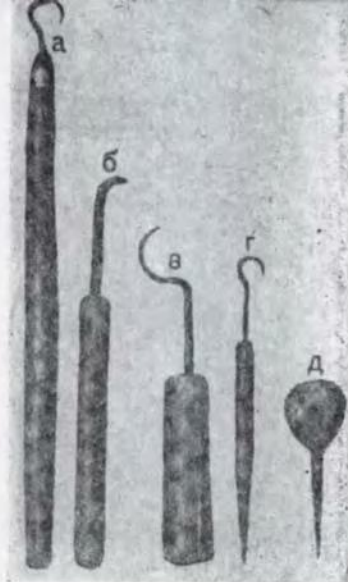
Илл. 94. Фуганок — инструмент плотничий для отделки поверхности досок. Южный Урал. Конец XIX века (Государственный Исторический музей).

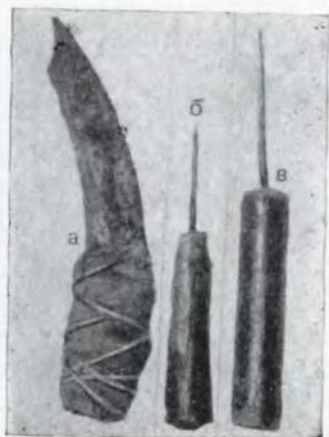
Илл. 95. Вески-уровни: а) весок-уровень горизонтальный, изобретенный крестьянином Ф. Н. Старостиным. Вельский уезд, Вологодская губерния. Начало XX века; б) отвес вертикальный. Воронежская губерния. Начало XX века (Государственный Исторический музей).

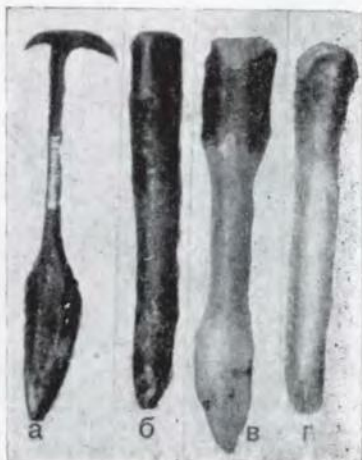
Илл. 96. Инструменты для выделки токарной посуды. Слева направо: выводильник, клюшка, трубка, гладильник, косая трубка. Нижегородская губерния. Начало XX века (Государственный Исторический музей).

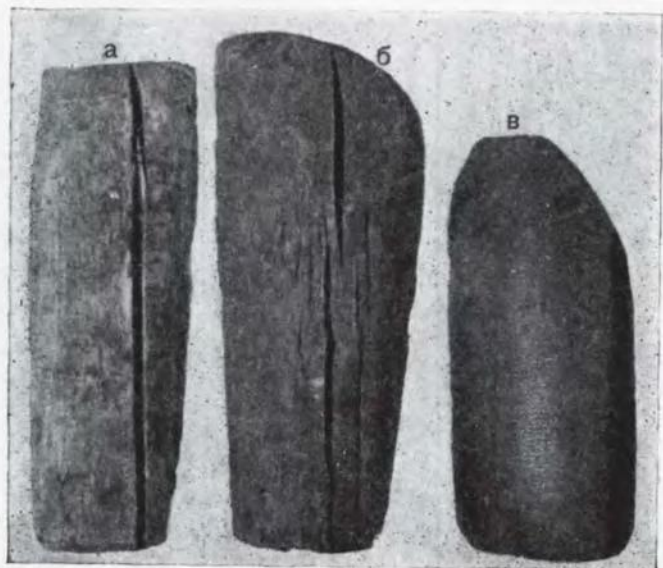
Илл. 97. Инструменты для выделки долбленной деревянной посуды: а, б, в) резцы — инструменты для выбирания внутренней части изделия; г) резец с двусторонним лезвием; д) зачистка — для сглаживания поверхности. Северные губернии. 2-я половина XIX века (Государственный Исторический музей).

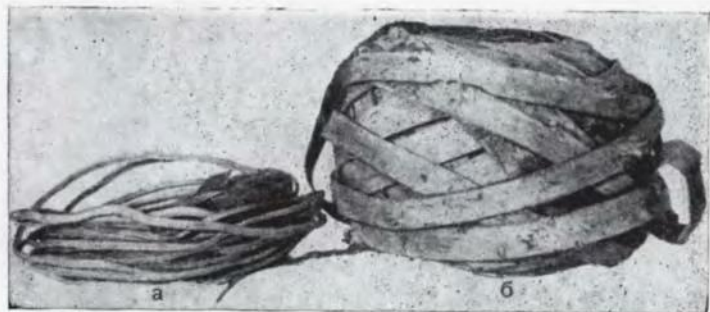
Илл. 98. Инструменты для выделки берестяных и лычных изделий: а) нож из косы для выделки бураков; б, в) шилья (Государственный Исторический музей).

Илл. 99. Кочедыки — инструменты для выделки плетеных лычных изделий: а, б) железные; в) деревянный, г) костяной (Государственный Исторический музей).

Илл. 100. Колодки для плетения лаптей: а) с прямым носком. Рязанская губерния; б) «с пальцем». Южный Урал; в) детская (Государственный Исторический музей).

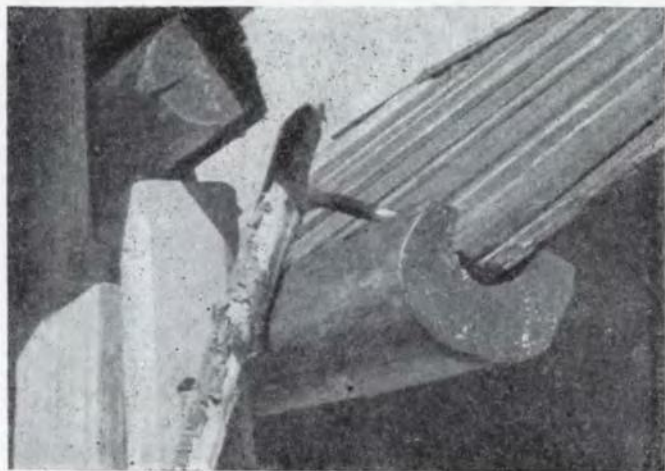

Илл. 101. Образец материалов для выделки плетеных изделий: а) корни сосны; б) береста (Государственный Исторический музей).

ГЛАВА IV. ЖИЛЫЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КРЕСТЬЯНСКИЕ ПОСТРОЙКИ

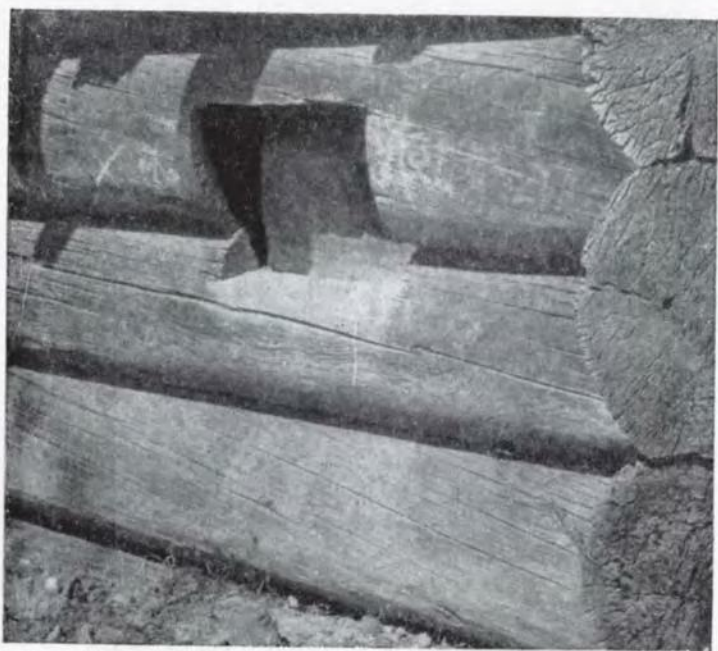
Илл. 102. Деталь покрытия двора с «курицами» у дома Ванькова. Деревня Сим Соликамского района Пермской области. 2-я половина XIX века.

Илл. 103. Деталь покрытия амбара тесом в желоб в доме Мальгина. Деревня Верхборовская Соликамского района Пермской области. Конец XIX века.

Илл. 104. Охлупень с конем. Деревня Малая Мотыга Майковского района Пермской области. Начало XX века.

Илл. 105. Волоковое окно с задвижной деревянной доской. Деревня Лобачи Воскресенского района Горьковской области. Начало XIX века.

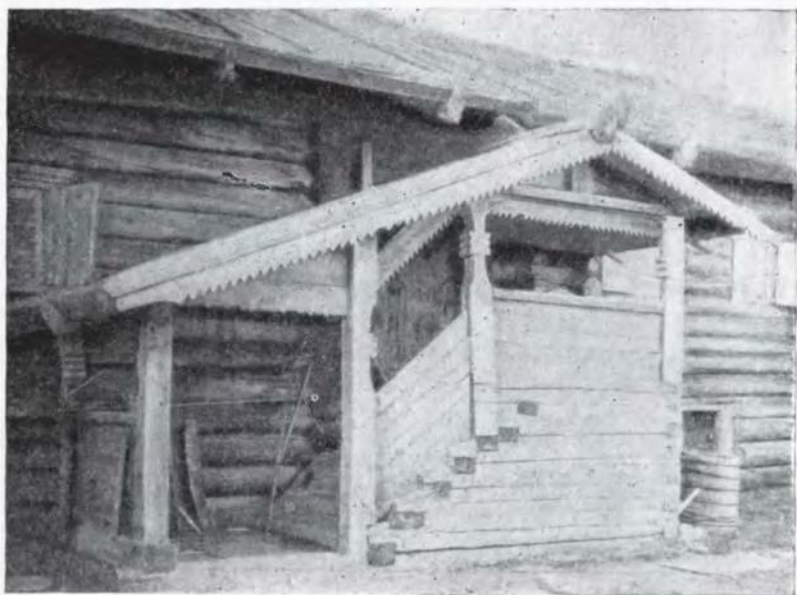
Илл. 106. Изба с красными и волоковыми окнами. Деревня Петухово Городецкого района Горьковской области. Середина XIX века.

Илл. 107. Крыльцо на столбах дома Ванькова. Деревня Верхборовская Соликамского района Пермской области. 2-я половина XIX века.

Илл. 108. Крыльцо срубное с двускатным покрытием. Деревня
Верхборовская Соликамского района Пермской области.
Конец XIX века.

Илл. 109. Крыльцо срубное — рундук у дома Рубцова. Деревня Погост,
на реке Пинеге Архангельской губернии. Середина XIX века.

Илл. 110. Охотничья избушка-полуземлянка в лесах Северного Урала. Конец XIX века.

Илл. 111. Бани на сваях. Село Спас Костромской области (Фото И. В. Маковецкого).

Илл. 112. Горница на верях. Деревня Осинки Городецкого района Горьковской области. 1878 год.

Илл. 113. Двухэтажный пятистенок крестьянина П. Титова. Деревня Березницкая Вельского уезда Вологодской губернии. 1868 год.

Илл. 114. Выход (кладовая) у дома Т. Дроновой (справа). Село Питим Рудовского района Тамбовской области. Начало XX века.

Илл. 115. Изба с клетью (справа) из тесаного и дикого камня. Село Ново-Животинное Березовского района Воронежской области. Начало XX века.

Илл. 116. Въезд в двухэтажный крытый двор дома крестьянина Верещагина.
Поселок Немюга Карлогорской волости Архангельской губернии. XIX век.

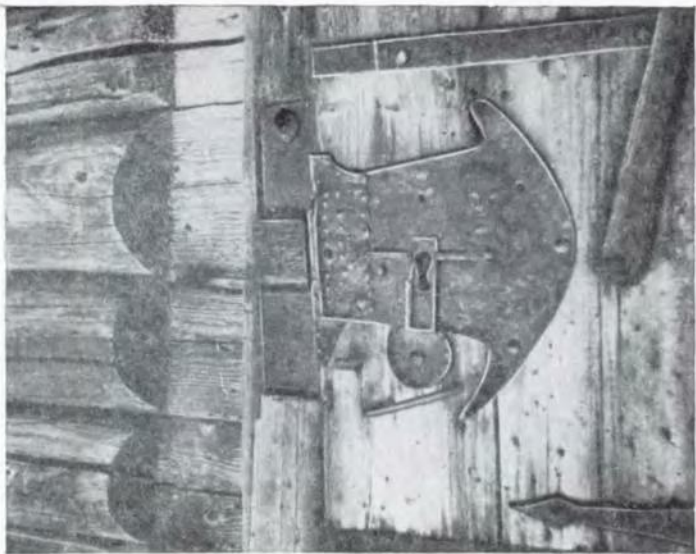
Илл. 117. Скотная черная изба крестьянина Д. Лебедева
с дымоком. Деревня Никольское Вельского уезда
Вологодской губернии. XIX век.

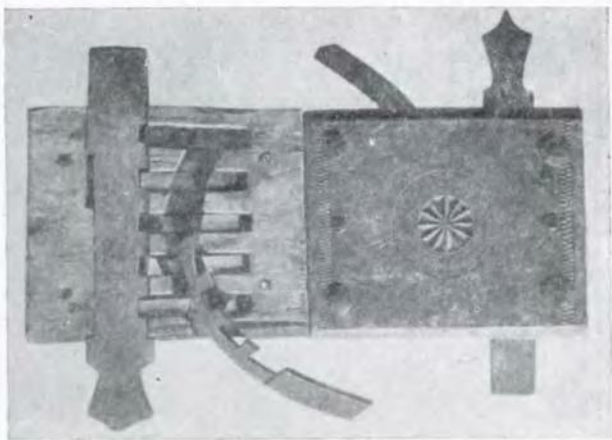
Илл. 118. Амбар на столбах крестьянки А. Заверниной. Деревня Карпова Гора Архангельской губернии. 2-я половина XIX века.

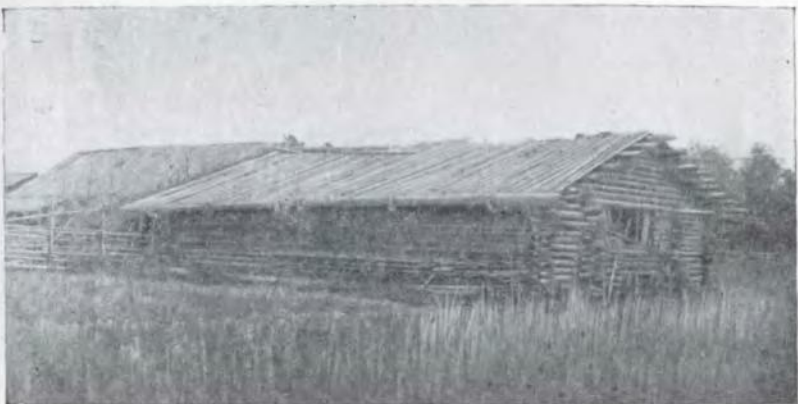
Илл. 119. Амбар (житница). Деревня Сим Соликамского района Пермской области. 2-я половина XIX века.

Илл. 120. Железный амбарный замок в форме секиры. Деревня Карповская Ярославской области. 1-я половина XIX века.

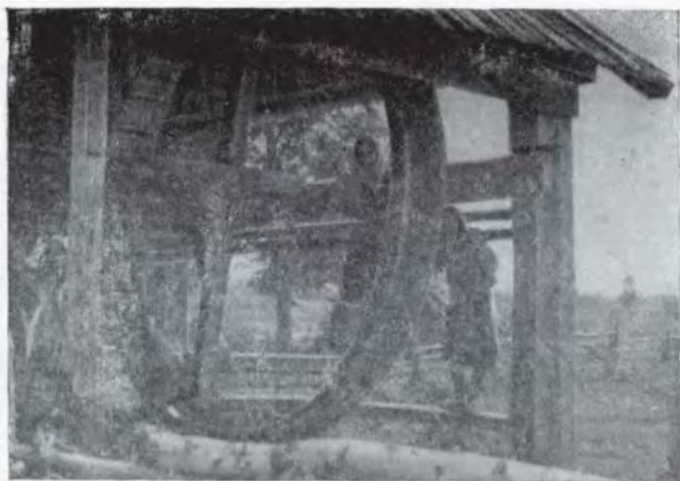
Илл. 121. Деревянный амбарный замок. Конец XVIII века (Государственный Исторический музей).

Илл. 122. Крытое гумно крестьянина Власкова. Деревня Леонтьевская Чадромской волости Вологодской губернии. XIX век.

Илл. 123. Колодец с журавлем. Село Пүзеве Воронцовского района Воронежской области. Начало XX века.

Илл. 124. Колодец со ступальным колесом. Деревня Петухово Городецкого района Горьковской области. 1-я половина XIX века.

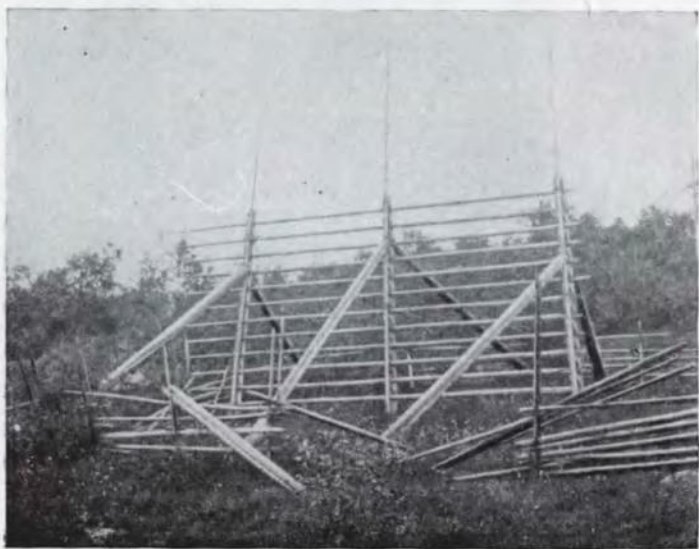
Илл. 125. Мельница ветряная—столбовка. Деревня Великий Двор Пинежского уезда Архангельской губернии. 1-я половина XIX века.

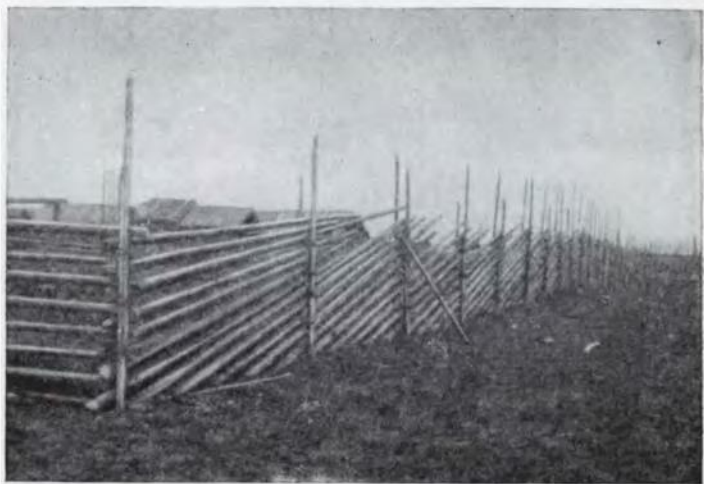
Илл. 126. Водяная мельница с наливным колесом. Деревня Колываново Городецкого района Горьковской области. Начало XX века.

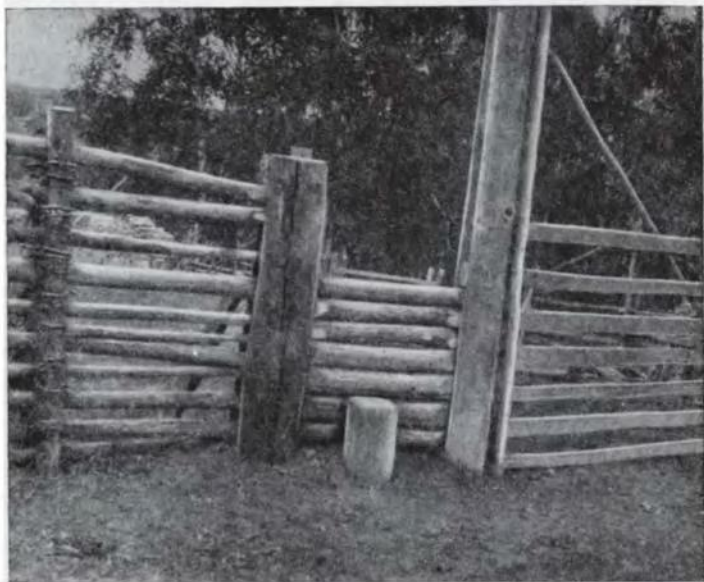
Илл. 127. Изгородь с самозакрывающимися воротами. Деревня Поткино Юрловского района Пермской области. Начало XX века.

Илл. 128. Прясла для сушки снопов. Вологодская губерния. Начало XX века.

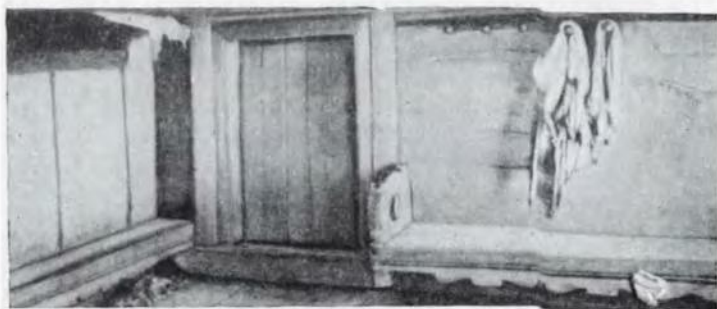

Илл. 129. Косая изгородь из жердей. Деревня Поткино Юрловского района Пермской области. Начало XX века.

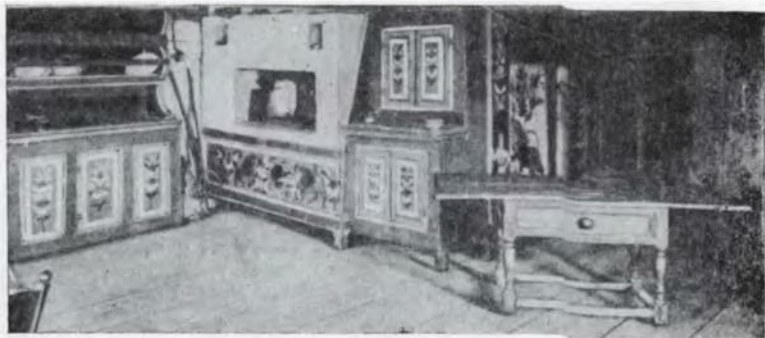

Илл. 130. Изгородь с приспособлением для автоматического закрытия калитки (справа) и с перелазом. Деревня Татош Томской области. Начало XX века.

ГЛАВА V. ВНУТРЕННЯЯ ОБСТАНОВКА КРЕСТЬЯНСКОГО ЖИЛИЩА

Илл. 131. Часть избы, лавка-коник с подзором, часть голбца (слева). Деревня Поченовская Тотемского уезда Вологодской губернии. Начало XIX века (А. А. Бобринский. Указ. соч., вып. VI, табл. 94).

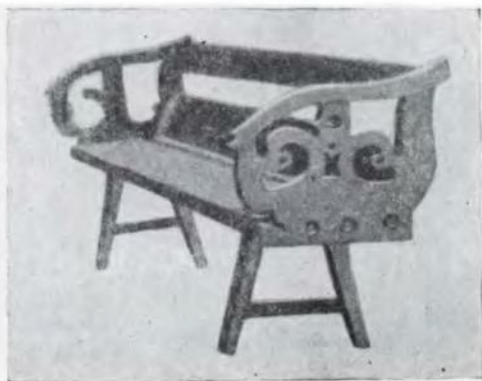
Илл. 132. Обстановка в доме крестьянина: шкаф-посудник, шкаф-поставец, стол обеденный. Деревня Игаково Тотемского уезда Вологодской губернии. 2-я половина XIX века (А. А. Бобринский. Указ. соч., вып. VII, табл. 94).

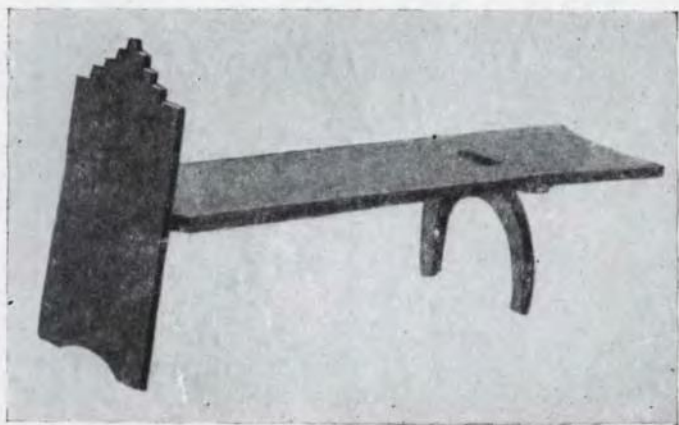
Илл. 133. Вход в голбец и приголовок у печи. Село Яков-
левское Шенкурского уезда Архангельской губернии.
1-я половина XIX века (А. А. Бобринский. Указ. соч.,
вып. VII, табл. 95).

Илл. 134. Стол обеденный с инкрустацией. Нижегородская губерния. 1-я половина XIX века (*Государственный Исторический музей*).

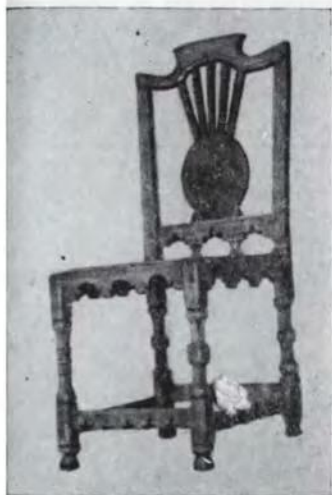
Илл. 135. Скамья резная, переносная. Деревня Волковская Тотемского уезда Вологодской губернии. 1-я половина XIX века (*А. А. Бобринский. Указ. соч., вып. VII, табл. 96*).

Илл. 136. Скамья переносная. Деревня Колодозерская Пудожского уезда Олонецкой губернии (А. А. Бобринский. Указ. соч., вып. III, табл. 32).

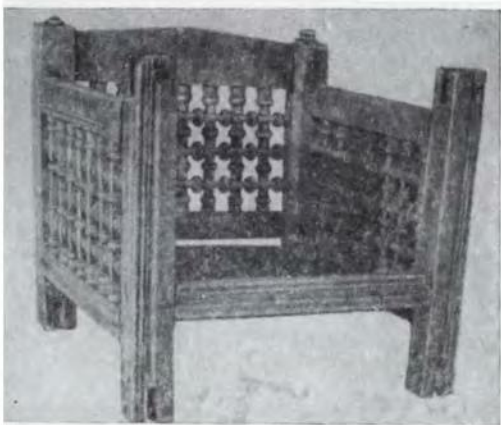
Илл. 137. Стулья деревянные из естественных форм дерева. Вологодская губерния (фото Государственного Исторического музея).

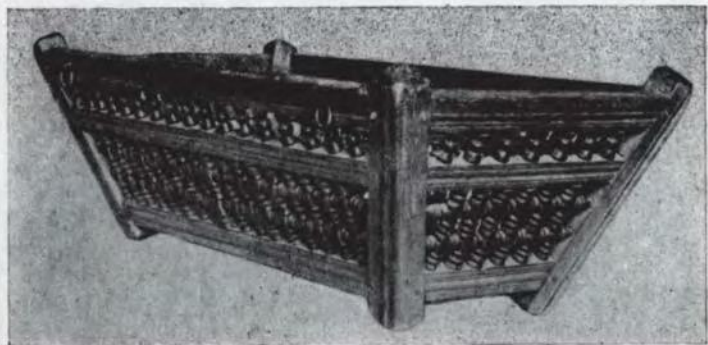
Илл. 138. Стул резной, северной работы. Середина XIX века (Государственный Исторический музей).

Илл. 139. Детский стульчик, вырубленный из торца сосны, северной работы. 1-я половина XIX века (Государственный Исторический музей).

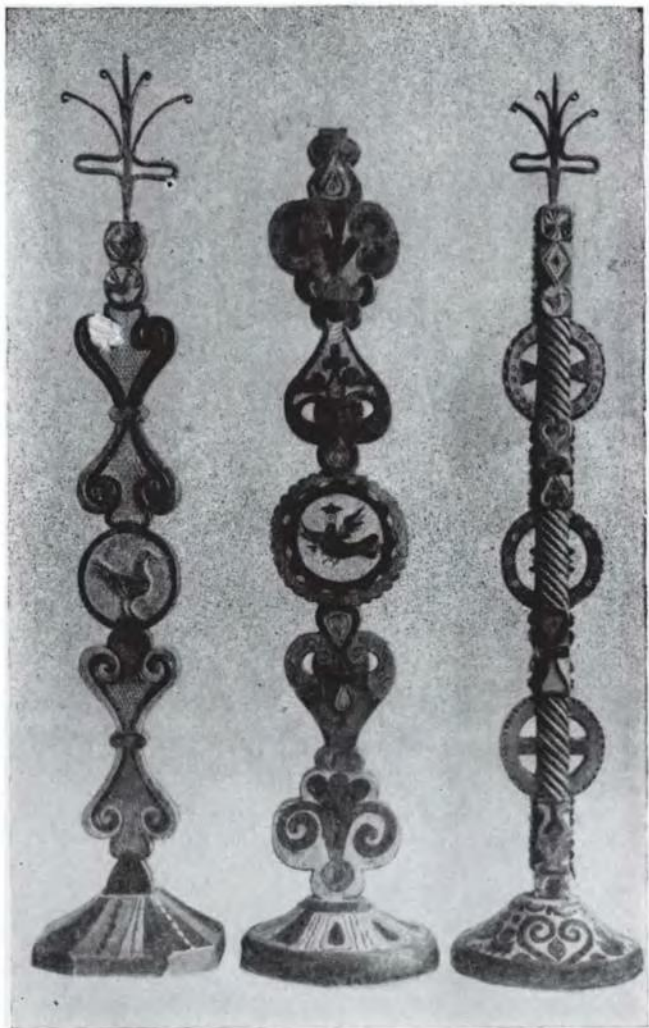
Илл. 140. Детский стульчик резной, ярославской работы. 1-я половина XIX века (Государственный Исторический музей).

Илл. 141. Люлька (колыбель) из точеных балясин. Ярославская губерния.
1-я половина XIX века (Государственный Исторический музей).

Илл. 142. Люлька (колыбель) резная. Олонецкая губерния. 1809 год
(Государственный Исторический музей).

Илл. 143. Светцы резные с росписью. Великий Устюг. 1-я половина XIX века. (Государственный Исторический музей).

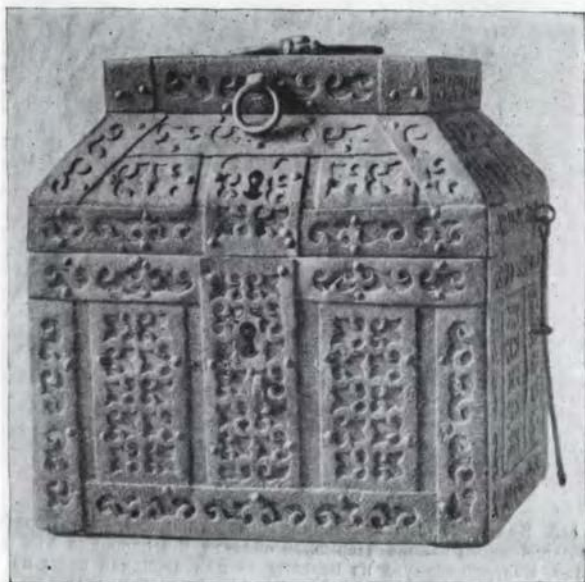
Илл. 144. Светец с деревянным корытом. Вологодская губерния. 2-я половина XIX века (Государственный Исторический музей).

Илл. 145. Подсвечник из железной стружки на деревянном поддоне. Вологодская губерния. Последняя четверть XIX века (Государственный Исторический музей).

Илл. 146. Коробыи лубяные с росписью. Вологодская губерния. 1-я половина XIX века (*Государственный Исторический музей*).

Илл. 147. Сундук в форме теремка, окованный прорезным железом Великий Устюг. Конец XVIII века (*Государственный Исторический музей*).

Илл. 148. Кадка в доме крестьянина Мальгина. Деревня Верхборовская Соликамского района Пермской области. 2-я половина XIX века.

Илл. 149. Ведерко-черпуха из бересты — для черпания воды из колодца. XIX век (Вологодский краеведческий музей).

Илл. 150. Веселка и рогатка-мутовка для вымешивания теста. Вологодская область. XIX век. (Государственный Исторический музей).

Илл. 151. Ночвы-сельницы — корытца для просеивания муки. Вологодская губерния (Государственный Исторический музей).

Илл. 152. Хлебопечная чашка, сплетенная из корней ивы. Пермская губерния (Государственный Исторический музей).

Илл. 153. Подойник бондарной работы. Вологодская область
(Государственный Исторический музей).

Илл. 154. Масlobойка бондарной работы. Пермская губерния. 2-я половина XIX века (Государственный Исторический музей).

Илл. 155. Ступка с пестом деревянная для толчения лука, картофеля и т. п. Пермская губерния. 1-я половина XIX века (Государственный Исторический музей).

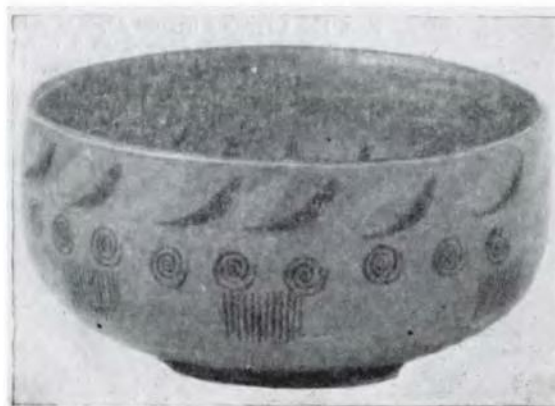
Илл. 156. Калгушка — долбленная чашка с пестом. Воронежская губерния. XIX век (Государственный Исторический музей).

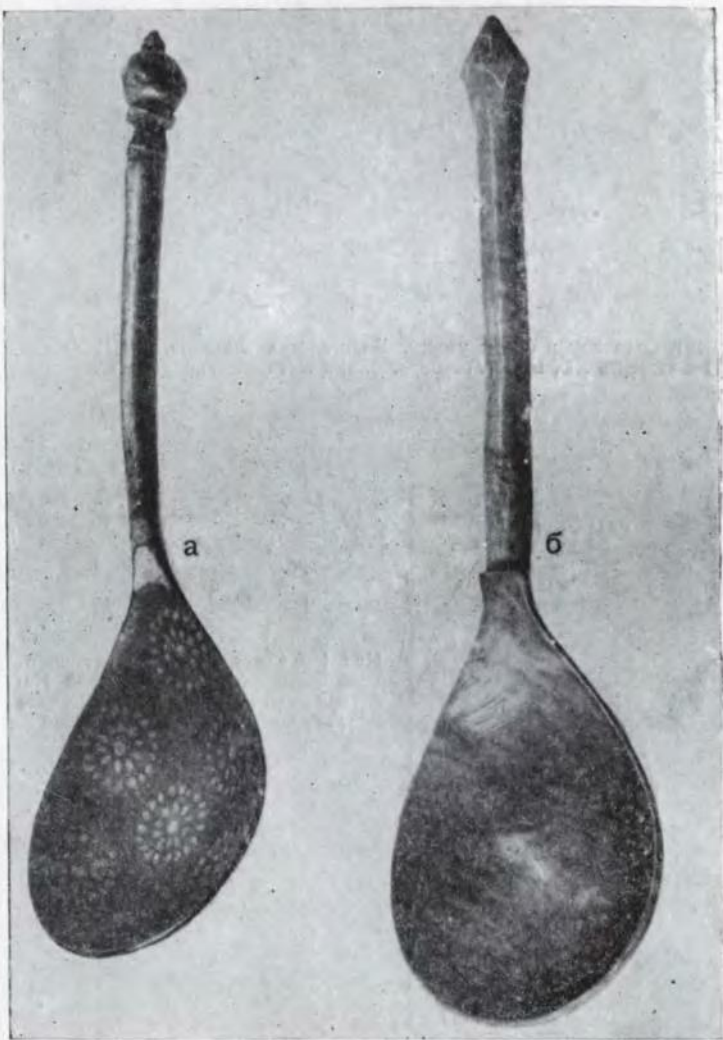
Илл. 157. Кисельница. Пермская губерния. 2-я половина XIX века. (Государственный Исторический музей).

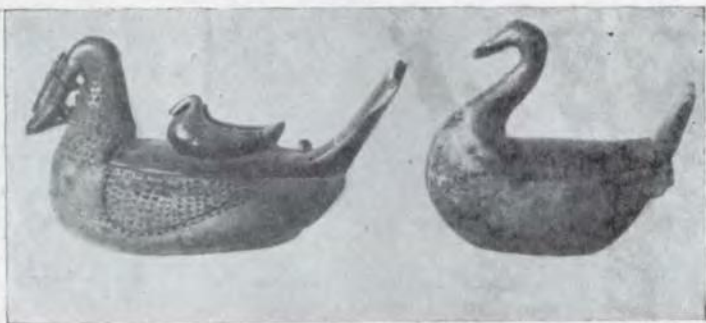
Илл. 158. Ставец деревянный. Нижегородская губерния. Конец XVIII — начало XIX века (Государственный Исторический музей).

Илл. 159. Чашка-миска обеденная с хохломской росписью. Нижегородская губерния. 1890 год (Государственный Исторический музей).

Илл. 160. Ложки деревянные: а) баская, б) полубаская. XIX век. Семеновский уезд Нижегородской губернии. (Государственный Исторический музей).

Илл. 161. Солоницы в форме уток. Вологодская губерния. XVIII — 1-я четверть XIX века (*Государственный Исторический музей*).

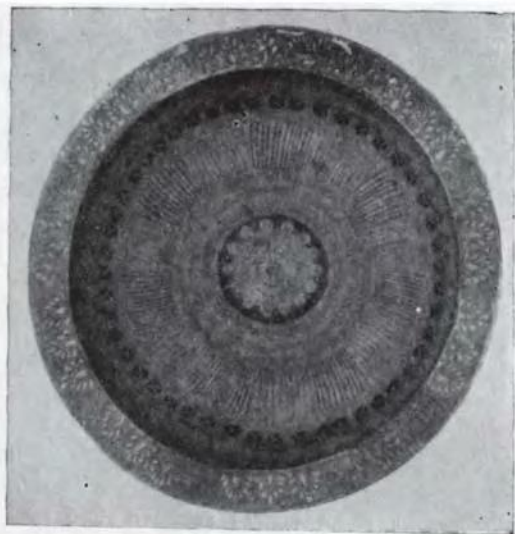
Илл. 163. Солоница точеная с хохломской росписью. Город Семенов Нижегородской губернии. Конец XIX века (*Государственный Исторический музей*).

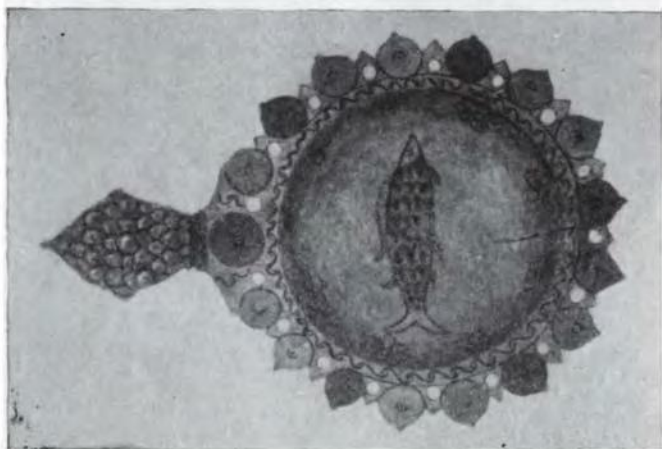
Илл. 162. Солоница резная с изображением пахаря и сеятеля. Сергиев Посад Московской губернии. 1-я четверть XIX века. (*Государственный Исторический музей*).

Илл. 164. Солоница. Балахнинский уезд Нижегородской губернии. Конец XIX века (*Государственный Исторический музей*).

Илл. 165. Миска деревянная с хохломской росписью. Семеновский уезд Нижегородской губернии. Конец XIX века (Государственный Исторический музей).

Илл. 166. Блюдо с прорезным бортом и рыбкой, праздничное. Вологодская губерния. Середина XIX века (Государственный Исторический музей).

Илл. 167. Скопкарь с северодвинской росписью. 1825 год
(Государственный Исторический музей).

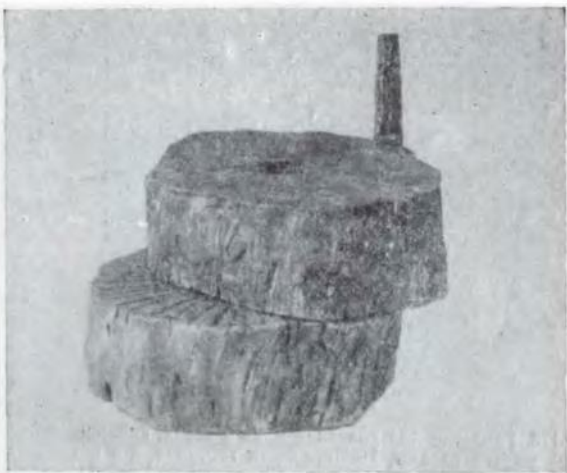
Илл. 168. Братина с хохломской росписью. Город Семенов Нижегородской губернии. 1-я половина XIX века
(Государственный Исторический музей).

Илл. 169. Чарка крестьянская с северодвинской росписью. 1-я половина XIX века
(Государственный Исторический музей).

Илл. 170. Кружка и жбан. Вологодская губерния.
1-я половина XIX века. (Государственный Исторический музей).

Илл. 171. Деревянные ручные жернова. 1-я половина
XIX века (Государственный Исторический музей).

Илл. 172. Солоница дорожная берестяная. Вологодская губерния. XIX век. (Государственный Исторический музей).

Илл. 173. Горлатка для хранения муки и зерна, сплетенная из жгутов соломы. Новгородская губерния. 2-я половина XIX века (Государственный Исторический музей).

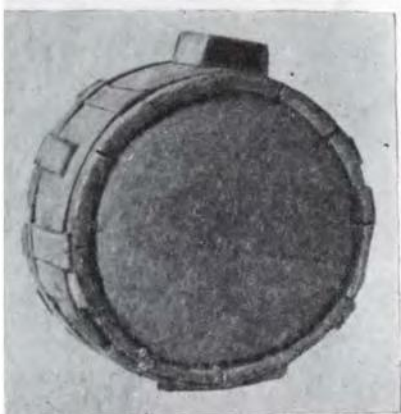
Илл. 174. Бурак-туяс берестяной с северодвинской росписью, изображающей сцену чаепития. Подпись: «Сей бурачок Смиренникова». Вологодская губерния. 1-я половина XIX века (*Государственный Исторический музей*).

Илл. 175. Лукошко берестяное с северодвинской росписью. Вологодская губерния. 2-я половина XIX века (*Государственный Исторический музей*).

Илл. 176. Бочонок дорожный. Вологодская губерния. 2-я половина XIX века (Государственный Исторический музей).

Илл. 177. Баклага — дорожный сосуд бондарной работы. 2-я половина XIX века (Государственный Исторический музей).

Илл. 178. Кувбушка — кувшин глиняный для воды. Курская губерния. Конец XIX века (Государственный Исторический музей).

Илл. 179. Солонница дорожная плетеная. Верхнее Поволжье. XIX век. (Государственный Исторический музей).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
-----------------------	---

Глава первая

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ И СКОТОВОДСТВО

Земледельческие орудия	5
Упряжные орудия обработки почвы	5
Орудия пахоты	5
Пахотные орудия сошного типа	6
Пахотные орудия плужного типа	19
Орудия бороньбы и прикатки	24
Орудия бороньбы	24
Орудия прикатки	27
Ручные орудия для обработки почвы	28
Орудия посева и уборки урожая	30
Орудия для провеивания и сортировки зерна	36
Предметы ухода за скотом и птицей	38
Предметы ухода за скотом и птицей в домашних условиях	38
Предметы общественной пастьбы скота	40

Глава вторая

КРЕСТЬЯНСКИЕ ДОБЫВАЮЩИЕ ПРОМЫСЛЫ

Орудия охотничьего промысла	45
Снаряжение охотника	47
Средства для ловли зверей и птиц без огнестрельного оружия	50
Средства для охоты с огнестрельным оружием	57
Орудия рыболовства	59
Волоковые, заставные и черпальные орудия лова	60
Удильные и ударные орудия лова	65

Глава третья

КРЕСТЬЯНСКИЕ ОБРАБАТЫВАЮЩИЕ ПРОМЫСЛЫ

Орудия обработки льна, конопли и шерсти	69
Орудия молотьбы льна и конопли	70

Орудия мятья льна и конопли	72
Орудия трепания льна и конопли	76
Орудия чесания льна, конопли и шерсти	79
Орудия стрижки, чесания и битья шерсти	80
Орудия прядения	81
Орудия перемотки пряжи и снования	91
Орудия ткачества	97
Орудия беления холстов	102
Орудия обработки дерева	103
Плотничьи и столярные инструменты	104
Инструменты для изготовления долблено-резной и точечной деревянной посуды и утвари	112
Инструменты для выделки плетеных изделий	115

Глава четвертая

ЖИЛЫЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КРЕСТЬЯНСКИЕ ПОСТРОЙКИ

Жилые постройки	122
Строительные материалы	122
Элементы жилого дома	126
Фундамент, крыша	126
Двери, окна, пол, потолок	135
Крыльцо, сени	138
Печи, трубы	139
Виды крестьянского жилища	142
Хозяйственные постройки	148
Строительный материал	150
Виды хозяйственных строений	151

Глава пятая

ВНУТРЕННЯЯ ОБСТАНОВКА КРЕСТЬЯНСКОГО ЖИЛИЩА

Предметы внутренней обстановки крестьянского жилища	173
Стол, скамьи, стулья, шкафы, киоты	173
Кровати и спальные принадлежности	176
Предметы для освещения	178
Средства хранения вещей	180
Крестьянская домашняя утварь	182
Утварь и посуда для воды	182
Предметы, связанные с топкой печи	185
Посуда и утварь для выпечки и хранения хлеба	185
Посуда для молочного хозяйства	187
Посуда и утварь для приготовления пищи в печи	188
Столовая посуда — повседневная и праздничная	189
Посуда для домашних напитков	192
Утварь для переработки и хранения зерна	193
Предметы для переработки льняного и конопляного масла	194
Утварь для хранения запасов зерна, муки и соли	195
Утварь для сбора грибов и ягод	195
Дорожная утварь	196
Утварь для стирки белья	196

Глава шестая

СРЕДСТВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ И УПРЯЖЬ В КРЕСТЬЯНСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Наземные средства передвижения	199
Волокушные средства передвижения	199
Полозовые средства передвижения	204
Колесные средства передвижения	210
Сбруя и упряжь	226
Водные средства передвижения	234
ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	244
ИЛЛЮСТРАЦИИ	

*Афанасий Семенович Бежкович,
Серафима Кузьминична Жегалова,
Анна Александровна Лебедева,
Софья Константиновна Просвиркина*

ХОЗЯЙСТВО И БЫТ РУССКИХ КРЕСТЬЯН

Памятники материальной культуры

Редактор И. М. Левина
Художник Р. Б. Резникова
Художественный редактор И. Л. Лившиц
Технический редактор Н. Л. Юсфина

*

Сдано в набор 11/IX-58 г.
Подписано к печати 9/VI-59 г.
Формат бум. 60 × 92/16. Физ. печ. л. 16 +
+ 4,5 п. л. вкл. Уч.-изд. л. 20,95. Изд. инд.
МД-13. А05313. Тираж 1200 экз.
Цена 11 р. 35 к.

*

Издательство «Советская Россия»,
Москва, проезд Сапунова, 13/15.

*

Типография изд-ва «Советская Россия».
Москва, Г-19, ул. Маркса и Энгельса, 14.
Заказ № 552